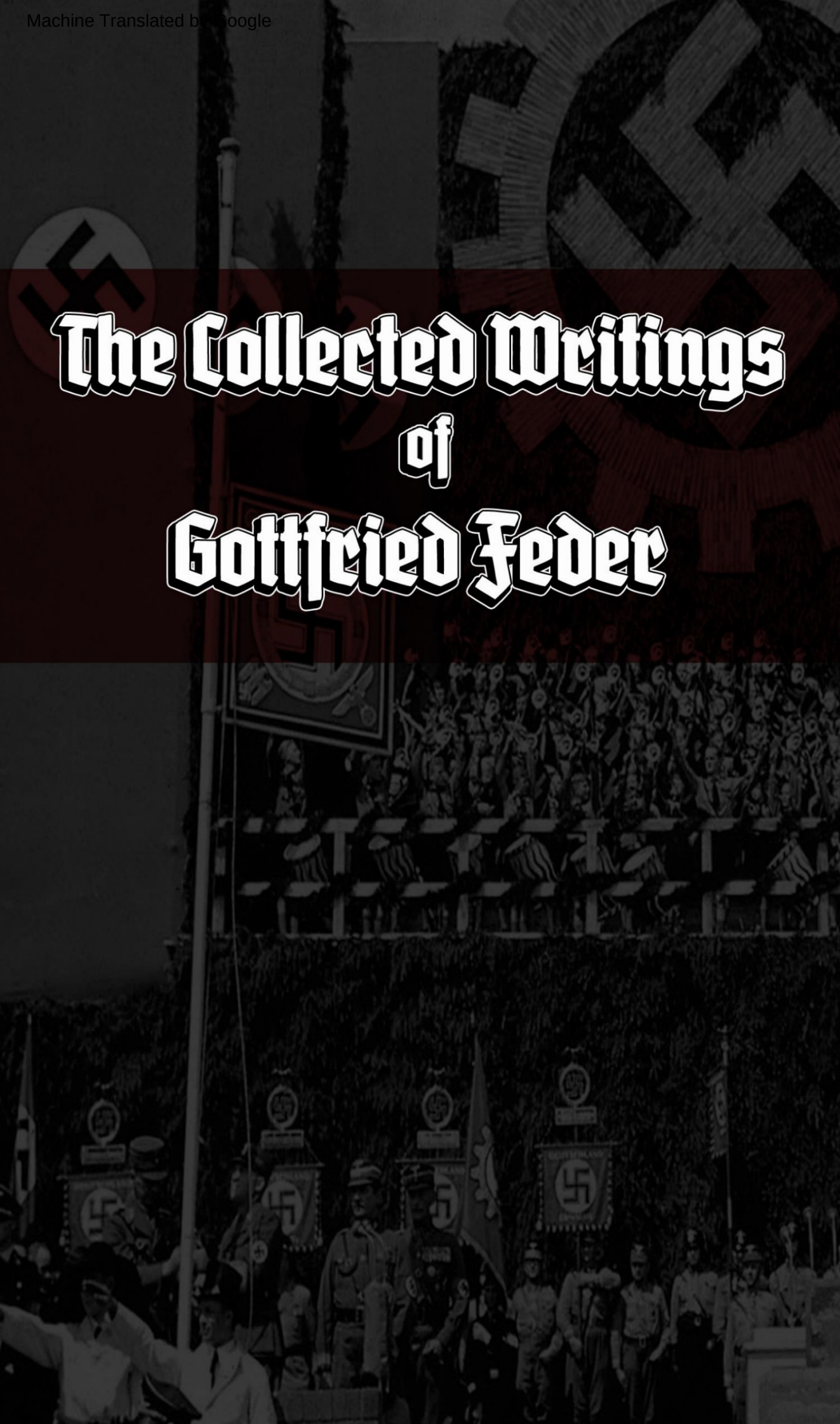
Machine Translated by Google



The Collected Writings of Gottfried Feder

Machine Translated by Google

Собрание сочинений

Готфрид Федер

Опубликовано в Кали-югу, 130 г. хиджры

SUDETENLAND
VERLAG

Machine Translated by Google

Оглавление

Программа НСДАП и ее общие концепции 5

Введение и предисловие 6

1. Официальный партийный манифест о позиции НСДАП в отношении сельского населения и сельского хозяйства..... 13

Политика НСДАП в отношении земельной собственности 17

2. 25 пунктов..... 21

3. Основные идеи 25

4. Подробные требования программы..... 32

5. Чего мы не желаем..... 52

6. Заключение..... 53

Манифест об отмене рабства у процентов 55

Реализации и обоснование 57

Конверсия военных облигаций в банковский кредит 75

Специальные комментарии о требовании закона в Манифесте 76

Возражения и их опровержение 79

Дальнейшая программа 89

Немецкое государство на национал-социалистической основе 56

Введение и предисловие 92

1. Основы..... 97

2. Программа 116

3. Государственное устройство национал-социалистического государства 122

Machine Translated by Google

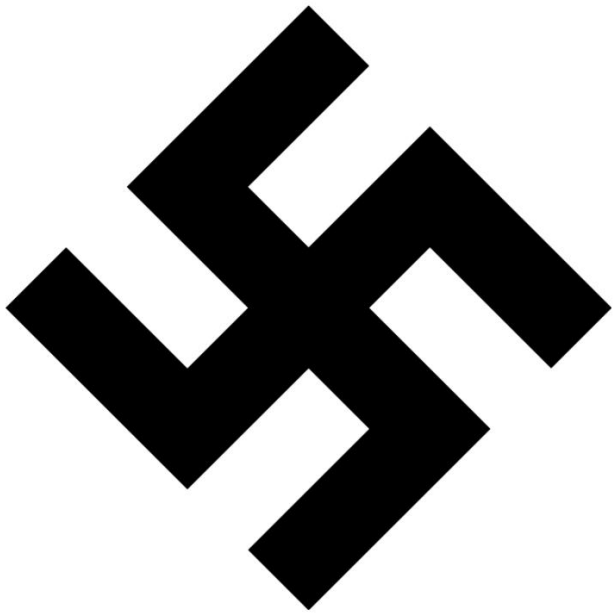
Готфрид Федер

Готфрид Федер (27 января 1883, Вюрцбург, Германия — 24 сентября) , 1941, Мурнау) — немецкий политический деятель, выдающийся экономист-теоретик начальной фазы немецкого национал-социализма.

Федер, инженер-строитель, приобрел известность в 1919 году благодаря своей книге «Манифест разрушения «Рабство интереса» и его речь на собрании Немецкой рабочей партии в Мюнхене в сентябре того же года стали непосредственным источником вдохновения для Адольфа Гитлера Вступление в политику. Социалистические и антикапиталистические идеи Федера впоследствии нашли выражение в программе Гитлера из 25 пунктов для Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) в марте 1920 года, а также в собственной книге Федера «Германское государство на национал-социалистических основах», которую Гитлер считал «катехизисом [национал-социалистического] движения». С 1924 по 1936 год Федер заседал в Рейхстаге и занимал посты председателя экономического совета НСДАП (1931), государственного секретаря Министерства экономики Германии (1933) и государственного уполномоченного по жилищному строительству (1934). Однако, с общим приспособлением нацистской политики к существующей экономической системе, роль Федера в партийных делах резко сократилась, и к 1936 году он был фактически н

Machine Translated by Google

Программа Национального Социалистическая немецкая рабочая партия и ее общие концепции



Machine Translated by Google

Исторический отчет о подъеме НСДАП с биографическим обзором карьеры Адольфа Гитлера

Адольф Гитлер родился 20 апреля 1889 года в Браунау-на-Инне, деревне, которая когда-то была Бавария.

Его отец, осиротевший сын бедного крестьянина, дослужился до должности таможенного чиновника. Его мать происходила из немецкой крестьянской семьи. В 13 лет он потерял отца, а четыре года спустя – мать. Адольф Гитлер, окончив Национальную школу, учился в Реальном училище в Линце-на-Дунае. Отец хотел, чтобы он стал чиновником, но сам он мечтал стать художником. Смерть матери заставила его без дальнейших промедлений начать зарабатывать себе на жизнь.

В 17 лет Гитлер отправился в Вену, где намеревался стать архитектором. Он зарабатывал на жизнь собственным трудом, сначала подсобным рабочим на стройке, затем чертежником у архитектора. В 18 лет он уже проявлял интерес к политике; стал антимарксистом, но пока не играл в ней ведущей роли. С ранней юности Гитлер был страстным националистом и надеялся объединить социальный опыт рабочего периода с националистическими убеждениями. Несколько лет он прожил в Вене в крайней нищете.

В 1912 году он переехал в Мюнхен, где был студентом. Он не знал юношеских радостей, но с того дня, как покинул дом с 50 кронами в кармане, его уделом стали труд и лишения. В феврале 1914 года ему удалось освободиться от службы в австрийской армии. Шесть месяцев спустя началась война. Он сразу же добровольно вступил в германскую армию и, обратившись напрямую к королю Людвигу Баварскому, получил разрешение вступить добровольцем в баварский полк. 10 октября 1914 года новый полк выступил в поход.

2 декабря 1914 года 25-летний доброволец был награжден Железным крестом 2-й степени. Сорт.

В знак признания его храбрости при наступлении на «Байернвальд» и в других боях у Вичете ему было приказано заступить на службу в качестве доносчика, что требовало особой отваги и надёжности, поскольку донесения часто приходилось доставлять по открытой местности под шквальным огнём. Благодаря этому его имя быстро стало известно всему полку, выйдя за пределы узкого круга товарищей.

7 октября 1916 года он был ранен осколком снаряда. В марте 1917 года вернулся в свой полк. Он получил ряд других наград, включая полковой диплом за особую храбрость в боях под Фонтеном и, наконец, Железный крест I класса.

14 октября 1918 года он, как и многие его товарищи по полку, был тяжело ранен ипритом, который англичане тогда впервые применили, и временно ослеп. Пока он находился в госпитале, началась Революция.

После этого Гитлер решил стать политиком. В 1919 году он присоединился к небольшой партии из шести человек и основал на её основе Национал-социалистическую немецкую рабочую партию. Он составил программу нового движения и определил его характер и цели.

Machine Translated by Google

Ядро: Семь мужчин

В сентябре 1919 года Адольф Гитлер произнёс свою первую речь перед семью человеками; затем он выступал перед аудиториями из 11, 25, 47 человек; в декабре — перед 111, в январе 1920 года — перед 270 и вскоре после этого — перед 400 человек. 14 ноября 1920 года он выступил на митинге, насчитывавшем 1700 человек. Он организовал пропаганду молодой партии, которая за год работы насчитывала 64 члена. Год спустя, в 1920-м, её численность достигла 3000 человек. Пропагандистская активность Гитлера в Мюнхене достигла такой степени, что он наконец начал выступать на митингах три раза в неделю, а по понедельникам проводил инструктаж. Он прежде всего критиковал безумие Версальского договора и опровергал утверждения марксистов, Центристской партии и т.д. о возможности его выполнения. Он осуждал лозунг этих партий: «Сдайте оружие, и другие тоже разоружатся». Он исходил из того, что после того, как мы сдадим оружие, остальные продолжат вооружаться — если не на собственные деньги, то на миллионы, отнятые у полностью разоруженного немецкого народа. Выступая против пропаганды СДПГ и Центра в пользу подписания Договора, он предсказывал, что Рур будет оккупирован, что бы мы ни подписали.

1921.

Этот год ознаменовался созданием первых местных групп в Розенхайме и Ландсхуте. Гитлер организовал первый отряд для защиты партии и начал борьбу с сепаратистским движением в Баварии. Наш лидер также выступил на митинге, собравшем более 5000 человек в Мюнхенском цирке.

На своих заседаниях он заявлял, что выполнение договора не будет способствовать, как утверждали СДПГ, Центр и Народная партия, мирному и спокойному процветанию Германии, а что результатом этой неразумной политики неизбежно станет масштабная инфляция, наносящая огромный ущерб немецкой промышленности. Утверждение Гитлера о планах чёрно-красного правительства денационализировать государственные железные дороги было объявлено «наглой ложью». Попытка восстания внутри партии была подавлена. Гитлер разработал новый устав партии, предоставлявший ему диктаторские полномочия.

Социал-демократия, не в силах больше игнорировать имя Гитлера, пыталась избавиться от своего назойливого жука методами террора. На митингах происходили кровавые столкновения, в которых железные нервы нашего вождя брали верх. В ходе этих столкновений была сформирована непобедимая личная гвардия, получившая с тех пор название «Штурмовой отряд».

1922 год.

Пока шло взятие Мюнхена, движение начало распространяться по всей Баварии. Гитлер отверг все попытки компромиссного объединения с другими партиями. Он постепенно уничтожил все подобные «националистические» партийные формирования и поставил национал-социалистическое движение выше их.

В октябре 1922 года Гитлер во главе 800 человек двинулся на Кобург и за два дня впервые полностью подавил красный террор в этом городе.

Адольф Гитлер тогда публично заявил, что мы стремительно несёмся к инфляции, которую он предвидел как результат политики чёрно-красной коалиции. Он стал

Machine Translated by Google

Известный как самый опасный и ненавистный враг системы. Социал-демократия и Центристская партия перестали защищаться аргументами и перешли к политике клеветы.

1923.

В январе 1923 года состоялась первая большая партийная конференция, на которой были освящены первые знамёна партии. Штурмовое подразделение было официально учреждено.

Партийная пропаганда была тщательно изучена и усовершенствована, а постоянные принципы организации были установлены и утверждены. Вокруг Гитлера собралось множество сторонников, большинство из которых сегодня являются его верными соратниками в борьбе. Тем временем нападки на него продолжались всё более решительно; он впервые оказался в тюрьме по обвинению в срыве собраний своих противников; его постоянно штрафовали. Тем не менее, он ни на минуту не прекращал бороться с системой.

Летом 1923 года Адольф Гитлер приступил к подавлению красного террора в большинстве городов Баварии: Ратисбоне, Хофе, Байройте, Нюрнберге, Фюрте, Ингольштадте, Вюрцбурге, Швайнфурте, — часто ценой кровопролития в уличных боях, в которых он разгромил социал-демократические и коммунистические террористические банды.

Его борьба с некомпетентным правительством Рейха сопровождалась резкими обвинениями. Он предсказывал неудачу слабого сопротивления правительства в Рурском вопросе и постоянно критиковал глупую политику соглашения с Францией и политику исполнения. Он никогда не упускал случая указать на необходимость соглашения с Англией и Италией.

В ноябре 1923 года Адольф Гитлер предпринял попытку свержения системы. Восстание провалилось, и Гитлер был арестован.

1924 год.

В марте 1921 года в Мюнхене состоялся великий процесс. Хотя Гитлер был признан виновным по фактам, наш лидер получил неоспоримое моральное оправдание. Защита Гитлера оказала такое сильное влияние на суд, а его признание своей исключительной ответственности было столь убедительным, что речь обвинительного адвоката превратилась в убедительное свидетельство его благородных побуждений. Судья, однако, приговорил его к тюремному заключению.

Национал-социалистическая партия тяжело переживала потерю своего лидера. Её противники, убеждённые в гибели движения, нашли в себе смелость подписать позорный пакт Дауэса, тем самым сознательно запустив систему ограбления Германии, кульминацией которой стал план Юнга. Какой триумф социал-демократов и центра! Цель порабощения Германии, по-видимому, была достигнута!

Напрасно Гитлер пытался через своих соратников, оставшихся на свободе, бороться с пактом Дауэса. Напрасно он заставлял их публично заявлять, что заверения Центристской партии, СДПГ и Народной партии о том, что иностранные займы в рамках плана увеличат национальное благосостояние, что безработица будет ликвидирована, что заработная плата будет повышена, а налоги снижены, что сельское хозяйство будет спасено, – всего лишь обман нации. Напрасно он заставлял их указывать на то, что пакт Дауэса неизбежно приведет к росту бедности, поскольку проценты по займам парализуют промышленность, в то время как сами займы служат лишь выполнению финансовых обязательств по плану; банкротство и безработица увеличатся, заработная плата...

Machine Translated by Google

упадут, цены и налоги вырастут еще больше, а фермеры столкнутся с полным разорением и будут вынуждены расстаться со всем своим имуществом.

20 декабря Гитлер покинул крепость.

1925 год.

27 февраля 1925 года прозвучал призыв Адольфа Гитлера к возрождению партии, и свою первую речь после заключения он произнес перед аудиторией в 4000 человек.

Национал-социалистическое движение было расколото после событий 9 ноября. ,
Вся её собственность и деньги были конфискованы, так что Адольф Гитлер, не имея ничего в руках, начал восстанавливать партию с нуля. Берлинские газеты «Vorwärts» и «Germania» высмеивали его усилия и издевались над «дураком, которого тюрьма сделала безумным».
Тем не менее, под руководством Гитлера перестройка партии шла быстрыми темпами. Старые лидеры вновь объединились вокруг него, оставаясь верными ему. Гитлер стимулировал партийную прессу к новой деятельности.

К декабрю 1925 года партия насчитывала 27 000 членов. Центр и социал-демократы Демократы встревожились и постановили, что лидеру нельзя выступать публично в течение двух лет.

1926.

В июне этого года состоялась первая конференция партии после заключения Гитлера.

Буржуазный мир всё ещё был убеждён, что политика исполнения спасёт Германию, а пакт Дауэса оживит промышленность. Марксисты же были убеждены в незыблемости своего господства.

Президент фон Гинденбург отделился от своих сторонников и ушел вместе с Центром и СДПГ. Партия продолжила борьбу; к концу года ее численность составляла 49 000 членов.

1927.

Приказ, запрещавший Гитлеру выступать публично, был отменён, поскольку обеспечить его исполнение оказалось невозможным. Он выступал на многочисленных массовых митингах. С каждым месяцем партия всё больше укреплялась.

Развитие событий со все большей и большей силой подтверждало правоту Гитлера.
Пакт Дауэса был разоблачён, и его последствия были ужасающими. Социал-демократы и Центристская партия пытались спасти то, что ещё можно было спасти, с помощью лжи и злоупотреблений.

В августе Гитлер созвал в Нюрнберге партийную конференцию, которая прошла с большим успехом. К концу года в партии насчитывалось 72 000 членов.

1928.

Адольф Гитлер повёл свою партию в усиленное наступление на существующую систему. Национал-социализм стал теперь непримиримым врагом разрушителей Германии, как внутренних, так и внешних.
Гитлер направил свои нападки прежде всего против бессмысленного разорения фермеров и среднего класса. Он предсказывал катастрофу, которая обрушится на внутренние рынки. На сотнях митингов он снова и снова заявлял, что политика исполнения — безумие, и что она...

Machine Translated by Google

Последствия означали бы гибель и крах немецкой промышленности. Социал-демократы и центристы издевались и глумились, пытаясь отомстить. Их ложь и оскорбления были направлены лично против Гитлера.

К концу года число членов партии достигло 108 000, а 12 членов партии заседал в Рейхстаге.

1929.

Адольф Гитлер продолжал борьбу с существующим строем с неутомимой энергией. Партийная пресса совершенствовалась, штурмовые отряды увеличивались, формирования СС укреплялись, пропаганда усиливалась. Доктрины национал-социализма начали глубоко проникать в национальное сознание.

4 августа в Нюрнберге состоялась вторая партийная конференция, проходившая с огромным размахом. Гитлер с возрастающей энергией обрушился на чёрно-красную систему и, не имея себе равных, выступил как самый могущественный лидер против всего, что подразумевалось под «демократией». Все попытки отстранить его от руководства партией были сокрушены.

К концу года в партии насчитывалось 178 тысяч членов.

1930 год.

Борьба против плана Юнга была в самом разгаре. Гинденбург энергично защищал его, утверждая, что благодаря ему Германия будет спасена, что немецкая промышленность оживёт, что безработица будет остановлена, что крестьяне снова вздохнут с облегчением и что можно будет снизить налоги.

Адольф Гитлер называл подобные взгляды нереальными и пагубными; он предсказывал обратное. Его партия продолжала просвещать нацию посреди ожесточённых сражений. Противники ответили потоком лжи.

Выборы в Рейхстаг состоялись 14 сентября. , 1930. Партия получила 6,5 голосов Миллионы голосов, и было избрано 107 членов. Внутренняя организация была сильнее, чем когда-либо. Несколько незначительных попыток восстания, подстрекаемых извне, были быстро подавлены Гитлером, а те, кто не покорился безоговорочно, были изгнаны.

Центристская партия, которая теперь, во что бы то ни стало, сдалась в руки СДПГ, начала настраивать церковь против Гитлера. Епископы и священники, принадлежавшие к Центристской партии, начали фанатичное наступление на национал-социалистическое движение, отлучали его сторонников от церкви и даже отказывали им в христианском погребении. Гитлер твёрдо придерживался своего убеждения, что Центр – это гибель Германии, и продолжал борьбу с ним с ещё большей решимостью, чем прежде. Он решительно отвергал любые попытки изменить свои взгляды.

К концу года в партии насчитывалось 389 тысяч членов.

1931.

Борьба с «планом Янга» продолжалась. Последствия, предвиденные Гитлером, стали реальностью.

Machine Translated by Google

Правительство начало управлять страной посредством чрезвычайных мер, полагая таким образом спасти промышленность. Последовали острые споры, в которых Адольф Гитлер вновь указал на пагубные последствия этой политики. Через несколько месяцев, а то и недель, его правота подтвердилась.

Тем временем начали выходить многочисленные национал-социалистические газеты, и центральное партийное издательство постепенно превратилось в огромное предприятие. Организация стала весьма эффективной, и штурмовые отряды со временем достигли высокого уровня развития.

Наши оппоненты погрязли во лжи и позволяли размещать заказы на товары во Франции.

К концу 1931 года численность гитлеровской партии достигла 806 000 человек, месяц спустя — 862 000, а ещё через месяц — 920 000. В день выборов в партии насчитывалось около миллиона членов, а на избирательных участках присутствовали неисчислимые миллионы сторонников.

Человек, бывший когда-то бедным рабочим, а затем солдатом на фронте, всего за тринадцать лет создал величайшую политическую организацию, которую когда-либо видела Германия. Единственные средства, которые могут использовать его оппоненты против этого человека, — ложь и клевета. И до сих пор он всегда побеждал, несмотря на всю ложь, и на этот раз он был близок к избранию президентом Рейха.

Удалось ли кому-либо за всю историю Германии добиться подобного результата за двенадцать лет, столкнувшись с противодействием партии, крупных финансовых кругов, капитала, прессы, общественного мнения, бюрократии, лжи, терроризма и преследований?

Это был не беззащитный ребенок; с самых ранних лет он был человеком высочайшего уровня.
смысле этого слова, полагаясь исключительно на свои собственные силы.

Machine Translated by Google

Предисловие

В 1926 году в Веймаре Совет партии решил издать серию брошюр, в которых в сжатой форме будут рассматриваться основные вопросы, затрагивающие все аспекты политической жизни Германии. Мы стремились и стремимся представить последовательную и полную картину отношения национал-социализма к различным задачам нашей общественной жизни и того, как он надеется устранить свои ошибки и недостатки.

Поэтому наша задача состоит в том, чтобы всесторонне исследовать, как оно существует, затем научно исследовать, откуда оно возникло, и, наконец, с творческим вдохновением ответить на роковой вопрос: что же тогда? Высокая цель этих брошюр — указать новые методы для жизни государства, для финансов и экономики; установить «бронзовый камень» среди хаоса, сформировать запас ясных знаний путём тщательного изучения, чтобы из всего этого могла возникнуть единая политическая воля.

На большом собрании 31 августа 1927 года Адольф Гитлер решительно заявил: «Вопросы программы не касаются Административного совета; программа неизменна, и я никогда не допущу изменений в принципах движения, изложенных в его программе». С этим решительным заявлением нашего фюрера я всецело присоединяюсь, ибо нет ничего более опасного для жизни и ударной силы такого движения, как наше, чем то, что его твердая программа со временем будет подвергнута негативной критике.

Ни один человек, который чувствует, что он не может идти с нами до конца в еврейском вопросе, в нашей борьбе против крупных финансов, пакта Дауэса и политики обнищания или в любых других вопросах, содержащихся в нашей Программе, или склонен обменять свободу немецкой нации через Лигу Наций, Локарнский пакт, на компромиссы и трусость, не должен обращаться к нам; его место вне НСДАП. Мы полностью отвергаем «высшие частные знания», которые такие, как он, так готовы выставлять напоказ в трибунных речах и журналистских излияниях.

Человек, который в целом согласен с нашими принципами, может, пожалуй, испытывать сомнения по поводу некоторых незначительных деталей, поскольку мы не можем ожидать, что когда-либо достигнем абсолютного согласия по всем вопросам, особенно в агрессивном политическом движении.

Однако совсем другое дело, когда политические враги превращают какой-либо пункт в фарш, гнусно искажая совершенно не относящуюся к делу информацию, как это и произошло. В таком случае необходим официальный комментарий.

Мы отказываемся изменять нашу Программу по соображениям целесообразности, как это делают другие Стороны, подстраиваясь под так называемые изменившиеся условия. Мы намерены привести условия в соответствие с нашей Программой, освоив их.

Адольф Гитлер поручил мне выпустить серию брошюр, которые
для формирования официальной литературы партии.

Я включил официальный Манифест партии от 6 марта 1930 года, а также свой ответ на десять вопросов, заданных нам Deutsche Tageszeitung, ведущим органом Имперского ландбунда.
Эта газета приняла мои ответы.

Это самый лучший и действенный способ развеять всю ложь о нашем недоброжелательном отношении к владению и наследованию земельной собственности в Германии.

Machine Translated by Google

1. Официальный партийный манифест о позиции НСДАП в отношении сельского населения и сельского хозяйств

Мюнхен, 6 марта 1930 г.

1. Значение крестьянского класса и сельского хозяйства для Германии

Германская нация получает значительную часть своего продовольствия за счёт импорта. До мировой войны нам удавалось оплачивать этот импорт за счёт нашего промышленного экспорта, торговли и размещения капиталов за границей. Исход войны положил конец этой возможности.

Сегодня мы расплачиваемся за импортное продовольствие преимущественно за счёт иностранных займов, что всё глубже загоняет немецкую нацию в долговую яму перед международными финансистами, предоставляющими кредиты. Если дела пойдут так и дальше, немецкий народ будет всё больше беднеть.

Единственная возможность вырваться из этого рабства заключается в способности Германии производить необходимые продукты питания внутри страны. Поэтому рост производства в немецком сельском хозяйстве — вопрос жизни и смерти для немецкой нации.

Более того, экономически благополучное и высокопроизводительное население страны имеет решающее значение для нашей промышленности, которой в будущем придется все больше искать возможности на внутреннем рынке.

Мы также рассматриваем население страны как носителя наследия здоровья, источник молодости нации и опору ее вооруженной силы.

Поддержание эффективного сельскохозяйственного класса, численность которого увеличивается по мере роста общей численности населения, является важнейшим элементом национал-социалистической платформы, поскольку наше движение заботится о благосостоянии всего нашего народа в будущих поколениях.

2. Пренебрежение современного государства к фермерскому классу и сельскому хозяйству

Сельскохозяйственное производство, которое можно было бы увеличить, затрудняется, поскольку растущая задолженность фермеров не позволяет им приобретать необходимые для обработки материалы, а нерентабельность сельского хозяйства устраняет стимул к увеличению производства.

Причины, по которым сельское хозяйство не дает достаточной отдачи от труда, следует искать в следующем:

1. в существующей фискальной политике, которая возлагает непомерное бремя на сельское хозяйство. Это обусловлено партийными соображениями, а также тем, что еврейский мировой денежный рынок, фактически контролирующий парламентскую демократию в Германии, стремится уничтожить немецкое сельское хозяйство, поскольку это поставило бы немецкую нацию, и особенно рабочий класс, в его зависимость;

Machine Translated by Google

2. в конкуренции иностранных земледельцев, которые работают в более благоприятных условиях и которых не сдерживает политика протекционизма немецкого сельского хозяйства;

3. в непомерных прибылях, получаемых крупными оптовыми посредниками, которые проталкивают себя между производителем и потребителем.

4. В условиях гнетущих тарифов фермеру приходится платить за электроэнергию и искусственные удобрения. концерны, в основном управляемые евреями.

Высокие налоги невозможно покрыть за счёт низкой отдачи от труда на земле. Фермер вынужден влезать в долги и платить грабительские проценты по займам. Он всё глубже и глубже погружается в пучину этой тирании и в конце концов лишается всего своего имущества, отдав его еврею-ростовщику. Немецкое земледельческое сословие подвергается экспроприации.

3. В Рейхе, каким мы надеемся его видеть, права на землю будут уважаться, и будет разработана аграрная политика для Германии.

Не может быть надежды на какое-либо радикальное улучшение условий нищеты сельского населения или на возрождение сельского хозяйства, пока германское правительство фактически контролируется международными финансовыми магнатами, которым помогает парламентско-демократическая система правления; ибо эти стремления направлены на разрушение силы Германии, основанной на земле.

В новом и совершенно ином немецком государстве, к которому мы стремимся, фермеры и сельское хозяйство получат то внимание, которое им причитается, поскольку они являются главной опорой подлинно национального немецкого государства.

Из этого вытекают следующие требования:

1. Земля Германии, приобретённая и защищённая немецкой нацией, должна служить немецкой нации как дом и средство существования. В этом смысле те, кто занимает эту землю, должны ею управлять.

2. Только члены немецкой нации могут владеть землей.

3. Земли, приобретенные ими законным путем, рассматриваются как наследуемое имущество. Однако право владения имуществом сопряжено с обязанностью использовать его в интересах государства.
Для надзора за выполнением этого обязательства назначаются специальные суды; в их состав входят представители всех департаментов землевладельческого класса и один представитель государства.

4. Немецкая земля не может стать предметом финансовых спекуляций и не может приносить своему владельцу незаработанный доход. Её может приобрести только тот, кто готов сам её обрабатывать. Поэтому государство имеет преимущественное право покупки при каждой продаже земли.
Запрещается передавать землю в залог частным кредиторам. Необходимые для обработки земли кредиты на льготных условиях будут предоставляться фермерам либо ассоциациями, признанными государством, либо самим государством.

5. За пользование землёй будут взиматься сборы, соответствующие площади и качеству земельного участка. Этот налог на землю устранит необходимость дальнейшего налогообложения земельной собственности.

6. Не существует жёстких правил относительно объёма возделывания. С точки зрения нашей демографической политики нам требуется большое количество мелких и средних хозяйств.

Machine Translated by Google

Фермы. Однако крупномасштабное фермерство играет весьма важную роль, и если оно способствует сохранению здорового отношения к малому бизнесу, оно оправдано.

7. Закон о наследовании будет необходим для предотвращения дробления имущества и накопление на нем долга.

8. Государство имеет право изымать землю, при этом выплачивается соответствующая компенсация.

предоставленный:

а. когда не принадлежит члену нации;

б. когда — по решению земельного суда — установлено, что его владелец по неблаговидным причинам сельское хозяйство не действует в интересах страны;

в) с целью поселения на ней независимых земледельцев, когда владелец сам ее не обрабатывает;

г. когда это необходимо для особых государственных целей, отвечающих национальным интересам (например, для обеспечения связи, национальной обороны). Земля, приобретенная незаконно (согласно немецкому законодательству), может быть конфискована без компенсации.

Государство обязано колонизировать освободившиеся земли по схеме, основанной на высоких соображениях политики народонаселения. Земля будет передана поселенцам в наследственное владение на условиях, позволяющих им зарабатывать себе на жизнь. Поселенцы будут отбираться на основе экзамена на предмет их гражданской и профессиональной пригодности. Особое благоволение будет оказано сыновьям фермеров, не имеющим права наследования.

Колонизация восточных границ имеет чрезвычайно важное значение. В этом случае одного лишь создания ферм будет недостаточно, необходимо будет создать рыночные города, связанные с новой отраслью промышленности. Это единственный способ создать условия для того, чтобы мелкие фермы стали прибыльным бизнесом.

Внешняя политика Германии будет направлена на обеспечение больших пространств для питания и расселения растущего населения Германии.

4.Класс фермеров должен быть поднят экономически и образовательно.

1. Нынешнее бедственное положение сельского населения должно быть немедленно ликвидировано налоговыми льготами и другими чрезвычайными мерами. Дальнейший рост задолженности должен быть ограничен законодательным снижением процентной ставки по займам до уровня довоенного периода и принятием срочных мер против вымогательства.

2. Государство должно проводить политику, направленную на обеспечение рентабельности сельского хозяйства. Немецкое сельское хозяйство должно быть защищено пошлинами, государственным регулированием импорта и программой национальной подготовки кадров.

Установление цен на сельскохозяйственную продукцию должно быть освобождено от рыночной спекуляции, и должен быть положен конец эксплуатации сельскохозяйственных интересов крупными посредниками, передача бизнеса которых сельскохозяйственным ассоциациям должна поощряться государством.

Задачей таких профессиональных организаций является сокращение текущих расходов фермеров и увеличение производства. (Предоставление инвентаря, удобрений, семян, племенного скота)

Machine Translated by Google

(Размещение скота в благоприятных условиях, улучшение условий, борьба с вредителями, бесплатные консультации, химические исследования и т.д.) Государство должно оказывать всестороннюю поддержку организациям в выполнении их задач. В частности, государство должно настаивать на значительном снижении стоимости искусственных удобрений и электроэнергии для фермеров.

3. Организации должны также определить класс сельскохозяйственных рабочих как членов сельскохозяйственного сообщества посредством договоров, справедливых в социальном смысле. Надзор и арбитраж в этих вопросах будут функцией государства. Необходимо обеспечить возможность для хороших рабочих подняться до статуса владельцев ферм. Столь востребованное улучшение условий жизни и заработной платы сельскохозяйственных рабочих наступит, как только улучшится общая ситуация в сельском хозяйстве. Когда эти условия изменятся к лучшему, отпадет необходимость в использовании иностранной рабочей силы на земле, и эта практика в будущем будет запрещена.

4. Национальная значимость фермерского класса требует, чтобы государство способствовало развитию технического образования в сельском хозяйстве. (Детские учреждения, высшие сельскохозяйственные школы с очень благоприятными условиями для талантливой, но не имеющей средств молодежи.)

5. Профессиональные организации не могут оказать всю необходимую помощь фермерскому классу; только политическое движение НСДАП за свободу Германии может это сделать.

Сельское население бедно, потому что бедна вся немецкая нация. Ошибочно полагать, что один класс рабочих может избежать участия в судьбе всего немецкого общества, и преступление — разжигать зависть между горожанами и сельскими жителями, которые связаны друг с другом и в добре, и в зле.

Экономическая помощь в рамках нынешней политической системы не может привести к постоянному улучшению, поскольку в основе бедности нашего народа лежит политическое рабство, и устранить его можно только политическими методами.

Старые политические партии, которые были и остаются ответственными за национальное порабощение, не могут быть лидерами на пути к свободе.

В нашем будущем государстве профессиональные организации ждут важные экономические задачи; уже сейчас они могут проделать большую подготовительную работу в этом направлении; но для политической борьбы за освобождение, которая должна заложить основу нового экономического порядка, они не подходят, ибо эта борьба должна вестись с точки зрения не одной профессии, а всей нации.

Движение, которое доведет политическую борьбу за освобождение до конца.
это НСДАП

(подпись) Адольф Гитлер

Machine Translated by Google

Политика НСДАП в отношении земельной собственности

Ответ Готфрида Федера

В газете «Deutsche Tageszeitung» (№ 47) от 25 января 1930 года был опубликован ряд вопросов, заданных нам лидерами Бранденбургского ландбунда. Их главной целью было выяснить отношение НСДАП к частной собственности на землю, наследованию, кредитованию, таможенным пошлинам, регулированию цен, участию в прибылях, а также к вопросам, представляющим общий социально-политический и предвыборно-тактический интерес.

Я.

Чтобы развеять опасения относительно возможного произвольного толкования пункта 17 Программы партии в дальнейшем, первый вопрос был сформулирован следующим образом: «Готова ли НСДАП

дать гарантию, что она не будет выступать против

право собственности на землю».

Ответ: Национал-социализм признает частную собственность как принцип и ставит ее

под защитой государства.

Правительство будет стремиться поддерживать здоровое сочетание всех видов бизнеса, как малого, так и крупного, в экономической жизни страны.

Дух всей Программы ясно доказывает, что национал-социализм, будучи убежденным и последовательным противником марксизма, полностью отвергает его пагубную центральную доктрину всеобщей конфискации и считает постоянный земледельческий класс лучшей и самой надежной основой национального государства.

Но будучи также решительным противником крупных капиталистов, чья цель состоит в том, чтобы мобилизовать для себя все сельскохозяйственные ценности и вытеснить фермеров с помощью налогообложения и процентов по ссудам, национал-социализм требует государственной защиты фермеров от агрессии со стороны интересов крупного капитала.

Нам нужен сильный, здоровый класс фермеров, свободный от рабства процента и тирании налогообложения.

II.

Второй вопрос был адресован мне лично, как назначенному Гитлером.

«окончательный арбитр по всем вопросам, касающимся Программы».

«Каково отношение национал-социализма к наследованию имущества и

обязанности по наследованию?

Ответ: Поскольку это основа национальной идеи, преемственность собственности, то есть наследование земли, которую предки человека отвоевали и обрабатывали, является естественным следствием. Поэтому национал-социализм признаёт принцип наследования, как и принцип собственности на землю.

Machine Translated by Google

Если имущество переходит к дальним родственникам, национал-социалистическое государство взимает специальный налог, но в случае более близкого родства он будет оцениваться по ставке, действующей на данный момент.

III.

Этот вопрос был задан из-за беспокойства — совершенно необоснованного — относительно возможного последствия запрета кредитов от частных капиталистов под залог земли.

Ответ: Государство, которое желает освободить сельскохозяйственную собственность от долгов и спасти фермеров от когтей профессиональных финансистов (а ведь так много фермеров и так были изгнаны из своих домов евреями), государство, которое желает разрушить денежную монополию капитализма и уничтожить рабство процента, вряд ли будет задерживать необходимые кредиты или взимать грабительские проценты; напротив, национал-социализм намерен оказывать сельскому хозяйству всемерную помощь.

IV.

«Разрушение рабства процента». Отмена незаработанных доходов. «Что такое
Отношение Национал-социалистической партии к сохранённому или унаследованному капиталу?

Ответ: Имеет ли сегодня какой-либо фермер «незаработанный доход» от требования процентов, или может ли какой-либо землевладелец жить на деньги, сэкономленные от его арендной платы?

Это означает, что существует беспокойство среди некоторых землевладельцев, у которых еще остался небольшой капитал, или же имеет место намеренное непонимание или игнорирование этого важнейшего требования национал-социалистической программы.

Примечание: Мы имеем в виду буквально «разрушение рабства процента». Никто не назовёт небольшие проценты по сбережениям, ипотеке или государственному займу рабством процента. Мы имеем в виду ситуацию, когда преднамеренная инфляция лишает нас всех сбережений, и фермеру приходится платить проценты по новым ипотечным кредитам и краткосрочным займам по ставкам, которые его разоряют.

Те, кто выступает за сохранение нынешней капиталистической системы, выступают против истинных интересов фермеров и за то, чтобы банки и их агенты наживались на сельском хозяйстве. Остальных я отсылаю к своим брошюрам «Государство на основе национальных и социальных принципов» и «Программа НСДАП» («Германское государство о национал-социалистических основах и программе НСДАП»).

В.

Наша политика в отношении налогообложения ясно и последовательно заявляет: освободить потребителя от бремя косвенных налогов, а производитель — от налогов, которые стесняют его бизнес.

«Намерена ли партия отменить импортные пошлины?»

Ответ: Земельный союз должен знать, что национал-социалисты проголосовали в Рейхстаге целиком и полностью за покровительственные пошлины на сельскохозяйственную продукцию, в соответствии с его принципом — защита национального труда в городе и деревне.

VI.

Вопрос о распределении прибыли. Здесь невозможно рассмотреть эту обширную и сложную тему. В моём еженедельнике «Die Flamme» я подробно изложил нашу позицию в ряде статей.

Machine Translated by Google

Статья в «Deutsche Tageszeitung» вводит в заблуждение, поскольку вырывает из контекста цитируемые ею предложения. Лично я считаю, что участие в прибылях в общем смысле, принятом в капиталистических и марксистских школах, не является правильным решением. В этой связи наша Программа ссылается на рабочих фабрик, и нет смысла пытаться прояснить этот вопрос в брошюре, посвящённой сельскому хозяйству.

VII.

Расширение выплат по страхованию по старости.

«Как предполагается собрать средства на эти цели?»

Ответ: В настоящее время существует страхование по старости, но во многих случаях оно недостаточно и рассматривается как способ обнищания. Как только налоговое бремя будет снято, и те, кто сейчас безработный, но трудоспособен, вернутся в экономику, появится достаточно средств для предоставления достаточных пособий по старости тем, кто уже не работает.

VII, IX, X.

Это всего лишь вопросы, касающиеся тактики партии, а не каких-либо принципов.

Находясь в оппозиции к коалиции, принесшей Германии несчастья, мы, естественно, время от времени голосуем вместе с коммунистами (хотя нас разделяет целый мир), как это делают Немецкая национальная партия и Христианская национальная партия фермеров. Мы никому не позволяем диктовать нам, откуда мы набираем своих сторонников, но обращаемся ко всем – рабочим, буржуазии и крестьянам – у которых доброе немецкое сердце, кто обладает доброй волей и желает положить конец парламентскому беспределу и жалкой политике выполнения (мирных договоров). Мы не считаем «общественное общение» с другими партиями подходящим методом освобождения немецкой нации от марксизма и парламентаризма, ибо это ведёт к политическому торгу. Только диктаторские действия и решительное применение силы могут вытащить Германию из грязи.

Страна хочет не красивых слов, а силы; не торга, а серьезной работы для нашей бедной, угнетенной страны.

Полный и ясный обзор вышеизложенного дан в № 19 национал-социалистического сборника «Unser täglich Brot: Основные вопросы немецкого сельского хозяйства» Германа Шнайдера (Эккерсдорф, округ Намслау), посвященного всей политике национал-социализма в области сельского хозяйства. В нём содержатся хорошо продуманные предложения по восстановлению страдающего класса земледельцев Германии.

В № 16, написанном доктором Бухнером, содержится превосходное эссе о смысле и духе нашей экономической политики.

В № 12, написанном полковником Хирлем, описывается наша политика национальной обороны.

В заключение сделаем несколько замечаний по некоторым вопросам, которые наши политические враги злобно и лживо искажают в надежде причинить нам вред.

Наше отношение к постоянному чиновничьему классу, безусловно, достойное. Мы не были бы столь ярыми поклонниками великого короля Пруссии, если бы были против этого класса. Чем армия была за границей, тем чистый, неподкупный чиновничий класс является для государства внутри страны. Честь и долг должны вновь стать неотъемлемыми качествами наших чиновников. Чиновники, находящиеся на побегушках у красных и чёрных, исчезнут в будущем государстве; таким партийным кукловодам честь и долг ни к чему.

Machine Translated by Google

Утверждение, что национал-социалисты выступают против чиновников и намерены снизить им зарплату и отменить пенсии, является политической ложью, распространяемой прессой наших оппонентов. Напротив, мы хотим предоставить всем гражданам, всю жизнь верно служившим Германии, почётную пенсию, которая избавит их от забот в старости. Только таким образом социальная помощь освободится от клейма «обнищания».

Мы также должны упомянуть о распространении идеи пенсионного обеспечения на представителей независимых профессий и рабочих. Не нужно беспокоиться о том, как мы будем собирать средства для этой цели. Когда мы перестанем ежегодно выплачивать миллиарды долларов за границу, а ещё больше — нашим собственным банковским домам, лишь небольшой части этих сумм будет достаточно для выплаты пенсий по старости.

Помощь и страхование по безработице

Поддержка трудоспособных людей государственными средствами сама по себе не является задачей государства. Наше отношение к нынешней системе помощи тем, кто не может зарабатывать себе на жизнь, никогда не менялось; мы всегда добивались в парламенте улучшения условий для безработных.
Мы делаем это не потому, что считаем это правильным положением вещей, а потому, что такое правительство, как нынешнее, чья идиотская внешняя и внутренняя политика привела труд, производство продуктов питания и всю торговлю на край пропасти, обязано позволить этой политике быть отвергнутой.

Государство, которое не в состоянии восстановить в экономическом мире миллионы трудоспособных мужчин, заслуживает того, чтобы его убрали; поэтому, если оно не в состоянии финансово решить проблему помощи безработным, мы просто пожимаем плечами.

Различные нападки на систему пособий по безработице, даже если они оправданы, ссылаясь на случаи злоупотребления этой социальной помощью, не отвращают нас от принципа, в который мы верим. Допустим, что среди почти 3 000 000 безработных найдутся от 2 до 300 000 отъявленных бездельников, которые с готовностью вернулись бы к работе, если бы пособие было отменено, — но нельзя забывать, что остаётся по меньшей мере 2,5 миллиона хороших рабочих, служащих, инженеров, техников, мастеров, клерков и т.д., отчаянно ищущих работу и неспособных её найти. Именно из-за провала нашей совершенно неразумной государственной политики невозможно что-либо изменить в жалком положении безработных.

Нападения на религию и духовенство

Мы не можем слишком часто заявлять, что NSDA.P. не мечтает атаковать
Христианская религия и ее достойные служители.

Мы нападаем на развращающую политику Центра и Баварской народной партии; они не упускают случая кричать «Церковь в опасности», за исключением тех случаев, когда они действуют сообща с атеистической, отрицающей Бога социал-демократией.

Именно потому, что у нас столь высокий и святой идеал отношения человека к Богу, нам не нравится видеть религию запятнанной грязью политического конфликта.

Machine Translated by Google

2. 25 пунктов

Национал-социалистическая немецкая рабочая партия на большом массовом митинге 25 февраля 1920 года в мюнхенском пивном зале «Хофбройхаус-Фестзал» объявила миру свою Программу.

В разделе 2 Устава нашей партии эта Программа провозглашена неизменной.

Программа

Программа Немецкой рабочей партии ограничена во времени: ее руководители не намерены, после того как провозглашенные в ней цели достигнуты, создавать новые программы лишь для того, чтобы искусственно усилить недовольство масс и таким образом обеспечить дальнейшее существование партии.

1. Мы требуем объединения всех немцев для создания Великой Германии на основе права самоопределения, которым пользуются нации.
2. Мы требуем равноправия немецкого народа в его отношениях с другими нациями и отмены Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров.
3. Мы требуем земли и территорий (колоний) для пропитания нашего народа и расселения нашего излишнего населения.
4. Гражданами государства могут быть только представители нации. Членами нации могут быть только лица немецкой крови, независимо от их вероисповедания. Следовательно, ни один еврей не может быть представителем нации.
5. Любой, кто не является гражданином государства, может проживать в Германии только в качестве гостя и должен рассматриваться как подпадающие под действие иностранных законов.
6. Право голоса по вопросам государственного управления и законодательства принадлежит только гражданам государства. Поэтому мы требуем, чтобы все официальные назначения любого рода, будь то в Рейхе, в стране или в более мелких населённых пунктах, предоставлялись только гражданам государства. Мы выступаем против развращающей парламентской традиции замещать должности исключительно по партийным соображениям, без учёта характера или способностей.
7. Мы требуем, чтобы государство считало своей первостепенной обязанностью содействие развитию промышленности и обеспечению средств к существованию граждан государства. Если прокормить всё население государства невозможно, иностранные граждане (неграждане государства) должны быть изгнаны из Рейха
8. Любая иммиграция лиц негерманского происхождения должна быть предотвращена. Мы требуем, чтобы все лица негерманского происхождения, въехавшие в Германию после 2 августа 1914 года, были немедленно высланы из Рейха.
9. Все граждане государства равны в правах и обязанностях.
10. Первейшей обязанностью каждого гражданина государства должно быть трудолюбие, как умственное, так и физическое. Деятельность отдельного человека не должна противоречить интересам целого, но должно осуществляться в рамках общества и служить общему благу.

Machine Translated by Google

Поэтому мы требуем:

11. Отмена доходов, не полученных трудом.

Отмена рабства интереса.

12. Ввиду огромных человеческих жертв и материальных потерь, которых требует от нации каждая война, личное обогащение за счет войны должно рассматриваться как преступление против нации.
Поэтому мы требуем безжалостной конфискации всех военных приобретений.

13. Мы требуем национализации всех предприятий, которые до настоящего времени были объединены в компании (тресты).

14. Мы требуем распределения прибыли от оптовой торговли.

15. Мы требуем широкого развития обеспечения старости.

16. Мы требуем создания и поддержания здорового среднего класса, немедленной коммунализации помещений для оптовой торговли и сдачи их в аренду по низкой цене мелким торговцам, а также того, чтобы всем мелким поставщикам, работающим с государством, районными властями и небольшими населенными пунктами, оказывалось особое внимание.

17. Мы требуем проведения земельной реформы, соответствующей нашим национальным нуждам, принятия закона о безвозмездной конфискации земель для общинных нужд, отмены процентов по земельным займам и предотвращения любых спекуляций землей1 .

18. Мы требуем беспощадного преследования тех, чья деятельность наносит ущерб общим интересам. Отъявленные преступники против нации, ростовщики, спекулянты и т.д. должны быть наказаны смертью, независимо от их вероисповедания и расы.

19. Мы требуем, чтобы римское право, служащее материалистическому мировому порядку, было заменено правовой системой для всей Германии.

20. Чтобы открыть каждому способному и трудолюбивому немцу возможность получения высшего образования и, таким образом, продвижения по службе, государство должно рассмотреть вопрос о коренной перестройке нашей национальной системы образования. Учебные программы всех учебных заведений должны быть приведены в соответствие с требованиями реальной жизни.
Постижение государственной идеи (государственная социология) должно быть целью школы, начиная с первых проблесков интеллекта у ученика. Мы требуем развития одарённых детей бедных родителей, независимо от их сословия и рода занятий, за счёт государства.

21. Государство должно заботиться о повышении уровня здоровья нации путем защиты матерей и младенцев, запрета детского труда, повышения физической работоспособности путем обязательных занятий гимнастикой и видами спорта, предусмотренными законом, а также путем широкой поддержки клубов, занимающихся физическим развитием молодежи.

22. Мы требуем отмены платной армии и создания национальной армии.

23. Мы требуем правовой борьбы против сознательной политической лжи и её распространения в прессе. В целях содействия созданию немецкой национальной прессы мы требуем:

---

[1] 13 апреля 1928 года Адольф Гитлер сделал следующее заявление:
«Необходимо дать ответ на ложное толкование нашими противниками пункта 17 Программы НСДАП».

Поскольку НСДАП признаёт принцип частной собственности, очевидно, что выражение «конфискация без компенсации» относится лишь к возможным юридическим полномочиям конфисковать, в случае необходимости, незаконно приобретённые земли или земли, не управляемые в соответствии с принципами национального благосостояния. Это право направлено на обеспечение национального благосостояния. Оно направлено, прежде всего, против еврейских компаний, спекулирующих землёй.

Мюнхен, 13 апреля 1928 года. (подпись) Адольф Гитлер

Machine Translated by Google

а. что все редакторы газет и их помощники, использующие немецкий язык
язык, должны быть членами нации;

б) что для издания газет, не являющихся немецкими, требуется специальное разрешение государства. Они не обязательно печатаются на немецком языке;

с. что лицам, не являющимся немцами, должно быть запрещено законом финансово участвовать в деятельности немецких газет или оказывать на них влияние, и что за нарушение закона должно быть запрещено закрытие любой такой газеты и немедленная высылка лиц, не являющихся немцами, которые в ней участвуют. Необходимо запретить публикацию газет, не способствующих национальному благосостоянию. Мы требуем судебного преследования всех тенденций в искусстве и литературе, способных разрушить нашу жизнь как нации, и подавления учреждений, препятствующих вышеуказанным требованиям.

24. Мы требуем свободы для всех религиозных конфессий в государстве, поскольку они не представляют для него опасности и не противоречат моральным чувствам германской расы.

Партия как таковая отстаивает позитивное христианство, но не связывает себя в вопросах вероисповедания с какой-либо конкретной конфессией. Она борется с иудейско-материалистическим духом внутри нас и вне нас и убеждена, что наша нация может достичь постоянного здоровья только изнутри, следуя принципу:

Общие интересы превыше личных.

25. Для реализации всего вышеизложенного мы требуем создания сильной центральной государственной власти. Неоспоримого авторитета политически централизованного парламента во всем Рейхе и его организации; а также образования палат по классам и профессиям для проведения в жизнь общих законов, изданных Рейхом в различных землях конфедерации.

Лидеры партии клянутся идти вперед прямолинейно — если необходимо, жертвовать своей жизни — в обеспечении выполнения предыдущих пунктов.

Мюнхен, 24 февраля 1920 года.

卐 卐 卐 卐 卐

После всестороннего обсуждения на Общем собрании членов 22 мая 1920 года было постановлено: «Настоящая Программа не подлежит изменению». Это не означает, что каждое слово должно оставаться неизменным, или что любые действия по углублению или развитию Программы должны быть запрещены, но это с абсолютной решимостью и непоколебимой ясностью подразумевает, что содержащиеся в ней принципы и руководящие идеи не могут быть изменены.

Не может быть никаких отклонений или извращений из соображений целесообразности, никакого скрытого вмешательства в весьма важные — и для нынешних политических, общественных и экономических условий — весьма нежелательные — пункты Программы, никаких отклонений от настроений.

Адольф Гитлер напечатал два основных пункта программы свинцовым шрифтом: «Общие интересы превыше личных» — дух программы. «Упразднение рабства интересов» — суть национал-социализма. Достижение этих двух пунктов означает победу грядущего универсалистского общественного устройства в «истинном государстве» над нынешним разделением государства, нации и экономики, находящимся под разлагающим влиянием индивидуалистической теории общества, как она есть сейчас.

Machine Translated by Google

Созданное. Фальшивое государство сегодня, угнетающее рабочий класс и защищающее пиратские прибыли банкиров и биржевых спекулянтов, является ареной безрассудного частного обогащения и низменной политической спекуляции; оно не заботится о своём народе и не обеспечивает высоких моральных уз союза. Власть денег, самая безжалостная из всех сил, обладает абсолютным контролем и оказывает развращающее, разрушительное влияние на государство, нацию, общество, мораль, драму, литературу и на все вопросы морали, которые труднее оценить.

Разумеется, в этой гигантской борьбе не должно быть никаких колебаний, никаких отступлений: либо победа, либо поражение.

Несколько иной взгляд на тот же основной принцип, который я дал в своей книге «Немецкое государство на основе национального и социального» (Ф. Эхер Нахф.), не является изменением, а представляет собой ряд пунктов, которые связаны между собой, собраны и упорядочены в соответствии с различными политическими, экономическими, финансовыми, культурными аспектами жизни.

Если бы эти мои взгляды (см. стр. 22) можно было бы считать расходящимися с «25 пунктами» или противоречащими им, Гитлер никогда бы не назвал мою книгу в своём кратком предисловии «катехизисом нашего движения». Каждый волен выбрать любой из взглядов по своему вкусу, но, сравнив их, он не найдёт их противоречащими друг другу.

Чтобы обеспечить в будущем абсолютное согласие в наших требованиях, изложенных в нашей Программе, и оградить движение от потрясений, которые могли бы повредить любому движению, — «Предложения по улучшению», внесенные профессиональными и любительскими критиками, брюзгами и всезнайками, Адольф Гитлер на конференции всех районных организаторов, состоявшейся в Бамберге 11 февраля 1926 года, официально назначил Готфрида Федера окончательным судьей по всем вопросам, связанным с Программой.

Machine Translated by Google

3. Основные идеи

В этой брошюре мы стремимся изложить основные принципы национал-социалистической концепции государства как можно более кратко и просто. В следующей брошюре мы более подробно рассмотрим социологические, теоретические и духовные аспекты этой концепции.

Мы также не будем пытаться описывать различные другие политические стремления и тех, кто их представляет в различных партиях и ассоциациях, — это само по себе задача, — а изложим здесь лишь основные пункты наших требований.

Мир возник из хаоса, порядок — из беспорядка, организация — из дикой неразберихи.

Сегодня в мире царит хаос – смятение, борьба, ненависть, угнетение, грабеж, жестокость, корысть. Брат отчуждён от брата. Представители одной нации нападают друг на друга, закалывают человека только потому, что он носит крест со свастикой. Все они страдают от одних и тех же тягот, одних и тех же лишений; но кто за последние месяцы слышал о том, чтобы рабочие-марксисты нападали или убивали своих работодателей, или лидеров своей партии, или банкиров и биржевых кровопийц, или оптовых спекулянтов? Единственная жертва хаосу – это простой, добрый рабочий. Марксисты потеряли голову и толпами объединяются с грабителями своего собственного класса, одновременно яростно выступая против тех, кто готов его спасти.

Националистические и другие партии входят в правительство или борются за него вместе с теми, кто разрушил их национальные идеалы и тем самым обесценил честь и достоинство. Ассоциации защиты стремятся проникнуть «в государство» — государство Зеверинга и Гжезинского — к пацифистам, интернационалистам и евреям, вместе с которыми они считают возможным управлять правительством.

Они совсем с ума сошли! Так называемые «правовые края» не видят, что орлы и змеи, волки и ягнята, люди и холерная палочка не могут объединиться. Они изо всех сил стараются придать видимость «порядка» беспорядку, политическому хаосу, политической беспомощности. Но они восстают против национал-социалистов, этих «фанатиков», охваченные безумным страхом, что те могут лишить их части прежних привилегий и положения, забывая, что они всё потеряли из-за тех самых людей, от которых теперь требуют «доли политического хлеба и рыбы».

Промышленники, крупные или мелкие, имеют в виду только одну цель — прибыль, только одно желание — кредиты, только один протест — против налогообложения; они боятся и уважают только одно — банки; они пожимают плечами, когда дело касается национал-социалистического требования разрушить рабство процента.

Их единственное желание — «наделать долгов». Огромная дань, которую банки взимают с кредитов без труда и усилий, для них совершенно естественна. Они основали партии экономистов и голосуют за законы Дауэса, которые являются главной причиной высоких налогов.

Честь покинула бизнес, который полностью находится в руках могущественных корпораций. Производители сдались на милость крупных финансистов, своего злейшего врага. Работодатели на фабриках и в офисах, погрязшие в долгах, вынуждены довольствоваться ничтожными грошами, поскольку вся прибыль от труда оседает в карманах безличной денежной власти в виде процентов и дивиден

Те, кто у власти, совершенно не в состоянии остановить хаос. Сверху их подавляют налоги и проценты, снизу их пугает ворчание затонувших

Machine Translated by Google

Рабочие слепо связали себя с государством, контролируемым капитализмом, в то время как эксплуататоры нынешнего хаоса позволяют им оставаться у власти лишь как надсмотрщикам над трудящимися массами. Их ярость направлена не против безумия марксизма, а против носителей Крючковатого Креста. Они забывают, что мы, и только мы, видели приближающуюся трагедию немецкой экономики, осознали и показали, как Германия, если взять её вовремя, собственными силами могла бы восстановить равновесие.

Объединения под всевозможными названиями, разумные в своих основных идеях, но безнадежные в нынешнем хаосе общественной жизни, пытаются навести порядок. Всё тщетно, ибо они не соприкасаются с нацией как великим социальным целым. Все они лишь стремятся урвать небольшие выгоды для своей касты; лишенные каких-либо политических или экономических принципов, они по очереди обращаются к каждой политической партии. Они преклоняются перед существующей системой и раболепствуют перед так называемой верховной властью.

Они обошлись немецкому народу в неисчислимые суммы, уплачиваемые бесчисленным организаторам, директорам и кукловодам, но ни один из них не принёс ни малейшей пользы. Инфляция — преступная мера — лишила сбережений все слои общества: бережливых, членов ассоциаций, ремесленников.
Какой-нибудь новый налог, взятый прямо с зелёного стола, разрушает надежды, основанные на многолетнем труде. Преимущество, достигнутое после бесчисленных встреч, обсуждений, депутаций в правительство, обычно сводится на нет ростом стоимости жизни, ростом или падением цен.

Хаос и безумие! Как фермер может жить под такими гонениями? Как рабочий может покупать, когда цены постоянно растут? Какой смысл повышать зарплату чиновникам и служащим, когда индекс стоимости жизни продолжает расти? Они доверчиво ждут помощи от государства, государства, которое стало причиной всего этого обнищания и угнетения, которое не «отец нации», а тиран и сборщик налогов денежного деспотизма.

Поэтому они снова и снова обращаются к старым партиям, говорят, что им неинтересна политика и они принадлежат ни к какой партии, и в то же время пусть продолжаются, как и прежде, жалкие партийные склоки.

Великая задача, которую поставил перед собой национал-социализм, — это решимость восстановить форму, рассеять хаос, снова привести в порядок мир, отошедший от старых устоев, и охранять этот порядок — в высшем платоновском смысле.

Здесь следует отметить, что мы не считаем «порядком» ни кажущийся порядок полицейского государства, ни освященное обычаем и дозволенное законом разграбление финансов, ни заговоры синдикатов, трестов и другие организованные формы национального предательства, как бы хорошо они ни «функционировали». Даже у шайки разбойников есть «порядок», у тюрем есть свои «правила». Но в стране, взятой как органическое целое, каждый аспект нашей общественной жизни демонстрирует боль, рабство, подавление, неискренность и представляет собой хаотичную картину борьбы всех против всех.

Правительство против народа, партия против партии, в то же время заключая самые противоестественные союзы: работодатель против работника, торговец против производителя и потребителя, землевладелец против арендатора, рабочий против фермера, чиновники против общественности, рабочий против
«буржуазия», церковь против государства, каждый слепо нападает на своего противника, думая только о своих корыстных интересах, о своём продвижении и своих денежных мешках. Никто не задумывается о праве другого на жизнь или о том, что преследование своих эгоистических целей означает, что за это должен платить кто-то другой. Никто не думает о благополучии ближних или о своих высших обязанностях перед обществом. Безудержная погоня за личной выгодой. Толкай ближнего локтями, чтобы преуспеть, топчи его тело, если хочешь хоть что-то получить – какая разница? Вот современный бизнес.

Не будем обманывать себя. Мы находимся в самом центре великих мировых перемен, и вполне естественно, что простые души, бедные блуждающие духи, не видя выхода из хаоса, ищут утешения в

Machine Translated by Google

Покончить жизнь самоубийством или подумать, что миру приходит конец, и присоединиться к гонке за золотым тельцом, слепо бросившись в водоворот. «Наслаждайтесь, пока можете — после нас хоть потоп».

Такой страшный удар по моральному духу нации возможен и объясним только тогда, когда потрясена или же ложна вся интеллектуальная основа общества, — и на самом деле мы видим, что марксизм, капитализм и лидеры нашей общественной жизни поклоняются одному и тому же богу — Индивидуализм. Единственный стимул — личный интерес, достижение выгод для своего узкого класса.

Позже появится еще одна статья в этой серии, посвященная тщательному социологическое исследование построения общества.

Здесь я лишь вкратце попытаюсь представить сравнительную картину разницы между органическими ошибками современной государственной и политической экономии и сущностью национал-социалистического государства. Современная доктрина гласит: общество есть сумма индивидов, а государство в лучшем случае — удобное объединение индивидов или ассоциаций.

Эту доктрину устройства общества можно сравнить с кучей камней. Единственное, что в ней реально, – это отдельные каменные куски. Её форма – дело случая; неважно, находится ли камень сверху или снизу. В результате получается не что иное, как куча камней.
камни.

По тому же аналогии, государство, соответствующее нашей национал-социалистической доктрине общества и философии государства, – это дом. Говоря механически, дом также состоит из множества отдельных кирпичей: песка, цемента, балок, окон, дверей, полов и т. д. Но всякий может увидеть, что дом, комната – это нечто более высокое, нечто новое, своеобразное и само по себе законченное, нечто большее, чем просто сумма кирпичей, сложенных вместе. Каждый может понять, что дом возникает не путём складывания отдельных частей в кучу, а лишь путём их сборки по определённому плану.

Так же обстоит дело и с нацией. Только когда хаос органически, по продуманному плану, будет упорядочен и даст место форме, только когда из массы частей будет собрано разумное целое, может возникнуть истинное государство. Только тогда составные части обретут осмысленную форму. Отмар Шпанн, бывший ректор Венского университета, превосходно разъяснил в своей книге «Der wahre Staat» и в «Gesellschaftslehre» социологические основы современного индивидуалистического государства в противовес высокому идеалу всеобщего порядка в государстве, основанном на научных принципах.

Мы, национал-социалисты, придумали фразу, понятную всем:

Общество важнее личности.

Только служа общим интересам как член национального сообщества, индивид пробуждается к высшей жизни, каждый на своём месте. Только так каждый достигнет подлинного социализма, чувства общности, истинной жизни, обретёт сознание безопасности и поймёт, что только под господством этой идеи может возникнуть из нынешней системы грабежа органическое национальное правительство, приносящее пользу обществу и каждому его члену.

Сегодня индивид — беспомощная жертва сил, борющихся за господство; его ассоциации бессильны ему помочь. Неясно, кто настоящий враг — праздный спекулянт и эксплуататор. Несмотря на марксистские призывы против капитализма, благочестивые заявления Центра, жалобы делового мира на бремя

Machine Translated by Google

налоги и проценты, никто не осознает мирового врага, финансов, которые затмевают мир, и его представителя, еврейского магната.

Все классы почувствовали на себе кнут процента; сборщик налогов тяжко гнетёт все слои населения, — но кто осмелится противиться власти банка и биржи? Капитал проявляет свою сущность, разрастаясь, вопреки всему земному опыту, как бы вне себя, без труда и усилий, посредством процентов и дивидендов, и с каждой минутой становясь всё сильнее и могущественнее. Дьявольский принцип лжи превзошёл благопристойность творческого труда.

Сломай, рабство интереса — наш боевой клич.

Я знаю, что это требование, лежащее в основе всех остальных, не осознаётся во всей его огромной значимости даже в наших собственных рядах. Например, лишь немногие из наших ораторов осмеливаются критиковать этот основополагающий вопрос, хотя большинство из них осознают его важность; ведь один из лозунгов нашей партии — «Борьба с капиталом и биржей». Но что на самом деле представляет собой «рабство интереса», как оно влияет на жизнь нации и отдельного человека, как «финансы» поработили население, каковы правильные и практические методы, которые необходимо принять, чтобы покончить с ним, и каковы будут результаты его покончения для всего населения, — это достаточно ясно лишь немногим, чтобы они могли объяснить это своими словами.

В своём великом труде «Майн кампф» (т. I, стр. 224–225) Адольф Гитлер следующим образом обозначил огромную важность этого вопроса: «Слушая первую лекцию Готфрида Федера о разрушении рабства процента в июне 1919 года, я сразу понял, что это теоретическая истина, имеющая огромное значение для будущего немецкой нации. Борьба с международным капиталом и финансами стала главным пунктом Программы борьбы немецкой нации за независимость и свободу».

Все серьезные национал-социалисты разделяют это убеждение, ибо решение этого вопроса подразумевает решение еврейского вопроса, — и гораздо больше того.

Антисемитизм в некотором смысле является основой чувства, лежащего в основе всего нашего движения. Каждый национал-социалист — антисемит, но не каждый антисемит обязательно является национал-социалистом. Антисемитизм негативен; антисемит осознаёт носителя национальной заразы, но это знание обычно оборачивается ненавистью к отдельному еврею и его успехам в экономической жизни. Тогда, в лучшем случае, антисемитизм восстаёт и помогает изгнать еврея из нашего государства и экономической жизни. Антисемит не тревожится о том, как и что делать дальше.

Если бы даже после изгнания евреев все еще сохранялся принцип современного еврейского господства — личный интерес выше общего интереса — и еврейская банковская и кредитная система, все еще оставалось бы достаточно незаконнорожденных евреев или даже «нормальных немцев» смешанной расы, готовых занять место евреев и яростно выступать против своей собственной расы, как это делают сегодня евреи, и мы, возможно, увидели бы множество «антисемитов», сидящих там, где когда-то сидели евреи.

Национал-социализм с его главным требованием — разрушением рабства интереса — по сути своей конструктивен. Он затрагивает глубже, а последствия гораздо более всеобъемлющи.

В своей статье «Das Herzstück unseres Programms» (издание Nat.Soc. Jahrbuch, 1927) я указал на особое положение, которое требование ставит нас среди всех других партий и объединений. Во всех наших других требованиях мы находим схожие и параллельные стремления в партиях правого и левого толка. Ни одна другая партия, кроме нашей, не может предложить ничего подобного этому требованию.

Machine Translated by Google

Мы все знаем, что ни левые с их лживым криком «Долой капитализм», ни правые с их фразами об Отечестве не способны начать новую мировую эпоху, ибо ни марксисты, ни реакционеры не способны ничего изменить в природе нашей экономики, а будут лишь разрушать, как это делают коммунисты в России. Они не способны созидать.

как коммунисты в России.

Что мы подразумеваем под «рабством интереса»?

Положение народов, находящихся под денежным господством финансов мирового еврейства.

В этом рабстве находится землевладелец, которому приходится брать ссуды для финансирования своих сельскохозяйственных работ, — ссуды под такие высокие проценты, что они почти съедают результаты его труда, — или он вынужден влезать в долги и волочить за собой ипотеку, словно свинцовый груз.

То же самое происходит и с рабочими, которые трудятся в магазинах и на фабриках за гроши, в то время как акционеры получают дивиденды и премии, за которые они не работали.

То же самое относится и к зарабатывающему среднему классу, чей труд почти полностью уходит на выплату процентов по банковским овердрафтам.

Таковы все, кто вынужден зарабатывать себе на хлеб умственным или физическим трудом, в то время как сравнительно небольшая часть, без труда и усилий, наживает огромные прибыли на дивидендах, спекуляциях и банковских акциях. Мы не имеем в виду бережливых вкладчиков и мелких капиталистов.
Хотя они тоже обязаны, или были обязаны, своим выигрышем ложной системе, но на протяжении всей их жизни многократно изымалась у них сумма их ничтожных процентов в виде налогов, так что мы легко можем позволить себе вернуть им в старости часть их полного заработка, который был изъят. Я ещё расскажу об этом позже.

То же самое относится и к промышленнику, который с трудом построил свой бизнес и со временем превратил его в компанию. Он больше не свободный агент, а должен удовлетворять жадность совета директоров и своих акционеров, если не хочет быть вытесненным.

То же самое относится и ко всем странам, которые покрывают свой дефицит за счет займов.

Такое рабство грозит крахом любой нации, которая передаст власти денег, банкирам, свои суверенные права внутри страны, контроль над своими финансами, железными дорогами, налогообложением и таможенными пошлинами, как это сделала Германия, приняв закон Дауэса.

Творческий труд находится в таком же рабстве, если он думает прежде всего о деньгах. Сегодня
Деньги, «слуга бизнеса», стали по сути господином, жестоким тираном труда.

Рабство интереса — это реальное выражение антагонизмов Капитала и Труда, крови и денег, творческого труда и эксплуатации.

Необходимость освобождения от этого рабства имеет такое огромное значение для нашей нации и нашей расы, что только от этого зависит надежда нашей нации освободиться от позора и рабства; по сути, надежда на восстановление счастья, процветания и цивилизации во всем мире.

«Это ось, вокруг которой всё вращается; это гораздо больше, чем просто необходимость финансовой политики. Хотя её принципы и последствия глубоко проникают в политическую и экономическую жизнь, это ключевой вопрос для экономических исследований, и, таким образом, он затрагивает каждого отдельного человека и требует от каждого решения: служение нации или неограниченное личное обогащение. Это означает решение социального вопроса».

Все «мировые вопросы» можно описать одним словом, которое возникает, как пламя из хаоса; в то же время бесчисленные пророки и книги не могут исчерпать всех вопросов, которые вытекают из этого слова.

Machine Translated by Google

В настоящее время мы больше ничего не можем сказать об этом обширном базовом принципе национал-социализма. Все существенные стороны проблемы я уже осветил в своих брошюрах: «Das Manifest zur Brechung der Zinsknechtschaft — Мюнхен, 1926» (ныне издано); Der Staatsbankrott, Die Rettung — Йос К. Хубер, Диссен, 1919; Der kommende Steuerstreik — Диссен, 1921 г.; и Der Deutsche Staat auf nationaler und sozialer Grundlage — Frz. Eher Nachf., Мюнхен (все можно получить в библиотеке нашей партии в Мюнхене, Тиршштрассе, 11).

Для того чтобы вникнуть в детали этой проблемы, необходимы интенсивные исследования, поскольку практическая экономика последних 50 лет так тесно следовала капиталистической идее, что всем, кто вырос с ней, необходимо полностью сменить ориентацию, чтобы освободиться от нее.

Скоро выйдет брошюра на эту тему, которая даст нашим членам разъяснения по этой важнейшей задаче грядущего националистического государства.

В дополнение к двум совершенно новым основным принципам нашей Программы, изложенным выше, мы необходимо упомянуть и некоторые другие в связи с общей политикой государства.

Принцип, лежащий в основе нашей государственной политики, вкратце заключается в следующем: Германский Рейх — родина немцев.

Это великий принцип всей нашей внешней политики, включающий политическое освобождение Германии, все требования нашей расовой политики и условия членства в государстве.

Наш экономический принцип: обязанность национальной экономики — обеспечить потребности населения. жизни, а не для того, чтобы обеспечить максимально возможную прибыль для капитала.

Этот принцип экономической политики охватывает фундаментальное отношение национал-социализма к частной собственности и к различным формам бизнеса, от самых мелких до самых крупных — синдикатов, трестов, — а также к великим моральным вопросам, которые должны быть живой силой в бизнесе, если «национальная экономика» не хочет скатиться к простой эксплуатации нации и не стать делом исключительно ради прибыли!

Наш принцип в отношении финансов заключается в следующем:

Финансы должны существовать на благо государства; финансовые магнаты не должны образовывать Государство в государстве.

Этот принцип подразумевает радикальные перемены. Он касается практических мер, которые необходимо будет предпринять для освобождения от рабства интереса: национализации финансов, контроля над кредитной и банковской системами.

Каждая из этих задач имеет важнейшее значение с точки зрения нашей Программы. Они охватывают всё налоговое законодательство, и, в конечном счёте, — и это кажется невыполнимым, —
Цель — государство без налогообложения.

Наш принцип в отношении социальных тем заключается в следующем:

Общее благо есть высший закон из всех.

Этот наш принцип прямо противоречит современной практике, согласно которой каждый класс, каждая профессия стремится добиться преимуществ для своей группы в социальной политике, не считаясь с общими интересами. Мы хотим, чтобы все могли найти жильё и обеспечить себе пропитание, и учредить общую систему ухода за престарелыми.

Что касается образовательного и нравственного прогресса, то наш неизменный принцип: вся работа в этом направлении должна вестись исключительно с точки зрения немецкой национальности. Невозможно, чтобы моральные и интеллектуальные силы нашей нации по приказу или силой привели к новому Возрождению, к новой классической эпохе в искусстве. Необходимо положить конец наносимому ущербу.

Machine Translated by Google

нашей немецкой художественной и интеллектуальной жизнью от рук еврейской диктатуры, особенно посредством отравления прессы.

Помимо этой важной сферы общественной жизни, конечно, следует рассмотреть множество других улучшений.

Очевидно, что нашу систему права придется изменить, чтобы она соответствовала разнообразию новых институтов; что скандал, связанный с выборами в парламент путем демократического голосования, придется устранить и что после переходного периода диктатуры нам придется принять решение о внешней, видимой форме государства и внутренних функциях федеральных земель.

Однако уже в этом кратком обзоре мы можем видеть огромные масштабы этих вопросов.
когда сталкиваешься лицом к лицу с важнейшими фундаментальными принципами нашей Программы.

Это не принципиально — на самом деле для нас безразлично, будет ли монархия или республика, будет ли у нас федерация из 5 или 25 государств, лишь бы все они были немецкими государствами, объединенными под сильным центральным правительством, когда речь идет о иностранцах, и лишь бы граждане немецкого государства у себя дома жили счастливо и удовлетворенно.

Machine Translated by Google

4. Подробные требования программы

как это сформулировано Готфридом Федером в Der deutsche Staat.

Для большей ясности при наборе новых членов рекомендуется использовать Программу в следующем виде. Второстепенные пункты сгруппированы под более важными заголовками в соответствии с принципами, изложенными в предыдущей главе.

Политическая и экономическая программа НСДАП

Наша цель — возрождение Германии к немецкой свободе в немецком духе.

Средствами достижения этой цели являются:

1. Политический принцип: Германский Рейх — родина немцев.

а. Во внешней политике:

- Формирование однородного национального государства, охватывающего всю немецкую расу.
- Активное представление интересов Германии за рубежом.

б) В расовой политике:

- Формирование однородного национального государства, охватывающего всю немецкую расу.
- Активное представление интересов Германии за рубежом.

в) Во внутренней политике:

- Только немцы, исповедующие общность с духом и судьбой Германии, могут пользоваться правами гражданина государства.
- Тот, кто не является немцем, может проживать в немецком государстве только в качестве гостя и находится под иностранным правом.
- Права немцев имеют преимущество перед правами граждан иностранных государств.

2. Наш экономический принцип: обязанность государства — обеспечить предметы первой необходимости для жизни и не для того, чтобы обеспечить максимально возможную прибыль для капитала.

а. Национал-социализм признает частную собственность как принцип и защищает ее посредством закон.

б) Однако национальное благосостояние требует установления предела накоплению богатства в руках отдельных лиц.

в) Все немцы образуют сообщество для содействия общему благосостоянию и культура.

г) В рамках обязанности каждого немца трудиться и при соблюдении святости частной собственности каждый немец свободен зарабатывать и распоряжаться результатами своего труда.

Machine Translated by Google

e. Будет поощряться здоровое сочетание всех форм бизнеса, малого и крупного, во всех областях экономической жизни, включая сельское хозяйство.

f. Все существующие предприятия, которые до сих пор существовали в форме компаний, должны быть быть национализированы.

г. Ростовщичество и спекуляция, а также личное обогащение за счет и в ущерб нации, наказывается смертью.

h. Введение годовой обязанности работать (на государство), возлагаемой на каждого Немецкий.

3. Наш финансовый принцип: Финансы должны существовать на благо государства; финансовые магнаты не должны создавать государство в государстве. Поэтому наша цель — разрушить рабство интереса.

а) Освобождение государства, а следовательно, и нации от задолженности крупным финансовым домам, ссужающим деньги под проценты.

б) Национализация Имперского банка и эмиссионных домов. в) Обеспечение

всех крупных общественных нужд (гидроэнергетика, железные дороги и т. д.) деньгами не путём займов, а путём выпуска беспроцентных государственных облигаций или без использования наличных денег.

г) Введение фиксированного стандарта валюты на обеспеченной основе.

e. Создание национального банка развития бизнеса (денежная реформа) для выдачи беспроцентных кредитов.

f) Коренная перестройка системы налогообложения на социально-экономических принципах. Освобождение потребителя от бремени косвенных налогов, а производителя – от обременительного налогообложения (фискальная реформа и освобождение от налогообложения).

4. Наш социально-политический принцип: общее благо есть высший закон.

a. Широкомасштабное развитие страхования по старости путём национализации системы аннуитетов. Каждому гражданину Германского государства должно быть обеспечено достаточное обеспечение по достижении определённого возраста или, в случае стойкой нетрудоспособности, до наступления этого возраст

b. Участие всех участников производственных предприятий в прибылях в соответствии с эффективностью и возрастом. Также будет обеспечена общая ответственность за выполнение задачи с национальной точки зрения.

в) Изъятие в общественных целях всех прибылей, полученных в результате войны и революции, не являющихся результатом честного труда, а также состояний ростовщиков и грабителей.

г) Устранение нехватки жилья путем обширного нового строительства по всему Рейху с помощью средств, предложенных в № 20 (новый национальный банк).

5. Наша культурная цель состоит в том, чтобы все науки и изящные искусства процветали на основе политически свободного и экономически здорового государства. Средствами достижения этого будут:

a. Воспитание молодежи, чтобы они были здоровыми телом и свободными душой, после великого традиции немецкой культуры.

б) Полная свобода вероисповедания и совести.

в) Особая защита христианских конфессий.

г) Опровержение догм, противоречащих немецким моральным принципам и содержащих положения, вредные для государства и нации.

Machine Translated by Google

e. Противодействие всякому дурному влиянию в печати, литературе, на сцене, в искусстве и в кинематографе.

f) Свобода обучения в немецких средних школах; формирование правящей класс высоконравственных людей.

6. Военные дела.

а) Сделать нацию эффективной, позволив каждому свободному немцу служить и нести оружие.

б) Отмена наемной армии.

в) Создание национальной армии для национальной обороны под командованием высокоподготовленного корпуса профессиональных офицеров.

7. Другие рекомендации.

а. Реформа прессы. Запрет всех журналов, противоречащих национальному благу. Строгая ответственность за все ложные и намеренно фальсифицированные сведения.

б) Изменение законов об избирательном праве с целью устранения деморализующих методов избирательной борьбы и иммунитета избранных.

в) Создание специальных палат для ремесел и профессий.

г. Судебная реформа в отношении земельного законодательства — признание права собственности на землю в качестве принципа; запрет на заимствования из частных источников под залог земли; предоставление государству преимущественного права покупки, особенно в случае иностранцев и евреев; предоставление государству полномочий управлять имениями в случае плохого управления со стороны собственника.

Гражданское право — значительно усилило защиту личной чести, здоровья в отличие от односторонней правовой защиты прав собственности, которая господствует в настоящее время.

е. Реформа государственного законодательства.

Наиболее подходящая немецкому характеру форма государственного устройства – это суверенный контроль, объединённый в единоличную центральную власть. В дальнейшем нация должна решить, будет ли эта единоличная власть осуществляться избранным монархом или президентом.

Федеративный характер Рейха.

Конституция германской нации, состоящей из ряда тесно связанных между собой расой и историей стран, обуславливает необходимость того, чтобы каждое из государств обладало весьма широкой независимостью во внутренних делах.

Делом Рейха является представительство немецкой нации за рубежом, обеспечение паспортов, таможни, а также армии и флота.

Существуют три основных препятствия для реализации этой национальной Программы национального развития: Социализм: марксизм, парламентаризм и капиталистические магнаты.

1. Наша антимарксистская кампания направлена против разрушительных доктрин еврея Карла Маркса — доктрины классовой борьбы, которая раскалывает нацию, доктрины отмены частной собственности, которая делает предпринимательскую деятельность невозможной, — и против всего экономико-материалистического взгляда на историю.

Machine Translated by Google

2. Наша кампания против парламентов направлена против безответственности так называемых представителей народа, которые, будучи неприкосновенными, никогда не могут быть на практике призваны к ответу за результаты своих решений; а также против всех зол, которые проистекают из этой системы (моральная коррупция, кумовство, продажность), которые в конечном итоге приводят к злу — правительству, зависящему от такого парламента.

3. Наша кампания против Мамоны, которая стоит выше двух других, направлена против всеобъемлющей власти денег, т. е. против постоянной эксплуатации нашей нации крупными кредиторами.

Это также колоссальная борьба против губительного для души, материалистического духа жадности и хищничества со всеми его разрушительными проявлениями в нашей общественной, коммерческой и культурной жизни.

Главная битва — это борьба двух мироучения, представленных двумя принципиально различными структурами: духом творящим и творческим, и духом беспокойным, стяжательным. Носителями творческого духа, глубоко укоренённого, но превосходящего остальной мир духовным опытом, являются преимущественно представители арийской расы; дух же стяжательства, нигде не имеющий корней, нацеленный только на материальные блага, коммерческий, представлен главным образом евреями.

Национал-социализм, как и антисемитизм, считает еврейско-материалистический дух главной причиной зла; однако он знает, что эта величайшая борьба в истории не должна останавливаться лишь на уничтожении семитского духа; вот почему великая Программа национал-социализма выходит далеко за рамки антисемитского стремления к разрушению, ибо она предлагает позитивную конструктивную картину, показывающую, как должно выглядеть национал-социалистическое государство труда и достижений после его завершения.

Как только эта высокая цель будет достигнута, национал-социалистическая партия автоматически распадётся; ибо тогда национал-социализм станет смыслом жизни всей немецкой нации. НСДАП — это не политическая партия в обычном смысле этого слова, а та часть нации, которая уверена в своём будущем и сплотилась вокруг сильных и решительных лидеров, чтобы избавить Германию от позора и бессилия за рубежом и от разложения внутри страны, и сделать её снова сильной и уважаемой за рубежом, а также морально и экономически здоровой внутри страны.

«Германский Рейх — родина немецкого народа».

Каждое слово этого принципа государственной политики — удар плетью, если принять во внимание плачевное положение дел сегодня.

«Германский рейх» — где сегодня Германский рейх? Может ли Германия претендовать на звание независимого государства? Нет! Даже самые самодовольные знатоки государственного права не смогли бы описать такую страну, как нынешняя Германия, как полностью пользующуюся всеми своими суверенными правами.

Пять важнейших прав государства: суверенитет над своей территорией, своей армией, своей финансы, внутреннее управление и коммуникации и, наконец, правосудие.

Стоит только изложить этот вопрос любому неспециалисту, не вдаваясь в дополнительные разъяснения прав нации в соответствии с международным правом, и сравнить его с сегодняшним положением Германии, и станет ясно, что невозможно утверждать, что суверенный «Германский рейх» больше не существует.

Наш контроль над нашей территорией — это просто насмешка, ведь Франция может захватить немецкие земли, не спрашивая разрешения и не встречая сопротивления. Чехи, поляки, датчане

Machine Translated by Google

Можно было смело вторгаться на территорию Германии, не опасаясь препятствий. «Проклятый старый режим» совершенно иначе трактовал малейшее нарушение границы. Военное вторжение на территорию Германии тогда означало «состояние войны».

Для защиты своего территориального суверенитета нация нуждается в вооружённых силах, способных отразить любое нападение на её территорию, а следовательно, и на жизнь и благополучие её граждан. Свободное государство не может позволить иностранной державе контролировать свои действия или иметь право определять численность, оснащение, вооружение и гарнизоны своей армии; если это так, оно, безусловно, не «суверенно»; оно не может распоряжаться своими средствами власти; оно отказалось от контроля над своими вооружёнными силами. Германия сделала это, уступив вражеским Комиссиям по разоружению и контролю.

Германия уже перенесла это унижение по условиям перемирия и утратила свои международные права.

Тем не менее, она могла бы сохранить некоторую часть своего внутреннего контроля; но как только военный контроль был уничтожен, финансовые магнаты воспользовались возможностью безграничной эксплуатации немецкой рабочей силы.

Сначала по Германии хлынул мутный поток революции; затем ростовщики и спекулянты, социал-демократические предатели, сыны хаоса, дезертиры, уголовники разделили власть с демократами и центром, а за всем этим и над всеми финансистами вершили своё дело евреи. Вскоре были призваны масоны так называемых национальных партий, особенно брат Штреземан. Решающий удар был не за горами. Эксперты со своим законом Дауэса лишили Германию контроля над финансами, которые были проданы горстке евреев, немецких и иностранных финансовых магнатов. Рейхстаг отдал железные дороги, а вместе с ними и весь контроль над коммуникациями, а также значительную часть контроля над налогообложением и таможенными сборами, передав их в руки комиссара по репарациям.

Контроль над правосудием практически отсутствует. Оккупированные районы находятся под иностранным военным законодательством; в остальной части Германии действуют особые правила, например, касающиеся обороны Республики; неуверенность в правах, организованный грабеж населения посредством так называемых законов о контроле над территорией (Aufwertungsgesetze), вынуждающих суды объявлять зло правым.

Германия больше не суверенное государство. Она — колония рабов. Немцев угнетают, бросают в тюрьмы, лишают свободы слова — просто потому, что они всё ещё «немцы» и хотят положить конец рабству.

Да, мы хотим вернуть Германию свободной, и этот грядущий Германский Рейх станет домом немцев — не просто машиной для поддержания порядка, не просто «государством», не просто «властью», не просто «правительством», не просто синекурой для горстки правящих домов, но Домом, этим очаровательным словом — любовью к дому, прекрасному, солнечному, любимому. Запах родной земли поднимается вверх, путник трепещет от радости, ощущая родную почву под ногами; он связан с ней кровными узами.
Чувство дома – это чувство безопасности, и из него расцветает прекрасный цветок любви к дому. У государства и нации не может быть более возвышенной цели, чем эта.

Это больше, чем осторожная социальная политика, чем страхование по безработице, чем жилищные программы, хотя на самом деле наличие собственного дома является одним из самых сильных стимулов для любви к дому.

Дом – это больше, чем «имперское государство», которому служат, будь то с энтузиазмом или по принуждению.

Это больше, чем просто управление, больше, чем защита собственных интересов, больше, чем хлев для скота или защита личности и имущества. Все эти общественные объекты должны служить концепции дома. Так же, как идея дома имеет особое очарование для детей в правильном

Machine Translated by Google

организованная семья, как собственная комната, вызывает совсем другие чувства, чем комната в гостинице или тюремная камера; дом — это нечто невыразимо нежное и в то же время могущественное, превосходящее идею объединения ради какой-либо цели, которая является либерально-парламентско-демократической концепцией социального государства.

Политика государства

Принцип: Германская Империя должна быть домом для немцев, а не для евреев, русских (коммунистов), социал-демократов, у которых нет отечества под названием Германия (Crispien), и не для всех иностранцев, которые на длительный или короткий срок пребывают на немецкой земле.

Мы находимся в резкой и принципиальной оппозиции к Веймарской конституции, которая говорит только о «немецких гражданах», но игнорирует понятие «немец» в национальном, или, скорее, расовом, смысле.

(а) Внешняя политика.

1. Создание единого национального государства, охватывающего все ветви германской расы.

   Все немцы, независимо от того, живут ли они под властью Франции, Дании, Польши, Чехии или Италии, должны быть объединены в Германском Рейхе. Мы требуем не меньше и не больше того, чего требовали для наших врагов, — права немцев самим решать, принадлежать ли им к своей родине, Германскому государству.

   Мы требуем признания всех немцев в Судетской Германии, Эльзасе и Лотарингии, Польше, колонии Лиги Австрии и государствах, образовавшихся после распада бывшей Австрии. Это требование, однако, категорически исключает любые тенденции к империализму; это простое и естественное требование, которое любая сильная национальность выдвигает как свою естественную потребность.

2. Сильное представительство интересов Германии за рубежом является дальнейшим и необходимым следствием пункта а.

   Обычно именно лучшие, самые трудолюбивые и предприимчивые – инженеры, исследователи, профессора, купцы, врачи – отправляются в чужие края, неся с собой немецкую культуру. Они – члены великой немецкой национальной семьи, в которой они никогда не должны потеряться. Они имеют право рассчитывать на защиту на родине, находясь за границей. Они должны быть не просто распространителями культуры, но сознательным авангардом германской идеи в мире; не «апостолами человечества», а носителями нордической идеи.

   Те, кто представляет Германию за рубежом, не должны перенимать чужие понятия, а должны стоять на своём превосходящем немецком характере. Наше Министерство иностранных дел должно быть выметено железной метлой. Мы должны покончить с подобострастием перед иностранцами в духе Эрцбергера и Штреземана, и тогда станет ясно, что сильное представительство немецких интересов будет пользоваться уважением, а результатом станет внимание к немецким желаниям вместо презрения.

(б) Расовая политика.

3. Исключение евреев и всех ненемцев из всех ответственных должностей в общественной жизни.

   Это требование настолько естественно для нас, национал-социалистов, что не требует дополнительных пояснений; но невозможно вкратце привести убедительные аргументы тем, кто не понимает принципов нашей расовой доктрины.

Machine Translated by Google

Всякий, кто смотрит на еврея как на «гражданина государства иудейской религии», а не как на разнородный, обособленный народ, паразитирующий по своей природе, не сможет оценить всю важность этого требования. Если бы кто-то сказал или подумал, что капуста, случайно выросшая посреди куста клубники, – это куст клубники, и что из неё можно получить хорошую клубнику, он был бы так же неправ, как если бы думал, что львенок, попавший в стадо овец, стал овцой. Немец не был бы хорош в качестве государственного чиновника в Китае или Индии, и мы не хотели бы видеть китайца или готтентота чиновником казначейства или мэром немецкого города.

И все же было бы лучше иметь у власти в Германии Энвер-пашу или Чан Кайши, чем иметь еврея, который мог бы свободно распоряжаться своими деструктивными расовыми характеристиками. Несомненно то, что революция ослабила путы порядка в государстве, и что давние еврейские банкиры, а также евреи с Востока, недавно иммигрировавшие в Германию, обогатились за счёт обнищания Германии. Мы все это видели и испытали на себе; этот распад нордических институтов длился вечно. «Этому хитрому народу открыт лишь один путь: ему не на что надеяться, пока сохраняется порядок». (Гёте на ярмарке в Плундерсвайлене)

Поэтому мы требуем:

4. Что иммиграция восточных евреев и других паразитических иммигрантов должна быть прекращена, и что нежелательные иностранцы и евреи будут депортированы.

Во времена великой инфляции евреи из Галиции и Польши хлынули в города Германии, словно насекомые. Несмотря на острую нехватку жилья, они вскоре нашли себе достойное жильё, в то время как немцам приходилось ютиться в норах. Они начали свой грязный бизнес, скупая всё: жемчуг, персидские ковры, бриллианты, золото, серебро, платину, военные займы, тысячемарочные банкноты, медь, свинец, литературу, театры, зерно (Испарительная компания). Они быстро заметно разбогатели и стали считаться немцами в глазах «нормальных немцев».

В этом вопросе компромисс совершенно недопустим. Нам нужны администраторы с ясными и непреклонными расовыми убеждениями. Здоровье расы должно быть восстановлено практическим применением антисемитского лечения, и наша нация должна быть обращена на Север в соответствии с нордической идеей.

Этот вопрос, возможно, не относится собственно к «временной программе» НСДАП; но мы все должны ясно понимать, что с немецкой нацией мало что можно сделать, пока она не будет «дебастардирована».

Но мы можем заявить здесь и сейчас, что ужасающий расовый упадок был остановлен — по крайней мере, теоретически — благодаря необычайному интересу, который в целом вызывают вопросы расы, и появлению множества книг на эту тему; однако ничто, кроме основательной и постоянной работы, не позволит нам добиться реального прогресса.

(c) В отношении государственного гражданства мы требуем:

5. Что никто, кроме немцев, которые верят в немецкую культуру и общую судьбу
все немцы пользуются правами гражданина государства.

Machine Translated by Google

Даже здесь необходимо провести границы. Людям, которые, хотя и родились в Германии, сознательно действуют во вред нации и государству, получают и выполняют приказы из-за границы, то есть не принимают участия в общей судьбе, не может быть предоставлено право гражданства; есть много тех, кому придётся отказать в высокой чести пользоваться этими правами.

6. Граждане других национальностей могут проживать в немецком государстве только в качестве гостей и должны рассматриваться как подпадающие под действие иностранного права.

Это необходимый принцип, призванный навсегда положить конец вечному подобострастию по отношению к иностранцам. Но это не означает, что мы не должны радушно встречать граждан чужой страны и обращаться с ними как с гостями, если только они ведут себя достойно; но

7. Права и интересы немцев имеют приоритет перед правами и интересами подданных иностранного государства.

Наши дальнейшие требования не обязательно должны быть подробно изложены в нашей Программе. Например, форма законов, касающихся иностранцев, будет рассмотрена позднее, равно как и методы исключения евреев. От Программы принципов нельзя ожидать, что она станет Программой действий, содержащую тактические детали обеспечения верховенства и т. д. Я вообще против слишком жёсткой фиксации нашей Программы, ибо в этой великой борьбе мы должны прежде всего определить принципы, от которых никогда не отступим, а не подражать методам переманивания голосов, применяемым буржуазными и социалистическими партиями.

Экономическая политика

Обязанность Национального Правительства — обеспечивать предметы первой необходимости, а не обеспечить максимально возможную прибыль для Капитала.

Простым, здравомыслящим людям может показаться излишним провозглашать этот очевидный факт как принцип. Для производителя, фермера, ремесленника, фабриканта общеизвестно, что созданное им либо используется, либо потребляется — им самим, либо, как предмет торговли, другими.

В его глазах бизнес, который не связан с производством или потреблением, является смешно, невозможно, противоречит здравому смыслу.

Это подводит нас к одной из главных интеллектуальных трудностей в нашей работе по подбору кадров. Наши соотечественники непременно скажут: — Конечно, ваши естественные представления о смысле и целях труда и экономики совершенно верны, но, к сожалению, наша так называемая сегодняшняя политическая экономия никоим образом не отвечает этому естественному требованию. При ближайшем рассмотрении вы обнаружите ужасные черты, которые полностью противоречат очевидному долгу всей национальной политической экономии.

А как же ростовщики и спекулянты? Думают ли эти всеобщие грабители о том, чтобы обеспечить себя всем необходимым? Нет! Создают ли они ценности, производят ли что-нибудь? Нет! Они — грабители и предатели в экономическом смысле, и лишь сколачивают богатства для себя.

А как насчёт банков? Они пускают деньги в обращение и дают «кредит». Да, но этим занимается Почта, и дешевле, быстрее и лучше. И кому банки дают кредит? —

Machine Translated by Google

Нуждающиеся, трудящиеся массы, у которых нет собственного жилья, или для строительства домов, для удовлетворения острой потребности в жилье? Нет! Или фермерам, или тем, кто управляет бизнесом и производит и распределяет предметы первой необходимости? Не свободно и только при наличии обеспечения, сверх естественного обязательства по возврату; более того, они взимают проценты. Заботятся ли банки о том, чтобы клиенты производителей обслуживались хорошо, дёшево и быстро, или чтобы предметы первой необходимости поставлялись быстро, дёшево и с должным вниманием? Нет! Их единственная мысль — извлечение прибыли из процентов, комиссионных или как там называется банковский процесс изъятия денежной массы. Что производят банки? Ничего! Что они зарабатывают? Огромные суммы.

Таким образом, ростовщики, спекулянты, банкиры, финансисты не удовлетворяют потребности, а вместо этого извлекают огромные прибыли из господствующей капиталистической системы — фактически, они тиранят и эксплуатируют антисоциальную экономическую систему сегодняшнего дня. Главная задача экономики — обеспечить гарантированный процент по ссудам, то есть рабочих вынуждают отдавать часть своего заработка «городу». Что же делает владелец фабрики, или, как его называют рабочие, «эксплуататор» и «кровосос»? Выплачивая максимально низкую заработную плату, используя низкокачественные материалы, используя массовое производство, усреднение и высокие розничные цены, он пытается получить для себя максимально возможную прибыль.

Он не думает о бедности своих работников; его не волнует, что его товары придётся быстро выбросить, как мусор, — тем лучше, ведь это означает для него больше работы и больше прибыли. Глупые люди снова и снова бросаются за дешёвым хламом, лишь бы он был красиво выставлен.

На первом месте для него стоит прибыль от капитала, а обеспечение необходимыми жизненными принадлежностями — на втором, неблагоприятном этапе.

Но он всё же что-то делает. Он даёт работу.

Настоящий фабрикант — это нечто совершенно иное, тот, кто сознаёт свою высокую задачу как хозяйственного руководителя. Он должен обладать высокими моральными качествами — по крайней мере, в экономическом смысле. Его задача — выявить реальные экономические потребности людей. Если он ещё и изобретатель, он сам выполняет эту новаторскую работу. Он должен максимально снизить издержки и максимально эффективно их использовать, удерживать цены на самом низком уровне, чтобы обеспечить рынок своими товарами; поддерживать как качество, так и объёмы производства, хорошо платить своим работникам, чтобы они могли свободно приобретать товары; он должен постоянно думать об улучшении и обновлении оборудования и методов торговли. Если он ставит всё это на первое место в своём бизнесе, он «обеспечивает жизненные потребности» в лучшем и высшем смысле этого слова, и прибыль придёт сама собой, без того, чтобы он ставил её на первое место. «Лучшим и самым известным примером такого рода производителей является Генри Форд. В нашей тяжёлой промышленности есть и другие имена, которые не менее ценны, —
Крупп, Кирдорф, Аббе, Маннесманн, Сименс и многие другие.

Характер таких предприятий совершенно иной, когда они не контролируются лично людьми высоких моральных качеств, которые заботятся об интересах своих работников, а переданы в ведение безличных компаний с ограниченной ответственностью.

Пока основатель предприятия является также главным акционером и может поддерживать высокий уровень качества своей продукции, всё может быть хорошо; но как только происходит конверсия, интересы акционеров-капиталистов подавляются. Бывшие владельцы, менеджеры, теперь зависят от совета директоров, представляющего акционеров, в вопросах улучшения методов ведения бизнеса и условий труда, а акционеры не заинтересованы (кроме надсмотрщика) в благополучии рабочих и качестве работы, пока...

Machine Translated by Google

Дивиденды, получаемые от этого, весьма существенны. Введение акций, принадлежащих частным лицам, имело разрушительные последствия, поскольку любой случайный спекулянт может монополизировать акции и фактически стать владельцем крупных промышленных предприятий, ничего о них не зная. Для фондовой биржи акции и облигации — всего лишь бумажки, которыми они играют. Их не интересуют условия производства и труда, большинство из них не может сказать, каковы продукция или условия сбыта, труда, заработной платы и технического обслуживания в бизнесе, владельцами которого они являются по закону. (!) И владельцами они действительно являются, просто потому, что им случайно удалось монополизировать акции того или иного завода на рынке.

Давайте теперь рассмотрим это положение дел в свете его влияния на политическую экономию, чтобы осознать коррумпированный характер капиталистической системы.

Сегодня бизнес ищет только возврат капитала.

Крупные розничные магазины используют другие методы. Они культивируют «привлекательность», «блеф», «усреднение», «предметы роскоши» и вызывают желание не первой необходимости, как показано выше.

Большие дворцы, построенные со всей изысканностью, приглашают покупать на первый взгляд дешевые, но по большей части совершенно бесполезные вещи, и, предлагая льготные условия оплаты, они соблазняют своих клиентов тратить любые суммы на чистую роскошь. Туалеты предусмотрены для того, чтобы люди могли проводить много времени в магазинах, которые таким образом становятся просто рассадниками расточительства, ибо пусть никто не воображает, что получает что-то в подарок. По-настоящему состоятельные люди не покупают в больших магазинах; они знают то, чего не знает бедняк — тот, кто покупает дёшево, покупает дорого. Неужели толпы, покупающие в этих дворцах, воображают, что они построены не на их сэкономленные гроши? Неужели они думают, что им не придётся платить за эскалаторы, лифты, туалеты, волшебную иллюминацию?

Поймите также, что крупные магазины разоряют мелких торговцев, что они эксплуатируют надомников и их работников крайне жестоко, что производимая ими продукция — в основном хлам. Более качественные товары обычно дороже, чем в респектабельных специализированных магазинах, и это оправдывает нашу борьбу с крупными магазинами. Мы рассматриваем их как особую форму капиталистической идеи в практическом применении, которая не обеспечивает предметы первой необходимости, а существует лишь для получения огромных прибылей акционерам.

Учитывая эту ведущую концепцию обеспечения жизненных потребностей (которая, следует отметить, не имеет ничего общего с коммунистической схемой экономики), этот вопрос занимает первое место по важности в нашем отношении к частной собственности.

8. Национал-социализм признаёт частную собственность на имущество как принцип и защищает её законом, при условии, что она приобретена и используется честно. Мы не можем обсуждать это здесь, но любой, кто правильно понимает термин «труд», быстро поймёт, что продукт «труда» должен быть собственностью того, кто трудится. Производитель не поймёт, почему его труд или его стоимость должны быть собственностью неопределённого «сообщества», и не согласится с тем, что плоды его труда должны достаться отдельному лицу, капиталисту. Следовательно, правильное понимание значения слова «труд» естественным образом ведёт к признанию частной собственности.

   Наконец, есть ещё одна тема — понятие дома. Дом не существует, если он не является собственностью человека, и его собственный дом не служит убежищем для его семьи. Фрукты и овощи, собранные человеком в его собственном саду, вкуснее, чем еда в переполненной столовой. Тот, кто не знает тоски по вещам и радости обладания, не сможет понять важность признания права частной собственности. У такого человека нет корней нигде, и любопытно, что

Machine Translated by Google

Человек, склонный к хищничеству, всегда завидует, всегда ищет чего-то нового, в то время как нордический человек, человек, коренастый и земной, абсолютно скромен в своих идеях. Он не хочет больше, чем может получить своим трудом. Рабочий не хочет иметь прекрасную виллу, которую он никогда не заработает; он хочет собственный, а не наёмный домик, за который в течение жизни ему придётся платить в три-четыре раза больше, чем стоило строительство дома. Но еврей, капиталист, не хочет быть привязанным к какому-либо участку земли; его идеал — большой сейф, набитый купюрами, закладными и долговыми обязательствами. Его цель — богатство, не в собственности, а в чужом заложенном имуществе. Он не работает, но не успокаивается, пока не накопит пачки облигаций, которые дадут ему полную свободу действий над всеми, кому он дал деньги в долг. Следующее требование нашей Программы сформулировано именно для того, чтобы положить этому конец.

9. Благосостояние нации требует установления предела накоплению богатства.
в руках отдельных лиц.

Богатство само по себе не вредно; напротив, хорошо управляемое имущество приносит благо всем, кто с ним связан. Но, опять же, именно капиталистическая система кредитования превратила богатство из благословения в проклятие; это грабеж. Огромная масса неимущих рабочих и обременённый долгами средний класс всё больше отдаляются от богатых; бесчисленные мелкие собственники арестованы за долги, а власть финансистов, не знающих ни отечества, ни родины, становится всё более зловещей, поскольку они сидят в своих современных замках разбойников-баронов – банках. Чтобы противостоять этому, национальное государство должно позаботиться о том, чтобы:

10. Все немцы должны быть объединены в трудовое сообщество для содействия
общее благосостояние и культура.

Эта идея общности труда подразумевает экономическое ниспровержение универсалистской концепции общества. Вся работа и производство должны быть включены в высшую идею служения обществу. Она никоим образом не противоречит личным усилиям и трудолюбию, но означает, что индивидуальный прогресс не должен достигаться за счёт ближних. Следующий пункт выражает это требование.

11. В рамках общей обязанности каждого немца трудиться и с признанием частной собственности в качестве принципа каждый немец имеет право свободно зарабатывать любым способом по своему выбору и свободно распоряжаться результатами своего труда.

Вышеизложенное решительно отвергает социализирующие схемы марксизма, а также крупные финансы. Государство должно включать в себя как можно большее число свободных существ, связанных общественной идеей служения. — Конечно, невозможно управлять шахтами, доменными печами, прокатными станами, верфями в малых масштабах, но сто тысяч свободных и независимых мастеров-сапожников лучше, чем пять гигантских обувных фабрик.

Крупные землевладельческие хозяйства на севере и востоке Германии более продуктивны, когда управляются в крупных масштабах, чем мелкие фермеры, владеющие свободными земельными участками. Мелкие свободные земельные участки наиболее эффективны, если находятся в непосредственной близости от городов и деревень. Наш следующий пункт требует:

12. Здоровое сочетание предприятий всех видов, крупных и мелких, включая фермерство,
должны быть сохранены.

13. Крупные предприятия (синдикаты, тресты) национализируются. Это требование соответствует нашей общей борьбе против капиталистической идеи. — Первостепенная цель синдикатов и трестов в любой отрасли производства — объединение с другими аналогичными предприятиями.

Machine Translated by Google

для диктата цен. Ими движет не стремление продавать качественные товары по низкой цене. Такие «круги» особенно привлекают новые, преуспевающие предприятия. Новые фирмы в той же отрасли скупаются и устраняются, часто по очень высокой цене в качестве компенсации. Предложение регулируется путём объединения, что позволяет им регулировать цены в соответствии с, казалось бы, реальным «спросом и предложением». Именно это беспокоит акционеров, которые не желают видеть низкие цены за счёт конкуренции. Новые идеи и изобретения воспринимаются враждебно и, желательно, подавляются, если их внедрение ставит под угрозу платёжеспособность старых предприятий. Такие предприятия, управляемые как огромные тресты из большого центрального офиса, явно «созрели для социализации», то есть они перестали оказывать обществу какие-либо услуги, которые предоставляет индивидуальная конкуренция. Они парализованы с самого начала и служат лишь алчности капитализма.

14. Ростовщики и спекулянты, а также безжалостное обогащение за счет нации караются смертной казнью.

Закон в его нынешнем виде предоставляет особую защиту частной собственности. Мелкие кражи караются бесчеловечно, в то время как закон не предусматривает возможности поймать крупных мошенников, которые грабят целую страну «капиталистическими методами». Мы имеем в виду прежде всего тех, кто способствовал инфляции и наживался на ней. Впервые в истории целая трудолюбивая нация была ограблена полностью в результате преступления, связанного с инфляцией, в таких огромных масштабах, как в Германии.

Алчность банков после стабилизации была страшнее разбоя на дорогах. Жертвами «военных компаний» стало больше немцев, чем жертв любой организованной банды грабителей.

Когда придёт время, мы разберёмся с этими вещами подробнее и найдём для них юридическую формулировку. Но все согласятся, что «организованное мошенничество против нации» должно караться так же, а то и строже, чем мелкие кражи денег или мошенничество.

15. Введение обязательного года труда или службы для каждого немца.

Обязанность служить трудом станет зримым выражением долга служения обществу. Она призвана служить просвещению и служить каждому немцу примером того, как всё общество работает как один человек. Она покажет каждому немцу благословение неукоснительного исполнения долга в труде на благо нации.

Финансовая политика

Разрывая оковы интереса.

Наши принципы по этому вопросу были настолько полно изложены во второй главе, что мы Здесь будут описаны только меры, подходящие для достижения нашей цели на практике.

16. Освобождение государства, а следовательно, и нации от долгов и от обязанности платить проценты крупным финансовым домам.

Государство не может делать долги, поскольку у него нет в этом необходимости. Государство не идёт ни в какое сравнение с частным лицом, которому время от времени требуются займы и которое вынуждено делать долги. Государство контролирует Монетный двор; таким образом, оно может делать деньги, чего не может сделать частное лицо! Оно сделало это в безумной манере.

Machine Translated by Google

Во время инфляции. То же самое он сделал с рентной маркой и то же самое — после передачи контроля так называемому Рейхсбанку — с так называемой рейхсмаркой.

Государство могло бы гораздо эффективнее использовать это право на зарабатывание денег, не подвергаясь риску инфляции. — Но только если сначала:

17. Рейхсбанк и все эмиссионные банки национализируются, и

18. Если на все крупные общественные нужды (водоснабжение, железные дороги и т. п.) деньги поставлять не путем займов, а путем выпуска беспроцентных государственных облигаций или без употребления наличных денег.

Другими словами: — Безудержная печать банкнот без создания новой стоимости приводит к инфляции. Мы все через это прошли. Но правильный вывод заключается в том, что выпуск государством беспроцентных облигаций не может привести к инфляции, если одновременно создаётся новая стоимость.

Тот факт, что сегодня крупные экономические предприятия не могут быть запущены без привлечения кредитов, — это просто безумие. Именно здесь разумное использование права государства на выпуск денег может принести самые благотворные результаты.

Каждому должно быть ясно, что, например, крупная электростанция, использующая энергию воды, может быть построена следующим обычным способом:

Правительство вносит в Законодательный совет законопроект об эксплуатации гидроэнергии Баварии, Саксонии и т.д. для удовлетворения всех экономических потребностей. Местный ландтаг или другой орган принимает решение о строительстве, уполномочивает министра финансов или Государственный банк выпустить серию банкнот, специально помеченных, чтобы показать, что они полностью покрываются планируемыми новыми работами. Эти банкноты поддерживаются совместным кредитом государства или Рейха. Никто не может возражать против инфляции. Строительство осуществляется за счёт дополнительного кредита, предоставленного Советом, представляющим нацию, и банкноты становятся законным платёжным средством, как и остальные.

По завершении работ потребителям поставляются нитраты или электроэнергия за эти деньги, а через несколько лет выпуск можно отозвать и уничтожить. Результат: государство, нация, создало новую работу, которая обеспечивает им новый большой источник дохода, и нация от этого становится богаче.

Чтобы доказать нелепость нынешней системы, сравним вышесказанное с тем, что происходит сейчас.

Заём берётся. Несколько капиталистов делают то, чего не может сделать вся нация, даже если парламент проголосует за это: они позволяют государству брать у них деньги в долг. Вместо того чтобы использовать свою власть напрямую на благо нации, государство обязуется платить постоянные проценты на сумму, необходимую для выполнения определённой работы, тем самым вешая себе камень на шею. И, что дороже всего, оно выпускает облигации, создавая «новую покупательную способность». В балансе не имеет значения, представлен ли новый труд новыми бумажными деньгами или новыми облигациями.
Но общество терпит ущерб, поскольку облигации подразумевают, что новое производство заложено в капитал, который, естественно, обеспечивает себе полную безопасность, диктует цены и получает прибыль. Таким образом, именно финансисты на самом деле обогащаются от развития гидроэнергетических ресурсов страны; им безразлично, каковы возвраты; они предпочитают иметь монополии, подобные постоянным дойным коровам. Население вынуждено

Machine Translated by Google

дорого платить за электроэнергию или селитру, и снова часть национального достояния конвертируется в интересах финансистов.

Я должен отослать читателя к моим предыдущим работам, особенно к «Der Deutsche Staat», где эти вопросы рассматриваются более подробно, чем это возможно в данной брошюре. Кроме того, несколько номеров этой серии посвящены различным аспектам новых методов создания денег будущим государством.

19. Мы требуем введения фиксированного стандарта чеканки. Мы, конечно, уже имеем его, но грабеж остаётся прежним. Мы, национал-социалисты, придя к власти, всё подготовили, чтобы немедленно положить конец инфляционному мошенничеству и ввести новый гарантированный стандарт чеканки.

20. Создание нового национального банка развития и экономики.

Это требование исчерпывающе объяснено в восьмой брошюре Национал-социалистической библиотеки: Die Wohnungsnot und die Sociale Bau - und Wirtschaftsbank als Retterin aus Wohnungselend, Wirtschaftskrise und Erwerbs1osene1end. Примечательно, что это наше требование финансовой политики глубоко проникло и в другие политические круги, помимо наших.

В 1921 году я представил это требование баварскому правительству в виде полностью разработанного законопроекта. Поначалу эта идея встретила большую поддержку, но после того, как к обсуждению были привлечены «эксперты» — банковское сообщество, — правительство отвергло «утопию Федера».

После успешных выборов в Тюрингии в феврале 1921 года наша партия в ландтаге активно работала над созданием такого банка и нашла фон Клюхтцнера, министра финансов, готовым к сотрудничеству; буржуазная фракция также была солидарна с ним. Большинством голосов в ландтаге правительство получило право учредить социальный банк для развития и экономики. После этого правительство Рейха под давлением Рейхсбанка запретило исполнение народной воли.

Тем временем мне удалось внести в рейхстаг проект законопроекта, предусматривающего создание аналогичных банков в различных землях; однако в короткую сессию года Дауэса (1924) правительственные партии осторожно отложили его рассмотрение до роспуска осенью того же года.

Законопроект о создании банка был представлен ландтагу Мехленбурга. Резолюция не была принята из-за колебаний немецкого националиста-министра финансов, а также из-за препятствий, которые, как ожидалось, должен был чинить Рейхсбанк.

Идея, лежащая в основе банка развития, не менее проста, чем изложенный выше план создания денег для больших общественных целей.

Объединенной экономической корпорации, например, Банку экономического развития, следует предоставить право выпускать кредиты на развитие (Baumark-Scheinen), покрываемые стоимостью вновь построенных домов. В таком случае их можно было бы возводить без огромного бремени процентов, которое само по себе сегодня делает невозможным строительство в достаточном количестве.

У каждого немца есть свой дом. Свободный народ на свободной земле.

Machine Translated by Google

21. Полная перестройка системы налогообложения на социально-политико-экономических принципах. Освобождение потребителя от бремени косвенных налогов, а производителя – от налогов, стесняющих его деятельность.

Социальная политика

Социальная политика — любимый лозунг наших нынешних политических панацей. Звучит красиво, делает их популярными и привлекает голоса к партии, обещающей всё исправить.

Когда каждая партия обещает чиновнику, например, повышение заработной платы, они называют это социальной политикой.

То же самое происходит, когда они обещают исполнить желания служащих и рабочих или когда они хоть немного помогают людям с низким доходом, или пострадавшим от войны, или молодым учителям, или немцам за границей.

И весь народ бежит за этими политическими крысоловами, когда они играют на своей «социальной» флейте2 .

Прежде всего, необходимо прояснить, что социальная политика подразумевает, что общественное благосостояние является высшим законом, и что, как теперь это понимается, социальная политика на самом деле является политикой, преследующей собственные интересы, не имеющие никакого отношения к общему благосостоянию. Даются всевозможные безрассудные обещания, и те, кто их даёт, должны с самого начала знать, что их невозможно выполнить.

Теперь, когда Германия настолько бессильна политически, экономически и финансово, что нашло своё выражение сначала в законах Дауэса, а теперь и в законе Янга, и в так называемой политике исполнения, которая возложила бремя на нашу нацию, сделав жизнь почти невозможной, – говорить о «социальной политике» одновременно и ложно, и нелепо. Теперь, когда жизнь в Германии так стеснена, когда каждый человек давит на соседа, пытаясь опередить его и оттеснить, когда различные классы населения находятся в противоречии, обещания благоприятствовать одной группе за счёт другой – это не «социальная политика ради общего блага», а натравливание одного класса на другой. Они прекрасно знают, что кратковременное «улучшение» сводится на нет ростом стоимости жизни и ростом налогов.

Социальная политика означает нечто совершенно иное — решимость решить социальную проблему.

Неудачливые, эксплуатируемые представители рабочего класса считают, что их справедливая заработная плата, их надлежащее Их лишают необходимого положения в общественном порядке — отсюда классовая война.

Всем очевидно, что наша экономическая жизнь страдает от глубоких травм и горькой несправедливости. И все же выводы марксизма с его «классовой борьбой» и его «социально-экономическими требованиями» «экспроприации экспроприатора» и «социализации» совершенно ложны, ибо это противоречит всем истинным требованиям настоящей социальной политики, высшим законом которой является всеобщее благосостояние.

Ведущий принцип классовой борьбы — как принципа политики — ненависть. «Экспроприация экспроприатора» превращает зависть в принцип экономики, а «социализация» означает подавление личности в руководстве и утверждение материализма, массы, на место интеллекта и эффективности.

---

2 Намек на Крысолова из Гамельна.

Machine Translated by Google

Ничего больше не нужно, чтобы доказать полный крах марксистских доктрин, учитывая полное банкротство коммунистической системы экономики и плачевный провал немецкой революции 1918 года.

Я хотел бы обратить особое внимание моих читателей на то, что этот псевдосоциализм, порождённый марксизмом, не основан ни на здравом смысле, ни на какой-либо «социальной» идее, не является конструктивным, а по-прежнему погряз в самых глубинах политической мысли, что он покоится на том же общем принципе грубого и хаотичного индивидуализма, каким мы его всегда знали. В него верит лишь группа людей, объединённых чувствами ненависти и зависти, а не какой-либо созидательной целью, направленными против другой половины нации. Стоит ли удивляться, что социальный вопрос не решается и не может быть решён таким образом, и что единственное решение — ненависть и жажда наживы; что из марксистского биржевого мятежа не может возникнуть живое государство, а лишь груда развалин?

Национал-социализм снова находит верное слово: биржевой бунт. Марксизм — выражение капиталистической измены. Капиталистической, потому что, когда общество, основанное на индивидуализме, впадает в хаос, оно неизбежно попадает под власть крупного финансового магната.

Социально-политические теории, претендующие на «антикапиталистические» (марксизм, война классов) – социальная политика в современном понимании – неизбежно капиталистичны, поскольку основаны на том же самом интеллектуальном принципе. Они не стремятся органически выстраивать систему поэлементно, с мучительной тщательностью переплетая различные классы, работающие под влиянием высокой идеи национального единства, но их стремления чисто эгоистичны, они хотят улучшить своё положение, не оглядываясь на других.

Капитализм и марксизм — это одно и то же! Они растут на одном интеллектуальном стебле.
Между ними и нами, их злейшими противниками, — огромная разница. Всё наше представление об устройстве общества коренным образом отличается от их. Это не классовая борьба и не классовый эгоизм, а наш главный закон — общее благо.

22. Значительное развитие системы страхования по старости путем национализации пожизненных рент. Каждому члену немецкой нации будет гарантировано достаточное обеспечение по достижении определенного возраста, а также до достижения этого возраста в случае постоянной нетрудоспособности.

Это решение социальной проблемы.

Социальную напряженность вызывает не столько прямое недовольство заработной платой, жалованьем и доходами, сколько неуверенность, тревога человека за свою старость, как бы его не выбросили на улицу. Именно эта тревога заставляет представителей различных профессий объединяться в фиктивные общественные организации марксистского и капиталистического типов и обостряет вражду между работодателем и работником. Она высвобождает самые низменные инстинкты с обеих сторон, и результатом становится взаимная враждебность. Истинная цель жизни рабочего меркнет в борьбе за сиюминутное повышение заработной платы, и он никогда не осознает, что главной целью социальной политики должно быть обеспечение достойного ухода за престарелыми.

возраст.

Мы вновь отмечаем, как государство нашло хорошее и достойное решение в случае с чиновничьим классом, обеспечив их после выхода на пенсию. Это верное и удачное решение капиталистического идеала дохода, а именно превращение его в подлинно государственный идеал обеспечения, основанный на личном труде и эффективности.

Machine Translated by Google

Высочайшей и благороднейшей целью национал-социализма будет реализация этого стандарта всеобщего благосостояния.

23. Распределение прибыли для всех.

НСДАП отождествляет себя с этим требованием. По сути, это чисто социалистическое требование в собственном смысле слова; тем не менее, оно приходит к нам как привлекательный, но развращающий подарок капитализма.

Разделение прибыли, полученной от труда других, относится к категории незаработанных доходов, которая наиболее резко критикуется национал-социализмом. Разделение прибыли от собственного труда — требование настолько естественное и социально справедливое, что ничто не может быть выдвинуто против него как принципа.

Именно при его осуществлении и возникает трудность, то есть при ограничении размера доли, причитающейся за производительность, мастерство и трудолюбие рабочего, а также доли, причитающейся за умственный труд изобретателя, бухгалтера, торговца, управляющего и других обстоятельств, связанных с предприятием.

Конечно, крайне важно не упускать из виду тех, кто увеличивает стоимость продукта. Даже при нынешней системе некоторая часть прибыли, которую капитал надеется получить от предприятия, могла бы быть возвращена рабочему.

Мы не будем здесь обсуждать вопрос о том, как в дальнейшем национал-социалистическое государство решит эту проблему.

Я лично считал, что общее снижение цен при одновременном сохранении заработной платы на нынешнем уровне было бы лучшим и более практичным способом удовлетворить требование о распределении прибылей от всего нашего национального производства.

Однако возможно, что национал-социалистическое государство решит эту проблему гораздо более комплексно, чем это сегодня представляют себе умы с марксистскими и капиталистическими взглядами. Нынешнее требование участия в прибылях проистекает либо из жажды наживы (по сути капиталистического), либо из зависти (по сути марксистской).

Только в идеальном государстве, как мы его себе представляем, это оправдано, потому что, когда мы приходим к решению этой проблемы, мы должны избегать капиталистического метода предоставления небольшой доли в бизнесе, единственной целью которого является обеспечение для крупных акционеров их права на дивиденды, а также марксистской идеи зависти, поскольку это принижает личный фактор и наносит вред широкой общественности.

Для ясности приведем несколько примеров.

Рабочим обувной фабрики, «участвующим в прибылях», нет никакой выгоды в получении нескольких акций предприятия, небольшой премии или пары обуви по себестоимости, если им приходится платить такую же цену за свои рубашки, костюмы, носки, еду и питье, потому что портные, пекари и пивовары покрывают жадность суконщиков, пекарен и пивоварен своим «участием в прибылях».

Снижение цен — это то очарование, которое должно дать каждому члену нации долю в прибылях национального производства.

Machine Translated by Google

Чувство социальной справедливости подлинного национал-социалиста не удовлетворит, если дворники, подёнщики, железнодорожники, почтальоны, транспортники, работники больниц – и это лишь некоторые из них – а также сельскохозяйственные рабочие, шахтёры, строители, рабочие будут исключены из участия в прибылях только потому, что эти классы не способствуют увеличению стоимости. Кроме того, о сельском хозяйстве (где необходимо учитывать не только особенности фермерского хозяйства, но и миллионы людей, занятых в других, связанных с ним видах деятельности) следует сказать, что оно «окупается» в урожайные годы; в тяжёлой промышленности шахты также приносят лишь мизерную прибыль из-за давления мировой конкуренции.

Можем ли мы утверждать, что эти миллионы рабочих и служащих, часто занятых в важнейших отраслях промышленности, но в силу обстоятельств не имеющих возможности рассчитывать на прямую долю прибылей, должны получать меньше внимания, чем многочисленный класс, работающий, скажем, мойщиками посуды или грузчиками в ночном клубе или турецкой бане, или на оптической или химической фабрике, пользующейся монополией и снабжающей весь мир? Если последние будут получать часть прибылей и дивидендов от производства предметов роскоши, то они сделают всё более и более невозможным для большинства нации достижение этих преимуществ?

Нам нравится представлять себе поток дивидендов, премий, рождественских подарков, обрушивающихся на рабочих и чиновников, годами плодотворно трудившихся на компанию. Подобные устремления социально-политического характера нет необходимости обсуждать и аргументировать в этом трактате об общих принципах. Требование, при нынешнем положении дел, является важным и должно привлечь сторонников. «Прибыль» зависит главным образом от общей деловой ситуации, а также от технических навыков и умения продавать менеджмента; неудача может быть вызвана дефектами конструкции или ошибкой в расчётах. Какими бы квалифицированными и трудолюбивыми ни были рабочие, они могут оказать лишь незначительное или вовсе никакого влияния на результаты работы за год, на прибыли или убытки.
Эффективность их работы позволяет им требовать достойной и достаточной заработной платы, но нет никаких моральных или экономических оснований для требования доли в прибыли. Они совершенно справедливо отвергли бы предложение о покрытии убытков финансового года из своих сбережений; они справедливо отвергли бы и требование о компенсации снижения заработной платы за плохое управление или расточительность директоров. Но «распределение прибыли» оправдано только при наличии способности и готовности разделить риски и убытки или если этого требует особая эффективность.

Вот один из аспектов общего распределения прибыли.

Почему, например, крупные красильные фабрики Германии, с их преобладающим монопольным положением, продолжают оставаться всего лишь капиталистической дойной коровой для акционеров IG Farbenindustrie и в лучшем случае, повышая цены, отдавать часть прибыли своим рабочим и чиновникам?

Задачей национал-социалистического государства будет обеспечение того, чтобы огромные монополистические прибыли были предоставлены в общее распоряжение путем самого щедрого снижения цен.

Очевидно, что проблема не является вопросом социальной политики, а тесно связана с современным капиталистическим общественным строем (требованиями акционеров).

Machine Translated by Google

Мы хотим применять эти кратко изложенные принципы и руководствоваться ими в нашей цели — максимально широкой реализации распределения прибыли во всех видах бизнеса, в которых прибыль идет исключительно в карманы профессиональных финансистов.

24. Экспроприация всех прибылей, полученных не честным трудом, а войной, революцией и далее — стабилизацией и ревальвацией марки, а также имущества ростовщиков и грабителей.

Это мера наказания и правосудия, не требующая объяснений по какому-либо принципу.

25. Устранение жилищного голода путём масштабного строительства по всему Рейху за счёт средств, предусмотренных в пункте 20 (Банк развития). Это закрывает список социально-политических требований. Что касается технического финансового вопроса, то в этой брошюре многого сказать нельзя, поскольку это очень обширная специальная тема, понятная, по-видимому, только финансовым умам, и именно им предстоит её решать. Брошюра 8 библиотеки NS полностью посвящена этой теме.

Религия и искусство

По этому вопросу невозможно сформулировать более чем несколько основных принципов в рамках Программы. Это уже было сделано. В остальном мы должны руководствоваться принципом не втягивать вопросы религии в заявления по общеполитическим вопросам; хотя мы вполне можем рассматривать развращающее влияние тайных доктрин иудаизма как объект публичных заявлений и нападок.

То же самое относится и ко всем глупым нападкам на христианство. Такие выражения, как «христианство принесло только вред», лишь показывают, что у человека, который их произносит, нет ни человеческого, ни политического интеллекта.

Можно справедливо обвинять Церковь во вмешательстве в политику, и все добрые христиане осудят жестокости, творимые инквизицией во имя Креста, и судебные процессы над колдовством, но неправильно в общем смысле обвинять величайшее явление в истории человечества в ошибках и греховности отдельных людей. Христианская религия воспитала и просветила миллионы и миллионы людей, приведя их к Богу путём страданий.

Культура Средневековья утвердилась в знамении креста; подвиг, жертвенность, мужественная вера имеют свои корни в христианстве. Поэтому мы должны тщательно отличать внутреннее духовное ядро христианства от различных форм наростов, которые появились на нём в ходе истории.

Наша партия стоит на основе позитивного христианства.

Здесь не место обсуждать все проблемы, надежды и желания относительно того, сможет ли немецкая нация когда-нибудь открыть некую новую форму для своих религиозных верований и опыта; это вопросы, выходящие за рамки такой Программы, как программа национал-социализма.

Крайне важно противостоять всем разрушительным влияниям, наносящим вред нашей стране в сфере искусства, литературы, науки, театра, кинематографа и, прежде всего, в прессе. Наша программа принципов — 25 пунктов —
настолько вникает в детали, что нет необходимости говорить что-либо еще по этому вопросу.

Machine Translated by Google

Военные и другие реформы

Национальная армия, ремесленные и профессиональные палаты, реформа избирательного права и законодательства – это столь обширные вопросы, затрагивающие общественную жизнь, что их невозможно обойти в нескольких предложениях. Основные идеи изложены в самой Программе, но задача их осмысления и разработки, а главное, их привнесения в историческое прошлое – важнейшая задача грядущих лет, когда, как мы надеемся, политическая власть будет в наших руках, и когда мы будем обладать силой и знаниями, необходимыми для принятия на себя управления государством.

Здесь перед нами богатое поле для исследований национал-социализма.

Значение национал-социализма проявляется в том, что он не оставляет незатронутой ни одну область национальной жизни, ибо он создает совершенно новую основу, на которой нам предстоит строить эту жизнь.

Machine Translated by Google

5. Чего мы не желаем

Чтобы усилить положительную сторону нашей Программы, будет полезно вкратце заявить то, чего мы не желаем.

Мы не желаем, чтобы колесо истории повернулось вспять, и не хотим возрождать династии, которые исчезли, едва оставив после себя след, – по их собственной вине. Мы также не желаем, чтобы свергнутые классы вновь заняли свои прежние привилегированные позиции.
Офицерский класс и чиновники на самом деле не выше и не лучше любого другого профессионального класса, поскольку они искренне работают в соответствии с нашей идеей служения прежде всего стране.

Не униформа и не золотые кружева, а поступки создают человека.

Мы не желаем односторонних преференций или искусственного возвышения рабочего класса, ни какой-либо пролетарской диктатуры. Никто не должен «уговаривать себя», что какой-либо класс может, просто будучи угнетённым в прошлом, претендовать на власть. Такие стремления, будучи воплощены в реальность, неизбежно приводят к ужасным последствиям, подобным тем, что сопровождали биржевой мятеж в ноябре 1918 года. Пока что наверху не «угнетённая» часть населения, а толпа политических мошенников, алчных авантюристов, спекулянтов, болтунов и дураков, завладевших политической машиной и администрацией. Обещанная диктатура пролетариата превратилась в

Диктатура «профитариата».

Даже новый государственный строй при национал-социализме не мог бы рассчитывать на успех без тщательно подготовленного штаба решительных людей, всецело проникнутых принципами нашей Программы, серьёзных, энергичных и опытных. Даже у нас слишком много откровенных демагогов прорвались бы локтями и извлекли бы выгоду из нового порядка.

Гораздо легче критиковать недостатки рушащегося общественного строя, чем заниматься его конструктивной работой.

Нам нужна не просто новая партия, постепенно обретающая позиции в парламенте и администрации, а затем, возможно, занимающая один-два поста в коалиционном министерстве, чтобы в конечном итоге сломать себе хребет, — ведь тогда наша роль в истории будет сыграна так же, как сегодня социал-демократия как политическая и интеллектуальная сила в Германии утратила своё значение. То же самое относится и к немецким националистам, которые уже отступили от своих основных принципов ради мест в правительстве.

Мы не хотим министров, занимающих посты исключительно ради должности или власти, но мы будем рассматривать любую такую должность как ступень на пути к нашей великой цели. Между нами и остальными всегда стоит пламенный меч нашей теории мира.

С одной стороны — государство, или, скорее, фиктивное государство либерально-демократического парламентского толка, вынужденное в силу необходимости скрывать тиранию финансистов, а у его ног — кипящая толпа иудейских приспешников и охотников за местами, борющихся за выживание за счет системы.

С нашей стороны борьба за освобождение и очищение нашего народа, пока мы не достигнем истинного Государства социальной справедливости и национальной свободы.

Machine Translated by Google

6. Заключение

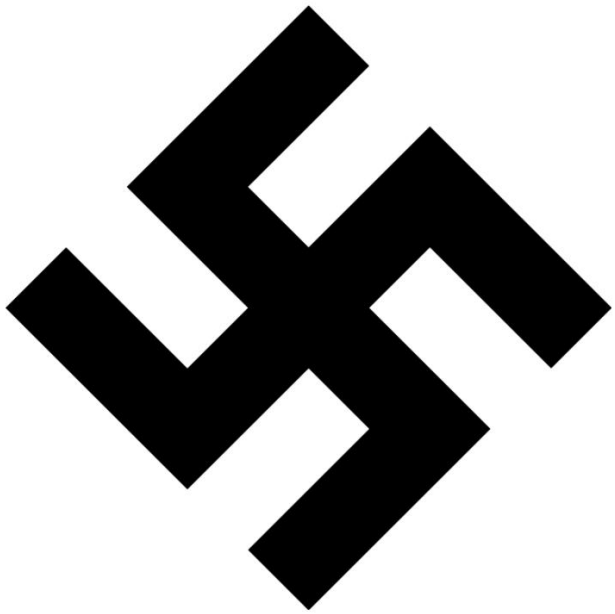
Задача этой первой брошюры Библиотеки НС — научить национал-социалиста тому, что ему следует знать о Программе партии. Мы снова и снова видим один и тот же главный принцип, который красной нитью проходит через все наши рассуждения: национал-социализм — это теория мира, резко противостоящая современному миру капитализма и его марксистским и буржуазным сателлитам.

Наша жизнь — это борьба во имя этой великой идеи, борьба за новую Германию.

Мы, национал-социалисты, размахиваем нашим знаменем перед миром. Вечно молодые, сияющие. и, сверкая на солнце, возвышается Крючковатый Крест, символ пробуждающейся жизни.

Machine Translated by Google

Манифест об отмене Рабство интереса



Machine Translated by Google

Маммонизм – это тяжёлая, всеобъемлющая и подавляющая болезнь, от которой страдает наша современная культурная сфера, да и всё человечество. Он подобен губительному недугу, подобно всепожирающему яду, охватившему народы мира.

Под мамонизмом следует понимать:

с одной стороны, подавляющие международные денежные державы, надправительственная финансовая власть, стоящая над любым правом на самоопределение народов, международный крупный капитал, чисто Золотой Интернационал;

с другой стороны, образ мышления, охвативший широчайший круг людей; ненасытная жажда наживы, чисто мирское понимание жизни, которое уже привело к пугающему упадку всех нравственных понятий и может привести только к большему.

Этот образ мышления воплощается и достигает своего апогея в международной плутократии.

Главным источником силы маммонизма является не требующий усилий и бесконечный доход, получаемый посредством процентов.

Из совершенно безнравственной идеи процентов по займам родился Золотой Интернационал. Умственный и моральный склад, развившийся на жажде наживы и всякого рода спекуляции, привел к ужасающей коррупции части буржуазии.

Идея процентов по ссудам — дьявольское изобретение крупного ссудного капитала; только она делает возможной ленивую, трутневую жизнь меньшинства магнатов за счет производительных народов и их трудового потенциала; она привела к глубоким, непримиримым разногласиям, к классовой ненависти, из которой родилась война между гражданами и братьями.

Единственное лекарство, радикальное средство исцеления страдающего человечества – это

отмена рабства интереса.

Упразднение рабства процентов по деньгам означает единственно возможное и окончательное освобождение производительного труда от скрытого принудительного влияния денег.

Уничтожение рабства у процента означает восстановление свободной личности, искупление человека от рабства, от проклятия, которым мамонизм связал его душу.
Тот, кто хочет бороться с капитализмом, должен уничтожить рабство процента.

С чего должно начаться уничтожение порабощения процентом? С ссудного капитала!

Почему?

Потому что ссудный капитал по сравнению со всем промышленным крупным капиталом настолько могущественен, что эффективно бороться с великими денежными державами можно только путём отмены процентного рабства. Соотношение ссудного капитала к промышленному крупному капиталу составляет 20:1. Немецкий народ должен ежегодно собирать более 12 миллиардов процентов на ссудный капитал в форме прямых и косвенных налогов, арендной платы и роста стоимости жизни, в то время как даже в годы военного подъёма общая сумма всех дивидендов, распределяемых германскими акционерными обществами, составляла всего 1 миллиард.

Лавинообразный рост ссудного капитала превосходит всякую человеческую способность к расчету, посредством вечного, бесконечного и не требующего усилий дохода от процентов и от процентов на проценты.

Какое благодеяние приносит отмена рабства процента трудовому народу?
Германии, для пролетариев всех стран Земли?

Уничтожение рабства процента даёт нам возможность добиваться отмены всех прямых и косвенных налогов. Слушайте же, вы, люди, создающие стоимость, всех стран, всех штатов и континентов: все государственные доходы, текущие из прямых и косвенных источников, постоянно перетекают в карманы крупного ссудного капитала.

Machine Translated by Google

Прибыли государственных предприятий, включая почтовую службу, телеграф, телефон, железную дорогу, шахты, леса и т. д., полностью хватает на финансирование всех основных государственных обязательств в отношении школ, университетов, судов, административных учреждений и социального обеспечения.

Таким образом, никакой истинный социализм не принесет человечеству никакого блага, пока прибыль от государственные предприятия остаются данниками крупного ссудного капитала.

Поэтому мы требуем в качестве основного закона государства, прежде всего для германских народов, а затем в качестве основного закона для всех родственных нам народов, желающих вступить вместе с нами в культурную общность союза наций, следующего:

1. Военные облигации, наряду со всеми другими долговыми обязательствами Германского Рейха, наряду со всеми другими долговыми обязательствами германских федеральных земель, в особенности железнодорожными облигациями, а также облигациями всех местных самоуправлений, объявляются, в связи с отменой обязательства по процентам, законным платежным средством по номинальной стоимости [или, скорее, должны быть конвертированы в банковский кредит].

2. Во всех других бумагах с фиксированным процентом, обеспеченных облигациях, промышленных облигациях, ипотечных кредитах и т. д. обязательство по выплате процентов заменяется обязательством по выплате основного долга; таким образом, через 20 или 25 лет, в зависимости от процентной ставки, ссуженный капитал возвращается, а долг погашается.

3. Все долги по недвижимости, ипотечные кредиты и т. д. должны быть погашены в рассрочку в размере, соответствующем суммам, подлежащим уплате до настоящего момента, в соответствии с начислениями, зафиксированными в поземельной книге. Дома и земельные участки, освобожденные таким образом от долгов, частично переходят в собственность государства или органов местного самоуправления. [Таким образом, государство получает возможность лучше контролировать и снижать арендную плату.]

4. Вся денежная система должна находиться под контролем центрального банка страны. Все частные банки, включая почтово-чековые банки, сберегательные кассы и кредитные союзы, также должны быть включены в систему центрального банка.

5. Все кредиты на недвижимость предоставляются только через государственный банк. Выдача личных и коммерческих кредитов осуществляется частными банкирами по льготной цене, предоставляемой государством. Эта льгота предоставляется с учётом необходимости, с запретом на открытие филиалов в определённых районах. Размер платы устанавливается государством.

6. Долевые ценные бумаги погашаются тем же способом, что и ценные бумаги с фиксированным процентом, по годовой ставке 5%. Избыточная прибыль частично выплачивается акционерам в качестве компенсации за «рискованный» капитал (в отличие от ценных бумаг с фиксированным процентом и обеспеченных монетами бумаг), в то время как оставшаяся прибыль, в соответствии с суверенным правом труда, либо распределяется в обществе, либо используется для снижения цен на продукцию.

7. Всем лицам, которые по физическим причинам (преклонный возраст, болезнь, физическая или умственная нетрудоспособность, крайняя молодость) не в состоянии зарабатывать себе на жизнь, процентные доходы от имеющихся капитальных активов продолжают выплачиваться в качестве пенсии в том же, а в перспективе даже в большем размере, в обмен на поставку ценных бумаг.

8. В целях снижения текущей инфляции бумажных денег вводится всеобщий, строго дифференцированный налог на военные облигации и другие долговые обязательства Рейха и земель. Эти бумаги подлежат уничтожению.

9. Путем интенсивного просвещения народа следует разъяснить народу, что деньги являются и должны быть не чем иным, как подтверждением выполненного труда; что, хотя каждая высокоразвитая экономика, конечно, нуждается в деньгах как средстве

Machine Translated by Google

обмен, функция денег на этом заканчивается, и ни в коем случае деньгам не должна быть предоставлена сверхъестественная сила расти самим по себе посредством процента, за счет производительного труда.

Почему мы до сих пор не сделали всего этого, что само собой разумеется и что должно быть принято во внимание? как Колумбово яйцо для социального вопроса?

Потому что в нашей маммонической слепоте мы разучились ясно видеть, что учение о святости процента — чудовищный самообман, что евангелие о ссудном проценте, единственно дарующем блаженство, опутало всё наше мышление золотой паутиной международной плутократии. Потому что мы забыли и намеренно сбиты с толку всемогущими денежными силами относительно того факта, что — за исключением нескольких богатых людей —

процент, который кажется столь прекрасным и столь любимым легкомысленными людьми, полностью уничтожается налогами. Всё наше налоговое законодательство, пока мы не освободимся от рабства процента, есть и остаётся лишь данью-обязанностью крупному капиталу, а не, как мы себе представляем, добровольной жертвой ради выполнения работы на благо общества.

Поэтому освобождение от рабства денежного процента является ясным девизом мировой революции, освобождения производительного труда от цепей надгосударственной денежной власти.

Реализации и обоснование

Мы переживаем один из самых тяжёлых кризисов, которые пришлось пережить нашему бедному народу за всю его мучительную историю. Наш народ серьёзно болен; серьёзно болен весь мир.
Беспомощно бормочут народы; страстная тоска, крик об искуплении проносится по мрачным массам. Смехом и танцами, кинематографом и зрелищами народ пытается забыть свою плачевную судьбу – забыть о своих несбывшихся надеждах, о глубокой внутренней боли,
о страшном разочаровании по поводу того, что можно было бы с такой радостью назвать «достижениями революции». Но как же иначе мы всё это представляли? Как же иначе звучали все эти прекрасные обещания? Всё, чего мы надеялись обрести в ночной тьме, во мраке нашего военного краха, казалось сверкающим золотом, но теперь, когда серый день освещает находку, всё это – гнилые куски дерева.
И вот мы стоим здесь в растерянности. Ради этих гнилых кусков дерева, так ярко блестевших в ночи, мы отбросили всё, что доселе было нам дорого и ценно, и набили карманы этим жалким сокровищем. Неудивительно, что ярость отчаяния охватывает именно беднейших из бедных, и что они в бессмысленной ярости кипят на своих братьев, и в глубоком стремлении к искуплению стремятся уничтожить всё, что стоит на пути.

Такое состояние должно привести к полному безумию, если бессовестность и глупость будут и дальше раздражать людей.

И куда ведёт это безумие, мы видим на примере большевистской России. Национализация, как её называют в России, оказалась провалом, заявляет невозмутимый Ленин. Экономика разрушена, покупательная способность денег обесценилась, интеллигенция убита, рабочий остался без хлеба. Отчаяние во всём народе; только кровавый террор, опирающийся на китайских и латышских наёмников, способен защитить красных диктаторов от мести преданного народа. У нас тоже развитие пойдёт по этому пути, если международные спекулянты, одержимые партийные фанатики, представители самой тяжко обременённой буржуазии и представители расы, глубоко чуждой немецкому народу, по-прежнему будут допущены к власти.

Machine Translated by Google

Что же это были за прекрасные, прекрасные слова, которые кто-то шептал нам на ухо?
Мир, Лига Наций, парламентаризм, суверенитет народа, демократия, диктатура пролетариата, социализм, уничтожение капитализма, освобождение от милитаризма и прочие красивые лозунги. Должен был возникнуть новый свободный народ, который должен был сам определить свою судьбу. Ничто из этого не сбылось, не могло сбыться и никогда не сможет сбыться, если мы с высочайшей моральной серьёзностью не исследуем все эти явления, все эти лозунги, если мы добросовестно, подобно умному, внимательному врачу, не проверим симптомы болезни и не поставим скрупулезный диагноз текущего состояния больного, не жалея усилий, чтобы установить, откуда берётся эта тяжёлая, критическая болезнь.

卐卐卐卐卐

Болезнь нашего века называется мамонизмом.

Что такое маммонизм?

Маммонизм – это зловещее, невидимое, таинственное господство великих международных денежных держав. Однако маммонизм – это также образ мышления; это поклонение этим денежным державам со стороны всех тех, кто заражен маммонистским ядом. Маммонизм – это безграничная гипертрофия – по сути, здорового – человеческого стремления к приобретению. Маммонизм – это жажда наживы, возведённая в безумие, не знающее более высокой цели, чем копить деньги на деньги, стремящееся с непревзойдённой жестокостью принудить все силы мира к своему служению и неизбежно ведущее к экономическому порабощению, к эксплуатации трудового потенциала всех народов мира. Маммонизм – это образ мышления, приведший к упадку всех моральных принципов. Маммонизм, рассматриваемый как всемирное явление, следует приравнять к жестокому, безжалостному эгоизму в человеке. Маммонизм — это дух жадности, безграничного желания властвовать, менталитет, всецело направленный на присвоение благ и сокровищ мира; по своей сути это религия чисто мирского типа человека.

Маммонизм – прямая противоположность социализму. Социализм, понимаемый как высшая нравственная идея, как идея о том, что человек существует в мире не только для себя, что у каждого человека есть обязанности перед обществом, перед всем человечеством, и что он ответственен не только за сиюминутное благополучие своей семьи, членов своего племени, своего народа, но и имеет незыблемые моральные обязательства перед будущим своих детей и своего народа.

Более конкретно, мамонизм следует рассматривать как сознательный сговор властолюбивых крупных капиталистов всех народов. Примечательно, что в этом всегда присутствовало скрытое проявление мамонизма.

Крупные магнаты действительно являются движущей силой англо-американского империализма, охватывающего весь мир, и ничем иным. Великие финансовые державы действительно финансировали ужасающие массовые убийства времён мировой войны. Великие финансовые державы действительно, будучи владельцами всех крупных газет, оплели мир паутиной лжи. Они с удовольствием разжигали все низменные страсти, старательно способствовали развитию нынешних тенденций и с помощью ловкой пресс-пропаганды довели французский реваншизм до кипения. Они старательно взращивали панславистскую идею, сербское самомнение о великой державе и потребность этих государств в деньгах до такой степени, что неизбежно разгорится мировой пожар.

Даже среди нас, в Германии, дух мамонизма, который хотел знать только больше экспортных показателей, национального богатства, расширения, крупных банковских проектов и международных финансовых сде

Machine Translated by Google

привели к падению общественной морали, к упадку нашего правящего круга в сторону материализма и гедонизма, к поверхностности в нашей национальной жизни — все эти факторы в совокупности стали причиной ужасающего краха.

卐 卐 卐 卐 卐

С удивлением мы должны спросить себя, откуда маммонизм, откуда международный крупный капитал черпает свою непреодолимую силу.

Нельзя забывать, что международное сотрудничество великих денежных держав представляет собой совершенно новое явление. История не знает аналогов. Международные обязательства денежного характера были практически неизвестны. Только с ростом мировой экономики, с развитием глобальной торговли утвердилась идея международной экономики, основанной на процентах, и здесь мы касаемся её глубочайших корней, здесь мы находим сокровенный источник силы, из которого Золотой Интернационал черпает свою непреодолимую мощь.

Процент, беспрепятственный и бесконечный приток товаров, основанный на владении деньгами без какого-либо труда, привел к росту великих денежных держав. Ссудный процент – дьявольский принцип, из которого родился Золотой Интернационал. Ссудный капитал прочно прикрепил свою кровоточащую воронку абсолютно везде. Подобно ветвям анемона, крупный ссудный капитал опутал все государства, все народы мира.

Государственные займы, государственные облигации, железнодорожные облигации, военные облигации, ипотечные кредиты, обеспеченные облигации — короче говоря, всевозможные кредитные инструменты опутали всю нашу экономическую жизнь, так что отныне все народы мира беспомощно извиваются в золотых сетях. Ради принципа процента, следуя совершенно безумному политическому заблуждению, будто любое имущество даёт право на доход, мы поддались рабству процентов на деньги. Невозможно привести ни одного реального, обоснованного морального обоснования, почему простое обладание деньгами должно давать право на постоянные выплаты процентов.

Это внутреннее сопротивление проценту и любому доходу без какого-либо участия производительного труда пронизывает душевную жизнь всех народов и эпох. Но никогда это глубокое внутреннее сопротивление власти денег не становилось для народов столь сознательным, как в наше время

Никогда ещё мамонизм не был столь всеобъемлюще подготовлен к мировому господству. Никогда ещё он не ставил себе на службу всю низость, властолюбие, жажду мести, жадность, зависть и ложь так искусно замаскированным и в то же время жестоко назойливым образом, как сейчас. Мировая война по своей сути является одним из важнейших решений в эволюционном процессе человечества, в борьбе за то, какое мировоззрение в будущем – маммонистско-материалистическое или социалистически-аристократическое – должно определять судьбу человечества.
мир.

卐 卐 卐 卐 卐

На первый взгляд, маммонистская англо-американская коалиция, несомненно, изначально одержала победу. В ответ на неё на Востоке возник большевизм, и если кто-то хочет видеть в большевизме великую идею, то это, несомненно, позиция, диаметрально противоположная маммонистскому мировоззрению. Однако методы, которые большевизм пытается использовать для этого, – это жалкие методы лечения доктора Эйзенбарта. Это попытка помочь больному от внутреннего отравления скальпелем, ампутировав ему голову, руку и ноги.

Machine Translated by Google

Против этого разгула большевизма, против этого бессмысленного переворота мы должны выдвинуть новую действенную идею, которая с объединяющей силой объединит все трудящиеся классы, чтобы изгнать яд, от которого заболел мир.

Я вижу это средство в отмене кабалы процентов на деньги.

Есть три фактора, которые делают проценты по ссудному капиталу очевидной и истинной причиной наших финансовых страданий.

Во-первых, чудовищная диспропорция ссудного капитала с фиксированным процентом, т. е. капитала, который растет сам по себе, без приложения творческого труда, и притом растет вечно.
У нас, в Германии, этот ссудный капитал уже достиг уровня в 250 миллиардов, который мы не считаем слишком высоким. В отличие от этой огромной суммы, промышленный оборотный капитал всей нашей германской промышленности составляет всего 11,8 миллиарда. К этому следует добавить 3,5 миллиарда капитала 16 000 промышленных обществ с ограниченной ответственностью [GmbH], так что в общей сложности нам нужно подсчитать лишь около 15 миллиардов промышленного капитала. 20:1 – вот первый основополагающий вывод3 .

Эта оценка означает, что при решении важнейших финансовых проблем все мероприятия, направленные на ссудный капитал, должны оказаться в 20 раз более эффективными, чем мероприятия, направленные на крупный промышленный капитал.

Во-вторых: процентные платежи по ссудному капиталу, оцениваемые в 250 миллиардов, если рассматривать их в совокупности за все времена, составляют около 12,5 миллиардов ежегодно. Для сравнения, общая сумма всех промышленных дивидендов, распределенных в 1916 году, в 1915 году составила около одного миллиарда марок. В предыдущие десятилетия эта цифра составляла в среднем около 600 миллионов. В последние два года войны [1914–1918] она, возможно, значительно возросла, но в текущем году [1919] она будет иметь еще более сильный крах.

Средняя прибыльность всех немецких акционерных корпораций [AG] составила 8,21%, то есть всего на 3,5% выше средней доходности по ссудам с фиксированной процентной ставкой.

Итак, резюмирую, в будущем немецкому народу придётся платить около 12,5 миллиардов [ежегодно] на различные вечные проценты крупного ссудного капитала, тогда как доход от промышленного капитала в годы наибольшего подъёма составлял 1 миллиард, а в периоды безмятежного процветания — всего 0,6 миллиарда. Таким образом, мы снова видим здесь пропорцию порядка 20:1 к 12:1.

Третий и самый опасный фактор — это колоссальный, не поддающийся осмыслению рост крупного ссудного капитала посредством процентов и процентов на проценты. Здесь я должен сделать небольшое отступление и, надеюсь, с помощью небольшого экскурса в высшую математику смогу объяснить проблему. Сначала несколько примеров.

Очаровательная история изобретения шахмат хорошо известна. Богатый индийский царь Шихрам в благодарность за изобретение королевской игры даровал изобретателю исполнение его желания. Желанием мудреца было, чтобы царь дал ему одно зерно пшеницы на первую клетку шахматной доски, два на вторую, четыре на третью, и таким образом, на каждую клетку всегда вдвое больше, чем на предыдущую. Царь улыбнулся, казалось бы, скромному желанию мудреца и приказал принести мешок пшеницы, чтобы на каждую клетку можно было распределить зерна. Как мы все знаем, исполнение этого желания было невыполнимо даже для самого богатого принца в мире. Всех урожаев мира за тысячу лет не хватило бы, чтобы заполнить 64 клетки шахматной доски.

[3] Очевидно, что соотношение 17:1 более точное, но, возможно, Федер допускает вероятность того, что эта пропорция увеличится.

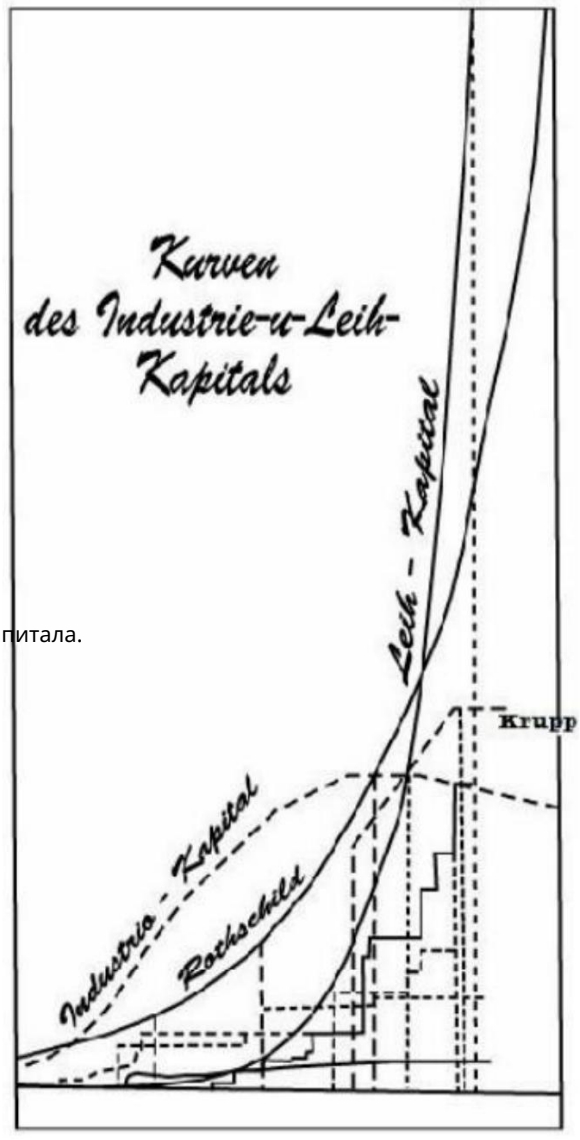
Machine Translated by Google

Ещё один пример: многие ещё помнят со школьных времён мучения, связанные с расчётом сложных процентов; как пенни, вложенные при рождении Христа, умножаются под действием сложных процентов, так что их стоимость удваивается каждые 15 лет. На 15-м году после рождения Христа пенни вырос до 2 пенни, в 30-м году нашей эры – до 4 пенни, в 45-м году нашей эры – до 8 пенни и так далее. Мало кто помнит, какую ценность представлял бы этот пенни сегодня: объём золота, эквивалентный объёму Земли, Солнца и всех планет вместе взятых, не смог бы отразить стоимость этого пенни, вложенного под действием сложных процентов.

Третий пример: состояние дома Ротшильдов, старейшей международной плутократии, оценивается сегодня примерно в 40 миллиардов. Хорошо известно, что во Франкфурте около 1800 года старый Майер Амшель Ротшильд, не обладая собственным богатством, достойным упоминания, заложил основу гигантского состояния своего дома, выдав ему на хранение миллионы, используя систему частичного резервирования.

Если бы прирост денег за счёт процентов и процентов на проценты у Ротшильдов осуществлялся лишь по скромному курсу в один пенни, кривая не пошла бы так круто вверх. Но если предположить, что совокупное богатство Ротшильдов увеличивалось только по курсу в один пенни, то в 1935 году их состояние составляло бы 80 миллиардов, в 1950 году — 160 миллиардов, в 1965 году — 320 миллиардов, и таким образом оно значительно превышало бы всё национальное богатство Германии.

Из этих трёх примеров можно вывести математический закон. Кривая, отображающая рост состояния Ротшильдов, кривая, которую можно вывести из числа зёрен пшеницы на шахматной доске, и число, на которое умножается пенни.



Производит ли сложный процент, это простые математические кривые. Все эти кривые имеют тот же характер. После первоначально умеренного и постепенного роста кривая становится всё круче и вскоре практически приближается к касательной к бесконечности.

Однако совершенно иначе идет кривая роста промышленного капитала.
Аналогично, возникнув в основном из небольших начинаний, вскоре происходит сильная эскалация кривых, пока не достигается определенное насыщение капитала. Затем кривые становятся более пологими, а в некоторых отраслях, возможно, даже немного снижаются, если новые изобретения привели к обесцениванию существующих заводов, машин и так далее. Я хотел бы привести здесь лишь один пример – развитие заводов Круппа. В 1826 году старик Крупп умер практически без средств к существованию. В 1855 году Альфред Крупп получил свой первый заказ на 36 пушек от египетского правительства.
В 1873 году на заводе Круппа уже работало 12 000 человек. В 1903 году фрау Берта Крупп продала весь завод и имущество Альфреду Круппу.

Machine Translated by Google

Акционерное общество на 160 миллионов. Сегодня общая стоимость акционерного капитала составляет 250 миллионов. Что означает для нас, немцев, имя Круппа? Вершина нашего промышленного развития. Первый в мире производитель [стальных] пушек. Огромный капитал, созданный самым упорным, целенаправленным, интенсивным образом. Для сотен тысяч наших соотечественников дело Круппа означало хлеб и работу. Для нашей нации – оружие и оборону – и всё же это карлик по сравнению с миллиардами Ротшильдов. Какое значение имеет рост состояния Круппа за столетие по сравнению с ростом состояния Ротшильдов путём лёгкого и бесконечного наращивания процентов и процентов на проценты?

Две кривые, нарисованные жирными линиями, представляют собой проценты по ссудам. Верхняя кривая действительно показывает развитие состояния Ротшильдов, а нижняя кривая, сначала плоская, а затем быстро растущая, в самом общем виде демонстрирует характерную динамику всех подобных кривых, где небольшое движение по горизонтальной оси может привести к удвоению стоимости по вертикальной оси. Штриховая линия показывает кривую развития всей нашей промышленности за последние 40–50 лет. Тонкие линии с разной степенью штриховки показывают развитие нескольких случайно выбранных крупных промышленных предприятий, из которых вытекает общий характер штриховой кривой промышленного капитала.

Следует особо отметить, что кривые ссудного капитала показаны сильно сжатыми. Так, например, кривую состояния Ротшильдов следует изобразить в 80 раз выше кривой Круппа. Цель изображения кривых, конечно, состоит лишь в том, чтобы продемонстрировать принципиально различный характер двух видов капитала. Кривые ссудного капитала сначала показывают довольно постепенное восходящее развитие; затем развитие идёт быстрее, пока, всё более дикое и увлекающее за собой всё, не поднимется далеко за пределы человеческих представлений и не устремится к бесконечности.

Кривая промышленного капитала, напротив, остаётся конечной! Как бы ни были сильны расхождения, которые может показать график в деталях, в целом основной характер промышленного развития всегда будет таков, что после бурного начального развития следует определённый период зрелости, насыщения, за которым рано или поздно следует спад.

卐卐卐卐卐

Ничто не показывает нам яснее глубокого и существенного различия между ссудным капиталом и промышленным капиталом. Ничто не может яснее показать нам разницу между разрушительными последствиями ссудного капитала и предпринимательской прибылью (дивидендами) предпринимательского капитала, вложенного и рискуемого в крупных промышленных предприятиях.

Нельзя не подчеркнуть, что только осознание математических законов, которым подчиняется ссудный и промышленный капитал, указывает нам ясный путь, где следует применить рычаг для исправления нашей разрушенной финансовой экономики. Мы ясно осознаём, что не капиталистический экономический строй, не капитал сам по себе и как таковой являются бичом человечества. Ненасытная потребность крупного ссудного капитала в процентах — проклятие всего трудящегося человечества!

Капитал должен быть! Труд должен быть! Один труд мало что может сделать. Один капитал не может ничего!

Капитал без труда может быть лишь бесплоден! Поэтому важнейшее требование, самая благородная задача революции, самый разумный смысл мировой революции — уничтожение рабства процента на деньги.

Дом Ротшильдов сегодня оценивается в 40 миллиардов. Миллиардеры американской финансовой элиты, мистеры Кан, Лёб, Шифф, Шпейер, Морган, Вандербильт и Астор, вместе оцениваются

Machine Translated by Google

как минимум 60–70 миллиардов. При процентной ставке всего 5% это означает доход для этих восьми семей численностью 5–6 миллиардов, что, согласно исследованиям Карла Гельфферихa, составляет примерно 75% годового дохода всех налогоплательщиков Пруссии в 1912 году. (В то время в Пруссии было около 21 миллиона налогоплательщиков, 75% от этого числа составляли около 15 миллионов. На каждого налогоплательщика в среднем приходится 1,56 родственника; следовательно, 23 миллиона родственников.)

Таким образом, около 38 миллионов немцев вынуждены жить на годовой доход вышеупомянутых миллиардеров. Конечно, американские миллиардеры не являются чистыми ссудными капиталистами в том же смысле, что и дом Ротшильдов и так далее. Мне совершенно неинтересно спорить о том, являются ли американские миллиардеры на самом деле «миллионерами со 100 миллионами долларов» или «миллионерами с 1000 миллионами долл «миллиардеров с миллионными марками»; в первом случае пришлось бы просто прибавить ещё один-два десятка Крезов. Или же просто примем «300» Ратенау; тогда наш список, безусловно, будет в порядке. Здесь не важно называть точное число, но признанное соотношение 300 к 38 000 000 открывает нам глаза на жестокое господство международного ссудного капитала.

Поэтому сбросим с себя эти ужасные цепи, которые могут только задушить всякий энергичный труд; вырвем у денег способность приносить проценты и снова приносить проценты до тех пор, пока все человечество не станет всецело обязанным платить проценты международному ссудному капиталу.

Таким образом, именно эти три момента впервые дают нам понять, где находится рычаг могут быть эффективно применены для смягчения наших внутренних финансовых трудностей.

Во-вторых, мы признаем, что нападение всего социалистического мира идей на промышленный капитал было совершенно неуместным, потому что даже предполагаемое полное регулирование или социализация всей предпринимательской прибыли — при условии, что экономика не ослаблена —
Это дало бы смехотворно мизерную сумму по сравнению с огромным финансовым бременем бюджетов нашего Рейха и нашего государства.

Уничтожение процентного рабства на деньги может одним ударом уничтожить весь финансовый недуг. Мы сразу же снова почувствуем твёрдую почву под ногами; сразу же нам должно и станет ясно, что мы лишь самым чудовищным образом обманывали себя этой жалкой кабальной экономикой.

Ибо что же такое ссудный капитал, как не долги? Ссудный капитал – это долги! Это повторять бесчисленное множество раз. Что это за безумие, когда немецкий народ в целом занял 150 миллиардов на свою войну? Когда он даже пообещал себе за это 7,5 миллиардов процентов, а теперь чувствует себя поставленным в неловкое положение, неизбежное с самого начала: пытаться взыскать эти 7,5 миллиардов с себя в виде совершенно нереальных налогов?

卐卐卐卐卐

Между тем, трагизм этого самообмана заключается не столько в глупости всей этой экономики военных облигаций, которую мы всегда использовали гораздо лучше, чем остальной мир, сколько в том, что лишь относительно небольшое число крупных капиталистов извлекает из неё огромную выгоду, в то время как весь трудовой народ, включая средних и мелких капиталистов, а также бизнес, торговлю и промышленность, должен платить проценты. И здесь проявляется политическая сторона всей этой идеи. Здесь они могут признать, что на самом деле крупный ссудный капитал, и только он [т.е. не промышленный капитал], является проклятием всего трудящегося человечества. Можно как угодно вертеть и поворачивать это дело, но всегда масса всех трудящихся людей в конечном итоге должна нести расходы по выплате процентов по ссудному капиталу. Средним и мелким капиталистам нечем похвастаться своими прекрасными процентными платежами; им нечем похвастаться, ведь суммы

Machine Translated by Google

Проценты должны быть полностью изъяты из оборота. Будь то в форме прямых налогов или косвенно, в виде косвенных налогов, марок, пошлин или других обременений для торговли, трудолюбивый народ всегда оказывается жертвой , а крупный капитал — бенефициаром. Сейчас весьма удивительно видеть, как социалистический идейный мир Маркса и Энгельса...

Сейчас весьма удивительно видеть, как социалистический идейный мир Маркса и Энгельса, от «Манифеста Коммунистической партии» до Эрфуртской программы (особенно Каутского), и даже нынешних лидеров социалистов, словно по приказу, щадит интересы ссудного капитала. Святость процента табуирована; процент – святая святых; никто ещё не осмелился поставить его под сомнение. В то время как собственность, дворянство, личная и имущественная неприкосновенность, законы короны, привилегии и религиозные убеждения, честь офицеров, отечество и свобода более или менее объявлены вне закона, процент свят и неприкосновенен. Конфискация имущества и социализация, то есть откровенные нарушения закона, лишь слегка приукрашенные, поскольку они совершаются якобы от имени всей совокупности индивидов, – это обычное дело: всё это разрешено, но процент, процент – это noli me tangere, «неприкасаемый».

Выплата процентов по долгам Рейха — это альфа и омега государственного бюджета. Её гигантская тяжесть тащит государственный корабль в пучину, и всё же... всё это — огромное надувательство... a чудовищный самообман, созданный исключительно и исключительно в интересах крупных финансовых держав.

Здесь я хотел бы кратко остановиться на возражениях, касающихся малообеспеченных пенсионеров, которые будут рассмотрены позже, чтобы не зацикливаться на них. При рассмотрении более масштабных вопросов они не принимаются во внимание, но само собой разумеется, что эти компенсации будут предоставлены посредством максимально широкого расширения социальных услуг.

Мошенничество, я сказал! Мошенничество с процентами! Сильно сказано. Но если это слово и имеет право на существование, а во время войны оно было, пожалуй, самым употребляемым словом и на фронте, и дома, то оно имеет наибольшие основания в отношении мошенничества с процентами.

Но что насчёт военных облигаций? С первыми 5 миллиардами Рейх изъял из карманов народа все сбережения, которые у него ещё были. Деньги снова потекли обратно. Затем появился новый заём, чтобы снова высосать деньги, а вместе с ним и последние остатки сбережений. И снова появился насос, высосал миллиарды, и они снова отхлынули, пока, наконец, после девятикратного повторения этой очаровательной игры, Рейх не оказался в долгах на 100 миллиардов.

Взамен люди, конечно, держали в руках 100 миллиардов напечатанных мелким шрифтом бумаг – поначалу мы воображали, что стали намного богаче – но потом пришло государство и заявило: «Мне грозит банкротство».

Да, но почему? – Я сам, конечно, не могу обанкротиться, даже если время от времени достаю стомарочную купюру из правого верхнего кармана и перекладываю её в левый. Конечно, было бы величайшей глупостью, если бы мы продолжили безумие нашей экономики военных облигаций, объявив себя банкротом4 .

Давайте разрушим рабство процентов на деньги! Давайте объявим военные облигации законным платежным средством, отменив проценты, и кошмар государственного банкротства растает, как мартовский снег под солнцем.

---

4 Здесь Федер рассматривает немецкую нацию как единое целое, а не просто совокупность отдельных лиц: деньги, которые были переведены от одних немцев другим немцам, остаются внутри немецкой нации, а это значит, что правительство Германии может скорректировать распределение, возможно, в ущерб некоторым лицам, но на благо нации в целом.

Machine Translated by Google

Мне говорят: отмена процентных платежей — это замаскированное банкротство государства. Нет, это неправда! Призрак государственного банкротства – это на самом деле всего лишь сказка и пугало, выдуманное мамонистами.

Книга Франца Рёра «Что каждый должен знать о государственном банкротстве» полностью застряла в маммонистском образе мышления.
Хотя автор в общем и целом совершенно ясно осознает экономические проблемы, которые нам угрожают в результате социализации, и хотя он настоятельно и правильно советует, что в конечном счете нас может спасти только перестройка нашей экономики, — он не может освободиться от суеверной веры в святость интереса и поэтому изображает государственное банкротство вполне в соответствии с интересами мамонизма, как совершенно ужасающую катастрофу.

Интересно отметить, что Рёр, несмотря на более глубокие исторические познания, не может освободиться от маммонистских взглядов и в заключительном слове отмечает: «Если губительная экономическая катастрофа не будет предотвращена, она не пощадит никого». На странице 81 он признаёт, что последствия нерационального управления государственными финансами были частично ликвидированы очень быстро, а на странице 68 говорит, что в любом случае не должно быть никаких сомнений в том, что Россия (в прошлом веке) преодолела эти валютные кризисы без долгосрочных проблем. На странице 76, рассматривая последствия государственных банкротств, он пишет, что, хотя, конечно, и возникали серьёзные экономические проблемы и т.д., в целом это не привело ни к разрушению государства, ни к подрыву его экономической мощи. Напротив, достаточно часто наблюдалось быстрое возрождение национальной экономики и восстановление государственных финансов. Когда автор далее, ещё три строки, продолжает утверждать, что государственное банкротство безусловно означает экономическую катастрофу и ведёт к бесконечным страданиям, я сожалею, что не могу понять эту логику.

Но вернёмся к нашему конкретному случаю! Что было бы честнее? Фарисейски говорить о незыблемости военных облигаций, одновременно угнетая народ непомерным налоговым бременем?
Или, если бы министр финансов набрался смелости открыто обратиться к народу и заявить: «Я не могу выплачивать проценты по военным облигациям, или смогу, только если соберу с вас ровно такую же сумму налогов». «...Но тогда, во время войны, мне были крайне нужны деньги; ничего более умного (см. Англию) мне в голову не пришло, и поэтому я провернул аферу с военными облигациями с высокими процентами. Вы должны простить меня, дорогие мои; в конечном счёте, всё это было для вас, но если мы больше не хотим играть в прятки... Я, государство, больше не буду платить проценты, и вам, налогоплательщикам, не нужно платить налоги, чтобы покрыть эти процентные платежи... Это значительно упрощает наши операции; мы избегаем огромной налоговой бюрократии, а также огромной бюрократии, выплачивающей проценты, тем самым сохраняя огромное количество денег и рабочего потенциала».

Я долго медлил с разоблачением этого мошенничества, но я считаю его абсолютно принципиальным здесь ни в коем случае нельзя упускать из виду общую картину.

卐卐卐卐卐

Согласно баварским налоговым декларациям, круг лиц, которые могли бы пострадать, — скажем, именно те, кто, согласно их налоговым декларациям, получил свыше 30 000 марок процентных платежей, — составляет 822 человека, что составляет всего 0,4% от числа обязанных платить налоги (Bayr. St-Z. 1913) во всей Германии, следовательно, около 10 000. (Верхние 10 000!)

Давайте теперь как можно короче проясним для себя важнейшие аспекты этого революционного требования и, конечно, рассмотрим вопросы сначала с нашей национальной точки зрения.

Machine Translated by Google

Для этого необходимо сначала ясно оценить нашу текущую ситуацию. Государственный секретарь Ойген Шиффер в своей важной речи в Берлинской торговой палате заявил, что «невозможно игнорировать». Это верно лишь отчасти. Можно игнорировать огромную задолженность нашей национальной экономики и беспрецедентную девальвацию нашей валюты.
короче говоря, тот факт, что мы за одну ночь стали обедневшим народом.

Однако бремя, налагаемое на нас мирным договором, нельзя игнорировать. Существующие долговые обязательства, как мы видели, составляют около 250 миллиардов. Предположим сначала, что Антанта возложит на нас дополнительные 50 миллиардов военных репараций в той или иной форме: это составит в общей сложности около 300 миллиардов долга.

Как бы сильно это ни напрягало узкие рамки данного трактата, тем не менее, необходимо сказать несколько слов о размерах национального богатства Германии. Исследования Хельферриха и Штайнманн-Бухера оценивают национальное богатство Германии примерно в 350 миллиардов. Таким результатам, как бы тщательно они ни были получены, можно придать лишь весьма ограниченную ценность. Они справедливы только для периодов спокойной экономической активности. Но они также весьма обманчивы, поскольку включают в себя государственную и муниципальную собственность, например, ремонт дорог, реконструкцию водных путей и так далее. Очевидно, что, хотя производство таких работ могло стоить огромных денег, они, строго говоря, не имеют никакой внутренней стоимости. Лучшим мерилом национального богатства служит так называемое налогооблагаемое богатство, определяемое из налоговых деклараций на оборонный взнос или военный налог на имущество. В итоге получается сумма в 192 миллиарда, что значительно меньше цифры Хельферриха. К этой сумме, тем не менее, можно добавить около 10%, согласно опыту, на законно не облагаемые налогом небольшие состояния, и примерно такую же сумму на «тихие резервы ».

В любом случае, мне кажется излишне оптимистичным говорить о национальном богатстве, превышающем 250 миллиардов. Но даже эта цифра имеет весьма ограниченное значение. Наиболее правильным было бы полностью отказаться от идеи национального богатства, которое вообще можно измерить количественно, и прийти к пониманию того, что национальное богатство находит свое выражение исключительно в умственном и физическом трудовом потенциале всей нации и, таким образом, принадлежит к порядкам величин, не имеющим никакого отношения к более узкому понятию капитала. Конечно, мы должны видеть еще один источник национального богатства в наличии минеральных ресурсов, лесных богатств и плодородных почв, но эти вещи также не могут быть измерены количественно, поскольку их стоимость колеблется от нуля до бесконечности, в зависимости от того, остаются ли минеральные ресурсы неиспользованными или, согласно геологическому отчету, исчисляются миллиардами тонн угля и скоро.

Не будем забывать, что Германия – действительно бедная страна. Монополий у неё почти нет. По богатству минеральных ресурсов она значительно отстаёт от большинства своих соседей, не говоря уже о несравненных минеральных ресурсах Китайской, Индийской и Американской империй. По плодородию почвы она значительно уступает благословенным полям российского чернозёма и неприхотливым плодородным пространствам тропических и субтропических земель. Поэтому, в конечном счёте, у нас всегда есть лишь потенциал и желание нашего народа к труду, а также наличие достаточного количества рабочей силы, и мы должны ясно понимать, что при таком положении дел не может быть и речи об обеспеченных долгах, о залоге по нашим долговым обязательствам...

5 «Молчаливые резервы» являются результатом недооценки положительных значений и переоценки отрицательных значений в бухгалтерском учете, поэтому чтобы создать видимость максимально низкого чистого капитала.

Machine Translated by Google

Будь то процентные военные облигации или беспроцентные рейхсбанковские билеты, за ними стоит только и исключительно налоговый потенциал всего народа, а что такое налоговый потенциал, как не функция рабочей силы всего работающего населения?

卐卐卐卐卐

Теперь нам предстоит уяснить себе ещё один важный комплекс вопросов, и, конечно же, основные статьи доходов и расходов нашего государства. Существует разительный контраст между широким пространством, которое занимает забота о зарабатывании денег в нашей частной жизни, и тем вниманием, которое мы уделяем важным вопросам управления государственными финансами, и тем не менее между индивидуальным и национальным хозяйством нет никакой существенной разницы.

Главными статьями доходов государства являются: во-первых, чистая прибыль почтовых отделений и железных дорог; во-вторых, прибыль рудников, лесных хозяйств и других государственных предприятий; в-третьих, пошлины и косвенные налоги; в-четвертых, прямые налоги.

Чтобы не увлекать чисто теоретическими дискуссиями по столь сугубо практическим вопросам, я хочу разобрать отдельные статьи баварского государственного бюджета 1911 года в порядке их величины. Почта, телеграф и железные дороги принесли 120 миллионов; леса, шахты и т. д. – около 40 миллионов; косвенные налоги – 53 миллиона; прямые налоги – 60 миллионов. Ещё 67 миллионов составили гербовые сборы, сборы, налоги на наследство, земельные налоги, трансферты из рейха и так далее.

А что насчёт расходов? Здесь, прежде всего, мы видим выплаты процентов по государственному долгу, включая железнодорожные долги, – 85 миллионов. На королевский дом – 5 миллионов; на судебные органы – 27 миллионов; на внутреннее управление – 40 миллионов; на церкви и школы – 51 миллион; на финансовое управление – 13 миллионов; на расходы, связанные с рейхом, – 50 миллионов; на пенсии – 36 миллионов. Прочие расходы – 5 миллионов. В этот удачный для баварских финансов год бюджет оставлял профицит в 27 миллионов.

Однако в рамках наших рассуждений нас интересуют лишь те расходы, которые могут быть устранены благодаря отмене процентного рабства. Здесь, естественно, на первом месте стоят процентные платежи по государственному долгу в размере 85 миллионов марок; прибавьте к этому большую часть наших расходов на финансовое управление, составляющую около 10 миллионов; кроме того, значительная часть платежей на нужды Рейха, из которых добавим половину, 25 миллионов, и, наконец, 5 миллионов, приходящихся на королевский дом, теперь исчезли: всего 125 миллионов.

Исчезновение этих записей означает возможность отказа от взимания всех прямых и косвенных налогов, которые, как мы видели, принесли соответственно 53 миллиона и 60 миллионов марок, всего 113 миллионов марок!

Мы сейчас вовсе не придерживаемся мнения о необходимости полной отмены прямых и косвенных налогов; несомненно, в разумных пределах они служат, с одной стороны, просвещению, а с другой – регулированию. Конечно, не более чем справедливо и правильно, чтобы прибыль от собственности, находящейся в свободном и чистом владении, облагалась умеренным, прогрессивным налогом, поскольку государство, конечно же, также должно обеспечивать безопасность собственности с помощью своих правоохранительных органов. Столь же целесообразно, чтобы торговля и промышленность вносили налоговые взносы, соответствующие их прибыли, поскольку государство также должно заботиться о поддержании и развитии для них общественных путей торговли. Соответствующий минимальный подушный налог для каждого гражданина, имеющего право голоса, также является

Machine Translated by Google

требование справедливости, поскольку от государства требуется также забота о безопасности личности и ее имущества.

В области косвенных налогов значительное расширение всех чистых налогов на роскошь имеет регулирующий эффект в лучшем смысле, в то время как все простые продукты питания и предметы первой необходимости для людей должны быть освобождены от налогов!

Результатом такой налоговой политики были бы не столько высокие доходы, о которых не может быть и речи, так как для основной массы населения налоги должны быть не реальным бременем, а лишь напоминанием о том, что человек — не только индивидуальная сущность, но и гражданин государства, и что, помимо гражданских прав, он имеет и гражданские обязанности.

Налоговые поступления должны быть в меньшей степени необходимы для погашения долгов государственных предприятий, чистой прибыли которых, как мы видели, достаточно для покрытия обычных расходов государства на школы, университеты, отправление правосудия, внутреннее управление и т. д. Налоговые поступления должны быть направлены на решение особых культурных задач государства, на которые в обычном государственном бюджете никогда не было достаточных средств. Здесь я имею в виду, прежде всего, детские дома, учреждения для слепых и инвалидов, детские сады, помощь беременным женщинам, борьбу с туберкулезом, алкоголизмом и венерическими заболеваниями, а также строительство городов-садов и поселков, особенно для размещения и гуманного ухода за нашими инвалидами войны.

卐卐卐卐卐

Наш взгляд расширяется. Мы видим целину. Может ли отмена процентного рабства означать отмену всех налогов? Это означало бы то же самое, если бы мы вышли из этой гигантской борьбы победоносным народом. А пока не будем праздновать преждевременно; бремя, навязанное нам врагами, не позволит нам этого сделать. Но в любом случае, мы видим целину, основываясь на действительно довольно простом примере нашего баварского государственного бюджета, который мы только что использовали...

В целом мы обнаруживаем довольно схожие отношения и в других немецких федеральных землях, и не будет преувеличением сказать, что из доходов государственных предприятий – железных дорог, почты, телеграфа, лесного хозяйства, шахт и т. д. – можно было бы без труда покрыть все государственные расходы на всё отправление правосудия, на всё внутреннее управление, включая государственные строительные проекты, все расходы на школы и университеты, а также на культурные нужды. Таким образом, это было бы совершенно идеальное состояние.

Почему же это не так? Проценты выросли. Из-за уплаты процентов продукты питания для населения дорожают; из-за процентов сахар и соль, пиво и вино, спички и табак, а также бесчисленное множество других предметов первой необходимости облагаются косвенными налогами.
Из-за процентов необходимо повысить прямые налоги, которые делятся на налоги на землю, которые перекладываются в форме более высоких цен на зерно, налоги на дома, которые повышают арендную плату, налоги на бизнес, которые обременяет производительный труд, подоходные налоги, неизбежно снижающие уровень жизни чиновников и людей, получающих фиксированное жалованье, и, наконец, в самом конце, скромный в даче, но ненасытный в получении, ссудный капитал платит налоги на дивиденды с капитала. Согласно налоговым декларациям за 1911 год, из 253 миллионов дивидендов с капитала, полученных в Баварии, все 8,1 миллиона были уплачены в виде государственных налогов.

Мы видели, что все дивиденды капитала, все проценты на капитал, в конечном счёте, должны быть получены трудом всего народа. Мы видели, что выплата процентов по государственным долгам

Machine Translated by Google

составляет самую большую статью нашего государственного бюджета, и мы увидели, что те, кто обязан платить налоги с процентных платежей, вносят лишь крайне ограниченный вклад в доходы государства.

В относительном выражении капиталист заплатил 8 миллионов из 60 миллионов прямых налогов, что составляет лишь одну восьмую или одну шестую часть прямых государственных налогов, уплаченных в Баварии в 1911 году. Однако прямые налоги составляют лишь около одной пятой всех государственных доходов. Таким образом, ссудный капитал обеспечивает лишь примерно одну тридцатую или одну сорок восьмую часть общих потребностей государстве

Нельзя отрицать, что налоговое законодательство во время войны, особенно в последние годы, прибегало к более сильному налогу на дивиденды с капитала, но более сильное косвенное налогообложение более или менее соответствовало этому, так что относительная величина почти не изменилась.

Картина становится ужасающей, если рассмотреть бюджет Рейха. Здесь пропорции сами по себе гораздо менее благоприятны. Рейх не располагает теми же налоговыми источниками, что и отдельные федеральные земли. Прямые налоги зарезервированы для федеральных земель; предприятия Рейха ограничены почтой и железной дорогой Рейха (обратите внимание, что сюда не входят прусские государственные железные дороги), и, следовательно, остаются только пошлины и косвенные налоги.

Порядки величин источников доходов Рейха (см. Статистический журнал Германской империи за 1917 и 1918 годы) в 1915 году составляли 1 миллиард косвенных налогов, 0,8 миллиарда специальных доходов (военный взнос, вступительные взносы) и так далее. Здесь снова та же картина. Более трети, а именно 1,3 миллиарда, было поглощено уже в 1915 году выплатой процентов по долгам Рейха. Здесь также снова прорвался ссудный капитал. Здесь также требуются все прямые налоги для его удовлетворения. Сахар приносит 163 миллиона, соль 61 миллион, пиво 128 миллионов, табак, шнапс, игристое вино, керосин, спички, игральные карты и бесчисленное множество других товаров должны были быть обложены налогом, чтобы наскрести миллиард марок, который затем целиком поступает в карманы капиталистов.

Сегодня вопрос о том, как платить проценты по долгам Рейха, остаётся загадкой. Одни только выплаты процентов поглощают 8 миллиардов [ежегодно], исходя из 100 миллиардов, выданных по военным облигациям, и других военных кредитов. Доходы от почты и железной дороги вряд ли могут быть увеличены ещё больше. Дальнейшее повышение пошлин едва ли будет терпимо; поэтому, вероятно, остаётся лишь пяти- или десятикратное увеличение косвенных налогов – невозможно! – или же ясное понимание того, что только и исключительно отмена денежного рабства может принести нам спасение. Вся экономика военных облигаций была колоссальным самообманом. Германская нация заняла у себя сто миллиардов на войну. За это она пообещала себе 5 миллиардов процентов; следовательно, она должна заплатить 5 миллиардов налогов. Вся выгода достаётся крупному капиталисту, который получает столько дивидендов от капитала, что не может их использовать, и, тем не менее, лишь весьма скромный процент изымается, как мы видели, налогом на дивиденды от капитала.

卐卐卐卐卐

Надеюсь, что благодаря основным тезисам моего выступления мне удалось развеять вполне понятный страх многих читателей перед перспективой потерять процентный доход от своих красивых сертификатов. Позвольте мне лишь кратко, на одном примере, продемонстрировать, что вся эта экономика процентов — большой самообман, и одновременно я хочу рассмотреть верхний уровень стабильного дохода среднего класса.

Предположим, что глава семьи получает доход от труда в размере 10 000 марок, а также ещё 5000 марок в виде дивидендов с капитала. В первую очередь, около 1500 марок из этой суммы будут уплачены в виде прямых налогов; затем, по крайней мере, 1000–1200 марок в виде высокой арендной платы.

Machine Translated by Google

Снятые ради вечных процентов. Ещё 1000 марок, вероятно, будут украдены в виде косвенных налогов для семьи из пяти-шести человек, и уже сейчас становится понятно, что от прекрасных капитальных дивидендов, которыми пользовались мелкие и средние капиталисты при щадящих налоговых ставках прошлых лет, осталось немного. Действительно, уже сегодня не может быть и речи о «излишках»; напротив, если сегодня самим оценить нынешние фантастические налоговые предложения, то, вероятно, будет изъято значительно больше трудового дохода.

Разумеется, ситуация, по-видимому, совершенно иная для крупного капиталиста, который, скажем, получает всего 1 миллион в виде дивидендов с капитала. (Таких людей в Германии сегодня довольно много.) Налога на дивиденды с капитала этот счастливчик платит максимум 50-60 тысяч марок. Косвенных налогов он также платит не больше, чем отец семейства из предыдущего примера. В конце концов, в рамках своего бюджета он может вполне безбедно жить на 40-50 тысяч марок, даже в нынешнюю дорогую эпоху. Если у него останется около 900 000 марок наличными, то с 5% годовых по кредитам он получит ещё 45 000 марок в следующем году, и это, по закону, за счёт работающего населения.

Небольшой пенсионер, живущий только на свои проценты, несомненно, пострадает. Если он способен работать, то, конечно, он должен решить получать доход от труда. Тем самым он оказывается в гораздо лучшем положении, чем миллионы его соплеменников, у которых нет ничего, кроме физического или умственного трудового потенциала. Если же он этого не хочет, то ему придётся проедать своё богатство. В конечном счёте, у него есть 20 лет, чтобы снова и снова откусывать от него, если он продолжит проедать ежегодную сумму, получаемую под 5% годовых. Для тех, кто не в состоянии работать или ослаблен болезнью или возрастом, очевидно, необходимо обеспечить соответствующие средства к существованию посредством развития системы социального обеспечения для всех слоёв населения.

Я представляю себе социальное благосостояние следующим образом:

Предположим, что пожилая дама, вдова, до сих пор вынужденная жить на проценты с капитала в размере 60 000 марок, в результате законодательно провозглашённой отмены процентного рабства лишается источника дохода. В этом случае, благодаря широчайшему расширению пенсионной системы, указанному лицу предоставляется возможность получать пенсию, соответствующую её капиталу, причём годовая пенсия может быть даже увеличена по сравнению с прежним процентным доходом, что даёт определённую компенсацию за обесценение денег даже этому кругу лиц. Так, например, в обмен на уступленные 60 000 марок в виде долговых обязательств Рейха, земель или обеспеченных облигаций, может быть назначена ежегодная пожизненная пенсия в размере 4000 марок. Если у вдовы есть дети и она желает завещать им часть своего состояния, то ей можно разрешить преобразовать в пенсию только 40 000 марок, а оставшиеся 20 000 марок оставить детям. Из этих 40 000 марок, в зависимости от возраста получателя пенсии, ежегодно может выплачиваться до 1/12 полученного капитала. Кроме того, следует отметить, что с отменой обременительных налогов в результате отмены процентного рабства расходы на жизнь вдовы значительно сократятся.

Подробное рассмотрение личных интересов каждой группы населения значительно превысило бы рамки данного эссе. Подобное революционное требование не может быть основано на личных интересах; тем не менее, по мере того, как эта идея воплощается в жизнь, мы обнаружим, что её благотворные последствия в конечном итоге приносят пользу каждому отдельному человеку.

Именно с помощью уже выделенной выше проблемы, как добиться освобождения от процентов по военным облигациям, я уже пытался разъяснить, что мелкие капиталисты — под которыми я подразумеваю все сотни тысяч, привлеченные посредством гиперамериканской рекламы, —

Machine Translated by Google

кампания за направление своих сбережений на подписку на военные облигации — не только не получают никакой выгоды от процентов, поскольку, конечно, они должны платить за это сами с помощью налогов, но, учитывая налоговое законодательство, предназначенное для защиты крупного капитала, должны поддерживать выплату процентов по подпискам на миллионы марок.

Мне кажется, что, помимо этих непосредственных соображений, призыв ко всем ради благополучия их детей сам по себе должен убедить встревоженного держателя облигаций принять как совершенно естественное отказ от вечных процентов по долгам Рейха. В таком случае, что же, собственно, теряет патриот, пожертвовавший 10 000 марок своей нуждающейся родине, кроме ростовщического требования получить 50 000 марок процентов в течение ста лет, не уменьшая при этом основной суммы? Его дети и внуки должны вечно работать, чтобы выплачивать все проценты.

卐卐卐卐卐

Вопрос о возврате ссудных сумм может быть решён различными способами. В кратком изложении основных идей по рассматриваемой проблеме, представленных мною правительству Народного государства Бавария [под руководством Курта Эйснера] 20 ноября прошлого [1918] года, я просто предложил заменить выплату процентов возвратом по ставке 5% годовых в течение 20 лет. Полагаю, что далее я смогу выдвинуть гораздо лучшее предложение, которое ввиду своей простоты, безусловно, заслуживает предпочтения: «Сертификаты военных облигаций после погашения процентов будут объявлены платежным средством». Это и есть «Колумбово яйцо». Преимущество этой меры, прежде всего, в том, что никто от неё ничего не почувствует. Сертификаты военных облигаций продолжают лежать на складах, но молодые люди их не получают, как не получают книги, шкафы или другие полезные вещи, которые кто-то одолжил бы своему другу.

Если кому-то нужны деньги, то он просто достает военный облигационный заем и расплачивается им. В конце концов, облигации военного займа обладают такой же красотой и бумажной ценностью, как и наши другие банкноты достоинством 10, 20, 100 и 1000 марок. Конечно, не может быть и речи о том, чтобы рынок был наводнен валютой при таком плавном переходе от экономики, основанной на процентах, к беспроцентной национальной экономике. экономика. Все сертификаты военных облигаций действительно уже хорошо защищены и хранятся в банковских сейфах или других тайниках, считающихся народом безопасными, например, в шерстяном чулке или навозной куче. Более того, нельзя отрицать, что наши выпущенные бумажные деньги, около 40 миллиардов, также не находятся в обращении, а по большей части хранятся описанным выше способом. Наша потребность в валюте во времена экономического бума до войны также составляла всего около 4-6 миллиардов, и немыслимо, чтобы сегодня, в условиях всё более привычной безналичной экономики, нам потребовалось бы более чем вдвое больше[6] .

卐卐卐卐卐

Списание процентов должно осуществляться точно таким же образом для всех активов с фиксированной доходностью. Для этих активов, как и для активов, приносящих дивиденды, рекомендуется первоначально предложенная «погашение» в виде 20- или 25-летних ежегодных пенсий, особенно для ипотечных кредитов.

Отмена процентного рабства по ипотечным кредитам, без сомнения, означает решение жилищной проблемы, освобождение от непомерной арендной платы. Совершенно неясно, почему держатель

---

6 В следующем разделе Федер утверждает, что он решил, что простое использование сертификатов военных облигаций в качестве валюты не является Лучшая идея. Он предлагает вместо этого конвертировать их в банковские кредиты.

Machine Translated by Google

Ипотечник должен получать вечную выгоду в виде процентов с единожды взятой взаймы суммы, почему ему должен быть обеспечен беспрепятственный и бесконечный приток товаров, почему огромные массы людей, только ради этого нездорового принципа процента, должны платить высокую ренту из года в год. Следует лишь вкратце отметить, что, разумеется, не может быть и речи о полной отмене ренты, поскольку, конечно же, управление и содержание домов требуют постоянного труда и средств. Таким образом, снижение ренты возможно лишь в той мере, в какой оно происходит само собой, благодаря полному погашению ипотеки.

Следует лишь резко подчеркнуть одно: уничтожение рабства процента не имеет ни малейшего отношения к нашему совокупному труду, производящему стоимость, поскольку не ставится никаких препятствий ни предприимчивости, ни производительному труду, ни производству товаров, ни накоплению богатств. Напротив, как мы видели, весь трудящийся народ освобождается от удушающего, непомерного, тяжкого бремени; наша душевная жизнь очищается от опьяняющего яда.

卐 卐 卐 卐 卐

Мы можем судить о том, насколько верно осознавалась в ходе истории плодотворность проблемы интересов, по тому факту, что ею занимались умы всех эпох и всех народов...

В различных отрывках Ветхого Завета, например, в Левите 25 и Второзаконии 15, мы находим постановления о прекращении процентов в форме того, что седьмой год всегда должен быть акцептилляцией или юбилеем, в течение которого все долги товарищей должны быть списаны.

В 594 году до н. э. Солон законодательно отменил личное долговое рабство. Этот закон назывался «Великой сисахтеей» (снятием бремени).

В Древнем Риме закон Lex Gemicia 332 г. до н. э. внезапно и полностью запретил римским гражданам взимать какие-либо проценты.

При Юстиниане был введен запрет на сложные проценты, а также положение о том, что не следует требовать никаких дополнительных процентов, если просроченные проценты достигли уровня первоначально предоставленной суммы.

Папа Лев I (Великий) в 443 году издал указ о всеобщем запрете на взимание процентов; до этого момента право взимать проценты по займам было запрещено только клирикам. Запрет на взимание процентов стал частью канонического права и обязательным для мирян. Светское законодательство также постепенно стало соответствовать каноническим взглядам и даже предусматривало наказание за взимание процентов. Мы находим это в полицейских ордонансах Священной Римской империи 1500, 1530 и 1577 годов.

Конечно, такие законы теперь встречали сильное сопротивление и часто обходили их, и в этой довольно короткой исторической ретроспективе можно лишь упомянуть как поразительный исторический факт, что, хотя по каноническому праву XI—XVII веков взимание процентов было запрещено христианам, оно было разрешено евреям.

Было бы чрезвычайно интересно исследовать в каждом конкретном случае, какие экономические опухоли привели к столь мощному сбросу бремени. Особенно ценно было бы увидеть, какие силы и силы снова и снова нарушали запреты на проценты.

В Средние века с ростовщиками, конечно, часто расправлялись быстро: крестьяне или горожане, оставшись без средств к существованию, собирались вместе и забивали спекулянтов до смерти. Сегодня мы...

Machine Translated by Google

Вступили в совершенно иную фазу проблемы интересов. Подобные погромы вызывают самое глубокое порицание.

Кроме того, речь уже не идет об отдельных, локально ограниченных симптомах болезни, с которыми можно было бы бороться путем иссечения гнойного кармана; то, что происходит, является серьезным заболеванием всего человечества.

卐卐卐卐卐

Следует самым настойчивым образом подчеркнуть, что именно наша современная культура, именно интернациональность экономических отношений делают принцип процента столь убийственным. Вышеизложенную историческую ретроспективу также не следует рассматривать как аналогию с современными обстоятельствами. Когда вавилоняне победили ассирийцев, римляне – карфагенян, германцы – римлян, не было продолжения рабства, основанного на процентах; не существовало международных мировых держав. Войны также финансировались не за счёт займов, а за счёт сокровищ, накопленных в мирное время. Дэвид Юм даёт прекрасный обзор этого вопроса в своём «Опыте о государственном кредите». Только современная эпоха с её преемственностью собственности и международным правом позволяет ссудному капиталу расти до бесконечности. Пенни, вложенная под проценты во времена Рождества Христова, больше не существует, потому что с тех пор все права собственности неоднократно уступали место насилию; напротив, пенни, вложенная под проценты стариком Ротшильдом, всё ещё существует и будет существовать вечно, если существует международное право.

Кроме того, следует учитывать, что обширные территории Земли лишь в Новое время перешли от натурального хозяйства к денежному. В этой связи особенно важно, что только в середине XIX века были отменены все ограничения на взимание процентов, а также все запреты на них: так, в Англии в 1854 году, в Дании в 1856 году, в Бельгии в 1865 году, в Австрии в 1868 году.

Таким образом, современная концепция процента, неотделимого от обладания деньгами, существует не более полувека. Но именно эта концепция процента впервые превратила деньги в демоническую силу всеобщего принуждения, с которой мы познакомились.

Зарождающаяся, а затем всё возрастающая задолженность государств капиталистам также относится лишь к середине XIX века. Только с этого времени мы видим, как государство деградировало из опекуна народной общины в опекуна капиталистических интересов. Это развитие достигло своего апогея в виде военных облигаций, которые мы встречаем во всех странах и которые, как мы уже признали, служат исключительно маммонистским интересам, которые должны быть увенчаны гигантским кредитным зданием мирового займа.

卐卐卐卐卐

Эти краткие ретроспективы должны облегчить нам, наконец, отказ от предположения, что ссудному капиталу должна быть предоставлена сверхъестественная сила, чтобы вечно и бесконечно расти из самого себя. Наделённая ужасающим потенциалом иссушения. Мы должны отказаться от представления о том, что ссудный капитал, не затронутый мирскими делами и злодеяниями, должен восседать на троне над облаками, неподвластный бренности, неподвластный силам разрушения, неподвластный выстрелам наших гигантских орудий. Ибо даже если дома и хижины, железные дороги и мосты, разбитые снарядами, обратятся в пыль и пепел, ипотека всё равно останется;

Machine Translated by Google

Железнодорожные облигации и государственные долговые обязательства от этого не исчезают. Если деревни и города, целые провинции станут жертвами безумного разрушения войны, что же получится? Новые долговые обязательства – вот что это значит. С алчным блеском глаз Золотой Интернационал, восседающий на троне над облаками, наблюдает за безумным порывом человечества. И недалек тот час, когда всё человечество, наконец, станет лишь рабами интересов мамонизма.

Идея интернациональна; она должна освободить весь мир. Да здравствует нация, которая первой осмеливается на смелый шаг. Скоро за ним последуют и другие.

Часто задаваемый мне вопрос: осуществима ли вообще эта идея на национальном уровне? Ответ: «Да». У нас есть внутренний долг.

Против иностранных процентных требований мы, естественно, пока бессильны; их нужно просто оплатить. Чрезмерный отток капитала должен быть максимально заблокирован, но как законодатель воздерживается от разработки законов против убийства, непредумышленного убийства, мошенничества и т. д., поскольку всегда найдутся негодяи, так и народ в целом не должен воздерживаться от принятия мер, признанных необходимыми для оздоровления государственных финансов, только потому, что не самые лучшие его представители пытаются вывезти награбленное за пределы страны. Если предположить, что сотни миллионов, а то и миллиарды военных облигаций будут потрачены за границей, то даже это не может стать существенным стимулом для отказа от отмены процентного рабства, поскольку из более чем 250 миллиардов марок внутренних инвестиционных активов с фиксированной доходностью подавляющее большинство должно оставаться в стране.

Давайте ещё раз кратко подытожим. – Упразднение рабства процента – это радикальное средство для окончательного и постоянного оздоровления наших государственных финансов. – Упразднение общности процентов означает возможность отказа от гнетущих прямых и косвенных налогов, поскольку государственные предприятия, особенно после социализации других подходящих секторов (внутреннее судоходство, электроэнергетика, воздушные перевозки и т. д.), дадут достаточные излишки в государственную казну для поддержки всех социальных и культурных задач государства.

Помимо этого финансового соображения, упразднение общности интересов предоставит производительному труду во всех сферах деятельности приоритет, которого он заслуживает. Деньги вновь обретут подобающую им роль – служить мощным движущим силам нашей национальной экономики. Они снова станут тем, чем они являются – подтверждением выполненного труда, и тем самым откроется путь к высшей цели – к воздержанию от неистовой жажды наживы нашего века.

Идея направлена на создание единого фронта всего трудящегося населения: от неимущего рабочего, который, как мы видели, тяжко обременён косвенными налогами для удовлетворения ссудного капитала, через весь буржуазный класс чиновников и служащих, через земледельческую и мелкоторговую среднюю буржуазию, которая испытывает на себе безжалостную тиранию денег в форме убогого жилья, аренды земли, банковских процентов и так далее, вплоть до руководящих руководителей, изобретателей и директоров нашей крупной промышленности, которые все как один более или менее зажаты в когтях крупного ссудного капитала, для которых первейшей жизненной задачей всегда является работа ради пенсий, дивидендов и процентов для денежной власти, играющей за кулисами. К этой же группе принадлежат и все круги интеллигенции – художники, писатели, актёры, учёные, а также другие независимые профессионалы.

Хотя крупный ссудный капитал, как группа физических лиц или как олицетворение принципа процента, стремится сознательно или инстинктивно скрыть факт своей безграничной жажды контроля, и хотя вся наша правовая традиция, основанная на римском праве, следовательно, на праве, служащем для защиты плутократии, всегда так сильно подчеркивала защиту собственности и тем самым пропитывала чувство справедливости нашего народа, отмена рабства процента на

Machine Translated by Google

Деньги должны прийти как единственный выход из грозящего экономического порабощения всего мира Золотым Интернационалом, как один из способов изгнать яд маммонизма с его разложением и заражением менталитета нашего века.

Конверсия военных облигаций в банковский кредит

Требование § 1 о превращении сертификатов военных облигаций и т.п. в законное платёжное средство неоднократно встречало возражение, что это означало бы чрезмерное наводнение рынка валютой. Это возражение само по себе совершенно ошибочно. Инфляция возникает из-за самого существования военных облигаций.

Однако верно, что, несмотря на свою ошибочность, опасения по поводу физического наличия этих бумаг, объявленных платежным средством, не исчезают, и поэтому, несмотря на свою нереальность, эти опасения могут привести к нежелательным побочным эффектам, как если бы действительно произошла новая инфляция. Поэтому, внося изменения в § 1, мы требуем, после законодательной отмены обязанности выплачивать проценты, конвертации военных облигаций, наряду с другими государственными облигациями, [не в платежное средство, а] в банковский кредит.

Эта формулировка имеет большое преимущество, заключающееся в том, что физическое существование военных облигаций в виде бумажных денег прекратилось бы; сертификаты военных облигаций передавались бы в Рейхсбанк банками, банкирами, сберегательными учреждениями и т. д. и уничтожались бы после выпуска кредитного билета на номинальную стоимость. Таким образом, почти каждый житель Германии получил бы банковский кредит, открытый банковский счёт, которым он мог бы пользоваться.

Такая процедура имела бы еще и то большое преимущество, что сохранение более крупных инвестиций в частном владении стало бы невозможным, поскольку по истечении определенного срока невыданные сертификаты были бы объявлены недействительными.

Более того, можно было бы, по крайней мере, контролировать, сколько военных облигаций тратится за пределами страны [тем самым влияя на торговый баланс Германии]. Последний пункт, однако, никоим образом не должен препятствовать отмене процентного рабства. Поскольку мы действительно чувствуем себя слишком слабыми по сравнению с другими странами, мы должны удовлетворять (только) те требования по процентам, которые предъявляются к нам из-за рубежа. Лично я полностью согласен с тем, что нам следует также поддержать отмену процентов даже для иностранных держателей облигаций. Нам не нужно опасаться, что иностранные требования по процентам будут принудительно взысканы силой оружия, поскольку достигнут значительный прогресс в возвращении [от военного безумия] к чему-то, напоминающему самосознание, и никогда ещё в истории военные действия против великого государства не предпринимались из-за финансовых мер, затрагивающих частных лиц.
Также не следует думать, что даже французский народ предъявит Германии ультиматум из-за процентных требований господ Майера, Шульца и Кона из Германии, основанных на их немецких военных облигациях, перевезенных через границу.

Помимо этого, можно было бы, чтобы избежать даже видимости государственного банкротства в глазах остального мира, провести лотерею военных облигаций, которую затем, конечно, можно было бы легко сфальсифицировать на основе статистики, полученной путем обязательной поставки сертификатов, так что поначалу вытягивались бы и выплачивались банкнотами Рейха только те номера, которые предположительно принадлежали бы лицам за рубежом.

Третьим же событием было бы долгожданное подтверждение факта распределения военных облигаций и сопутствующая ему возможность, которая всё ещё существует, для чрезвычайно простого сбора налога на имущество, в то время как стипендиатам, конечно, нужно было бы лишь поручить отделениям Рейхсбанка списать со счёта г-на NN столько-то марок налога. Таким образом, налогообложение

Machine Translated by Google

выплаты будут гораздо более безболезненными — хотя, конечно, право налогоплательщиков на апелляцию продолжит существовать в полном объеме.

При таком преобразовании (конвертации) военных облигаций в банковские кредиты можно было бы также добиться определённого социального выравнивания, поскольку небольшие вложения в военные облигации, то есть все мелкие подписки всех тех, для кого подписка на военные облигации действительно должна считаться патриотическим поступком (скажем, до 5 или 10 тысяч марок), были бы погашены по номиналу, в то время как все более крупные подписки могли бы быть зачислены по установленной ставке. Кредиты по всем остальным государственным бумагам были бы оформлены точно так же.

Специальные комментарии о спросе на закон в Манифест

В

отношении § 1 Совершенно необходимо, чтобы все государственные и муниципальные долговые обязательства рассматривались одинаково, поскольку только такое единое крупномасштабное регулирование всей нашей денежной системы, рука об руку с отменой процентного рабства, может быть осуществлено.

В § 2

Уже сейчас ясно, что отмена процентного рабства должна быть применена одновременно ко всем остальным бумагам с фиксированным процентом, чтобы не вызвать абсурдного роста цен на эти бумаги, который, очевидно, произошёл бы, если бы только государственные бумаги были объявлены беспроцентными. Сокращение долга как такового осуществлялось бы путём ежегодных выплат, что привело бы к постоянному и последовательному освобождению всех обременённых долгами объектов.

В § 3

Этот параграф очень тесно связан с предыдущими, а также с требованием национализации ипотечного кредитования, изложенным в § 5. Фермер или домовладелец, обременённый ипотекой, продолжает, как и прежде, выплачивать кредиторам сумму, которую он должен был заплатить, но уже не в виде вечных процентов, а в виде погашения. Таким образом, через 20, 25 или 30 лет, в зависимости от действующей процентной ставки, право собственности на землю и дом будет освобождено от долга. (Ипотечный банк, со своей стороны, может, естественно, лишь в течение этого времени продолжать выплачивать владельцам обеспеченных облигаций проценты по обеспеченным облигациям.) Вместе с этим освобождением от долга возникает право собственности общины на недвижимость, освобожденную от ипотеки.

В первую очередь необходимо создать всеобщий реестр жилых помещений или, скорее, кадастр недвижимости, поскольку владение недвижимостью без долгов, естественно, влечет за собой и право на возврат вложенного капитала, а также постоянное право на часть арендной платы, на оплату всех расходов, издержек и т. п., связанных с владением недвижимостью, а также на соответствующую компенсацию за работу, которую выполняет сам владелец7 .

Рассмотрим это в общих чертах на примере городского многоквартирного дома.
Стоимость дома составляет 100 000 марок. В эту сумму входят инвестиции ипотечного банка в размере 50 000 марок под 4% годовых в позиции 1 и некорпоративные инвестиции в размере 20 000 марок под 5% годовых в позиции 2.

7 Связь между регистром жилых помещений и правами собственников, не имеющих долгов, вызывает недоумение, если только идея не заключается в том, чтобы управлять ростом арендной недвижимости таким образом, чтобы она оставалась разумно прибыльной.

Machine Translated by Google

Позиция 2: 30 000 марок – это сумма, которую вносит сам домовладелец. Доход от аренды составляет 7000 марок. Из этой суммы необходимо выплатить 2000 марок по первой ипотеке, 1000 марок по второй ипотеке и 1000 марок на расходы, издержки и т. д.: всего 4000 марок. Таким образом, 3000 марок остаются домовладельцу в качестве процентов [так сказать] за его собственный вложенный капитал в размере 30 000 марок.

После законодательной отмены процентов по кредиту ситуация через десять лет выглядит следующим образом: 1-я ипотека – 30 000 марок, 2-я ипотека – 10 000 марок. Домовладелец полностью окупает свои капиталовложения, но, с другой стороны, возникает новое, публичное право собственности на сумму 50 000 марок. С этого момента государство начинает распоряжаться дальнейшими доходами от аренды и определять размер арендной платы8 .

В настоящее время было бы несправедливо, в отношении погашения, ставить домовладельца на один уровень с ипотечными кредиторами. Ведь его капитал не является чисто ссудным капиталом в узком смысле, на который должна распространяться отмена процентного рабства; здесь речь идёт о «рисковом» капитале, а именно о деньгах, превращённых в ценный товар, а именно в дом. Поэтому домовладелец решает, предоставить ли более длительный срок платежей или же соответствующий процент, постоянно включаемый в эксплуатационные расходы дома.

Целью настоящего доклада не может быть выдвижение каких-либо обязывающих предложений; здесь лишь высказываются предположения о том, как можно было бы осуществить плавный переход от процентной экономики к беспроцентной экономике, даже в сфере недвижимости.

Чтобы завершить пример, предположим, что ситуация через 25 лет будет следующей: к этому времени все ипотечные кредиты будут погашены; только постоянные расходы останутся прежними или, ввиду большего возраста дома, увеличатся с 1000 марок до, возможно, 1500. Пусть доход, получаемый домовладельцем с этой суммы, также составит около 1000–1500 марок; таким образом, получается, что около 3000 марок арендной платы пойдут на покрытие непереговорных расходов, в то время как оставшиеся 4000 из первоначальных 7000 марок арендной платы будут свободно использоваться. Таким образом, государство имеет возможность снизить арендную плату более чем наполовину; оно сделает это, например, в жилых помещениях для рабочих, или может снизить арендную плату всего на 20, 30 или 40% и таким образом получить за счет разницы огромный источник дохода для других общественных нужд, прежде всего, естественно, для государственного жилищного строительства. На особняки арендная плата не снижается или снижается незначительно, что открывает весьма значительные дополнительные средства для более качественного строительства домов или для особых социальных целей. Однако это будущее положение дел открывает – и я считаю это весьма плодотворной перспективой – внутреннее оправдание того, чтобы общество (государство) уже сейчас принимало участие в определении размера арендной платы таким образом, как я обрисовал выше, снижая арендную плату за рабочие жилища.

В растущем праве государства на участие в владении недвижимостью также заключается фундамент для надежного эмиссионного банка и выдачи кредитов ипотечным кредиторам.

По § 4 и 5

Эти пункты требуют социализации всей денежной системы. Деньги – это лишь и исключительно ваучер на выполненный труд, выпускаемый сообществом, имеющим свою собственную

8 Федер не объясняет, как он получил сумму в 50 000 марок: это половина стоимости многоквартирного дома, но также равна сумме корпоративной ипотеки. Вероятно, самое важное заключается в том, что она не превышает сумму задолженности по ипотеке и, следовательно, не причиняет владельцу дома никаких неудобств. Учитывая акцент Федера на безболезненном переходе, можно предположить, что если бы сумма задолженности по дому была меньше половины его стоимости, государство, согласно плану Федера, всё равно не претендовало бы на долю собственности, превышающую сумму задолженности по ипотеке.

Machine Translated by Google

Государство. Выпуск денежных знаков — одно из суверенных основополагающих прав государства. Подделка государственных денежных знаков карается самыми суровыми наказаниями; поэтому существует весьма настойчивое общественное требование: поставить денежную систему под контроль общества. Рабочая сила общества — единственный субстрат денежных знаков, и только неспособность оценить этот основополагающий факт привела к общему ухудшению состояния наших государственных финансов и полной анархии денежной системы в целом.

С отказом частных банкиров от личного и коммерческого кредита, предложенным в § 5, происходит более глубокое разрушение всей кредитной системы. В отношении государственного кредита, равно как и муниципального, и даже кредита под залог недвижимости, необходимо со всей строгостью и энергией добиваться отмены процентного рабства, ибо это является необходимой предпосылкой социального государства вообще.

С личным кредитом ситуация иная. Мы также требуем, как таковой, беспроцентности личного кредита; однако это требование не имеет такого же огромного и принципиального значения. Мы помним о 250 миллиардах долларов ссудного капитала с фиксированным процентом по сравнению с

единственные 12 миллиардов акций, выплачивающих дивиденды.

Все подобные кредиты, акции, сертификаты участия, акции горнодобывающих компаний, пакеты акций и т.д. представляют собой рисковый капитал. Доходность этого капитала зависит от трудолюбия и эффективности лиц, которым эти деньги были доверены. Здесь, таким образом, вступают в игру элемент риска и опасность потерь, а также вопрос личного доверия. Для этого, по-видимому, необходима определённая компенсация особого рода. Владелец акций и т.д. никак не компенсируется и не получает никакой выгоды, если предприятие, которому он доверил свои деньги, ничего не зарабатывает. Он полностью теряет свои деньги, если предприятие терпит крах.

Иначе обстоит дело, например, с владельцем облигаций Райхайзенбана.
Железные дороги Рейха [в Эльзасе-Лотарингии] полностью потеряны с потерей Эльзаса-Лотарингии. Тем не менее, держатели железнодорожных облигаций продолжают получать процентные платежи. От кого? Из налогов, взимаемых с общины. Железные дороги могут работать с дефицитом любого размера, как в Пруссии и Баварии в прошлом году, но держатели облигаций всё равно получают процентные платежи. От кого? Из дани, выплачиваемой за счёт трудового потенциала и потребления работающего населения.

Хотелось бы просто сделать это фундаментальное различие совершенно ясным, чтобы наконец распознать, где именно вампир высасывает трудовой потенциал людей.

Таким образом, личный кредит должен остаться, или, скорее, снова быть предоставлен частному лицу через частный банк. Личная эффективность соискателя кредита, с которой банкир лично знаком, должна снова стать определяющим фактором личного кредита. Устанавливаемые государством сборы будут регулироваться сами собой, в соответствии с текучестью денег, которая в любом случае начнётся с отменой процентного рабства.

В § 6

Основной пункт § 5 в особенности применим и к дивидендным активам. В интересах социального государства-общины необходимо потребовать, чтобы крупные промышленные предприятия попытались вернуть ранее ссуженный капитал, чтобы таким образом добиться сокращения задолженности отдельных промышленных предприятий перед теми, кто является лишь инвесторами.

Ведь то, что мы могли наблюдать в отношении ссудного капитала ко всем народам, повторяется здесь в меньшем масштабе. Здесь также капиталист эксплуатирует рабочего,

Machine Translated by Google

бригадир, инженер, предприниматель — все в равной степени, потому что принуждение к получению дивидендов имеет приоритет9 .

Однако если мы добьемся освобождения отраслей промышленности и бизнеса от вечного насильника, то откроется путь к снижению цен на продукцию и к доставке и распределению прибавочной стоимости частично обществу, частично рабочим, среднему звену управления и советам директоров конкретных предприятий, то есть тем, кто на самом деле единственный создает производство и ценности.

В § 7

В этом параграфе, естественно, затрагивается и вся сфера страхования, которая может быть построена на аналогичной беспроцентной основе. Уплачиваемые страховые премии не могут расти за счёт начисления процентов; страховые компании, напротив, превратятся в сберегательные учреждения; иными словами, риск и выгода от страхования сохраняются. За это должно нести ответственность политическое сообщество.

В § 8

В связи с обесценением наших денег, произошедшим исключительно из-за огромной массы наших бесчисленных долговых обязательств, мы требуем строго дифференцированного налога на имущество. Мы делаем при этом акцент на «строгой дифференциации».

[Плоский] налог на имущество [с целью] сокращения количества банкнот и т. д. был бы не чем иным, как самообманом, пускающим пыль в глаза народу. Ведь если я также конфискую половину всего богатства повсюду и получу оплату облигациями и измельчу их, то всё, что действительно будет достигнуто, – это уменьшение количества бумаги, в то время как, в свою очередь, коэффициент пересчёта увеличит фиктивную стоимость всей обращающейся бумажной массы до прежнего уровня. Действительная стоимость всегда принадлежит только товарам для потребления и товарам для использования, но никогда бумажным распискам за выполненный труд.

Другой вопрос заключается в том, можно ли улучшить обменный курс нашей марки. Но даже это улучшение обменного курса в конечном счёте зависит лишь от трудового потенциала и производства, то есть от возможностей производства всего нашего национального хозяйства.

Возражения и их опровержение

Ни одна идея ещё не могла утвердиться без сопротивления, и уж тем более идея, столь радикально отступающая от устоявшихся представлений о святости и неприкосновенности интереса. Учитывая уже высказанные и ожидаемые возражения, всегда следует сделать двоякое замечание: во-первых, следует спросить, какая часть выдвигаемых возражений основана на преднамеренном искажении идеи отмены рабства интереса, и, во-вторых, что следует сказать в ответ на все искренние и обоснованные фактами опасения?

Наиболее частым возражением является утверждение: без взимания процентов никто не даст денег в долг.

9 Это проблема акционерных обществ. Компании, находящиеся в полной и полной собственности семей, как это принято в Германии, не обладают этой характеристикой.

Machine Translated by Google

Мы, на самом деле, больше не хотим, чтобы кто-то давал нам деньги в долг. Кредит был вот чем, вот чем... ловушка, в которую попала наша экономика, и в которой она теперь беспомощно застряла.

Если народ действительно остро нуждается в большем капитале, он получает необходимые деньги без процентов в центральном государственном казначействе, требуя лишь погашения. В конце концов, он выпустит новые банкноты. Зачем ему выпускать процентные сертификаты?! Неважно, приносят ли эти бумаги проценты или нет! Их единственная и единственная поддержка — это трудовой и налоговый потенциал народа. Зачем же с самого начала обременять все государственные расходы свинцовым грузом вечных процентов?

Да, но как государство должно выполнять свои культурные задачи для общества? Оно всё ещё нуждается деньги и могут быть справедливы в этом деле только посредством займов, под которые взимаются проценты.

Это утверждение основано на совершенно маммонистском образе мышления. После внимательного прочтения настоящего Манифеста его следовало бы намеренно сбить с толку; ибо, во-первых, мы доказали, что после отмены процентного рабства все культурные и социальные задачи государства могут быть покрыты за счёт государственных предприятий, доходов почты, железной дороги, шахт, лесов и так далее, без каких-либо дополнительных затрат. Во-вторых, суверенное народное государство [Volksstaat] имеет право в любое время решать особые культурные задачи путём выпуска беспроцентных знаков стоимости вместо процентных сертификатов, провозглашённых правилом в маммонистском государстве. Совершенно непонятно, почему государство должно делать особые культурные задачи, например, строительство железных дорог, каналов и гидроэлектростанций, более дорогостоящими для себя, вечно обещая проценты, которые совершенно не нужны. Если оно не может оплатить расходы на строительство из доходов своих нынешних государственных предприятий, то нет причин, почему государство не должно создавать деньги; суверенный народ действительно должен за них платить, признавая именно эти деньги средством платежа. Однако почему народ, со всем своим трудовым и налоговым потенциалом, должен стоять за очередным листком бумаги (процентным займом), который налагает на народ в целом лишь вечное процентное обязательство в пользу капиталиста!? Поэтому прочь эту одержимость маммонистского государства!

Капиталисты тогда просто возьмут выпущенные бумажные деньги и будут накапливать бумагу. деньги.

Это опровергается двумя способами. Во-первых, требование сделать само владение деньгами невыгодным было бы тогда, конечно, уже выполнено, и отмена процентного рабства была бы добровольно осуществлена самими капиталистами, поскольку капиталист добровольно отказывается от процентов, если накапливает дома свои бумажные деньги. Во-вторых, страх капиталиста за свои деньги делает это маловероятным; достаточно представить себе бессонные ночи валютчика, который хранит дома огромные суммы денег и постоянно видит, как его имуществу угрожают воры, грабители, взломщики, обыски, пожары и наводнения. Я убеждён, что добропорядочный гражданин вскоре устал бы от этих забот и вскоре обратился бы в государственный банк. Государственный банк выдаёт квитанцию и теперь несёт юридическую ответственность за счёт, но не за выплату процентов. В противном случае, конечно, третья возможность все еще остается открытой для каждого, а именно: работать со своими деньгами, создавать ценности и производить товары, участвовать в промышленных предприятиях, делать свою жизнь все богаче и прекраснее, поддерживать искусство и науку, короче говоря, извлекать пользу из своих денег, отвергая при этом культ Маммоны.

Однако все же может случиться, что частная потребность в капитале для каких-то целей возникнет срочно, например, для испытания изобретений, основания предприятий молодыми компетентными мастерами или предпринимателями и т. д.

Machine Translated by Google

Во-первых, это не имеет никакого отношения к отмене процентного рабства!
Ибо, во-первых, следует логически предположить, что капиталист, который после отмены процентного рабства, конечно же, лишится возможности безопасно вкладывать свои деньги и рассчитывать на праздное потребление под проценты, скорее, как и в прежние времена, будет склонен рисковать своими деньгами ради таких целей, так что дефицит или потребность в этом направлении будут возникать гораздо реже, чем прежде. Или же, напротив, мы не слышали снова и снова от эффективных предпринимателей, от самых умных изобретателей именно жалоб на то, как трудно в маммонистском государстве раздобыть деньги для подобных целей, если не гарантировать «дивиденды»? Во-вторых, задачей будущего государства должно стать щедрое содействие всем компетентным силам. Зачатки к этому действительно существовали и раньше, в старом бюрократическом государстве, но настолько малодушные, что вместо стимула возникли торможение и нежелание из-за обременительных правил, сопровождавших предоставление государственной поддержки. В-третьих, следует отметить, что при выделении нескольких миллионов марок можно было бы достичь колоссальных результатов. Радость труда, трудолюбие и упорство немецкого изобретателя, инженера, ремесленника и т. д. настолько велики, что, благодаря праву государства на участие в результатах удачных изобретений, затраты, по всей вероятности, были бы щедро вознаграждены (например, в Англии).

Уничтожение процентного рабства неизбежно ведет к истощению богатства.

Ого! Кто это утверждает? Конечно же! Кто приспособил свою жизнь к потреблению процентов по капиталу и не может решиться работать, для того это, безусловно, верно: потребляя 5% в год, он полностью исчерпает своё богатство за 20 лет. Конечно, но это же совершенно нормально! Мы хотим именно отмены процентного рабства; мы хотим, чтобы жизнь на пенсию перестала быть высшим идеалом гражданина. Мы хотим положить конец этому маммонистскому упадку; более того, мы больше не хотим терпеть, чтобы один, или многие, могли постоянно жить в комфорте только за счёт процентов по займам — то есть за счёт других!

Повторяю: совершенно неверно и то, что уничтожение господства процента привело бы к уничтожению и истощению богатства. Напротив, уничтожение рабства процента способствовало бы созданию богатства, основанного на труде, производящем товары и создающем стоимость, не обременённом и освобождённом от вечных расходов на проценты. Уничтожение рабства процента, как мы видели, ведёт к всеобъемлющему снижению издержек во всех сферах жизни; оно освобождает нас от чрезмерного бремени налогов, так что для каждого работающего возможность накопления сбережений в будущем должна быть больше, чем до сих пор. И ещё одно! Уничтожение рабства процента никоим образом не препятствует, а, наоборот, максимально стимулирует народнохозяйственный труд промышленности, торговли и ремесла, производящий товары и стоимость.

Что получит рабочий, если капиталисты больше не будут получать процентные платежи?

Этот вопрос действительно не должен больше подниматься! Во-первых, конечно, это был постоянный боевой клич рабочего класса о том, что капиталисты будут эксплуатировать рабочих; во-вторых, мы действительно ясно и чётко видели, что именно рабочий больше, чем кто-либо другой, обязан платить проценты по кредитам. [Другими словами, рабочий получает более низкие налоги и более низкую стоимость жизни.]

Узы семьи ослабевают и разрушаются, если человек не может оставить после себя никакого богатства. дети.

Да, какова же реальность? В целом, я считаю, что деньги имеют мало общего или вообще никакого с чувством семьи. Или кто-нибудь слышал, что дети богатых родителей цепляются за...

Machine Translated by Google

Своих родителей больше, чем бедных? Или богатые родители любят своих детей больше, чем менее обеспеченные? Что, вероятно, важнее для детей: чтобы родители дали им наилучшее воспитание и приучили их к дисциплине, вырастив трудолюбивыми, здоровыми и смелыми людьми, или чтобы они оставили им как можно больше денег?

В отдельных случаях, несомненно, придётся признать обоснованное стремление обеспечить финансовое будущее детей. Это стремление, а следовательно, и бережливость родителей по отношению к своим детям, никоим образом не пострадают от отмены процентного рабства; напротив. Возможности сбережений возрастут, когда наша национальная экономика освободится от всеобъемлющего гнета процентного рабства.

На примере человека с доходом в 10 000 марок и пенсией в 5 000 марок мы видели, что все средние и меньшие состояния фактически лишены всякого благотворного эффекта окольными путями прямых и косвенных налогов на жильё, ренту и так далее. Я не устаю повторять: проценты по облигациям для владельцев малого и среднего богатства – это мошенничество, самообман, бег по кругу, но крупный капитал через свою преданную прессу совершенно дьявольски распространял и провозглашал по всему миру веру в святость и неприкосновенность процента. Он позволяет всем, казалось бы, участвовать в прекрасном, анестезирующем потреблении процента, чтобы усыпить нечистую совесть, которая неизбежно должна сопровождать праздное, беззаботное потребление процента, – и чтобы вербовать товарищей для борьбы, для защиты этого высшего блага мамонизма.

Чиновник, государственный деятель скажет: государство не может отказаться от обязательств, которые оно взяло на себя по отношению к своим кредиторам.

Что означает «обязательства»? Морально ли вообще брать на себя обязательства, о которых государство должно знать с самого начала, что оно может их выполнить, только если соберёт проценты у кредиторов через прямые и косвенные налоги в точно таком же объёме? Где же тут мораль? Или, может быть, честнее признать: «Я могу платить проценты, только если соберу столько же налогов – но во время войны мне совершенно необходимы были деньги, и для этого я провернул аферу с военными облигациями; простите меня, дорогие мои; в конечном счёте, это было для вас, и теперь мы не хотим больше играть в прятки; я, государство, не плачу процентов, а вам, налогоплательщикам, не нужно платить налоги с процентов; это существенно упростит наши дела. Таким образом, мы обойдемся без огромной налоговой бюрократии и, кроме того, без невероятной бюрократии, обслуживающей интересы кредиторов. Верно? Договорились?» А вы, господин Шейдеман, не выставляйте снова своё имя на всех рекламных столбах в качестве государственного секретаря старого скомпрометированного правительства среди нелепых заявлений о безопасности и неприкосновенности военного займа. Вы только позорите себя: выгода от всей этой аферы действительно досталась исключительно крупному ссудному капиталу.

Финансовые чиновники и банковские специалисты заявляют, что отмена рабства по процентам по военным облигациям и государственным долгам невозможна, поскольку это равносильно государственному банкротству.

Простите меня: судя по вашим речам, мы и так уже публично несостоятельны или должны стать таковыми. Однако открытое объявление о публичном банкротстве было бы величайшей глупостью, которую мы могли бы совершить: к фактической некомпетентности нынешних власть имущих это преждевременно добавило бы историческое подтверждение этой некомпетентности.

Зачем объявлять себя банкротом? Если я переложил 3 марки из правого кармана в левый,
Я все же не должен на этом основании объявлять о банкротстве правого кармана брюк!

Machine Translated by Google

С военным займом всё было точно так же! Рейх вынул из народных карманов первые миллиарды, которые у него были, затем деньги снова потекли; затем появился новый заём, и деньги снова потекли обратно; снова появился насос и высосал миллиарды, и они снова отхлынули, пока после девятикратного повторения игры государство не нажило 100 миллиардов долга. За это народ получил в руки 100 миллиардов на меленько напечатанных бумагах. Сначала народ вообразил, что стал намного богаче; затем появилось государство и заявило: «Какой ужас! У меня 100 миллиардов долга, и я на грани банкротства». – Да, но почему? В любом случае, это всего лишь самообман! Я сам, конечно, никогда не обанкротлюсь, если буду время от времени перекладывать деньги из одного кармана в другой. Поэтому мы можем быть спокойны за государственное банкротство в отношении наших внутренних долгов по военным займам. Поэтому нам действительно не нужно объявлять о публичном банкротстве, и мы действительно можем избавить себя от гигантского труда, связанного с выплатой глупых процентов и больших, но еще более глупых, налогов.

Давайте же наконец освободимся от гнета крупного ссудного капитала! От этой ссудно-процентно-налоговой аферы выигрывает только крупный ссудный капитал, ибо ему достаётся более красивый кусок золота, и рабочий народ платит эту излишнюю сумму в виде косвенных налогов; в то же время мелкий и средний капиталист просто гоняется за своим собственным хвостом.

Чиновник от мировой экономики говорит: «Отмена процентного рабства невозможна для нас в одной лишь Германии; это должно быть сделано на международном уровне; в противном случае мы потеряем весь кредит, капитал утечет, и нам все равно придется выполнять наши процентные обязательства перед остальным миром».

Признаюсь, я сам долгое время терялся в догадках по поводу этого вопроса. Это самый сложный вопрос, поскольку он затрагивает наши отношения с остальным миром; между тем, у этого вопроса есть две стороны. С одной стороны, идея отмены процентного рабства – это боевой клич всех производительных народов против международного порабощения процентами на деньги; с другой стороны, это радикальное лекарство от наших внутренних финансовых бед. Но на самом деле нет причин отказываться от лекарства только потому, что такой же больной сосед не прибегает к нему одновременно. Однако было бы ещё большей глупостью, если бы мы в Германии продолжали бегать по кругу безумия и платить налоги и проценты, ясно осознав, что эта нелепая деятельность выгодна только крупным капиталистам и никому больше. Поэтому давайте покажем пример освобождения; давайте освободим себя от рабства процентами на деньги, и мы скоро увидим, что сила этой победоносной освободительной идеи побудит народы мира последовать за нами.

Я действительно убежден, что наша инициатива – если эта инициатива не будет подавлена Немецкие маммонисты – непреодолимой необходимостью повлекут за собой и другие народы.

Спартаковец говорит: Вся эта идея сводится лишь к защите капитала; она все еще
а потом все остается по-старому: у бедняка ничего нет, а богатый остается.

Да, мой друг, с вами вообще очень трудно дискутировать, если вы в глубине души действительно коммунист и поэтому действительно утверждаете, что «всё принадлежит всем людям»10 , и если вместе с тем вы действительно знакомы с действительными идеями великих большевистских лидеров в России, особенно Ленина, и считаете их правильными, и соответственно считаете ближайшие задачи Советской республики, обозначенные Лениным, «всеобщая отчетность и контроль за всем производством и распределением», как по-человечески возможные.

10Пётр Кропоткин, «Завоевание хлеба»

Machine Translated by Google

Однако если вы совершенно ясно понимаете, что эта задача действительно осуществима, если вообще осуществима, только в условиях ужасной тирании, и вы по-прежнему в глубине души остаетесь убежденным коммунистом или спартаковцем и т. д., то давайте не будем дальше спорить друг с другом; мы просто не понимаем друг друга и говорим на разных языках, и будущее решит: либо государство смирительной рубашки, которое в конечном итоге может возникнуть из хаоса большевизма, либо новое государство, на которое я надеюсь, с национальной экономикой, освобожденной от рабства процентов.

Но если в глубине вашего коммунистического сердца — если вы честны — вы обнаруживаете, что все еще думаете, жаждете жены и ребенка, человеческой души, которая стоит к вам ближе, чем эскимос или зулусский кафр, если во время фабричной работы под командованием советского директора вы думаете, что было бы все еще неплохо иметь свой собственный маленький домик, маленький садовый участок, если в самой глубине вашей души не доставляет настоящего удовлетворения то, что вы имеете право, как собака на улице, использовать каждую суку, которая встречается вам на пути, если вы хотите назвать кого-то своей женой, если вы думаете только о том, чтобы отложить немного от своей зарплаты, которая тогда должна принадлежать вам одному, тогда вы уже больше не коммунист; тогда вы уже сломались в своем сердце от столь громко провозглашенной фразы «Все принадлежит всем людям»; тогда именно то, чего вы не хотите, — это того, чтобы все принадлежало всем людям; вы хотите, чтобы именно то, чего вы желаете для себя — жена, ребенок, дом, ферма, сбережения — независимо от того, есть ли у вас это уже или вы только надеетесь получить, даже в этом случае должно принадлежать только вам.

И видишь ли, мой друг, если ты хотя бы подозреваешь в глубине души, что для тебя это может иметь значение, если какой-то случайный человек придет и просто отнимет у тебя твои сбережения во имя «всех», и если он приведет для тебя еще одного ребенка и заберет с собой твоего, потому что все дети принадлежат «всем», тогда, мой друг, давай не будем продолжать говорить совершенно чуждые друг другу слова.

Возможно, я мог бы попросить вас поразмыслить над тем, не будет ли на самом деле коммунистическое послание о том, что все вещи должны принадлежать всем людям, обязательно означать конец каждой культуры, поскольку отсутствие какой-либо концепции собственности с непреодолимой логикой должно опустить человека до уровня животного.

Если всё принадлежит всем людям, если можно было бы принудительно ввести отчётность и контроль над всем производством и распределением на поверхности земли в ленинском понимании, то в лучшем случае возникла бы колония муравьёв. Но в таком случае мы можем обойтись и без языка, души и мысли; безмолвно и инстинктивно мы можем выполнять свой принудительный труд. Конец человека очевиден.11

Но хватит, друг Спартак. Пусть это основополагающее соображение глубоко проникнет в твой разум и сердце. Более точный ответ на твой вопрос появится в ходе разговора с другими сторонами.

А теперь вы, товарищи двух социалистических направлений, умеренные и независимые!12

Я не могу себе представить, чтобы с вашей стороны возникли серьезные возражения или возражения против отмены процентного рабства, и тем не менее я должен категорически высказаться против вас, как и против всего социалистического мира идей, от Маркса до нынешних лидеров Эберта, Шейдемана, Каутского и т. д.

1. Социалистическая воля: возвышение рабочего класса — идея, которая безусловно должна восторжествовать; до сих пор мы согласны.

---

11. «Конец человека» — из книги Иезекииля. Там это означает предназначение человека, но здесь может иметь двойной смысл. При коммунизме предназначением человека становится бессмысленное рабство, которое есть уничтожение человека.

12 Федер имеет здесь в виду Социал-демократическую партию и ее пацифистское ответвление — Независимую социал-демократическую партию.

Machine Translated by Google

2. Пути, проложенные для достижения этой великой цели, почти полностью неверны, потому что они

3. основаны на ложных предположениях.

4. [Марксистская] социалистическая идея государства неизбежно ведет к коммунизму, а значит, к отклонить.

5. Поскольку социал-демократия имеет иную цель — возвышение рабочего класса, всех трудящихся вообще, она сталкивается с ужасным внутренним конфликтом, потому что логические следствия марксизма ведут к прямой противоположности практической цели рабочего движения.

6. Из этого внутреннего разделения вытекает явная неуверенность в направлении правительство.

7. Ради великой практической цели (подъёма рабочего класса) необходимо более решительно выступить против Спартака и большевистского коммунизма и всеми силами бороться с их методами. Но социал-демократия, организованная через профсоюзы, сегодня чувствует себя слабой перед этими радикальными группами, потому что она приняла марксистское мышление как основной принцип воспитания и потому что все марксистские способы мышления логически ведут к коммунизму.

Теперь доказательство: пункт 2 говорит, что пути, проложенные социал-демократией, почти целиком ложны.

Вся агитация, развернувшаяся по всей стране, привела к глубокому расколу среди населения нашей страны. Постоянно повторяющиеся клеветнические обвинения работодателей всех мастей, даже всех буржуазных профессий, как эксплуататоров и кровопийц рабочего, работающего якобы без посторонней помощи, привели к неоправданному озлоблению и высокомерию рабочего класса, которые сегодня неизбежно находят своё выражение в требовании «диктатуры пролетариата» (Манифест Коммунистической партии). Суть Эрфуртской программы – переход средств производства из частной собственности в собственность и пользование общества – сегодня сжалась в призыв к «обобществлению».

Каждому серьёзному политику совершенно ясно, что полное обобществление нашей хозяйственной разрухи означало бы полное государственное банкротство. Но открыто и свободно признаться в этом народу никто не смеет.

Не социализация, а десоциализация должна быть теперь девизом. Таким образом, вопиющую несостоятельность любой социализации пытаются компенсировать бредовыми налоговыми проектами и таким образом вторично «экспроприировать экспроприаторов». Всё это означает не что иное, как полное разорение всего народного хозяйства. Вместо роста (об удвоении производства, как обещала вся социалистическая литература послереволюционного периода, речи быть не может) произошло прямо противоположное.

Однако самое худшее было бы, если бы нынешнее социалистическое правительство вздумало взять крупные иностранные займы. Это не только предрешило бы наш экономический упадок, но и окончательно отдало бы себя в процентное рабство Антанты, из которого нет возврата.

Основная ошибка, коренная ошибка, на которой построена вся эта ложная цепь договоров, требований и обещаний народу, — это совершенно ложное отношение к промышленному и ссудному капиталу. «Манифест Коммунистической партии», «Эрфуртская программа», Маркс,

Machine Translated by Google

Энгельс, Лассаль, Каутский не осознали радикального различия между промышленным капиталом и ссудным капиталом.

В этом пункте вся социал-демократия должна переучиться; эта коренная ошибка должна быть ясно осознана и открыто, безоговорочно признана. Затем, однако, необходимо также неуклонно делать единственно возможные выводы. Они, однако, означают радикальное отречение от бессмысленной, ибо совершенно ошибочной, ярости против промышленности, против работодателя. Рабочий и работодатель неразделимы; у них одна цель — труд, производство; ибо без производства, без труда невозможны ни жизнь, ни культура, ни движение вперёд, ни движение вверх. Самоочевидные и неизбежные противоположности, существующие между людьми именно потому, что они люди, гораздо менее важны, чем великий общий интерес работодателя и рабочего. Эти противоположности разрешаются и разрешались посредством трудовых договоров и профсоюзных организаций к взаимному удовлетворению обеих сторон.

Но не будем далее развивать эти вопросы, которые являются тривиальными в рамках нашего трактата о крупнейших политических силовых линиях, и лишь подчеркнем, что интересы труда в целом полностью совпадают с нашей национальной промышленностью, с национальной экономикой нашего народа.

Тот, кто учит иначе и представляет противоположности между работодателем и работниками как более важные, обнаруживает себя безответственным именно по отношению к рабочим, ибо тем самым он подрубает топор под корни дерева, которое питает и содержит рабочего.

Социал-демократия, однако, сделала это и тем самым навлекла на себя вечную вину перед немецким трудом; тем самым она принесла нашему народу невыразимые страдания, потому что она не может сдержать всех своих обещаний, потому что она не может принести нам мир взаимопонимания, потому что она не может создать для нас работу, потому что она должна даже выставить против нас вооруженную силу, потому что она не может обойтись без государственной службы, потому что она должна требовать повинности к труду, потому что всеобщее равное и прямое избирательное право для мужчин и женщин старше 20 лет никому не помогает зарабатывать на жизнь, потому что без государственной гарантии безопасности личности и имущества неизбежны хаотичные обстоятельства, потому что без интеграции и подчинения личности обществу невозможна никакая жизнеспособность государства.

Таким образом, глубокая, полная отчаяния волна разочарования прокатывается по всему народу. Если отдельные люди этого ещё не понимают, министры, депутаты и народные делегаты продолжают с радостью лгать друг другу о том, что «завоевания революции» нужно защищать от «реакции»: что означают эти два термина, если вообще что-либо означают, ни один честный государственный деятель не сможет внятно объяснить народу.

Отрицательные действия революции, свержение ряда устаревших династий, смещение офицеров, упразднение дворянства, роспуск армии, короче говоря, «великое разрушение», на самом деле не являются «приобретением».

А реакция?! Разрушенная, прогнившая доктрина божественного права не имеет нигде в народе достаточной моральной поддержки, чтобы привести к каким-либо решительным действиям; буржуазия, если говорить о настоящей буржуазии, слишком труслива, слишком морально развращена, чтобы сплотиться против сознательного труда: поэтому правящему классу рабочих не следует опасаться династической или буржуазной реакции.

Но глубокое разочарование народа так называемыми достижениями революции, то есть отсутствием реального улучшения положения народа, и есть главная опасность. Это разочарование ведёт к оттоку огромных масс всё дальше влево, где обещания, данные ранее, оказываются значительно переоцененными.

Machine Translated by Google

В конечном счёте, больше нельзя давать обещаний вроде «всё всем». Это чистое безумие, но каждая идея, каждое явление, каждое действие, доведённое до крайности, в конце концов становится безумием, а затем превращается в свою противоположность. То же самое происходит и с коммунистической идеей о том, что всё должно принадлежать всем, ибо она в конечном итоге заканчивается и сводится к тому, что всё... остаётся ни с чем. Голод, отчаяние, нищета, болезни и нужда пришли в Россию; люди утратили последние остатки мужества и радости жизни.

Повторяю: колоссальная фундаментальная ошибка в социалистическом идейном мире в конечном счёте коренится в непризнании глубокого, существенного различия между промышленным и ссудным капиталом. Ссудный капитал, пожирающий проценты, — это бич человечества. Именно вечный, не требующий усилий и бесконечный рост крупного ссудного капитала, а не производительного, товарообрабатывающего, промышленного оборотного капитала, ведёт к эксплуатации народов.

Я не могу здесь обойти вниманием вопрос о том, почему не было признано это существенное различие; действительно ли оно не было признано или, быть может, оно было затушевано в угоду крупному ссудному капиталу; всегда ли руководители и вожди борьбы с капитализмом, авторы «Манифеста Коммунистической партии», «Эрфуртской программы» и нынешние руководители действовали с необходимой добросовестностью.

Самое серьёзное и ужасное – это когда кто-то подвергает сомнению абсолютную серьёзность и твёрдую убеждённость другого; это кажется тем серьёзнее, чем тщательнее человек ищет причины и взаимосвязи жизненных событий. Поэтому я не хочу давать никакого ответа на сам этот вопрос, а лишь намекну на важные, неясные связи, приведя высказывание Дизраэли, величайшего английского премьер-министра, лорда Биконсфилда. Вот что он пишет в своём романе «Эндимион»:

«Ни один человек не будет относиться равнодушно к расовому принципу. Это ключ к истории, и история часто бывает столь запутанной, потому что её писали люди, не знавшие этого принципа и всех связанных с ним знаний». [Барон Сергий Эндимиону]

Буржуазия.

Буржуа, которому отдых представляется его буржуазным долгом, безусловно, тревожит каждое новое революционное требование, как и всякая новая идея. Для него это означает беспокойство; ибо, возможно, ему даже пришлось бы о нём задуматься. Любая перемена ему отвратительна; он хочет отдохнуть, и горе тому, кто жаждет его денежного мешка. Теперь от него действительно хотят получать проценты, доход от аренды домов, проценты по обеспеченным облигациям, проценты, которые он получает по ипотеке; короче говоря, то, что составляет его отдых, его довольство и его счастье.

Тем не менее, мы должны спросить, что скажут представители классов, владеющих ссудным капиталом. Они образуют, помимо настоящих буржуа... Буржуазия – это тип человека, с которым не следует ничего делать; буржуазия – это ветвь на древе человечества, которую следует отрубить, чем скорее, тем лучше. Это самодовольные, самодовольные старожилы с их прискорбно узким кругозором, неспособные ни на какой энтузиазм. Они коротают свои дни в вечной монотонности за кофе, утренней газетой, утренним коктейлем, полуденной газетой, обедом, дневным сном, вырезанием купонов, дневным коктейлем, друзьями в пабе и изредка в кино. Не понимая всего, что движет миром, всего, чего жаждет молодежь, всего, что огорчает народ, государство и общество, не заботясь о войне и победе, они прозябают и разлагаются, одновременно высокомерные и подобострастные, – но буржуазия – столь широкий класс, что его нельзя игнорировать.

Machine Translated by Google

Таким образом, с отменой процентного рабства уничтожается бережливость; люди оказываются в богадельне.

Необходимо решительно отрицать, что отмена рабства процентов в целом может как-то повлиять на бережливость. Бережливость так же мало связана с господствующими экономическими взглядами, как, например, расточительность. Бережливость и расточительность — это человеческие качества, которые либо присутствуют, либо отсутствуют, независимо от того, одобряет или осуждает эпоха идею процента.

В переходные периоды, возможно, можно способствовать увеличению или уменьшению бережливости. Однако в данном случае я гораздо больше склоняюсь к мнению, что рациональный, экономно мыслящий человек скажет себе следующее: «В будущем я больше не смогу рассчитывать на жизнь только на свои проценты. Однако я хочу прожить и дальше, а также оставить что-то своим детям; поэтому сейчас я должен больше сберегать». Отмена рабства процентов, по моему мнению, должна оказать такое воздействие на большинство людей. Что касается пожилых людей, то они, конечно, будут направлены на государственную поддержку.

Здесь я должен ещё раз решительно подчеркнуть, что, учитывая нынешнее бремя прямых налогов на имущество и бремя косвенных налогов на все виды жизни, от прекрасных процентных платежей ничего не остаётся, за исключением того человека, для которого – и это действительно нечто несправедливое и с чем нужно бороться – весь доход проистекает только из вечных процентных платежей. Поэтому, вероятно, не стоит опасаться снижения бережливости.

Неужели (отвратительный) крупный капитал настолько бесплоден? Разве он не создал также средства для крупномасштабного прогресса, приносящего человечеству плоды, превышающие те, которые уничтожает процент на ссудный капитал?

Нет! Постановка вопроса лишь доказывает, что маммонистская фразеология затуманила наше ясное зрение.

Крупный капитал не создал средств для масштабного прогресса; довольно крупный капитал вырос из труда! Весь капитал — это накопленный труд. Крупный капитал сам по себе непроизводителен, потому что деньги сами по себе совершенно бесплодны. Из ума, труда и имеющегося или уже разработанного сырья или минеральных ресурсов производятся стоимости, а товары производятся — трудом и только трудом.

Ведь если вложить столько денег в самую плодородную землю, в самую богатую угольную шахту, то земля от этого не принесёт зерна, а угольная шахта сама по себе не выплюнет уголь! Утвердим же это окончательно.

Если люди изобрели деньги, то это, следовательно, весьма полезно и разумно, ибо во всяком случае
В сложной экономике необходим этот (общепризнанный) «чек за выполненный труд». Но то, что в этих «денежных империях» заложен потенциал вечно разрастаться из самих себя до чудовищности – и деньги действительно это делают, если могут приносить проценты, – именно против этого восстаёт сама суть нашего существа; именно это возносит деньги выше всех прочих земных проявлений; именно это превращает деньги в идола. И всё это, по сути, лишь величайший самообман человечества!

Ничто, вообще ничто не может возникнуть из одних только денег. Стол, шкаф, одежда, дом, инструмент – короче говоря, всё вокруг нас имеет какую-то ценность; в конце концов, сломанную мебель можно использовать как дрова, чтобы согреться, но с двадцатимарочной купюрой ничего не сделаешь;
Я даже кусок сыра в него завернуть не могу. Только после того, как люди разумно договорились об облегчении обмена товаров на потребление, о выписывании квитанций за выполненный труд, только тогда этот клочок бумаги обретает смысл и назначение, и вполне логично, что фермер за своё зерно получает от угледобывающей компании не уголь, а деньги; таким образом,

Machine Translated by Google

ваучер на другой выполненный труд, например, вилы, посуду, плуг и косу. Но на этом власть денег должна закончиться.

Итак, масштабный прогресс человечества был достигнут не деньгами, а самими людьми, их отвагой духа, их гордой дерзостью, их острым умом, силой их рук, их общим, а значит, общественным, трудом. С такой гордостью и ясностью мы должны это видеть. Важны были люди, а вовсе не жалкие бумажки, которые люди изобрели для упрощения торговли.

Дальнейшая программа

Хотя отмена процентного рабства не является конечной целью нового государственного управления, это поистине самое решительное деяние, единственное деяние, способное объединить все народы в подлинный союз наций против тирании мамонизма, охватившей все народы. Но это не конец. Напротив, отмена процентного рабства должна повлечь за собой дальнейшие шаги, потому что, как мы видели, она охватывает мировое зло в корне, причем в самом главном корне.

Только когда будет выполнено основополагающее требование об отмене процентного рабства, впервые в истории откроется путь социальному государству. Это необходимо ясно осознать и осуществить, несмотря на все мамонистские силы. Требование социализации [при сохранении процентного рабства] есть не что иное, как попытка создания треста всех отраслей промышленности и создания повсюду гигантских конгломератов, в которых крупный ссудный капитал, несмотря на все налоги на имущество, естественно, снова будет иметь решающее влияние в будущем. Социалистическое государство на мамонистской основе — это абсурд, по своей природе ведущий к компромиссу между социал-демократией, уже сильно зараженной мамонизмом, и крупным капиталом.

Мы, напротив, требуем радикального отказа от маммонистского государства и перестройки государства в соответствии с истинным духом социализма, в котором главенствующей основной идеей является обязанность кормить, в которой старое основное требование коммунизма может найти свое рациональное и полезное удовлетворение, в форме того, что каждый член народа должен получить свое назначенное право на землю родины через распределение государством важнейших продуктов питания.

Мы также требуем, в качестве основы нового государства, представительства народа через Палату народных представителей, которая должна избираться на самой широкой основе, а затем — постоянную Палату труда, центральный совет, в котором трудящиеся страны имеют голос пропорционально их распределению по профессиям и экономическому классу.
Наконец, мы требуем максимальной ответственности руководителей государства. Эта новая конструкция государства на социалистически-аристократической основе будет рассмотрена в дополнительной работе. который скоро появится у того же издателя. Однако предпосылкой для всего этого строительства остаётся отмена процентного рабства.

Моя непоколебимая вера, более того, мои знания позволяют мне ясно осознать, что отмена процентного рабства не только осуществима, но будет и должна быть повсеместно принята с неописуемым ликованием. Ибо имейте в виду: в отличие от всех других идей, движений и начинаний, как бы ни были благи намерения, направленных на улучшение человечества, моё предложение не стремится к улучшению человеческой природы; оно направлено против токсичного вещества, против явления, которое было искусно – нет, дьявольски – изобретено, совершенно вопреки самым глубоким чувствам человека, чтобы сделать человечество больным, чтобы заманить человечество в ловушку материализма, чтобы отнять у него лучшее, что у него есть – душу. Рука об руку рядом с ним.

Machine Translated by Google

идет ужасная, безжалостная тирания денежных властей, для которых люди — всего лишь рабы процентов, которые существуют только для того, чтобы работать на дивиденды, на проценты.

С глубоким беспокойством мы осознаем пугающую ясность и истинность старых библейских пословиц, согласно которым бог иудеев Яхве обещает своему избранному народу: «Я хочу даровать тебе владеть всеми сокровищами мира; у ног твоих будут лежать все народы земли, и ты будешь владычествовать над ними».

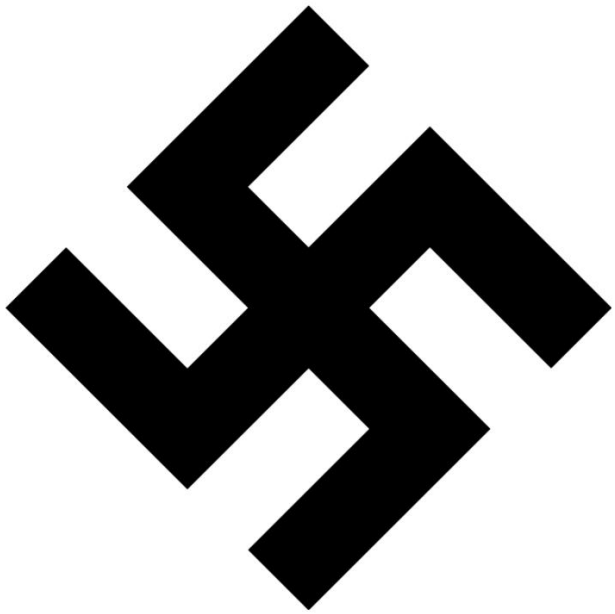
Этот глобальный вопрос сейчас изложен перед всеми вами. Глобальные вопросы не решаются одним взмахом руки, но идея ясна как день. И дело это должно усердно распространяться; мы должны ясно понимать, что перед нами самый грозный враг – всемирная власть денег. Вся сила на нашей стороне, на нашей – только справедливость, вечная справедливость производительного труда.

Протяните мне руки, трудящиеся всех стран, соединяйтесь!

Machine Translated by Google

Немецкое государство на национальном уровне

Социалистический фонд



Machine Translated by Google

Предисловие

К

Адольф Гитлер

Любая великая идея требует двух вещей: воли к власти и ясных целей. Воля к власти, к освобождению, пылает и сильна в наших сердцах. Готфрид Федер в своей книге «Германское государство на национал-социалистической основе» ясно, просто и понятно изложил наши цели. В ней надежда и тоска миллионов обрели форму и мощное выражение. Литература нашего движения обрела в ней свой катехизис.

Мюнхен, 8 ноября 1923 г.

Адольф Гитлер

Machine Translated by Google

Предисловие

к пятому изданию

Здесь моя работа « Немецкое государство на национал-социалистической основе» публикуется в серии «Национал-социалистическая библиотека». Текст остался по сути и в целом неизменным, но фрагменты, относящиеся к обстоятельствам времени выхода этой работы (1923 год), и заимствованные оттуда примеры были удалены, а пояснения еврейского вопроса сокращены, поскольку ему будет посвящена отдельная работа.

Новое издание должно особенно засвидетельствовать тот факт, что в базовой программе не произошло ни малейших изменений.

Мурнау, октябрь 1931 г. Готфрид Федер

Machine Translated by Google

«Блаженны люди, которым суровая необходимость
навязывает высокую политическую идею, которая,
будучи великим и простым,
заставляет все остальные идеи эпохи служить себе».

Генрих фон Трейчке

Machine Translated by Google

Введение
к первому изданию

Мы смотрим в будущее, полные твёрдой надежды и тоски. Германия будет жить, Германия не может погибнуть. Германия сотрясается, словно в непреодолимых родовых муках новой эпохи. Ужасные оковы самоуверенности, как и иностранные мучители, падут, будут сброшены мощным движением плеч, и Германия пойдёт во главе наций.

Если бы с крахом и падением не было связано столько страданий и бед, мы могли бы с чувством радости участвовать в днях созидания новой эпохи. Если бросить взгляд на упадок дня, на смятение настоящего, мы повсюду увидим могучую волю, серьёзный труд, вдохновенную интуицию. Немецкая душа расправляет крылья для нового высокого полёта.

Сегодняшние задачи значительны, масштабны и трудны, как никогда в столь мучительной истории Германии.

Итак, необходимо решить двойную задачу – не просто «перестроить» государство и экономику – Но придать им новую форму. И тем самым новую форму для культурной и интеллектуальной жизни нашего народа.

Старое немецкое стремление к объединению Германии должно, наконец, стать реальностью, возникнет новый экономический закон и сметет кошмарную форму процентно-капиталистической экономики.

Столь всеобъемлющи и властны задачи, ожидающие нас. За нами стоит суровый и увещевающий дух прошлого; исполненный благоговения перед тем, что исторически произошло, на прочной почве лучших немецких традиций, на древнейшей арийской мудрости, народ и государство, экономика и культура должны быть созданы заново.

Здесь трудящиеся должны сознавать свою огромную ответственность, ведь их несет надежда всей нации — к свободе!

Но национал-социалистическая идея — это нечто гораздо большее, чем просто возвращение или отклонение от старых предковых обычаев, она разрывает цепи марксистского государства и экономической формы, она, как первая и самая решительная идея, сознательно ведет тяжелейшую битву против маммонистских сил, против всеобъемлющей власти общееврейского империализма, против духа алчности, эгоизма и равнодушия.

Это всеобщее и великое немецкое движение за свободу находит своего самого сильного, волевого и целеустремлённого борца в лице Национал-социалистической немецкой рабочей партии. Партия изложила свои цели в краткой программе, которая лаконично суммирует основные требования движения в 25 пунктах. Альфред Розенберг, главный редактор «Nationalist Observer»13, полемического органа национал-социалистического движения Великой Германии, достойно благодарности, разъяснил отдельные пункты программы в краткой работе14 .

13В 1920 году газета «Volkischer Beobachter» была приобретена НСДАП как партийный орган и редактировалась Дитрихом Эккартом. до его смерти в 1923 году, когда организацию возглавил Альфред Розенберг.

14Розенберг впервые опубликовал свою работу «Wesen, Grundsdtze und Ziele der Nationatsozialistischen Deutschen Arbeiterpartei». Дас Программа дер Bewegung в 1923 году.

Machine Translated by Google

На основе этой работы можно, по крайней мере, сказать друзьям и врагам, чего хочет Национал-социалистическая немецкая рабочая партия. С другой стороны, в литературе по национал-социализму отсутствует всеобъемлющее исследование, которое бы излагало политические и экономические идеи, из которых исходит национал-социализм, и какие пути он намерен проложить в отношении национальной политики, чтобы достичь своей конечной цели – создания национал-социалистического немецкого государства, состояния труда и производительности. Настоящая работа призвана выполнить эту задачу.
Поэтому нам придется осветить исходный пункт, путь и цель национал-социализма, мы покажем, чем немецкое национал-социалистическое государство будет существенно отличаться от существующего государства, какие области останутся по существу нетронутыми, в каких областях произойдут существенные реформы и где придется вступить на принципиально новые пути.

Нам придётся искать и открывать новые пути для общественной жизни, особенно для национальной финансовой политики, для решения расового вопроса и связанных с ним вопросов. Кроме того, нам придётся решительно бороться с враждебными возражениями, искажениями и ложью, которые уже стали громкими.

Задача, которую мы поставили перед собой, чрезвычайно велика и, тем не менее, составляет лишь малую часть всего объема обновления Германии.

Все усилия были бы напрасны, если бы решимость к смерти и необузданная воля
лидер не работал над эффективностью идей.

Самая сильная воля была бы растрачена напрасно, если бы мы не носили в своих сердцах непоколебимо ясного образа того, как должно выглядеть по нашей воле — после нашей победы — это немецкое государство — Германия, земля наших отцов и детей !

Machine Translated by Google

1. Основы

Моральные основы

Основой национал-социалистического государственного управления является полная ответственность перед народом и перед самим собой.

«Общественный интерес превыше личного интереса» — первый закон национал-социализма.

Может показаться странным, что такой принцип должен быть установлен для государства в целом, ибо мы знаем из истории периоды, когда благополучие всех было в мыслях правителей основой их государственного руководства. Если сегодня необходимо ставить этот принцип выше всех прочих соображений, то это лишь выражение того факта, что современные общественные условия вовсе не являются выражением этого единственно верного политического чувства. Мы также видим в этом первом принципе, насколько тесно переплетены между собой мораль и экономика.

Общественный интерес прежде личного интереса – это прежде всего моральное требование. Но в то же время он с превосходной языковой ясностью выражает иерархическую связь между благом целого и оправданным стремлением индивида к личному приобретению и собственности. Этот национал-социалистический принцип, следовательно, никоим образом не исключает частную собственность. Напротив, национал-социализм полностью и всецело признаёт значение собственности. Он знает, что личная собственность и право свободно распоряжаться своим имуществом являются основой любой экономики и, более того, любой высшей культуры; но национал-социализм также признаёт, что для признания частной собственности необходимо провести совершенно определённые границы, то есть там, где собственность становится всего лишь инструментом власти и используется эксплуататорским образом против благополучия целого.

Пожалуй, вряд ли найдется хоть один серьезно мыслящий человек, который захотел бы опровергнуть этот основополагающий принцип в столь общей форме. Трудность будет заключаться в правильной оценке общественных интересов в сравнении с интересами отдельного частного лица. Несмотря на несомненно существующее
При этом, несмотря на согласие с тем, что соображения общественного интереса должны преобладать над частными интересами, примечательно, что, согласно действующим у нас правовым представлениям, именно в отношении формы использования собственности не установлено никаких моральных ограничений, выходящих за рамки уголовного. Конечно, запрещено применять насилие в отношении ближнего (вымогательство, убийство,
(непредумышленное убийство – предательство и незаконное обогащение и т.д.), но никогда и нигде не запрещалось накапливать несметные богатства и использовать для этого зачастую весьма сомнительные банковские и биржевые технические средства. Более того, закон предоставляет каждому кредитору право безжалостно лишить неплательщика его жилища и имущества при неблагоприятных обстоятельствах –
Болезни, смерть, уродства, неурожаи и голод делают исполнение взятых на себя обязательств невозможным. Каждый опытный судья может привести бесчисленное множество случаев, когда наш суровый закон разрушал экономическое существование, когда любое здравое чувство справедливости восставало против того, чтобы отдать трудолюбивого, старательного человека, временно преследуемого невезением, под жестокий прессинг и хватку кредитора.

Безграничное признание права личности на имущественные и законные притязания в целом должно логически привести к нанесению ущерба общественному интересу посредством эгоистической эксплуатации этой в корне извращенной, антиобщественной правовой идеи вопреки нашему государственному принципу «Общественный интерес выше личного интереса».

Machine Translated by Google

В противовес господствующей у нас ложной, капиталистической, основополагающей формулировке, существует другая крайность – марксистская идея государства и экономики. Основная идея этой экономической формы – отрицание частной собственности. Марксистская доктрина доходит до того, что прямо объясняет собственность как «воровство» (Прудон)15. Она требует, выражаясь на иностранном жаргоне, столь непонятном, особенно немецким пролетариям, «экспроприации экспроприаторов»16 – иными словами, лишения собственности! Эта доктрина, разрушающая государство, народ, культуру и экономику, нашла своё крайнее, но логичное воплощение в русском большевизме. В экономическом аспекте эта крайность может быть выражена в следующем предложении:

«Всё принадлежит всем».

Речь идет здесь о деперсонализации собственности, о переводе всей собственности в анонимную собственность целого.

С другой стороны, всё ещё господствующая у нас крайность неограниченного права собственности уже привела нас к последнему шагу перед храмом бога Маммона, на дверях которого золотыми буквами написано: «Всё принадлежит Единому». Даже эта устрашающая экономическая форма должна в равной степени привести к обезличиванию собственности – только иным образом, – поскольку в конечном счёте всё трудящееся человечество оказывается здесь в ужасном долговом рабстве у анонимной финансовой власти.

В резком контрасте с только что описанными экономическими крайностями марксистского социализма и высококапиталистическим маммонизмом западных демократов, экономический идеал национал-социализма требует реализации принципа «Каждому свое».

Именно в этом принципе мораль и экономика вновь теснейшим образом переплетаются. Исключение моральных принципов из коммерческой жизни поистине столь характерно для современной экономики, где именно превосходящая сила большего собственничества, большая хитрость, искусство уклоняться от государственной власти даже в самых рискованных делах склоняют чашу весов в свою пользу. Взгляд на тысячи, по большей части, тёмных существ, творящих свои пакости во всех крупных городах, которые распоряжаются фантастическими суммами, взгляд на многочисленные иски, доходящие до суда, несмотря на всё сопротивление участников, показывает нам, насколько чудовищно извращена современная коммерческая мораль. Давайте рассмотрим в противовес этому ужасающую нищету в кругах среднего класса и семейных рабочих, которые больше не могут позволить себе купить молоко и хлеб для своих младенцев и подрастающих детей, и уясним, что, как правило, во многих, многих случаях честным трудом едва ли можно заработать на основные жизненные потребности, особенно
Когда есть дети, которых нужно воспитывать и о которых нужно заботиться. Бедствия интеллектуалов и представителей свободных профессий превышают всякую меру; деятели искусства самого высокого уровня, особенно если их ориентация не соответствует господствующему сегодня еврейскому вкусу, просто обречены на голод; подлинно немецкие стихи не могут быть исполнены публично. Но совершенно неописуемы бедствия тех, кого из-за неэффективного государственного управления финансовой политикой лишили сбережений: пенсионеров и отставников, инвалидов войны, тех, кто вынужден заниматься благотворительностью, а также всех тех, кто полагался на надёжность государственных облигаций, а также на стабильность нашей национальной валюты и золотое покрытие марки. Такое состояние есть разложение экономики – анархия. Трудолюбие вознаграждается недостаточным вознаграждением, лень вознаграждается, честная торговля терпит бедствие, нездоровая, посредническая, спекуляция процветает ярче всего. Чем культурнее произведение, тем хуже вознаграждение, которое можно получить. Доверие возвращается

15 Пьер Жозеф Прудон (1809-1865) в своей работе 1840 года заявил: «Qu 'est-ce que la proriete?» что "la propriete c'est le том".

16 Эта фраза, заимствованная из французского «Texpropriation des expropriates», использована Марксом в «Капитале», I, гл. 24: «Наступает последний час частной собственности. Экспроприаторы будут экспроприированы».

Machine Translated by Google

предательство, причем со стороны государства, которое должно быть защитником закона и справедливости, адвокатом общественной морали.

Нам нет нужды еще раз указывать на коррупцию в общественной жизни, на иудаизацию и обнищание прессы, на жалкое бессилие и недостойное руководство нашей внешней политикой, чтобы показать крайнюю низость нашей общественной жизни и нашей экономической морали.

Этому материалистическому обеднению и осквернению общественной жизни национал-социалистическая идея государства противопоставляет давно проверенный принцип государства и экономики: «Каждому своё », но прежде всего: «Общественный интерес превыше личного». Возводя этот принцип в ранг руководящего принципа национал-социалистического государства, национал-социализм связывает себя с лучшими и славными периодами немецкой истории.

«Suum cuique»17 был экономическим принципом уже в процветающем немецком раннем Средневековье, но особенно долгое время благодаря цеховому устройству каждому предоставлялось своё. Общность труда между мастером и учеником за полпенни или треть пенса обеспечивала работнику доход; лучшая работа и производительность труда находили признание и вознаграждение, а в случае выдающихся достижений – славу и богатый заработок.

«Suum cuique» украшает и высший прусский орден, орден Чёрного Орла, хотя здесь в том особом смысле, что корона присуща особым заслугам. Именно эта интерпретация особенно соответствует национал-социализму – не столько потому, что речь идёт о придворных украшениях или однобоком почитании военной службы, сколько потому, что в ней находит своё выражение моральное содержание вознаграждаемого исполнения долга перед государством и народом, исполнения долга, исполняемого бескорыстно, без намерения и без предварительной расчёта на гроши, отодвигая личные интересы на второй план, порождённого внутренним непреодолимым чувством ответственности перед государством и народом.

Мы, национал-социалисты, распространяем этот принцип и в обратном направлении: к выражению «каждому своё» немецкого средневековья и к идее «заслужить свою корону» государства Фридриха мы добавляем с особым акцентом: «Преступнику своё наказание!». Каждому своё, чтобы заслужить свою корону, каждому упорядоченному и достойному труду – свою достойную оплату, каждому особому делу – своё более высокое вознаграждение, каждому бедняку и каждому невинно попавшему в беду – достаточную помощь из общественных фондов, но в равной степени всем, кто действует против общественной морали и экономической репутации, – заслуженное наказание.

Однако мы подчёркиваем, что в обязанности национал-социалистического государства никоим образом не входит индивидуальный надзор за гражданами в экономических вопросах, и что экономика процветает наилучшим образом, будучи максимально свободной от бюрократической опеки. Мы также знаем, что снижение риска для каждого отдельного гражданина государства посредством государства – скорее, в смысле «безрискового человека» Наумана, то есть человека, чьё основное существование должно обеспечивать государство, – привело бы к прямо противоположному результату, которого Науман ожидал от него.18 Обязанность государства должна ограничиваться созданием предпосылок для экономики, которая сама себя поддерживает.

---

[17] Каждому свое

18 Фридрих Науманн (1860–1919) — протестантский теолог и либеральный политик, основавший в 1896 году партию «Помощь» и пропагандировавший социал-либерализм через свой журнал «Die Hilfe». После Первой мировой войны Науманн стал первым председателем Немецкой демократической партии (ДДП).

Machine Translated by Google

как можно более свободными от ужасных ростовщических явлений, которые мы знаем в современном процентно-капиталистическом государстве.

Поэтому благополучие государства должно вновь стать высшим законом, а эффективность государства должна поставить принцип «Общественный интерес выше личного интереса» выше всех других соображений.

Однако этот принцип делает необходимым для государственных деятелей, государственных служащих и тех, кто занимает видные посты в общественной жизни, качество, которое сегодня почти полностью исчезло из государственной и общественной жизни, — ответственность.

Вся наша общественная жизнь сегодня находится под прямым знаком безответственности. Депутаты не несут ответственности за то, что они делают и говорят в парламенте, можно сказать, «имеют иммунитет к этому». Безнадёжный термин, если вспомнить, что это выражение взято из медицины, где говорится, что организм уже настолько насыщен ядами, что вновь введённые яды вредят ему гораздо меньше или вообще не вредят, в то время как здоровый организм от них погибнет. Фракции не несут ответственности за решения большинства, министры не несут ответственности за исполнение своих обязанностей, поскольку они всего лишь функционеры партий, участвующих именно в формировании правительства. Если что-то идёт не так, народ действительно страдает больше всех, но так называемого ответственного министра просто заменяют другим, столь же безответственным партийным функционером. О реальной ответственности здесь и речи нет.

Уже в эпоху божественного права королей апелляция к Всевышнему, к сожалению, слишком часто представляла собой совершенно особую форму безответственности правящих сеньоров (редкие исключения, для которых ответственность перед богом была синонимом чувства ответственности перед своим народом, чётко признавались). В целом же этот дорогой бог всегда был, в конечном счёте, лишь удобным защитным щитом, за которым на лестнице чиновника, ответственного только перед своим начальником, министра, ответственного только перед своим королём, и правителя, ответственного только перед своим богом, скрывалась невероятная безответственность правящего класса и его представителей по отношению к реальным жизненным потребностям народа.

Национал-социализму придется радикально искоренить эту санкционированную государством безответственность.

Надпись «Высшая ответственность» будет высечена железными буквами над входными воротами национал-социалистического государства. Тому, кому выпала честь занимать руководящую должность, отстаивая интересы великого народа, нельзя не напоминать о его ответственности. Только тот может быть лидером, кто носит в своей груди это глубочайшее чувство ответственности. Для всех государственных служащих и тех, кто занимает активную общественную позицию, эта ответственность должна быть особо оговорена и выполняться с беспощадной строгостью. Только так можно, так сказать, добиться реального восстановления.
Только так может возродиться и развиться самое ценное, что позволит вождю и народу вновь стать подлинной национальной и исторической общностью – доверие. А из доверия может вновь вырасти вера, которая, вместе с ответственностью вождя, приведет к возрождению и обновлению Германии, к пробуждению немецкой души в националистическом состоянии труда и деятельности, в котором каждый найдет свое.

Machine Translated by Google

Экономические основы

В здоровом экономическом организме мораль и национальная экономика неразделимы. В противном случае хозяйство страдает самым жестоким образом, особенно в отношении самой почётной задачи всякого хозяйства – удовлетворения спроса. Без веры в торговлю, без трудолюбия, без преданности чиновников и рабочих никакое дело не может процветать. Эффективность, справедливость, предпринимательский дух, энергия и взаимное доверие между всеми участниками экономического процесса являются необходимыми условиями процветания любой экономики. Стоит лишь упомянуть об этом, чтобы признать их исключительную значимость. Каждый, кому приходилось заниматься экономической деятельностью в настоящем и недавнем прошлом, знает, насколько этих прекрасных вещей не хватает сегодня. И кто в конечном итоге страдает от последствий спасительных доктрин марксизма и его методов работы – забастовок, саботажа, халатности и неряшливости? – Но в конечном итоге только само население, которое из-за этих разлагающих государство и народ доктрин утратило всякое чувство общности и видит свою важнейшую задачу в классовой борьбе. Поэтому именно сюда следует направить жалобы, особенно раздающиеся из националистических лагерей, о том, что мы больше не народ, что нам сначала нужно снова стать народом, если мы хотим вернуть себе утраченное господствующее положение и международное положение.

Эти жалобы обоснованы, но с жалобами вперёд не пойдёшь. Марксизм не колеблясь реализовал свой экономический и политический идеал, когда имел для этого возможность, он не чурался жестокого подавления инакомыслящих: в России он навсегда заставил замолчать своих врагов, истребив всю буржуазную интеллигенцию, а у нас – посредством законов о защите республики.19 Приобретение политической власти, очевидно, является предпосылкой любой экономической или национально-политической реформы. Мы знаем это так же хорошо, как коммунисты и социал-демократы, но нам нужна политическая власть не ради неё самой, не для того, чтобы использовать достигнутое положение власти против определённого класса, а для того, чтобы создать предпосылки для экономического мира среди национальных товарищей, объединённых в трудовое сообщество. Задача национальной экономики – удовлетворение спроса,20 а не прибыльность, которая сегодня почти исключительно решает вопрос производства товаров. С этой фундаментальной установкой национал-социализма мы вступаем в определённую оппозицию основным экономическим идеям капиталистического государства. В первую очередь производилось не то, что было необходимо, а то, что было выгодно. Всё, что не обещало достаточных процентов и дивидендов, изначально не рассматривалось. Особенно ярким примером безумия рентабельности нынешней капиталистической экономики может служить тот факт, что жилищное строительство, несмотря на ужасающую потребность в жильё – то есть, несмотря на самую насущную потребность – просто не ведётся, потому что оно нерентабельно! То, что жилищное строительство, рассматриваемое в общенационально-политическом, в высшем смысле, действительно прибыльно, здесь не требует дополнительных пояснений, а сразу же становится ясно из того, что было сказано, особенно в отношении социальных задач государства. Более того, если народ голодает и мерзнет, то капиталистическая экономика, ориентированная на прибыль, ни в коем случае не считает своим долгом удовлетворять эту потребность производством дешёвой и качественной обуви, одежды, белья и т. д., ибо при сниженной покупательной способности населения это «нерентабельно». С другой стороны, индустрия предметов роскоши во всех отраслях полностью загружена, ибо никогда ещё богатство

[19] В послевоенной Германии действует аналогичный закон – Федеральный закон о защите конституции. (Bundesverfassungsschutzgesetz), который был принят в 1950 году.

[20] Под удовлетворением спроса следует понимать удовлетворение жизненных потребностей населения посредством доступных цен. совокупность всех тех, кто объединен в национальную общность.

Machine Translated by Google

стремясь окружить себя роскошью, как и сегодня. Но капиталистическая идея прибыльности фактически превращается в экономический бессмыслицу в отраслях нашей экономики, которые сегодня всем правят, в банковской и биржевой системе. Факт господствующего положения банков ярче всего доказывает экономическую бессмысленность капиталистической идеи. Благодаря «продукции» банков и бирж никогда не был накормлен ребенок, никогда не был одет замерзающий человек, вообще никогда не было удовлетворено даже самое ничтожное необходимое для жизни. Это утверждение вовсе не демагогическая фраза, оно даже не подразумевает необязательности институтов денежного обращения, оно лишь со всей ясностью показывает, какая огромная разница существует между подлинно национальным экономическим удовлетворением спроса, таким, как национал-социалистические желания, и полностью частнокапиталистически ориентированной экономикой, основанной на прибыли.

Даже национал-социалистическое государство будет иметь свои банки и другие финансовые институты, но они уже не будут властителями национальной экономики, а станут ее слугами; деньги уже не будут господином государства и народа, а лишь необходимым вспомогательным средством для обмена товаров. Мы точно знаем, что эта битва против банковского и биржевого капитала будет самой тяжелой битвой для национал-социалистического движения, потому что сегодня в банковском и биржевом капитале сосредоточена самая огромная полнота власти, которую когда-либо имел земной шар.
Речь идёт о битве за власть не на жизнь, а на смерть, и противник это знает лучше, чем большинство наших друзей и сторонников. Эта битва будет гораздо сложнее, поскольку целые слои населения всё ещё охвачены безумием рентабельности.

Фундаментальный вопрос, на который здесь следует ответить со всей ясностью, – это вопрос о том, как национал-социализм в принципе относится к собственности. Из основополагающих замечаний первой главы, и особенно из описанного там принципиального противопоставления марксистскому социализму, естественным следствием для национал-социализма является фундаментальное признание собственности. Это признание частной собственности слишком глубоко укоренено в арийской жизни. Творческий ум, познающий окружающую среду, созерцающий её, чтобы создавать и формировать из неё свой мир, творческий человек, который упорным трудом извлекает её плоды из земли, который оседает, строит для себя дома и города, который, укоренившись и обосновавшись в кругу своих сородичей, своих соплеменников, человек, который затем, опираясь на такую инфраструктуру, укоренённую в земле, переходит к высшей культуре и создаёт для себя свой – свой – мир в высшем интеллектуальном смысле, в областях философии, поэзии, музыки, живописи и скульптуры, – этот человек, безусловно, не может мыслить иначе, как то, что творения его рук, рожденные из его собственной, также являются его собственностью. Из этого знания творческого человека непосредственно возникает уважение к чужой собственности и возникает право.

В фундаментальном и непримиримом противоречии творческому уму находится алчный, вороватый ум других людей, настроенных иначе, которые никогда не знали дыхания творения, которые беспокойно переезжают с места на место, которые нигде не смогли пустить корни, которые не поднимались экспансивно, от земли, в долгом развитии к всё более высокой культуре, но, с их беспокойным умом и деньгами, переходили из страны в страну, «пасясь» на отдельные города или участки земли. Даже на полях творческих народов еврей по сути своей стоял довольно далеко от реального производства; мы не знаем еврея ни как земледельца, ни как торговца, ни как инженера или мастера-строителя, ни как фабричного и наёмного рабочего, и истинный творческий гений чужд ему даже в изящных искусствах и науках. Движущийся ум начинает свою характерную деятельность только там, где творческая рука создала произведение, создала вещь, там алчный ум умеет добывать эти блага для

Machine Translated by Google

себя и использовать их для своей денежной выгоды. Не для удовлетворения национального экономического спроса, а для извлечения как можно большей прибыли для себя из этого обмена производства и потребления, он встал между производителем и потребителем – появился торговец. Сегодня торговец и меняла стали советом директоров и банкиром. Экономика всего мира перевернута с ног на голову самым бессмысленным образом. Умный, изобретательный, смелый, творческий и производительный ум больше не правит; правит извращённый ум, неспособный создать что-либо своё, эксплуататорский и алчный. Деньги правят трудом и кровью.

Движимый ум еврея сумел сделать всё мобильным, даже землю посредством ипотеки, крупнейшие, давно существующие отрасли промышленности – посредством анонимизации и акционерного общества, а посредством экономики государственных облигаций международный капитал даже отделил правительства от их народов. Сегодня все правительства зависят от крупного ссудного капитала, и по отношению к своим народам они – всего лишь сборщики процентов для своих анонимных господ с Уолл-стрит, лондонского Сити и Парижа.

Эти краткие наблюдения открыли нам глубочайшую тайну непримиримого противостояния творческих народов и алчного еврея. «Ариец творит, еврей захватывает мир».

Здесь можно кратко добавить, что существует очень тонкая разница между собственностью и владением. Владение вовсе не обязательно должно быть собственностью, владение не может быть создано само собой. В случае владения происхождение владения не подвергается сомнению. Еврей захватил собственность арийских народов и теперь правит создателями посредством своей финансовой власти. Эта абстрактная форма собственности в форме правовых претензий, облигаций, ипотечных кредитов и т. д. подчинила весь мир капиталу посредством процентов. Процентно-капиталистическая экономическая форма, как правило, не знает границ владения, она допускает, чтобы целые нации со всем их трудом стали подчинёнными проценту горстки банковских и биржевых магнатов.

Этой немало пугающей, грабительской, капиталистической экономике, основанной на корыстных интересах, национал-социализм противопоставляет ограничение права собственности. Принцип этого ограничения заключается в фразе: «Общественный интерес превыше личного интереса». Более того, тот факт, что этот предел для собственности может быть установлен очень высоко, вытекает из того, что национал-социализм ни в коем случае не будет отвергать даже крупнейшие промышленные предприятия, пока они остаются в частной собственности их создателей (вспомним Круппа, Маннесмана, Тиссена и т. д.), как противоречащие интересам целого, особенно когда владельцы этих крупных предприятий чувствуют и понимают социальные вопросы и умеют находить верные границы между целесообразной личной выгодой от производства, адекватным ценообразованием для продажи и удовлетворением спроса национальной экономики, а также соответствующей и достойной формой участия рабочей силы в доходах предприятий.

Здесь мы переходим к кратким основным замечаниям о внешних формах производства. Мощный рост немецкой экономики до войны отличался весьма удачным сочетанием крупного, среднего и мелкого бизнеса. В целом, тенденция к крупному бизнесу действительно кроет опасность для национальной экономики, поскольку следующий шаг, следующий за крупным, служит уже не удовлетворению спроса, а высоким капиталистическим интересам господства рынка и диктатуры цен. Тем не менее, открыто признается, что некоторые отрасли промышленности могут функционировать только как крупные предприятия. Это относится к тем отраслям промышленности, которые мы обычно называем тяжелой промышленностью. Не вдаваясь в подробности, можно в целом констатировать, что у национал-социалистического государства нет оснований стремиться к фундаментальным изменениям в этих внешних формах экономики. Национал-социализм отвергает любые виды «социализации» или «национализации» в марксистском смысле. Наш экономический идеал требует как можно большего...

Machine Translated by Google

Число экономически свободных существ именно в среднем и малом бизнесе. Мы знаем, что только свободные и независимые люди, которые могут свободно распоряжаться своим трудом и своим трудовым доходом, исполнены серьёзного чувства ответственности за свой труд, что только на этой почве рождаются сильные личности и что только на почве свободы и ответственности расцветает чувство общности, которое объединяет людей, связанных общим трудом, в общность жизни и судьбы и тем самым делает их свободной, самосознающей нацией.
Только на такой почве благополучие отдельного человека может быть объединено с благополучием целого.

О границах государства и экономики

Манчестеризм и государственный социализм являются полярными противоположностями в вопросе установления границ, которые государство должно соблюдать при своём вмешательстве в экономику. Первая доктрина требует максимальной свободы от любой государственной опеки, предпочитая видеть государство лишь в роли ночного сторожа. Государственный социализм полагает, что большинство предприятий наилучшим образом управляются и управляются самим государством. Самые крайние формы социализации или национализации, как в русском языке принято называть управление предприятиями всеми, показали всем, кто беспристрастно и с убедительной ясностью наблюдал за социалистическими экспериментами, что такие коммунистические формы производства в долгосрочной перспективе неосуществимы.
Кто следил за нашими объяснениями основ экономики, тот без труда поймёт внутренние причины этого явления. С одной стороны, подавление предпринимательской инициативы, отсутствие стремления к прибыли, устранение конкуренции, с другой стороны, принуждение к труду, осуществляемое Советами с беспощадной силой, должно свести к минимуму преимущества производства.

Постепенная, более мягкая форма «государственного контроля» над предприятиями, известная нам по немецкой экономической жизни, может успешно применяться только в различных областях общественного хозяйства. В отраслях, конкурирующих со свободной экономикой, особенно в сфере крупного промышленного производства (угольной промышленности), коммерческий успех значительно ограничен по сравнению со свободной экономикой, которая способна принимать все важные решения быстрее и самостоятельнее, чем это неизбежно возможно в случае государственных предприятий. Чтобы составить правильное представление о том, какие предприятия в целом подходят для государственного контроля, необходимо четко понимать, какую роль государство играет в управлении всей национальной экономикой.

Мы объяснили, что национал-социализм видит задачу экономики в удовлетворении спроса. Производитель и потребитель, изготовитель и пользователь – два главных участника любой экономики. Теперь мы знаем, что потребление, в конечном счёте, всегда и везде чисто индивидуально, или выражено весьма чётко: каждый кусок хлеба может быть потреблён только одним человеком, одежда также предназначена только для личного пользования, квартира в любой момент времени предоставляет крышу над головой лишь небольшому, тесно связанному кругу, рабочее место в любой момент времени предоставляет место лишь, возможно, большему, но всё же ограниченному числу товарищей по работе, так что мы вообще не можем говорить о совместном потреблении или использовании продуктов. Следовательно, если потребление, в конечном счёте, индивидуально, то же самое верно и для производства, производства товаров. Чем ценнее продукт производительного труда, тем яснее, что он возникает только из глубоко личной творческой силы. Для произведений ума в области науки и изящных искусств, в области технических изобретений и открытий это сразу ясно, но даже в случае собранных работ в

21. Манчестеризм — это школа экономической мысли, возникшая в XIX веке в Манчестере как реакция на протекционистские законы Коры 1815 и 1846 годов. Она выступала за свободную торговлю и поддерживала промышленников в противовес аграрным интересам земельной аристократии. Главными представителями этого течения были Ричард Кобден (1804–1865) и Джон Брайт (1811–1889).

Machine Translated by Google

На предприятиях фабричного типа, где механизация посредством машин почти полностью подавляет индивидуальный человеческий труд, в конечном счёте, всё ещё справедливо утверждение, что пара обуви, которую изготовляет именно этот рабочий, может быть изготовлена только им, а не другим. Однако качество продукции падает с ростом механизации. Уже в сельском хозяйстве действует старое правило: «Глаз господина откармливает скот», то есть только личная забота животновода даёт наилучшие результаты.

Все попытки коммунистической экономики каждый раз заканчивались полным провалом. Поэтому мы должны принципиально заявить, что и потребление, и производство противоречат обобществлению. Как только человечество отказалось от первоначальных форм индивидуального хозяйства в семье и перешло к более сложным формам хозяйствования посредством разделения труда и образовало крупные государственные общины, между производством и потреблением встало нечто новое — торговля, коммерция и финансовая система.

Это весьма простое экономико-философское наблюдение даёт нам яснейшее представление о тех областях, в которых государство вынуждено ограничивать свою экономическую деятельность. Сразу становится ясно, что речь идёт о вопросах, в которых каждый человек в равной степени заинтересован. И вполне логично, что здесь государство найдёт свой круг обязанностей как воплощение общих интересов.

Если наша экономическая философия верна, государство должно было совершить нечто образцовое в одной из этих областей, если оно уже пробовало свои силы в ней. То же самое оно совершило и в области транспорта. Действия немецких железнодорожных властей до войны были поистине образцовыми, и остаются таковыми и сегодня, поскольку прежняя верность долгу и добросовестность всё ещё господствуют. Негосударственной железнодорожной системе Америки часто приписывают особое совершенство; это справедливо и в определённом контексте, поскольку движение там происходит гораздо свободнее, и многих мелких трудностей, которые у нас связаны с бюрократической системой, едва ли можно было избежать. Даже строительство больших локомотивов в Америке раньше вызывало у нас удивление, но главная причина заключалась в том, что более широкая колея американской железнодорожной сети действительно делала это технически более осуществимым. Но это не аспект транспорта, а технический факт, который не входит в сферу наших наблюдений. С другой стороны, для нашего вопроса гораздо важнее безопасность железнодорожных перевозок. В этой области немецкие железные дороги постоянно осознавали эту первостепенную задачу государственного транспорта и могут также претендовать на репутацию компании, сделавшей, как в техническом, так и в организационном плане, всё, что было возможно. История железнодорожных катастроф на американских и французских железных дорогах до национализации, служивших безрассудной погоне за прибылью парижских Ротшильдов, свидетельствует о том, с какой безответственной безрассудностью подвергались опасности жизни пассажиров. – Здесь мы снова видим фундаментальное противоречие между капиталистической идеей рентабельности и идеей долга экономики удовлетворения спроса.

Задача торговли состоит прежде всего в обслуживании народного хозяйства посредством безопасного, быстрого и дешевого перемещения товаров и людей к местам потребления или работы. Вопрос рентабельности в государственном предприятии стоит на втором месте, или же речь идёт только о тарифной политике. К торговле, естественно, относится также почтово-телеграфная система. И здесь достаточно лишь достойной памяти о деятельности германского почтово-телеграфного управления, чтобы показать, насколько надёжно, быстро и надёжно государство выполняло эту важную народнохозяйственную задачу.

Machine Translated by Google

Торговля, с другой стороны, всегда считалась исключительной задачей частной предпринимательской инициативы. Сейчас о торговле нельзя говорить так же однозначно, как о транспортной системе. Государственное регулирование изначально подразумевает лишь определённый вид товаров, причём товаров массового потребления. Насколько мало понимания можно было ожидать до войны государственного регулирования торговли важнейшими продуктами питания – ведь доктрина свободной торговли господствовала в нашем национальном экономическом мышлении – настолько мало можно ожидать сегодня, учитывая бесстыдное ростовщичество в сфере важнейших продуктов питания в ещё не забытый послевоенный период, что идея о том, что задача государства – обеспечивать производство, транспортировку и распределение важнейших продуктов питания, падёт на благодатную почву. В виде исключения мы видим, даже у наших антиподов в экономической сфере, большевиков, попытки решить эту проблему, то есть посредством государственного контроля над производством и его распределением. Ошибка здесь, как мы уже показали, заключается в стремлении всегда управлять производством или понимать его под государственным контролем. С другой стороны, правильное распределение продукции, несомненно, является особо важной государственной задачей. Примечательно, что в России единственными сохранившимися буржуазными организациями были сельскохозяйственные производственные и потребительские кооперативы, то есть те организации, которые именно и ставили перед собой задачу хранения и сбора важнейших продуктов питания в общих интересах, а с другой стороны, – снабжен Экономическая жизнь показывает нам теперь, что и у нас эта идея не совсем нова, но что кооперативная идея всё больше и больше проникает повсюду, создавая тем самым предпосылки, которые национал-социализм имеет в виду для регулирования этого чрезвычайно важного вопроса. Кооперативное использование сельскохозяйственных продуктов обеспечивает, с одной стороны, крестьянину сбыт его продукции по адекватным ценам, обеспечивает кооперативную закупку удобрений, сельскохозяйственных орудий и т. д. и, в частности, стремится обеспечить удовлетворение спроса путём создания сельскохозяйственных складов. С другой стороны, потребительские союзы предприняли вполне практические шаги к тому, чтобы поставлять продукцию потребителям как можно более непосредственно, и прежде всего, путём подавления посреднической торговли. Решить этот вопрос призвано слияние производственных и потребительских кооперативов под государственным контролем.

И здесь суть вопроса снова в следующем: не прибыльность, а удовлетворение спроса является первой задачей экономики.

Для торговли остаётся более чем достаточно возможностей, особенно во всех областях, где важен фактор личного риска. Для обеспечения безопасности продуктов питания в любой ситуации и при любых обстоятельствах продаж факторы, характерные для предпринимателя, изначально устраняются.

Финансовая система – это третья и самая важная сфера, подлежащая государственному регулированию. Многие финансовые теоретики объясняют деньги как средство обмена для обмена товарами; это объяснение, конечно, не ложно, но также не полно и неясно. Тем не менее, это определение выражает верное представление о том, что деньги – это средство для торговли товарами. Тот факт, что государство претендует на привилегию чеканки монет, уже доказывает, что оно рассматривает деньги как особо важную сферу общественной жизни. Тот факт, что государство разработало целый ряд статей в Уголовном кодексе, посвященных фальшивомонетничеству, также доказывает, что это вопрос первостепенной важности для государства. Более того, государство уже давно определяет своими полномочиями, что должно быть действительным в качестве денег в обществен

Machine Translated by Google

коммерции. Особое направление финансовых теоретиков – харталисты22 – представляет государственную теорию денег, которая вкратце заявляет: «Деньги – это то, что государство объявляет деньгами». Тем самым деньги полностью отделяются от сущности денег, и печати государственного суверенитета достаточно, чтобы делать «деньги» из железа, алюминия, фарфора и, прежде всего, бумаги. Настоящее время учит нас, что эта теория фактически стала реальностью. Противники этих финансовых теоретиков – металлисты23 – цепляются за старую идею о том, что деньги должны иметь внутреннюю ценность, а значит, должны быть сделаны из драгоценных металлов (золота и серебра). Современность не подтверждает эту ориентацию, поскольку государство фактически делает деньги из бумаги, причём именно такие, на которые действительно можно что-то купить, даже если банкноты сделаны из совершенно бесполезной бумаги. Но вопрос о покупательной способности этих денег – это уже другой вопрос. Здесь падение покупательной способности денег, находящееся в обратной пропорции к растущему количеству бумажных денег, по-видимому, доказывает правоту металлистов, поскольку на самом деле золотые и серебряные монеты не привели к потере покупательной способности бумажных денег. Но это обусловлено другой причиной, а именно товарным характером золотых денег. Покупательная способность золотых денег сохраняется не потому, что они являются настоящим золотом, а потому, что золотые деньги также являются товаром. Сегодняшняя двадцатимарочная монета получает свою покупательную способность вовсе не от чеканного государственного знака «20 марок», а от содержания в ней товарного аффинированного золота. Но мы не можем больше задерживаться здесь на этих спорных финансово-теоретических вопросах; нам придётся поговорить об этом подробнее, представляя государственную финансовую систему в соответствии с аргументацией национал-социалистической реформы. Здесь речь идет о признании того, что финансовая система, в случае волнующего нас в данный момент вопроса о границах государства и экономики, во всяком случае принадлежит к областям, которые как важнейшее дело всей экономической жизни, точно так же, как торговля и торговля важнейшими продуктами питания, безусловно, должны подвергаться самому тщ

Важность финансовой проблемы сама по себе сегодня не требует особых пояснений. Могущество крупных финансовых держав, управляющих всем, очевидно всякому, кто пожелает это увидеть. Проницательный человек уже давно понял, что именно некомпетентная, ложная позиция государства по отношению к финансовой системе является основной причиной нынешнего катастрофического положения государственных финансов. Тот факт, что большинство так называемых государственных центральных банков вовсе не являются чисто государственными институтами, а представляют собой акционерные общества, в которых правительства сохранили за собой лишь некоторые надзорные права, уже даёт представление о запутанной ситуации в сфере государственных финан

Национальные политические основы

Нет государства без силы, а без власти – нет правительства. Нет ничего более очевидного и более очевидного для здравого смысла. Если среди нас, в правительственных кругах, кто-то всё ещё верит, что можно вообще править, полностью лишённый военной и политической власти, то это следует отнести на счёт полного пренебрежения к общественному мышлению.

Власть без орудия власти немыслима; политическая власть и военные средства власти обусловливают друг друга так же тесно, как неразделимы экономика и мораль. Для восстановления утраченной власти существует лишь один способ – создание военного орудия власти.

22 Харталиста поддерживают использование фиатных денег или выпущенных правительством токенов (лат. charta) в качестве национальной валюты.

23 Металлисты считают, что деньги получают свою стоимость от драгоценных металлов, и выступают против фиатных денег, поскольку они не имеют внутренней стоимости.

Machine Translated by Google

Как ужасно наказано наше бедное отечество за то, что оно отреклось от идеи власти и отдалось пацифистским фанфарам, которые мы слышим ежедневно и ежечасно. «Чтобы предотвратить худшее», мы сами сдали и уничтожили наше оружие, «чтобы предотвратить худшее», мы подписали Версальский диктат, «чтобы предотвратить худшее», берлинское правительство ответило «да» и «аминь» на всё, что от нас требовалось, «чтобы предотвратить худшее», мы позволили совершить против нас любую злобу, любое унижение, любую эксплуатацию. Этим бесстыдным лозунгом трусости и низости немецкий народ был ввергнут во всё более глубокие страдания. Мы выполнили то, что от нас требовалось, и...

Министр, пожелавший стать немцем, доктор Ратенау24, осмелился публично заявить: «Абсолютной неспособности к труду не существует, вопрос лишь в том, насколько глубоко народу позволено впасть в нищету!» Другими словами, – хотя слова Ратенау и так достаточно ясны: немецкая нация совершенно беззащитна, политически совершенно бессильна, интеллектуально она практически унижена, она может лишь продолжать работать. Она позволила взвалить на себя такое гигантское бремя вины, что представители Избранного народа могут, благодаря этим репарациям, вечно вести роскошную жизнь без работы во всех странах мира за счёт немецкого труда. Но теперь существует опасность, что даже огромная рабочая сила немцев может не выдержать этого фантастического бремени. Поэтому немцев необходимо постоянно поддерживать в состоянии бодрости с помощью стимуляторов и именно таким образом поддерживать на пределе их физических возможностей, чтобы они могли работать, не жалея сил, в обманчивой надежде, что когда-нибудь они смогут освободиться от своего бремени. «Вопрос лишь в том, насколько глубоко народу будет позволено впасть в нищету!» Таково было политическое мнение министра Ратенау, столь восхваляемое всеми республиканцами.

Если мы и вспомнили об этой парадигме современной немецкой государственности, то лишь для того, чтобы подтвердить этот столь ужасный пример, лежащий так близко от нас: беззащитный и безоружный народ вынужден мириться со всем, даже с любыми насмешками. В противовес этому нам верна в могущественное государство, которое только и может гарантировать мир и свободу. Мы отступаем от исторических доводов, это не задача манифеста, а дело историка.

Аналогом идеи внешне направленной силовой политики является внутренне направленное жёсткое конституционное государство. Мы довольно близко подошли к этому идеальному состоянию в бисмарковском властном государстве, но в областях, касающихся финансовой системы, неограниченного признания частной собственности и вытекающих из неё требований, наши правовые идеи полностью соответствовали капиталистической идее.

Не нужно особо подчеркивать, что во внутренней политике национал-социализм безоговорочно стоит на позиции закона, поскольку все должны быть равны перед законом и не должно быть различий в общественном устройстве. Но необходима существенная трансформация.

быть реализовано по отношению к основной идее закона, которая для немца означает внутреннюю потребность, добровольное подчинение высшим интересам целого, тогда как предписания закона, действующие у нас сегодня, выступают просто как веление власти и притом как веления власти, которая не стоит на службе целого, но именно в отношении вопросов собственности поставила защиту собственности выше защиты

24 Вальтер Ратенау (1867-1922) был еврейским промышленником и политиком, занимавшим пост министра реконструкции в 1922 году, а также министра иностранных дел. Его настойчивое требование о том, чтобы Германия выполнила свои обязательства по Версальскому договору, вызвало враждебность немецких националистов, и он был убит в июне 1922 года. Реакцией Веймарского правительства на это убийство стало принятие в июле 1922 года Закона о защите республики (Republikschutzgesetz), который Федер часто ссылается на

Machine Translated by Google

человека. Вопрос о новом порядке публичного права будет более подробно рассмотрен в другом разделе.

Теперь кратко обратимся к вопросам внешней формы государства. Окончательное решение этого вопроса ни в коем случае не является неотложным. Он может быть решён, как правило, лишь после основательной чистки наших внутренних политических условий. Единственно возможный путь к этой внутренней политической чистке, как нам кажется, лежит исключительно через диктатуру, которая со всей решительностью отсекает и сжигает источники разложения и болезней в нашем национальном организме.

Требования, которые мы предъявляем к такому лидеру, необычайно высоки; его должны отличать страстная любовь к своему народу, несгибаемая воля, почти сомнамбулическая уверенность во всех своих решениях. То, что его интеллектуальные способности должны превосходить средний уровень, самоочевидно, но знания и способности в различных областях не являются решающим фактором. Знания и учёба могут быть реализованы другими – сколько бы ни было людей с высокими знаниями, большой ясностью мысли, большой интуицией, тончайшим художественным талантом, – но если им недостаёт последнего – страстной воли, непоколебимого порыва, основанного на глубочайшей нравственной серьёзности, – то они никогда не смогут шагнуть вперёд во главе наций, как первопроходцы и вожди, к новым вершинам. Мы вспоминаем религиозных гениев, таких как Христос и Лютер, Савонарола и Мухаммед, государственных деятелей, таких как Бисмарк и Кромвель, полководцев, таких как Фридрих Великий и Йоркшир, и т. д. Диктатор должен быть полностью свободен от всех ненужных ограничений и колебаний, для него не может быть неизбежности, ибо именно он должен творить историю и смелой, решительной рукой хватать момент, когда пробьёт его час; он воплощает тоску нации, и поэтому он никогда не ошибается и движим фанатичной любовью тех, кому его деяние несёт освобождение. Он должен уметь ненавидеть так же сильно и беспощадно, как он любит свой народ и своё священное дело. По отношению к своим помощникам и коллегам он стоит первым среди свободных и равных людей.

Эта старая немецкая идея лежит в основе этой железной связи между лидером и его друзей ради общего дела.

Он лидер, потому что он доказал свою состоятельность, и так будет продолжать делать это до тех пор, пока он это делает.

Всякая сила как будто удваивается благодаря его присутствию.
Он извлекает наружу всю скрытую энергию,
Показывая каждому свой особый талант,
Но оставив всё таким, каким его создала природа,
И только наблюдая, чтобы они не были ничем иным
В нужном месте и в нужное время.

(Шиллер, Валленштейн)27

Он строг и суров к себе, ориентируется по своим законам. Он находит время и слушает каждого, но прекрасно умеет отличать важное от второстепенного. Ради достижения своей цели он не может бояться

25 Джироламо Савонарола (1452–1498) был доминиканским монахом, который проповедовал против коррупции государства и духовенства и предсказывал, что Флоренция станет могущественным Новым Иерусалимом, если исправит свои нравственные пороки. Его дополнительный отказ Поддержка Священной лиги папы Александра VI против Франции спровоцировала его отлучение от церкви в 1497 году и последующую казнь. год.

26 Людвиг граф Йорк фон Вартенбург (1759–1830) — прусский фельдмаршал, выступавший против сотрудничества прусского генерала Юлиуса фон Граверта с французами во время вторжения Наполеона в Россию в 1812 году и сыгравший таким образом важную роль в формировании Шестой коалиции против Наполеона, которая завершилась ссылкой Наполеона на Эльбу в 1814 году.

27 Фридрих Шиллер, «Пикколомини», первая пьеса из трилогии о Валленштейне (1799). Перевод Сэмюэля Тейлора Кольриджа.

Machine Translated by Google

Кровь и война, он не может успокоиться и расслабиться, пока не достигнет своей цели, затем он укрепляет своё творение, насколько это в человеческих силах, но может и сам отстраниться, как это сделал диктатор Сулла, и тем самым укрепляет своё дело вдвойне: он действует на расстоянии, но при этом не заставляет всё мерить своей сильной личностью по экстраординарным меркам; с другой стороны, более свободная и независимая публика сможет развиться, если Титан не будет постоянно определять политическую повседневность, а останется лидером в духовном смысле. Такой блеск действий и будет отличать диктатора, который вновь поведёт Германию к вершинам. Если же выход из трясины будет найден благодаря свершениям выдающегося лидера, то будут восстановлены внутренние и внешние предпосылки для самостоятельной национальной жизни, и нация снова сможет определиться с внешним обликом государства.

Наше представление о будущей форме государства будет существенно зависеть от того, как будут устроены некоторые формы общественной жизни, особенно избирательное право и вытекающее из него народное представительство. Мы, безусловно, могли бы представить себе возможность здоровой республиканской формы государства, подобной той, что существовала в Древнем Риме. Действительно, почти вся историческая память Германии указывает на монархическую форму государства. Однако с монархической формой государства никоим образом не связана неразрывно династическая идея. Напротив, кажется, что династические интересы слишком часто развивались во вред народам. Другой фактор призывает нас к крайней осторожности в вопросе о возможном восстановлении монархической формы государства – следствие наследуемости династий. В мучительной истории немецкого народа мы неоднократно сталкиваемся с тем, что третье поколение после выдающегося правителя растрачивало наследие предков, наносило ущерб чести и достоинству нации, теряло власть в империи и разрушало мир и благосостояние граждан. То, что немец представляет себе, когда говорит о преимуществах монархии, особенно при наследственной власти, – это всегда образ тех, кого история наделила эпитетом «Великий». Мы думаем при этом о Карле Великом, Оттоне Великом28, Фридрихе Великом29 и о тех немногих, кто стоит в одном ряду с этими реальными правителями; но это лишь мимолетное воспоминание о галерее неспособности, лености, эгоизма, расточительности, фантазии, отчужденности от народа и других опасных черт, связанных с именами Людовика Благочест

---

[28] Карл Великий (ок. 742-814) стал королём франков в 768 году и распространил свою власть за пределы Франкского королевства, включив в него Каролингов. империя, включавшая большую часть Западной Европы.

29 Оттон Великий (912–973) — герцог Саксонии, ставший королём Германии в 936 году, победивший мадьяр в 955 году и завоевавший королевство Италия в 961 году. В 962 году он был коронован императором папой Иоанном XII и правил из Рима как император Священной Римской империи.

30 Людовик Безупречный (778–840) был сыном Карла Великого, с которым он правил как соправитель с 813 года. В 817 году он разделил свою империю между тремя сыновьями и племянником Бернардом, который стал королём Италии. Однако Бернард восстал против дяди и был наказан ослеплением, вскоре после чего умер. Людовик публично искупил свою жестокость и тем самым значительно потерял свой престиж правителя. Франкская империя в течение оставшейся части его правления была отмечена гражданскими войнами.

[31] Оттон III (980–1002) был императором Священной Римской империи с 996 года и во время своего правления столкнулся с сильным сопротивлением со стороны славянских народов, так что он был вынужден отказаться от имперских территорий к востоку от Эльбы, хотя ему, тем не менее, удалось укрепить влияние христианства в Польше и Венгрии.

[32] Вацлав I (ок. 907–935) из династии Пржемысловичей был герцогом Богемии с 921 года. В 929 году Богемия подверглась нападению восточно-франкского короля Генриха Птицелова и была вынуждена возобновить выплату ему дани. Вацлав был убит группой дворян, объединившихся с его братом Болеславом, который стал следующим герцогом Богемии.

33 Карла VI (1368–1422) называли «le bien-aime» (Возлюбленный), а также «le fou» (Безумный). Он страдал от приступов безумия, и его правление было отмечено непрекращающимися конфликтами так называемой Столетней войны. Продолжающейся враждой Карла с Бургундией воспользовался Генрих V Английский, разгромивший французов в битве при Азенкуре в 1415 году.
По договору в Труа, подписанному в 1420 году, Генрих получил в жены дочь Карла VI Екатерину, а также право наследования французского престола.

Machine Translated by Google

Фридрих Вильгельм III34, Вильгельм II35 достаточно, чтобы ясно увидеть, что династическая форма государства никоим образом не содержит в себе гарантии благосостояния нации.

Склонность немца к монархии выражается в потребности немца в лидере и готовности подчиняться ему. Именно эта последняя черта, пожалуй, особенно типична для немца; мы слишком хорошо знаем эту черту немецкого характера в её положительных и отрицательных проявлениях. Верность до смерти позволяла ему бороться и одерживать самые важные победы, позволяла следовать даже за чужими флагами; но она также включает в себя и значительную несамостоятельность более слабых типов, вплоть до никчёмности и рабства, любовь к чужому и отсутствие рассудительности.

Таким образом, вопрос о правопреемстве в самой Германии решить несложно.
Гораздо более сложный вопрос кроется в проблеме лидера.

До сих пор выбор лидера более или менее всегда осуществлялся по чистой случайности.
Княжеское супружеское ложе, конечно, никоим образом не гарантирует интеллектуальных способностей и необходимых черт характера, которые непременно должны быть присущи монарху. А если вспомнить современную немецкую экономику, где одно лишь членство в партии определяет квалификацию для занятия высших государственных должностей, то этому вопросу следует уделить особое внимание.

Трудность, в любом случае, заключается в сохранении моральных и личностных качеств того, в чьи руки должна быть передана судьба народа. Однако диктатор принимает руководство от себя самого, как носителя национального чаяния, а будущий лидер должен возникнуть из осознанной воли нации как наилучший и наиболее подходящий.
При этом может остаться совершенно открытым вопрос о том, должно ли высшее достоинство быть сосредоточено в одном лице или же руководство государством должно состоять из двух или более лиц. В любом случае, для нас неизменно одно: тот, кому доверено руководство высшими государственными делами, будь то коронованные особы или консульский дуум или триумвират, в лучшем случае будет наделён высшей ответственностью, закрепленной в конституции. Следовательно, высшая ответственность станет важнейшей национальной политической основой, которая будет отличать национал-социалистическое государство от прежних форм правления.

Особым аспектом национально-политических основ национал-социалистического государства является требование создания националистического государства, в котором представители других стран и рас были бы отстранены от руководства государственными делами, а также от занятия государственных должностей.

Главный урок всей германской истории можно свести к тому, что Германия всегда была бедной, слабой и жалкой, когда её правители преследовали чужие интересы и когда узкие мелкие интересы отдельных провинций и городов ставились выше общих дел Рейха; и точно так же Германия всегда была сильной и могущественной, когда она была едина, когда её правители думали и чувствовали по-немецки, а провинции и города ощущали себя членами великого общего отечества. Внешнее замыкание нации при всей свободе и многообразии внутри. Это правильная идея немецкого государства. Рейх Бисмарка уже...

---

34 Фридрих Вильгельм III (1770-1840) был королем Пруссии с 1797 года. Хотя он пытался придерживаться политики нейтралитета в наполеоновских войнах и не присоединился к Третьей коалиции, провоенная партия, которую поддерживала его королева Луиза, вынудила его присоединиться к Четвертой коалиции 1806 года, что привело к битве при Йене, в которой Пруссия потерпела поражение от Наполеона.

35 Вильгельм II (1859-1941) был последним германским императором и правил с 1888 по ноябрь 1918 года. Вильгельм не поддерживал строгие антисоциалистические законы Бисмарка и сместил канцлера в 1890 году. Когда Австрия была вынуждена напасть на Сербию после убийства эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево, он решил поддержать Австро-Венгрию, хотя и осознавал опасность войны, в которую могли быть вовлечены Россия, Франция и Англия.

Machine Translated by Google

очень близко подошли к этому идеалу идеи немецкого государства, с той лишь разницей, что наши братья по расе в немецкой Австрии36 все еще оставались за пределами Рейха.

Объединение всех германских племён в единое национальное государство является, таким образом, нашей важнейшей национально-политической целью. Внутриполитически федеративный и федеральный характер крупных земель, сложившийся исторически, должен быть сохранен или восстановлен. Основополагающие принципы национальной политики в этом отношении следующие: все функции Рейха, затрагивающие политическое положение Германского Рейха по отношению к зарубежным странам, относятся к ведению Рейха. К ним относятся Министерство иностранных дел, посольства и консульства, паспортная система, контроль за внешней торговлей, таможенная система и, прежде всего, армия и флот.
С другой стороны, во внутриполитическом плане необходимо продвигать идею максимально широкой независимости отдельных провинций или федеральных земель. Финансовая независимость является предпосылкой самостоятельного существования государства, поэтому налоговое законодательство должно быть делегировано преимущественно провинциям.

Законодательство в области гражданского, торгового и уголовного права будет регулироваться законом Рейх, однако на практике подчинялся провинциальным органам юстиции и полиции.

Аналогичным образом транспортные учреждения, безусловно, будут регулироваться в соответствии с директивами законодательства Рейха, но, тем не менее, в финансовом, административном и оперативном отношении они останутся под суверенитетом земель.

Тот факт, что свобода вероисповедания должна полностью соблюдаться конституцией, не требует особого упоминания; с другой стороны, религии, чьи тексты не написаны полностью на немецком языке и не доступны всем, а также содержание которых содержит опасные для государства доктрины, не будут пользоваться этой защитой.

Конституционная форма основного социалистического характера Рейха подчеркивается особенно в области трудового права, а также в областях страхования по болезни, несчастным случаям, старости и инвалидности и будет реализована лучше, чем это происходит сегодня.

Инсайты и постановка целей

Если всякое тщательное рассмотрение вопросов, связанных со временем, требует ответа на три вопроса: «Как оно сейчас?», «Как оно возникло?» и «Что сейчас?» – ибо без этого фундаментального исследования невозможно ожидать полной и добросовестной работы, – то это справедливо в более высоком смысле, когда речь идёт о построении нового государства. Описание современной ситуации в рамках этой работы, естественно, имеет место лишь постольку, поскольку речь идёт об извлечении существенных характеристик нынешнего критического состояния государства и экономики. В такой задаче следует особенно избегать принятия каких-либо симптомов за причины. В этом и заключается искусство всякого диагноза, который не обманывается внешними признаками или наростами, а глубже проникает в суть вещей. Это становится особенно ясно на примере медицины или на примере живого человека. Если где-то в теле появляется опухоль, причину следует искать прежде всего в недуге соответствующей части тела; тот факт, что эта часть тела больна, имеет свою причину в плохом состоянии крови; Но даже это знание не следует считать последней причиной, поскольку плохое состояние крови, в свою очередь, будет следствием плохого или недостаточного питания. Лечение не было бы успешным, если бы врач боролся

36 Германская Австрийская Республика — название государства, образованного в 1918 году после Первой мировой войны из немецкоязычных земель Австро-Венгерской империи. Помимо нынешних австрийских территорий, она включала в себя Южный Тироль и Тарвизио (ныне в Италии), Южную Каринтию и Южную Штирию (ныне в Словении), а также Судетскую область и Немецкую Богемию (ныне в Чехии).

Machine Translated by Google

Только внешнее явление; в лучшем случае наступит временное облегчение, утихнут боли, но болезнь продолжится. Даже попытка лечения посредством кровоочистительной терапии не принесет долгосрочного выздоровления, если не будет устранена основная причина, а именно недостаточное или плохое питание или другие вредные факторы. Только такое лечение изнутри наружу может принести настоящее исцеление. Это ясно всем. Именно так должно проводиться исследование, если мы имеем дело с больным национальным организмом. Даже здесь борьба с внешними симптомами болезни малоэффективна. Слишком хорошо ощущается печальная истина известной поговорки: «Мелких негодяев вешают, больших отпускают на свободу». Частота нарушений общих интересов — лишь внешний признак того, что за кулисами творятся дела, наносящие огромный ущерб общему благосостоянию. Ибо только если в государстве что-то не в порядке, такой огромный ущерб может сохраняться и представлять собой постоянную угрозу для самого существования государства. Если, таким образом, само государство больно, то с большой долей вероятности следует предположить, что причиной этого являются ошибочные интеллектуальные установки относительно народных интересов и реальных функций и полномочий самого государства. Поэтому исцеление, в конечном счёте, можно ожидать от новой здоровой идеи государства, посредством создания здорового, сильного государственного руководства, полностью независимого и не обременённого грехами прошлого. Всякое решение, исходящее из компромисса с существующей властью или стремящееся вновь связать себя с рухнувшими формами прежнего государства, несёт в себе семя собственного распада. В этой связи следует также предостеречь от связывания себя с историческими государственными формами, которые сами по себе были неплохи, но всё же очень быстро поддались распаду.

Каковы наиболее яркие характеристики нынешнего кризиса?

Внешне и поверхностно – как при лихорадке – высокая температура, или, выражаясь экономико-политическим языком: возбуждение, напряжение по любому поводу, беспокойство и беспорядок. Чрезвычайно показательно, что каждый чопорный и ленивый человек, а также целая армия настоящих должников, всегда во весь голос прославляли «покой и порядок» как панацею. Покой и порядок, естественно, не являются политической целью вообще, а лишь условием, свидетельствующим о том, что в организме нации царят здоровые условия. Но если нация больна, совершенно естественно и самоочевидно, что это проявляется в беспокойстве и беспорядке. Политическая позиция, проповедующая и стремящаяся установить только «покой и порядок», поэтому совершенно ошибочна; с другой стороны, она лишь способствует всё более глубокому проникновению болезни, пока смерть не придёт с самыми страшными судорогами.
Даже язвы и нагноения, если рассматривать их как персонифицированные, естественно, также желают, чтобы больной оставался в относительном покое, ведь бациллы могут тогда размножиться с удивительной быстротой, распространиться по всему телу и полностью разложить его изнутри. Нет, совсем наоборот: долой нагноения! Их нужно удалить, нельзя ссылаться на боли от оперативного вмешательства в качестве контраргумента; пациента нужно вывести из неблагоприятной для него обстановки, и, прежде всего, обеспечить ему здоровую и полноценную диету.

Дальнейшие симптомы - это заполнение государственных должностей неподходящими элементами, разрешение государственных дел посредством решений большинства, возникновение таких решений большинства в парламенте, которые не несут никакой ответственности, избрание таких парламентов согласно избирательному праву, которое внешне является действительно самым свободным и всеобщим, но внутри спекулиру
Отсутствие суждений у масс просто подавляет более глубокое понимание и более высокое чувство ответственности. Правительство, зависящее от парламентского большинства, которое формируется совершенно случайно и для которого решающее значение имеют лишь партийно-политические соображения, само по себе, естественно, уже не может быть объективным защитником общего благосостояния, но оно является

Machine Translated by Google

Излюбленная среда для амбициозных партийных политиков и упрямых доктринеров. Все эти симптомы можно выразить словом «парламентаризм».

Этот парламентаризм – великая демократическая ложь о способности народа к самоуправлению. Конечно, можно думать, что сознающие ответственность граждане государства вполне способны авторитетно судить о государственных делах и управлять судьбами своей общины или страны, но избирательное право, подобное всеобщему, прямому и тайному для лиц обоего пола старше 21 года, неизбежно несёт в себе зародыш гнусной власти низших и беспринципных.

Наряду с гнусной властью парламентов и зависящих от них правительств, сегодня, вопреки всем антикапиталистическим лозунгам марксистов, в реальности правит крупный ссудный капитал. Крупный финансовый менеджмент – безраздельный властитель государства и экономики. Ни одно правительство не осмеливается предпринять какие-либо радикальные меры против интересов банковского и биржевого мира, стремящихся к наживе. Все нации оказались в долгах у этой наднациональной мировой державы, обложенной процентами и пошлинами, из-за гигантских государственных долгов. Результаты этого процентного рабства колоссальны, они потрясают весь мир до основания в экономических и национально-политических отношениях. Сбор процентов действительно стал главной заботой правительств. Это означает для наций чудовищную налоговую эксплуатацию и выкачивание средств посредством различных методов прямых и, особенно, косвенных налогов, посредством неудержимо прогрессирующей инфляции, которая в своем пике привела к ограблению всего среднего класса. Это безудержное господство денежного мешка, прикрываясь законным требованием процентов, осуществляет самое жестокое правило, когда-либо правившее миром. Оно ведёт к обнищанию и нищете масс, и особенно тех кругов, для которых приобретение денег не является самоцелью и, следовательно, не является центром всего их мышления. Только отсюда возникает самое ужасное последствие этого абсолютного финансового господства – моральная деградация народов, находящихся под его властью. Все инстинкты направлены на приобретение и обладание, все понятия верности и веры тонут в безжалостной погоне за наживой, порядочный человек вынужден ощущать, что в награду за свою порядочность он должен всё глубже опускаться, в то время как беспринципность приносит гигантские прибыли во всех возможных и невозможных предприятиях. Широкие круги отчаянно борются за своё существование, сносный доход одним лишь трудом становится всё труднее получить.

На закрытых фронтах рабочие стремятся добиться все более высокой заработной платы, забастовки сотрясают экономические предприятия, парализуют производство и тем самым косвенно наносят ущерб прежде всего тем, кто зависит от максимально возможного производства товаров для национальной экономики, то есть самим рабочим.

В целом эти условия можно объединить понятием «маммонизм».

Обратная сторона этого маммонизма – марксистское мировоззрение, рожденное интеллектуальным настроением жертв маммонического насилия. Мы прекрасно знаем, что вдохновители марксизма умело использовали это интеллектуальное настроение в своих интересах, действуя на благо международного капитала, и одновременно отвлекая от себя ненависть эксплуатируемых. Но здесь мы имеем дело с интеллектуальным настроением, которое не только препятствует, но и крайне враждебно противостоит восстановлению здорового национального порядка.

состояние.

Сущность марксизма мы должны усмотреть в том, что он отрицает частную собственность и тем самым лишает почвы всякую экономику и, сверх того, всякую высшую культуру; далее, в том, что он взрастил идею классовой борьбы и тем самым разорвал народ на части.

Machine Translated by Google

Различные классы борются друг с другом. Достаточно указать на безымянное несчастье русского народа, где, в Советском государстве, эта ошибочная доктрина, губительная для нации и экономики, была воплощена в жизнь в наивысшей степени.

И если мы теперь поищем настоящих возбудителей болезни, то, как ни странно, повсюду мы сталкиваемся с евреями как с лидерами и главными бенефициарами.

Еврейский вопрос становится мировым вопросом, от решения которого зависит благополучие и горе народов будет зависеть.

Этому вопросу будет посвящена специальная работа в данной библиотечной серии37 .

Обзор истории показывает нам, что отчаявшиеся народы снова и снова пытались освободиться от этого зла путем кровавого подавления и уничтожения отдельных евреев, но спустя несколько поколений евреи снова возвращались, став сильнее и финансово могущественнее после таких погромов.

Поэтому нам следует избегать поиска решения еврейского вопроса таким примитивным способом — ведь чумную палочку невозможно убить индивидуально, ее можно искоренить, только лишив ее жизненных средств.

Вспыхнувший во всем мире антисемитизм — это сигнал о том, что народы признали своего величайшего и самого смертельного врага, но теперь наша задача — направить это верное эмоциональное знание в правильное, разумное русло.

Борьба с марксизмом , а тем самым и с евреями, ведётся благодаря неустанному просвещению отравленных масс. Это первый этап нашей борьбы.

Разрушение процентного рабства – это последняя и самая тяжелая битва в экономической сфере за освобождение народа и государства от золотой сети наднациональной финансовой системы.
власть.

Только после преодоления этих этапов, когда победа будет полностью одержана и закреплена, настанет время провести все дальнейшие реформы, которые дадут ослабленному и больному национальному телу новую волю к жизни и новую жизненную силу, которая впервые реализует то, что у всех нас на уме, во что мы все верим с пылающими сердцами и к чему стремимся с несгибаемой волей:

Возрождение Германии.
Новая, свободная, единая Великая Германия в здоровом, прочном и сильном государстве труда и производительности.

37 Работа Федера о евреях, Die Juden, была опубликована в 1933 году в 45-м томе Nationalsozialistische Bibliothek.

Machine Translated by Google

2. Программа

Происхождение программы

Любая работа требует плана, всякой реализации должно предшествовать интеллектуальное творчество. Чем яснее и лучше проработаны планы строительства, тем красивее и быстрее будет возведено здание. Даже новые политические структуры требуют чёткого плана строительства, который здесь называется политической программой.

Требования, предъявляемые к политической программе, весьма высоки и разнообразны. Речь идёт о задаче высочайшей ответственности, ибо от того, насколько хорош план, зависят как благополучие, так и горе собственного народа. Программа должна, кроме того, с предельной лаконичностью охватывать все важные сферы общественной жизни, выдерживать любую критику, не теряться в деталях, не давать оппонентам ненужных слабых мест, не пробуждать утопических надежд, которые впоследствии не могут быть удовлетворены. Программа должна быть верным образом грядущего государства и новой экономики. Она должна в общих чертах показывать всем желаемый государственный и экономический порядок, но при этом не должна ограничивать или предвосхищать его реализацию в деталях.

Каждая программа имеет свою историю и развитие, но она, безусловно, является критерием фундаментальной правильности движения, если после стольких лет в его основных чертах не меняется ничего существенного, а лишь устраняются некоторые неясности. Только самый важный и яркий программный пункт старой программы от 24 февраля 1923 года, № 11, «Упразднение доходов без труда и усилий, уничтожение процентного рабства», настоятельно требует тщательной программной разработки в национально-политическом, финансово-экономическом и экономико-политическом плане. Подробная разработка этого пункта в то время не была столь абсолютной необходимостью, поскольку в то время более подробные работы, связанные с этим, – «Манифест о разрушении процентного рабства и государственного банкротства, его решения», – были практически единственными существующими трудами и были хорошо известны и знакомы основателям и первым последователям движения. В некотором смысле именно интеллектуальное содержание этих работ придавало социалистическому размаху деятельности –
с уже тогда определившимися в своих основных чертах планами — к воле к обновлению, объединившей узкий кружок вокруг Антона Дрекслера38 и Адольфа Гитлера, к кругу националистических и народнических идей.

Именно этими программными пунктами и требованиями немецкое освободительное движение национал-социализма по сути и фундаментально отличается от всех других народнических и националистических групп, движений и партий и именно этими пунктами оно отличается от всех так называемых парламентских партий, которые, в свою очередь, являются лишь проявлением маммонистско-плутократического господства.

Еще одной необходимостью при новой формулировке программы было получение более четкого Форма и чёткая структура отдельных сфер общественной жизни. Это произошло.

Мой долг здесь вспомнить еще об одной новаторской работе, которая обязана своим происхождением параллельному проявлению национал-социализма в Австрии и Богемии, я имею в виду книгу

38 Антон Дрекслер (1884–1942), наряду с Дитрихом Эккартом и Федером, был одним из основателей немецкого аналога первоначально австрийской Немецкой рабочей партии в Мюнхене. Дрекслер был почётным президентом партии, явным лидером которой Гитлер стал уже в 1921 году. Дрекслер покинул партию в 1923 году и вернулся в неё после прихода Гитлера к власти в 1933 году.

Machine Translated by Google

инженер Юнг39, представитель судетских немцев Чехословакии в Пражском парламенте.

Австрийский национал-социализм зародился еще до войны.
Его идейный спектр основывался скорее на попытке привести социалистический мир идей в соответствие с националистической идеей, в то время как немецкий национал-социализм Рейха, возникший лишь после его краха — фактически без знания о существовании австрийского национал-социализма, — с самого начала занял принципиальную боевую позицию против марксизма.

Сегодня оба движения объединились ради общих целей.

[39] Инженер Рудольф Юнг, делегат из Троппау

Machine Translated by Google

Национальная и экономическая программа НСДАП

Наша цель – возрождение Германии в немецком духе к немецкой свободе.40

Путь к этой главной цели:

I. Национальный политический принцип: Германская Империя — родина немцев.

1. Во внешней политике:

1. Создание закрытого национального государства, включающего всех немцев.

2. Мощное представительство интересов Германии за рубежом.

2. В расовой политике:

3. Удаление евреев и всех не немцев со всех ответственных должностей в общественная жизнь.

4. Запрет на иммиграцию восточных евреев и других паразитических иностранцев. Проблемные иностранцы и евреи могут быть депортированы.

3. В гражданской политике:

5. Только тот немец, который посвятил себя немецкой культуре и обществу, может осуществлять права государственного гражданства.

6. Тот, кто не является немцем, может жить в немецком государстве только как гость и подчиняться иностранному праву.

7. Права и интересы немцев важнее прав и интересов членов иностранных нации.

II. Экономико-политический принцип: задачей народного хозяйства является удовлетворение спроса, а не возможно более высокая прибыльность ссудного капитала.

8. Национал-социализм принципиально признает частную собственность и подчиняет ее государственная защита.

9. Однако благосостояние народа устанавливает пределы неумеренному накоплению богатств в руках отдельных лиц.

10. Все немцы образуют трудовое сообщество для содействия общему благосостоянию и культура.

11. В рамках этой общей трудовой повинности каждого немца и при основополагающем признании частной собственности каждому немцу предоставляется свободная возможность приобретения и свободного распоряжения своими трудовыми доходами.

12. По-прежнему сохраняется здоровое сочетание малого, среднего и крупного бизнеса во всех сферах экономической жизни, в том числе и в сельском хозяйстве.

13. Будут проводиться боевые действия против гигантских предприятий (корпораций, синдикатов и трестов).

14. Ростовщичество и рэкет, а также безжалостное обогащение за счет народа и во вред ему, будут караться смертной казнью. 15. Введение года обязательных работ для каждого немца.

---

[40] Подробное обсуждение этих вопросов см. в книге Федера «Das Programm der NSDAP und seine weltanschaulichen Grundlagen», Мюнхен, 1927; тр. ЭТС Дагдейл, Программа НСДАП и ее общие концепции, Мюнхен, 193

Machine Translated by Google

III. Финансово-политический принцип: Финансовая система находится на службе государства, финансовые силы не могут образовывать государство в государстве; поэтому наша цель: разрушить рабство процентов посредством:

16. Освобождение государства, а вместе с ним и народа от процентных долгов перед крупными ссудный капитал.
17. Национализация Reichsbank GmbH и центральных банков.
18. Финансирование всех крупных общественных задач (развитие гидроэнергетики, дорог и т.п.) с избежанием займов путем выпуска беспроцентных государственных казначейских обязательств или безналичным способом.
19. Введение стабильной валюты на покрытой основе.
20. Создание некоммерческого Строительно-экономического банка (денежная реформа) для выдачи беспроцентных кредитов.
21. Коренная перестройка налоговой системы на социалистических народнохозяйственных принципах. Освобождение потребления от бремени косвенных налогов, а производства – от налоговых обременений (налоговая реформа и освобождение от налогов).

IV. Социально-политический принцип: общее благо — высший закон.

22. Щедрое развитие страхования по старости путем национализации системы пожизненной ренты. Каждому нуждающемуся немецкому гражданину будет гарантирована достойная пенсия с определённого возраста или в случае преждевременной и стойкой утраты возможности зарабатывать себе на жизнь.
23. Распределение между всеми лицами, занятыми в производственных предприятиях, в зависимости от производительности труда и возраста, доходов от работы с соответствующей долей ответственности за выполнение народнохозяйственных задач предприятия.
24. Конфискация всех военных и революционных доходов, не основанных на честном труде, а также имущества, приобретенного путем накопительства и ростовщичества, и использование их на развитие социального страхования.
25. Устранение дефицита жилья путем комплексного строительства нового жилья по всему Рейху посредством нового некоммерческого Строительно-экономического банка, создаваемого в соответствии со статьей 21.

V. В области культурной политики: Расцвет всех наук и изящных искусств на основе политически свободного, экономически здорового государства является нашей главной культурной целью.

Этого можно достичь посредством:

26. Воспитание молодежи как физически здоровых и интеллектуально свободных людей. в соответствии с великими традициями немецкой интеллектуальной жизни.
27. Полная свобода вероисповедания и совести.
28. Особая защита христианской веры.
29. Подавление и исключение религиозных учений, противоречащих немецкому нравственному чувству и имеющих по своему содержанию государственно- и национационно-разрушительный характер.
30. Пресечение всех вредных влияний в литературе и печати, на сцене, в искусстве и т.д. кино.
31. Свобода обучения в немецких университетах, формирование правящего класса людей с характером.

Machine Translated by Google

VI. В военном отношении:

32. Обеспечение обороноспособности страны путем введения военного закона для всех свободных граждан. Немецкий.

33. Упразднение наемных войск.

34. Создание ополченческой армии для защиты родины под руководством профессионального офицерского корпуса, сформированного на основе строгой иерархической дисциплины.

VII. Другие реформы:

35. Реформа системы печати. Подавление всех средств массовой информации, противоречащих интересам немецкого народа. Строжайшая ответственность за все новости, которые...
ложно или тенденциозно искажены.

36. Реформа избирательного права с отменой нынешних коррупционных форм избирательной кампании и безответственности избранных (иммунитета).

37. Развитие профессиональных палат.

38. Реформа судебной системы в сфере

Земельное право – (принципиальное признание права собственности на землю, недопустимость сдачи земли в аренду частному капиталу, преимущественное право государства на покупку и возврат земли государству в случае небрежного хозяйствования).

Гражданское право - (гораздо более строгая защита личной чести и здоровья по сравнению с односторонней правовой защитой собственности, действующей сегодня).

39. Конституционные реформы:

Конституция: Конституция, соответствующая немецкому характеру, представляет собой суверенное государственное руководство, сосредоточенное на высшей должности. - Будет ли эта высшая должность занята монархом, избираемым народом, или двумя или тремя высшими ответственными должностными лицами Рейха, это должно быть оставлено на последующее решение народа.

Федеративный характер Рейха: состав немецкого народа из различных земель, внутренне связанных племенами и историей, обусловливает всестороннюю самостоятельность отдельных федеральных земель в отношении их внутренних дел.

Заботой Рейха является представительство немецкого народа за рубежом, паспорта и пошлины, а также армия и флот.

Осуществлению этой национальной и экономической программы национал-социализма мешают три главных противника: марксизм, парламентаризм и, прежде всего, крупный ссудный капитал.

. Наша антимарксистская борьба направлена против разлагающего государство учения еврея Карла Маркса, против разлагающего народ учения о классовой борьбе, против разлагающего экономику учения об отрицании частной собственности и против чисто экономико-материалистического понимания истории.

2. Наша антипарламентская борьба направлена против безответственности так называемых народных представителей, которые, будучи неприкосновенными, фактически никогда не должны брать на себя ответственность за последствия своих решений, а также против любого ущерба, возникающего в результате этого (коррупция, кумовство, взяточничество) и, как худшее последствие, - правительства, зависимого от такого парламента.

Machine Translated by Google

3. Наша антимамоническая битва, которая ведется выше двух других фронтов, направлена против мировой финансовой мощи, то есть против постоянного финансового и экономического обескровливания и эксплуатации нашего народа посредством крупного ссудного капитала.

Однако эта борьба, с другой стороны, есть также могучая интеллектуальная борьба против губительного для души материалистического духа эгоизма и алчности со всеми сопутствующими ему развращающими проявлениями во всех областях нашей общественной, экономической и культурной жизни.

В последнем и глубочайшем анализе речь идёт о борьбе двух мировоззрений, выражающихся через две принципиально различные интеллектуальные структуры – продуктивный и творческий дух и подвижный, алчный дух. Творческий дух, укоренённый в почве и вновь преодолевающий мир в метафизическом опыте, находит своего главного представителя в арийском человеке, а алчный, безродный, коммерческий и материалистический дух, устремлённый исключительно к посюстороннему, находит своего главного представителя в еврее.

Национал-социализм, как и антисемитизм, усматривает в еврейском материалистическом духе первоисточник зла, но он также знает, что эта самая мощная битва мировой истории не может устоять перед чисто негативными антисемитскими требованиями, поэтому вся национальная и экономическая программа национал-социализма намного возвышается над безусловно новаторской, но негативной антисемитской битвой, позитивно давая творческий конструктивный образ того, как должно выглядеть национал-социалистическое государство труда и производительности.

Если эта главная цель будет достигнута, то Национал-социалистическая партия будет распущена. Национал-социализм станет содержанием жизни всего немецкого народа. Национал-социалистическая немецкая рабочая партия, в общем-то, не является парламентской партией в обычном смысле этого слова, а лишь решительной, устремлённой в будущее и ориентированной на будущее частью населения, сплотившейся вокруг сильного духом и волей лидера, чтобы вывести Германию из внешнего позора и бессилия, из внутреннего развала и разложения, к сильному и внушительному внешнему положению, а внутри – к экономически благополучному, культурно процветающему, интеллектуально и морально высокому национальному сообществу.

Мы хотим построить Рейх немецкой тоски, как поет Geibel41:

Один внешне, с могучим мечом,
Сплотившись вокруг высокого знамени,
Внутренне богатый и многообразный,
Каждое племя по-своему!

41 Эмануэль Гейбель (1815-1884) был немецким поэтом и драматургом, написавшим несколько патриотических стихотворений, которые подверглись нападкам со стороны современного либерального литературного кружка «Молодые немцы», объединившегося вокруг еврейских писателей Генриха Гейне и Людвига Борне, но впоследствии были поддержаны национал-социалистами.

Machine Translated by Google

3. Государственное устройство национального

Социалистическое государство

Национал-социалистическая идея немецкого государства

Уже в главе, посвященной основам политической власти, мы указывали на то, что каждое отклонение немецких правителей от их чисто немецких задач сопровождалось самыми пагубными последствиями для немецкого народа. Если взглянуть на историю Германии, то всегда можно обнаружить, что немецкое стремление к замкнутому национальному государству осуществлялось лишь в короткие исторические периоды, эта немецкая мечта снова и снова угасала, и Германия снова и снова погружалась в бессилие и распад. Таким образом, из всей истории Германии незыблем урок: только замыкание нации в рамках могущественного государства позволяет Германии противостоять огромным опасностям, которые возникают для нее лишь из-за ее неблагоприятного геополитического положения. Почти нигде у Германии нет естественных границ, почти повсюду она свободна и беззащитна перед враждебными посягательствами. Ни море, омывающее Англию, ни высокие горы, отделяющие Испанию и Италию от ее соседей, не дают Германии естественной защиты. У Франции есть только одна открытая сторона против нас, у России – то же самое. Только Германия находится посередине между другими странами – как сердце – и как поле битвы Европы. На немецкой земле сражались испанские, французские, английские, шведские, русские и монгольские армии, на немецкой земле велись ужасающие религиозные войны Тридцатилетней войны, и наоборот, немцы истекали кровью на иностранной службе за чужие интересы во всех странах. Мать-Германия кровоточила от тысяч ран, нанесенных ей иностранными армиями и – которые были нанесены ей распрями ее собственных сынов. Бесконечно трагична немецкая история, настолько трагична, что немецкое тоска по единому, замкнутому Германскому Рейху вошла в сказки, в саги о старом Барбароссе в Кифхойзере42. На протяжении веков воплощение немецкой государственной идеи оставалось – тоской и надеждой лучших людей нации, пока в 1871 году могущественный кузнец не выковал единство Германии. Многое еще предстояло желать в воплощении Великого Германского государства, которое должно было включить всех немцев, живущих в территориальной связи с родиной. Но уже это частичное осуществление немецких чаяний подарило нам столь высокий расцвет немецкой истории, какой редко случался прежде.

Но нам не нужно считаться с «если» и «но», скорее, мы должны извлекать уроки из истории. Политика – это история, которая становится, и если в процессе «творения истории» должно расцвести спасение для нашего народа, то наше государственное управление, наша национальная политика должны, с уважением к тому, что уже было в истории, избегать ошибок прошлого и придерживаться лучших традиций. Человек, политик без истории, догматически творящий историю, не вставая с кресла, способен принести народу лишь бедствие, как мы это испытали в последние годы, наблюдая за новогерманскими марксистскими правительствами-шоуменами. Насколько катастрофичен и пагубен полный крах старой общественной формы, особенно когда это разрушение тождественно силе марксистского движения, настолько мало старого может сохраниться просто потому, что оно старое.
В этом еще раз заключается трагедия консервативного духа, который творчески бесплоден и

42 Холмистая гряда Кифхойзер между землями Тюрингия и Саксония-Анхальт считается местом захоронения императора Священной Римской империи Фридриха Барбароссы (1122–1190), утонувшего в реке Салеф в Турции во время Третьего крестового похода.

Machine Translated by Google

Лишённый воображения, он отвергает всё новое именно потому, что оно новое, и потому, что цепко держится за устаревшие формы, давно утратившие свою сущность. Люди и государство — не мумии и конструкции, а живые существа; одежда, сшитая однажды, не вечна.
Судьба наций определяется лишь некоторыми весьма общими, основополагающими чертами, и пренебрежение этими основополагающими знаниями всегда жестоко мстило нациям. Для нас, немцев, основополагающая историческая национальная политическая доктрина гласит: «Будьте едины!»

Слово «объединённый»43, однако, означает не «единство»44 , а «нахождение в согласии»45. Только из согласия германских племён относительно принципов внешней и внутренней политики может вырасти как лучший цветок внутренне свободное, внешне могущественное и обладающее международным весом государство.

Поэтому для немецкого государства не может существовать никаких европейских или международных экономических, церковных или гуманитарных мотивов, а только исключительно благополучие всей немецкой нации. Я имею в виду «мотивы» политических действий. Наряду с этим естественным образом действуют и церковные, экономические и общечеловеческие факторы, которые необходимо адекватно оценивать и учитывать. Однако принцип должен оставаться неизменным: немецкое национальное государство должно представлять только немцев, причем как во внутренней, так и во внешней политике.

Поэтому наша национальная политическая цель заключается в следующем:

1. Создание закрытого национального государства, включающего всех немцев.

2. Мощное представительство всех интересов Германии за рубежом.

Националистическая идея

Предпосылкой для пробуждения или, лучше сказать, для возрождения сильного национального самосознания является

отстранение всех евреев и ненемцев от всех ответственных постов в общественной жизни.

Решительная оборонительная борьба против еврейского вторжения почти во всех областях нашей общественной жизни ведется с полной энергией только национал-социализмом. Борьба с еврейством — это сознательная борьба за немецкий дух и за немецкую свободу.

Влияние и воздействие евреев на народы, принявшие их, ни в коем случае нельзя сравнивать с соотношением сил и битвами других народов, а лишь с борьбой не на жизнь, а на смерть между здоровым организмом и смертельно ядовитыми микробами, поразившими его. Когда живой организм подвергается атаке ядовитых бацилл, вопрос лишь в следующем: либо здоровая сила организма овладеет чужеродными захватчиками – тогда он их уничтожает – либо он перестанет ими управлять и погибнет из-за них. Точно так же для народов, принявших евреев, во всем мире существует только одно: либо искоренить евреев из национального тела, либо умереть из-за евреев.

Именно сравнение с человеческим телом и микробами весьма наглядно показывает нам, насколько однобоко излюбленное заблуждение, будто евреи прорвались всюду лишь благодаря своей большей эффективности, и нападать на них и преследовать их за это в высшей степени неправильно и несправедливо. Нельзя просто сказать, что холерная палочка точно так же намного сильнее и эффективнее человека и именно поэтому она победила здорового человека, – нет,

43 'einig'
44 'Einheit'
45 'Einigkeit'

Machine Translated by Google

Это яд для человека. И точно так же, как в этой борьбе живого организма с вторгающимися ядами проявляются особые симптомы отравления, сопровождающиеся лихорадкой, судорогами, симптомами паралича и т. д., так и борьба народов, подвергшихся нападению со стороны еврея, выражается в весьма схожих симптомах болезни – в беспокойстве и волнении в общественной и политической жизни, в мощных судорогах в национальном организме, в смятении, терроре, гражданской войне, чередующихся с весьма типичными симптомами паралича, особенно в интеллектуальной части наций – в правительствах. Тогда остаётся только один вопрос: успеют ли национально сознательные круги, распознавшие врага, предупредить и просветить правительства или же сформировать правительство и нейтрализовать самих евреев – тогда лекарство наступает наверняка; если же это не удаётся, то столь же несомненно наступает национальная смерть. Третьего пути нет. Временная изоляция — если придерживаться медицинской терминологии — приносит лишь кажущиеся результаты: рано или поздно бациллы вновь прорываются в кровеносные сосуды организма, и исход этой второй борьбы оказывается для пациента смертельным.

Решающим для конечного успеха, как и в жизни вообще, является воля к власти. Без этой воли к власти, без этой воли к сохранению нации, нация безнадежно обречена на падение. То, что не падает буквально, становится рабом, феллахом, крепостным и слугой всееврейской мировой власти.

Это битва не на жизнь, а на смерть. Многие боеспособные солдаты уже выступили, но большинство наших товарищей по стране всё ещё спят. Решение — постоянное и неустанное обучение. Особенно трудным это обучение делает простота и мягкотелость арийцев именно в этих жизненно важных расовых вопросах.

Сильное расовое смешение внутри самого нашего немецкого народа, несомненно, почти полностью поглотило ясное и высокое расовое сознание у слишком многих, так что вместо точного знания расовых законов осталось лишь неопределённое чувство отвращения к расово чуждым нам евреям. Еврей же, со своей стороны, более двух тысяч лет строжайше соблюдал свои расовые законы, ясно сознавая исключительную важность сохранения чистоты крови для характера и нации .

С другой стороны, он сумел представить расовую агитацию устаревшим вздором, что, к сожалению, ему удалось с определённой видимостью оправдания в отношении расового смешения в Германии. Вместо того, чтобы решительно противостоять еврейскому презрению к расовой науке со стороны немцев, требуя: «Немец, сохрани свою кровь чистой!», немец даже в этой области уступал психогеическим искусствам47 еврея. Век Просвещения с его гуманистическими идеалами принёс евреям освобождение от цепей, выкованных нашими предками в их высшей мудрости против заразы еврейского духа грабежа и ростовщичества, но нам самим лишь смятение и неопределённость в этом основополагающем вопросе. С утверждением: «Евреи тоже люди» – утверждением, которое никем не оспаривалось и никогда не оспаривалось – евреям было даровано гражданское равноправие. Тем самым национально-расовое сопротивление еврейскому чуждому народу с совершенно иной интеллектуальной структурой было усыплено, а борьба против гражданской эмансипации оказалась парализованной с самого начала.

С этой платформы теперь происходило завоевание всей нашей экономической и,

в последнее время общественная жизнь вплоть до настоящего положения неограниченного господства евреев.

---

46 См. тома Национал-социалистической библиотеки о расе и евреях!

47 Искусства убеждения.

Machine Translated by Google

Целый ряд свидетельств самих евреев показывает, что они ощущают себя государством в государстве, что они чувствуют себя более тесно связанными со своими расовыми товарищами в других странах, чем с народами, которые их принимают.

Из этого еврейского чувства тесной общности между народами непосредственно вытекают опасности для коренных народов в области внешнеполитических отношений государств в военное и мирное время.

Однако поначалу внимание евреев было направлено на стремление к экономическим выгодам. И здесь их безудержное стремление к наживе, не омраченное никакими социальными чувствами к принимающим народам, снова сослужило им хорошую службу.

Будучи изобретателями и носителями современной кредитной системы, они вскоре без труда подчинили своему влиянию всю финансовую экономику государств, а через банки и биржи — и большую часть частного сектора.

Отсюда, после создания своего материального положения, евреи протянули свои пальцы также к интеллектуально-культурным продуктам нации; здесь им на помощь пришли их движущийся дух, их острый ум, их критическое понимание — качества, которые часто могут показаться несомненными преимуществами по сравнению с серьезным, тяжелым, приземленным арийским духом.

Но на самом деле это был лишь воровской инстинкт, их бессовестность и беспринципность, которые уже провозглашаются в их религиозных учениях. Для еврея, согласно учениям Шульхан Аруха48, собственность нееврея подобна имуществу без хозяина – чтобы еврей мог её присвоить! Еврей поставил на службу себе все средства банковской и биржевой техники. Анонимизация – обезличивание нашей экономики посредством биржевой формы акционерного общества – до определённой степени отделила капитал от труда; акционер в самых редких случаях знает что-то о своей фабрике, он заинтересован лишь в односторонней доходности своих денег.

когда он вложил их в акции. Об этом явлении необходимо упомянуть здесь, поскольку с обезличиванием нашей экономики идёт рука об руку и её деградация. Предприниматель и производитель, создавший своё предприятие с нуля, знающий потребности своих клиентов, сохранивший былую деловую репутацию и считающий своим долгом производить прочный, качественный, долговечный продукт, соответствующий реальным потребностям экономики, – этот действительно солидный предприниматель принципиально отличается от современного крупного акционера, который, владея чисто капиталистическим пакетом акций, преследует лишь одну цель: получение максимально высокой прибыли. Производятся ли на предприятиях качественные и дешёвые вещи, создаются ли вообще производственные стоимости акционерным обществом или, как в случае кредитных компаний (банков), вообще не создаются стоимости, – для капиталиста-акционера совершенно безразлично. Это приводит к тому, что производство всё меньше ориентируется на потребности, а скорее, требуется лишь подогревать кажущуюся потребность мощной рекламой. Раньше кодекс чести предпринимателей категорически запрещал расхваливать свой товар; тот, кто это делал, был рыночным зазывалой, и подобное рыночное расхваливание своего товара солидный торговец считал недобросовестной конкуренцией. Однако еврейский торговец вёл именно такие рыночные рекламные операции с полной настойчивостью, и его искусство убеждения было весьма кстати. Сегодня на смену назойливому еврейскому зазывале пришла еврейская реклама.

48 Шульхан Арух — наиболее авторитетный кодекс еврейского права, составленный в 1563 году на севере Палестины Йосефом Каро.

Machine Translated by Google

В области науки наблюдалось аналогичное развитие, особенно в области экономической науки – так называемой национальной экономики. Постепенно задача национальной экономики перестала заключаться в исследовании национальных экономических закономерностей и потребностей и в выведении на основе результатов исследований руководящих принципов для экономического руководства. Всё чаще она сводилась лишь к описанию ситуации, без исследования того, являются ли встречающиеся экономические явления и формы также хорошими, подходящими и применимыми к реальным потребностям национальной экономики. Таким образом, людям удалось, и сегодня, как никогда ранее, нанести ужасающий ущерб экономике, а следовательно, и национальному сообществу – рассматриваемому с научной точки зрения – и, по этой причине, неизменным образом. В эту область, в частности, входит учение о государственном и частном кредитном секторе, и в особенности учение о проценте. Мы подробно разбирали этот вопрос в другом месте, здесь же, пожалуй, достаточно указать на то, что в основе своей то, что мы сегодня называем национальным хозяйством, представляет собой лишь частнокапиталистическую инструкцию к личному обогащению и хорошо организованную попытку оправдания ростовщического капиталистического грабежа рабочей силы производительных наций.

Стоит отметить, что среди преподавателей национальной экономики очень большая процент евреев.

Для обывателя более поразительным является вторжение евреев в литературную и художественную сферу. поле.

Тот, кто задумается о нашем современном театре, будет потрясён низостью и цинизмом, царящими там. Особенно это касается современного феномена кино. На наших сценах царит драма развратников и повес; с помощью подрывной и хитрой диалектики добропорядочному немцу внушают, что мораль и нравственность, честь и совесть – это, по сути, сущая глупость, без которой можно двигаться дальше. Эти нападки на публику сопровождаются еврейской театральной суетой, в которой знания людей, склонных к искусству, зачастую решают меньше, чем благодарность театральным и концертным агентам тех, кто ищет работу.

Но затем последовало широкомасштабное манипулирование общественным мнением через ежедневную прессу. Почти все крупные газеты постепенно перешли в собственность евреев.
Тем самым замкнулся круг вокруг немецкого народа. К экономическому господству добавилось господство интеллектуальное. Всё, что наносило ущерб еврейским интересам, как можно дольше скрывалось и замалчивалось от публики; если же идеи или действия всё же находили своё отражение, начиналась настоящая охота на ведьм: сначала пытались выставить эти попытки в смешном свете, а если и это не помогало, то приходилось прибегать к лжи, искажению фактов и личным оскорблениям. В ход шли подкупы, угрозы, и, наконец, не останавливались даже перед экономическим нападением на неудобного оппонента или проповедника, вплоть до его убийства.

Это последнее и самое страшное оружие обычно не использовалось или использовалось лишь изредка против частных лиц, ибо почти никогда реакция настоящего друга народа, не занимавшего политического или государственного поста власти, не достигала какой-либо степени эффективности прежде, чем он оказывался сломленным потоком лжи и клеветы в государственных органах евреев.

В партиях недовольство масс подогревалось крайними преувеличениями и разжигалась классовая ненависть к имущим и их мнимым покровителям – государственной власти и армии. Даже здесь – как и везде в случаях подобных нападений на национальное государство – именно евреи были главными агитаторами и разжигателями. Стоит лишь напомнить, что Карл Маркс, основоположник марксистского учения о классовой борьбе, действительно был евреем (Мардохай

Machine Translated by Google

(было его настоящее имя). Его глашатай в Германии Фердинанд Лассаль49, по происхождению Фейст Ласаль, также был евреем.

В войне и революции еврейская разрушительная работа против германского государства была завершена. Князья были изгнаны, с офицеров сорваны эполеты, чиновники были принуждены к повиновению голодом, чтобы они могли предоставить рабочую силу, необходимую даже для социалистического, высококапиталистического государства современной Германии. Таким образом, германская нация была разоружена, кастрирована, лишена своих вождей, обездолена и изнасилована, деморализована и ослаблена, в то время как повсюду, в общественной жизни, в экономике и политике, в искусстве и театре, евреи присвоили себе неоспоримую гегемонию.

Основа их правления — огромное богатство.

Несмотря на свою малочисленность по сравнению с народами, населявшими их, они сумели передать все важные посты в общественной жизни в руки своих еврейских соплеменников или немцев, близкородственных им. Тем не менее, полное исключение евреев из немецкого национального организма вполне возможно, тем более что реальная, жизненно важная производственная деятельность в промышленности и сельском хозяйстве, в профессиональных сферах и в администрации почти полностью свободна от евреев.

Удаление евреев из нашего национального организма не помешало бы ни сельскохозяйственному производству – я ещё не видел ни одного еврея за плугом, объезжающего борозду – ни фабрикам не пришлось бы останавливаться из-за нехватки рабочих – рабочие действительно будут знать, что ни один еврей не поднимает уголь на тяжёлой работе и не стоит у кузницы – наши рабочие места кузнецов и слесарей, плотников и сапожников не опустели бы – дома ни в коем случае не превратились бы в руины после изгнания евреев; статистика ничего не говорит о еврейских каменщиках и плотниках, кровельщиках и стекольщиках. Но даже в торговле и коммерции не наступил бы застой, если бы евреев не было. В области транспорта государство до сих пор образцово обеспечивало пассажирские и грузовые перевозки, и, в конце концов, кто видел евреев проводниками или машинистами локомотивов?

или кондукторами трамваев, или возчиками, или транспортниками?

Но и в области типичной предрасположенности еврея к торговле и финансам военно-административные должности до войны показали, что они умели вести тщательное складирование и снабжение; в самой торговле действуют сотни тысяч торговых служащих и немецких дельцов, понимающих действительные стороны и потребности торговли, а в государственном банке и почтовом банке мы имеем учреждения, которые могли бы составить основу здорового народного хозяйства, освобожденного от еврейского грабительского хозяйства.

Если в этом довольно кратком обзоре мы увидели, что евреи никоим образом не выполняют незаменимой функции в нашей государственной и национальной жизни, что они, напротив, злоупотребляют своим превосходством самым безжалостным образом во вред принимающим их народам, то как очевидное и логичное следствие возникает требование об изгнании евреев из нашей страны

Гражданином государства может быть лишь тот, кто присягнул на верность немецкому национальному сообществу50 .

---

49 Фердинанд Лассаль (1825–1864) был немецко-еврейским социалистом, знавшим Маркса, хотя последний считал его оппортунистом из-за его готовности идти на компромисс с консерватором Бисмарком. Поэтому Маркс не поддержал Лассаля, когда тот основал Всеобщее немецкое рабочее общество (Allgemeiner Deutscher Arbeiterverein).
Ассоциация) в 1863 году ставила своей главной целью получение всеобщего прямого избирательного права.

50 Это положение уже было включено во вторую часть Нюрнбергских законов от 15 сентября 1935 года «Закон о гражданстве Рейха», статья 2: «Гражданином Рейха считается лишь тот, кто имеет немецкую или родственную ему кровь и своим поведением доказывает, что он желает и способен верно служить немецкому народу и Рейху». Полное отделение евреев от немецкого общества было установлено в первой части этих законов «Законы о защите немецкой крови и немецкой чести».

Machine Translated by Google

Из этого обзора расового вопроса естественно и неизбежно вытекают и другие последствия запрета иммиграции восточных евреев. Полное непонимание еврейского вопроса – полагать, что достаточно оттолкнуть восточных евреев запретом иммиграции. Совершенно необходимо одновременно поставить враждебных нашему народу евреев, поселившихся среди нас, под действие закона о чужеродности. Восточные евреи, конечно же, являются огромным резервуаром, из которого евреи постоянно пополняют свои ряды. Огромная опасность, которую таит в себе эта иммиграция, со всей ясностью проявилась в опыте последних лет. За несколько лет эти восточные евреи, используя всевозможные деловые уловки и махинации, смогли овладеть огромными богатствами. Наши суды полны мошенничества, совершаемого подобными иностранцами. Государство нисколько не заинтересовано в иммиграции таких людей, которые никак не приносят пользы.

Эта позиция национал-социалистического государства по отношению к восточным евреям не исключает того, что даже представители других наций, паразитирующие на национальном теле, могут быть исключены.

Обсуждение этих вопросов подводит нас теперь к третьему разделу государственной политики Национал-социализм: к праву гражданства.

Право на гражданство

Право на гражданство должно быть приобретено. В этом принципе национал-социализм существенно отличается от действующего в настоящее время права, согласно которому каждый взрослый немец старше 20 лет, независимо от пола, может пользоваться правами государственного гражданства. Аналогично, сегодня, согласно Веймарской конституции, такая возможность открыта для представителей еврейской расы. Аналогичным образом, это гражданство может быть приобретено любым иностранцем, выполнив несколько поверхностных формальностей.

Веймарская конституция вообще не трактует понятие «гражданин государства», но в статье 110 говорится о членстве в государстве, а в статье 109 – о равных правах перед законом для всех граждан государства мужского и женского пола. Расплывчатость этой концепции, естественно, исключает требование о наличии моральных и расовых предпосылок для приобретения права гражданства. В отличие от этого, статья 113 имперской конституции берёт под особую защиту иноязычные «части нации» (!); они «не могут быть ущемлены в своём свободном традиционном развитии, особенно в использовании родного языка в образовании, а также во внутреннем управлении и отправлении правосудия».

Если сопоставить с этим всеобъемлющим рассмотрением вопроса об иностранных гражданах практику нашего Закона о защите республики от своих собственных соотечественников, обязанность выдавать так называемых военных преступников врагу, с гарантированной в ст. 112 уверенностью, что «ни один немец иностранного государства не может быть предан преследованию или наказанию», и если сравнить именно эту последнюю статью с позорными приговорами французов против Круппа51 и его директоров, то, быть может, ссылки на то, что автором этой конституции был еврей Пройсс52, будет достаточно, чтобы пролить свет на все эти события.

---

51 Густав Крупп фон Болен унд Хальбах (1870–1950) управлял компанией Friedrich Krupp AG с 1909 по 1941 год. В сотрудничестве с рейхсвером под руководством Ганса фон Секта (1866–1936) Крупп осуществлял тайное перевооружение Германии, нарушая Версальский договор. В 1923 году, когда французы и бельгийцы оккупировали Рурскую область, они также оштрафовали Круппа за проведение...
большие публичные похороны тринадцати рабочих завода «Крупп» в Эссене, расстрелянных французами во время оккупации.

52 Гуго Пройс (1860-1925) был немецко-еврейским министром внутренних дел Веймарской республики и сыграл важную роль при разработке Веймарской конституции 1919 года.

Machine Translated by Google

Не «более счастливое будущее поляков», как заявил Беттман-Гольвег53 в одной из своих злополучных парламентских речей, и не улучшение положения евреев в Румынии (по Кульману)54, а лишь благополучие немецкого народа. Эта лейтмотив выражен в национальной и экономической программе НСДАП (Программа, стр. 35) в пункте 7: «Права и интересы немцев выше прав и интересов граждан других стран» и в пункте 6: «Тот, кто не является немцем, может жить в Германии лишь как гость и подчиняется Закону об иностранцах».

Согласно этому, право на гражданство должно быть приобретено. Его можно также утратить по недостойности. Это право, от которого евреи принципиально отстранены, как и представители других наций.

Внутренним условием для претендента на немецкое гражданство является присяга немецкой культуре и обществу. Тот, кто не присягает на верность немецкой нации, кто объявляет себя врагом немецкого государства, кто чувствует себя более связанным с представителями других наций, чем со своим народом, не может получить права немецкого гражданства, ибо он действительно не желает иметь ничего общего с немецким обществом.

Кажется, это действительно безумие, когда люди, заявляющие совершенно публично, что они не знают отечества под названием Германия, как это делали Криспин55 и другие, все еще хотят давать советы о судьбах этой страны, когда они претендуют как представители народа, как делегаты, на то, что они все еще пользуются особыми привилегиями и когда они все еще пользуются защитой особенно строгих законов (защитой республики) в случае, если они будут выдвинуты этим парламентом на правительственные должности.

Национал-социалистическое немецкое государство потребует именно от таких людей самой суровой расплаты, и члены революционных правительств и парламентов должны будут ретроспективно нести ответственность за их действия или бездействие. Поэтому законы, которые должны быть разработаны на основе ответственности всех лиц, занимающихся общественной деятельностью, должны быть наделены обратной силой.

Здесь речь идет не о борьбе за заработную плату голодных «пролетариев» против сытых и ненасытных капиталистов, как в случае с ошибкой германской революции, и не о введении в заблуждение здоровых и правильных чувств трудящихся посредством идеи классовой борьбы, а о моральном требовании положить конец безответственности нынешних бенефициаров нынешней парламентской и правительственной системы и привлечь к заслуженному наказанию тех, кто неумеренно обогащался за счет народных нужд или кто способствовал махинациям других кругов.

Лозунг «Маленьких негодяев вешают, больших отпускают на свободу» не должен быть доказан. Напротив, национал-социалистическое государство при определении наказания будет учитывать факт совращения мелких негодяев как весьма смягчающее обстоятельство и, с другой стороны, привлекать к ответственности крупных преступников, совершивших преступления против немецкого народа, по всей строгости закона.

---

53 Теодор фон Беттман-Гольвег (1856-1921) занимал пост рейхсканцлера Германии с 1909 по 1917 год. Во время войны Беттман-Гольвег, по-видимому, отдавал предпочтение более умеренной политике, чем та, которую пропагандировали военные лидеры.

54 Рихард фон Кульман (1873-1948) занимал пост государственного секретаря Германии по иностранным делам с августа 1917 года по Июль 1918 г. В мае 1918 г. он заключил Бухарестский мир с Румынией.

55 Артур Криспин (1875-1946) был избран членом парламента от Социал-демократической партии в 1920 году и стал сопредседателем Социал-демократической партии (СДПГ) в 1922 году.

Machine Translated by Google

Очистительная работа этого государственного суда никоим образом не может остановиться на тех, кто первым пришёл к власти с революцией. Ему придётся также взяться за тех, кто в имперском правительстве своей халатностью сделал возможным падение Германии. Главный виновник – Бетман-Гольвег – действительно лишён своих земных судей, то же самое относится и к следующему по значимости виновнику – Эрцбергеру56, который, будучи отцом злосчастной парламентской революции июля 1917 года, вновь пробудил угасающую волю к победе врагов. Даже Эйснер57
и Ратенау были устранены со сцены их разрушительной деятельности, пусть и незаконным путём, но в соответствии с железными законами истории. Но ещё живы многие из тех, кто, организовав забастовку с поставками боеприпасов в январе 1918 года, вонзил кинжал в спину сражающейся армии, и ещё живы те, кто устно и письменно сломил волю к победе, те, кто проповедовал «мир без победителей и побеждённых», те, кто, по их мнению, считает это правильным, кто злоупотреблял народными бедствиями в войне и революции ради собственного непомерного обогащения.

Конечно, такое национально-политическое требование посеет страх и ужас, и десятки тысяч людей будут опасаться за свою жизнь, потому что их сердца нечисты. Но для национал-социализма с этим требованием социальной справедливости встаёт и рушится вопрос о судьбе немецкого народа: сможет ли немецкий народ найти путь к благородной нации или же ему предстоит влачить жалкое существование в унижении и разложении, как нация феллахов. Для национал-социалистического движения смысл его существования также определяется этим вопросом.

Соответственно, право государственного гражданства не является чем-то, что будет заложено в колыбель каждого, рождённого в Германии; напротив, это право государственного гражданства включает в себя и высшие моральные обязательства перед государством и нацией. Однако соблюдение этой ответственности перед государством и нацией должно быть защищено также возможностью того, что это право может быть снова утрачено в случае недостойности.

С другой стороны, приобретение права государственного гражданства не будет актом милосердия, а притязанием, которое может предъявить каждый трудолюбивый немец, который докажет свою пригодность для немецкой общности и принесет клятву верности немецкой расовой и исторической общности.
Тот, кто выполнил свой военный и трудовой долг, кто активно и добросовестно занимается своей профессией, имеет право на приобретение права гражданства государства.

Но с этим правом государственного гражданина связана также обязанность не забывать во всей своей работе о видении большего целого, а также всегда сознавать в своей хозяйственной деятельности, что свою работу надо вписывать в целое, т. е. даже при полной свободе в отдельных областях деятельность гражданина немецкого государства не должна быть направлена против благосостояния целого.

---

56 Маттиас Эрцбергер (1875–1921) был членом Немецкой центристской партии (Deutsche Zentrumspartei), считавшимся правой рукой Беттмана-Гольвега. Во время войны, в середине 1917 года, он призывал к переговорному прекращению войны и подрывал доверие к германским вооружённым силам. Эрцбергер подписал перемирие, положившее конец Первой мировой войне, и, будучи министром финансов Веймарской республики, одобрил Версальский мирный договор. Он был убит в 1921 году ультранационалистами из «Организации Консул», основанной командиром Фрайкора Германом Эрхардтом (1881–1971).

57 Курт Эйснер (1867-1919) был немецким еврейским социалистом, который организовал революцию, свергнувшую Виттельсбахов. Баварской династии в ноябре 1918 года. Он стал республиканским премьер-министром Баварии и на Бернской конференции социалистов критиковал умеренных социалистов за непризнание вины Германии в развязывании Первой мировой войны. Он был убит националистом графом Арко фон Валле в феврале 1919 года.

Machine Translated by Google

Национальная экономика

Задачей народного хозяйства является удовлетворение спроса, а не достижение возможно более высокого процента на ссудный капитал.

Казалось бы, этот принцип само собой разумеется для любой экономики, и тем не менее национал-социалистическая экономика отличается от современной экономики процентного капитализма именно этим руководящим принципом. Простодушному человеку производительного труда нелегко представить себе национальную экономику, не служащую удовлетворению спроса; и всё же следует ясно указать, что для нынешних хозяев экономики – банковского и биржевого капитала – удовлетворение спроса, по сути, имеет весьма незначительное значение. Международный капитал имеет интерес

в нем лишь постольку, поскольку это удовлетворение спроса может эксплуатироваться ростовщическим капиталистическим путем.

Фактически здесь мы имеем дело с двумя принципиально разными отношениями к экономике. Единственным насущным требованием ко всей экономике со стороны всего населения является, естественно, удовлетворение потребности в продовольствии, затем удовлетворение потребности в жилье и одежде, и лишь затем в совокупности выстраиваются все остальные повседневные потребности вплоть до высших искусств и культурных удовольствий. Между ними располагаются вспомогательные службы, вся транспортная система и все, что с ней связано, торговля и финансовая система. Производство товаров, в свою очередь, в здоровой экономике имеет достойнейшую цель – наилучшим образом удовлетворить потребность посредством оплаты, покрывающей издержки производства и включающей соответствующий трудовой доход предпринимателя и соответствующую долю прибыли, из которой можно покрыть как неизбежные потери, так и улучшения и обновления предприятия.

Внимание справедливого предпринимателя не направлено на получение чрезмерной прибыли в отдельных случаях, даже если это возможно благодаря счастливому стечению обстоятельств. Справедливый предприниматель вполне сознаёт свою народнохозяйственную задачу: наладить производство таким образом, чтобы потребности удовлетворялись с наименьшими издержками для потребителя, чтобы в то же время предприятие росло и процветало, чтобы издержки производства всё более снижались без уменьшения заработной платы.

Пожалуй, самым ярким примером такого истинно предпринимательского мышления является Эрнст Аббе58, соучредитель и директор завода Zeiss в Йене. Этот человек в совершенстве понимал национальную экономическую задачу предпринимателя и стремился к её реализации в меру своих возможностей.

Но в этом отношении у нас, в общем-то, нет оснований предъявлять особые претензии к нашим предпринимателям до войны. К таким людям, как Альфред Крупп59, Маннесманн60, Вернер Сименс61. , Тиссен62, Борзиг63, Краусс, Маффей64 и т.д. обеспечили себе даже социально почётное место в истории немецкой промышленности. Все они не были одержимы односторонней погоней за прибылью,

---

58 Эрнст Аббе (1840-1905) был физиком и предпринимателем, которого нанял Карл Цейсс, основатель Йенской Компания Carl Zeiss AG, производившая оптические приборы и системы, стала совладельцем фирмы.

59 Альфред Крупп (1812–1887) был сыном Фридриха Круппа (1787–1826), основавшего в 1811 году компанию Krupp Cast Steel. Во время правления Альфреда Круппа компания стала ведущим производителем оружия того времени.

60 Компания Mannesmann была основана в 1890 году и изначально занималась производством бесшовных стальных труб.

61 Вернер Сименс (1816-1892) был изобретателем и основателем компании Telegraphen-Bauanstalt в 1847 году. Сегодня Siemens AG — одна из крупнейших электротехнологических компаний в мире.

62 Август Тиссен (1842-1926) основал металлургический завод Тиссена-Фуссоля в 1867 году и приобрел другие предприятия тяжелой промышленности, которые в 1926 году были объединены в Vereinigte Stahlwerke — крупнейший горнодобывающий и сталелитейный картель в мире до Второй мировой войны.

63 Borsig — локомотивная компания, основанная Августом Борзигом (1804-1854) в 1837 году.

64 Krauss-Maffei — машиностроительная компания, основанная в 1838 году.

Machine Translated by Google

Все они оставались простыми и скромными для себя, лишь процветание их трудов было их путеводной звездой.

Действительно, неутомимая производительная и изобретательская сила немецкой промышленности привела к тому, что не только гигантский прирост населения нашёл себе работу и хлеб, но и, несмотря на рост заработной платы, несмотря на всестороннее повышение уровня жизни всех слоёв населения, важнейшие продукты стали дешевле благодаря всё новым усовершенствованиям и изобретениям. Немецкий рабочий физического труда никогда не должен забывать, что этим он обязан работникам умственного труда.

И здесь следует ещё раз со всей остротой подчеркнуть: основой и предпосылкой этого высокого расцвета германской экономики был могущественный рейх Бисмарка. Эти два фактора – единая и потому мощная политическая позиция германского рейха и беспрецедентное трудолюбие немецких предпринимателей и рабочих – способствовали всестороннему повышению уровня жизни всего населения, обеспечению гигантского прироста населения Германии продовольствием, одеждой и жильём, а также сокращению эмиграции из Германии до незначительных цифр.

Численность немецкой миграции в десятилетия после 1870 года включала в себя только здоровый излишек немецкого предпринимательского и торгового духа, который устремился в мир как пионеры немецкого трудолюбия и немецкой производительности.

В большей части вся национальная экономика Германского Рейха отвечала основным требованиям, которые мы также предъявляем к здоровой национальной экономике.

Спрос был полностью удовлетворен. Тем не менее, даже в то время существовали глубокие ущерб нашей экономике, который проявился по-разному.

1. Наши государственные финансы все больше погрязали в долгах, в то время как немецкий народ становился все богаче и могущественнее, в то время как продукция немецкой промышленности и торговли завоевывала мировые рынки сбыта, в то время как наша внутренняя экономика шла от успеха к успеху, а условия здравоохранения и жизни улучшались из года в год.

Конечно, это нехороший знак, если долги постоянно растут. Подобное явление всегда указывает на то, что что-то не в порядке. Ведь поистине следует считать совершенно абсурдным и бессмысленным, если государство, граждане которого наслаждаются растущим богатством, одновременно не находится в состоянии здоровых и процветающих государственных финансов. Это должно быть тем более удивительно, учитывая, что Германский рейх и федеральные земли получали необычайно большие доходы от своих железных дорог, почтовых и горнодобывающих предприятий, а также от государственных лесов и т. д., не говоря уже о том, что Рейх и федеральные земли могли, в силу своего финансового суверенитета, претендовать на значительную налоговую платежеспособность своих граждан.

2. Другим глубоко укоренившимся экономическим ущербом стала прогрессирующая задолженность сельскохозяйственной и городской недвижимости. Земельная реформа, применённая против неё, верно распознала весьма важную часть общей проблемы, но, к сожалению, не достигла полной эффективности.

3. Факт инфляции нашей промышленности посредством кредитов всех видов также должен был бы вызывать беспокойство у проницательных наблюдателей. Конечно, в эпоху растущего благосостояния торговые и промышленные предприятия легкомысленно относятся к принятию иностранных денег и связанным с этим процентным обязательствам, поскольку, действительно, значительно возросшие возможности для работы и доходов позволяют нести эти тяготы.

Machine Translated by Google

> Но горе, если наступают экономические кризисы! Тогда использование процентного кредита обнаруживает себя во всей своей экономической пагубности.
>
> Возникшая в эти годы форма акционерного общества, сопровождавшаяся фактическим отрывом капитала от связанного с ним труда, то есть отделением чисто капиталистических интересов в денежной прибыльности со стороны кредиторов, от здорового сотрудничества индивидуального предпринимателя и от полного отождествления его существования с его предприятием, также посеяла семена глубоких экономических убытков.
>
> 4. Растущее могущество банков, учреждений, занимающихся финансовыми операциями, должно было вселить тревогу в достопочтенного друга нации. Из слуг экономики банки превратились в безраздельных хозяев всего народного хозяйства. Примечательно и показательно, что это растущее могущество банков никоим образом не сопровождалось процветанием нашего народного хозяйства, а, напротив, чем плачевнее становилось наше хозяйство, тем больше возвеличивались банки.

Мы не будем здесь углубляться в это развитие, об этом будет сказано много при обсуждении чисто финансово-денежной экономики. Упоминание о четырёхкратном корне огромного народнохозяйственного ущерба, нанесённого финансово-кредитной системой, имело большое значение, поскольку именно эта сторона всей экономики стала противоположностью подлинно национальной экономики, а именно однобокой грабительской экономикой финансовых держав.

Тот, кому образ тела, поражённого паразитами, не приходит в голову спонтанно, должен быть крайне заинтересован в сохранении нынешнего положения или в зависимости от бенефициаров этой эксплуататорской экономики. К сожалению, последнее характерно для очень многих людей. Именно поэтому внутреннее сопротивление этой современной экономической системе-разбойнику не возникает соответствующим образом.

Особенно плохо то, что даже наука, и особенно та наука, которая должна добросовестно заниматься этими вопросами, всё ещё, за немногими исключениями (Отмар Спанн65), находится во власти современной капиталистической экономики и зависит от неё. Нынешняя национальная экономика не является проводником к истине и истинному знанию, а стала рупором национальной экономической преступности.

Все великие истины и мудрость могут быть поняты и постигнуты в их сущностных аспектах каждым простым человеком. Не следует путать это с тем, что, естественно, достичь столь фундаментального знания не так-то просто. Конечно, само знание, интуиция, подобно яркому свету, сияющему в вечно жаждущей знания душе. Однако трудна последующая работа понимания, которое должно усиленно возводить кирпич за кирпичом, чтобы, тщательно отбирая материалы, выстроить всю мысленную структуру, чтобы законченное произведение представлялось всем самоочевидным.

В таких случаях нет более высокой похвалы, чем когда кто-то сам иногда приходит к таким мыслям. Так, работая над этим произведением (летом 1923 года), я получил

---

65 Отмар Шпанн (1878–1950) – австрийский экономист и социолог, выступавший против социалистов и находившийся под влиянием экономических теорий Адама Мюллера (1779–1829), который выступал против материалистической либеральной экономической теории Адама Смита. Он был профессором Венского университета с 1919 по 1938 год, когда национал-социалисты отстранили его от профессорской должности после... Аншлюс (присоединение) Австрии. Хотя Шпанн симпатизировал националистической ориентации НСДАП, его взгляды на корпоративистское государство не полностью поддерживались национал-социалистами.

Machine Translated by Google

превосходный труд теперь уже пожилого человека, австрийского инженера В. Шобера66, в котором еще 30 лет назад с небывалой ясностью было предсказано все катастрофическое развитие финансово-кредитной ситуации в Австрии.

Шобер указывал на то, что только полный отказ от фундаментально ложных народнохозяйственных доктрин может остановить пагубное развитие народного хозяйства –
к сожалению, без малейшего успеха.

Главная причина тогда заключалась в том, что друзья Шобера из Христианско-социалистической партии, после первоначального восторженного согласия, отвернулись от него с ленивыми оправданиями: «Время еще не пришло», а на самом деле потому, что это не устраивало христианскую финансовую верхушку.

Банк давно перестал быть доверенным посредником между сберегательным капиталом и потребностями экономики, а также оборотным капиталом. Сегодня директора и представители крупных банков заседают во всех акционерных обществах. Ничто не может произойти без ведома банка. И какой интерес у банка теперь в экономике? Его интересует только то, чтобы капитал приносил как можно большую прибыль; в каком смысле он к этому совершенно равнодушен. Он не видит своей задачи в оплодотворении экономики посредством предоставления денежных займов по самым низким ставкам именно тогда, когда национальной экономике угрожают кризисы самого худшего рода – хотя это и было бы его высшей задачей –; крупные банки скорее склонны выступать с кредитными пакетами и кредитными уведомлениями именно тогда, когда обрабатывающая промышленность наиболее остро нуждается в опережающем кредите для своей работы.

Можно рассмотреть ещё и следующее: какую потребность удовлетворяют банки? – Кто-то скажет: потребность в деньгах. Конечно. Но как и на каких условиях? Пекарь, сапожник, фабрикант, торговец действительно удовлетворяют реальную потребность в пище, одежде и т. д., получая за это эквивалентную стоимость, цену, в деньгах или посредством денежного перевода.
Тем самым удовлетворяется потребность, и фабрикант и т. д. снова получает оборотный капитал для закупок, выплаты заработной платы и дальнейшего производства. Здесь замыкается экономический круг. Производитель удовлетворяет потребность потребителя, деньги выполняют свою прямую функцию посредника в обмене и заново оплодотворяют экономику в руках производителя.

Совершенно иначе обстоит дело в сфере ссудного кредитования. Во-первых, ни один банк не обязан раздавать свой товар – деньги – подобно тому, как это обязательство существует, например, для каждого торговца. Таким образом, он может гарантировать, что выдаёт деньги только тем, кто ему выгоден. Более того, банк требует, в большинстве случаев, ценных бумаг, значительно превышающих стоимость ссуды, и, кроме того, долгового сертификата, согласно которому должник должен обязуется погасить долг всем, что у него есть и что он заработает. Другими словами, в обмен на выдачу денег банк привлекает в своё владение активы, значительно превышающие сумму займа; он также допускает выдачу долгового сертификата, который открывает в его руках трудовые доходы должника. Но этого недостаточно: за этот дважды и многократно обеспеченный денежный кредит банк позволяет себе получать ещё больше в виде процентов, которые со временем становятся огромными. Таким образом, мы имеем здесь дело с процедурой, которая, если рассматривать ее экономически, вообще не является производительным действием: возвратный платеж — залог, долговое обязательство — дается немедленно, и, кроме того, должник должен согласиться на другой непрерывный платеж, который через несколько лет превысит стоимость полученных денег, без того, чтобы залогодатель

66 Венцель Шобер (1846–1928) – австрийский инженер-железнодорожник, который, как и венский профессор Йозеф Шлезингер (1830–1901), в своих экономических трудах указывал на зависимость от еврейского международного финансирования как на главную причину экономических проблем Австрии. Среди его основных трудов – «Север и его жена» (Die Noth und ihre Ursachen, 3 тома, Вена, 1880–1882) и «Регулятивная валюта в Австрии» (Die Valuta-Regalierung in Osterreich, 1892).

Machine Translated by Google

Освобождение или погашение долга. Подобный финансовый бизнес, естественно, является абсурдом с точки зрения национальной экономики, это чистейшее ростовщичество.

Истинный смысл кредита, веры в большую экономическую эффективность другого, заключается в том, что владелец сэкономленных денег не видит, что он сам может использовать свои деньги с выгодой, и поэтому обращается к тому, кому он может доверять, кому он может доверить эти деньги и кто гарантирует, что по первому требованию вернет ему его сбережения в полном объёме и неизменённом виде. Если ссуда укрепляет экономическую работоспособность должника, позволяя ему получать значительно большую прибыль, можно считать актом справедливости или благодарности, если должник, помимо возврата денег, отдаёт кредитору также определённую долю своей прибыли. Эта концепция частного денежно-кредитного хозяйства господствовала на протяжении всего Средневековья, она легла в основу церковного учения о проценте. Требование процента рассматривалось как ростовщичество. Сегодня процент, который Церковь считала ростовщичеством, стал поистине аксиомой всей нашей экономики – национально-экономическое понимание кредита превратилось в национально-экономический нонсенс. Конечно, для денежного человека такая доктрина является источником длительного и лёгкого обогащения. Не потому, что золото – как оно хотело бы казаться – действительно является силой, производящей деньги из самого себя, сверхчеловеческим явлением, которое, освободившись от земных законов тленности, подчиняет всё своим чарам непреходяще и навсегда, а потому, что в современной финансовой и международной экономике просто как закон ощущается, что любое финансовое имущество несёт в себе право на процент, в определённой степени присущее деньгам, – этот чудовищнейший переворот в отношениях между трудом и деньгами принимается как закон, как нечто, чего нельзя потрогать, как нечто, для чего наука, изучающая его, должна привести множество оправдательных доводов.

Только таким путем стало возможным отвлечь все народное хозяйство от его единственной и естественной задачи — удовлетворения потребностей и тем самым создания работы и пищи для всех и использовать его прежде всего как орудие личного обогащения владельцев банковского и биржевого капитала.

Излюбленным приёмом политической борьбы против нашего движения стало теперь то, что наше противодействие чрезмерной капиталистической эксплуатации нашего национального хозяйства и наша борьба за национальное хозяйство, удовлетворяющее требованиям социальной справедливости, изображаются как противопоставление собственности иным формам владения, а наше требование «Общественный интерес превыше личного интереса» порицается как коммунистическое. В противовес этому мы должны постоянно ссылаться на статью 8 Национальной и экономической программы (Программа, стр. 35):

«Национал-социализм принципиально признает частную собственность и подчиняет ее государственная защита».

Однако задачей законодательства будет установление границ в отношении накопление непомерного богатства в руках отдельных лиц за счет целого.

В позитивном и самом народном хозяйстве возникает требование № 10 «Национально-экономической программы» как требование ко всему народному хозяйству и его задачам в духе национал-социализма: Все немцы образуют трудовое сообщество для содействия общему благосостоянию и культуре немецкого народа.

Отсюда, в свою очередь, вытекает моральное требование, чтобы каждый немец трудился умственно и физически в меру своих сил, но чтобы эта его работа была включена в целое.

Подчеркиваю, что это моральное требование. Поэтому речь идёт не о создании Принуждение к труду, как это было введено в Советской России. Совсем другое дело –

Machine Translated by Google

введение требуемого нами года обязательных работ для каждого немца до приобретения им полных прав государственного гражданства.

И снова совершенно другое дело, что наша главная цель направлена именно на обеспечение беззаботной старости для всех товарищей нашей нации, которые усердно трудились в молодые и зрелые годы.
Именно в случае национальной экономики, которая не находится под постоянным кровопролитием процентов и пошлинной повинности за ссудный капитал, она будет, и должна, и может легко добиться того, чтобы она раздавала большие излишки таким образом, чтобы всем национальным товарищам была обеспечена соответствующая и достаточная пенсия по старости — подобная пенсии чиновников — по достижении определенного возраста или в случае преждевременной утраты трудоспособности.

Я выдвигаю здесь это социально-политическое требование потому, что выполнение этой задачи принадлежит к деятельности всего народного хозяйства, потому, что оно является тем пунктом, который не только способен постоянно говорить рабочему в самом широком смысле слова: ты должен работать!, но и потому, что за принуждением к труду оно устанавливает нечто утешительное и примиряющее — перспективу обеспеченной старости для каждого, кто всю жизнь исполнял свой долг.

В сферу основополагающего признания частной собственности как основы нашей экономики, естественно, входит и тот факт, что каждый немец имеет право на свободное зарабатывание средств к существованию и на свободное распоряжение своим трудовым доходом и нажитым имуществом (пункт 11 «Национальной экономической программы»). Ограничение этого основного права допустимо только законом, при этом следует руководствоваться положением, что только такая работа считается работой, которая не направлена против интересов общества. Сетевая торговля и спекуляция также, несомненно, требуют много труда; точно так же вор-взломщик зачастую проливает больше пота на своей «работе», чем каменщик при строительстве дома, но такая «работа» направлена лишь на одностороннее личное обогащение за счёт и во вред другим. Поэтому такая «работа» в целом вредна и должна караться со всей строгостью.

Такое прямое определение отнюдь не лишнее, ибо, как показывает практика применения закона, слишком часто и пугающе часто обнаруживается, как много вещей там именуется честным трудом. Существует также целый ряд видов деятельности, находящихся на грани, где трудно сказать, что этот труд всё ещё гармонирует «с целым».

В любом случае, необходимо создать правовые инструменты для пресечения любой деятельности или предприятий, направленных против здоровья нации как в физическом, так и в интеллектуальном плане. То же самое касается эксплуатации бедственного положения населения посредством спекуляции и ростовщичества.

Для таких мерзавцев, враждебных нации, мы требуем смертной казни. Финансовый
Штраф или даже тюремное заключение неэффективны в отношении таких недобросовестных людей.

Короче говоря, экономическая политика национал-социализма будет направлена на устранение изначально ложной концентрации экономики на прибыльности и по этой причине на восстановление уважения к единственно правильной и разумной задаче национальной экономики: удовлетворению спроса.

Это ни в коем случае не исключает доходов и прибыли для торговца, фабриканта и добросовестного предпринимателя; напротив, ни в коем случае не должно создаваться затруднений для законного стремления к заработку, пока это стремление находится в пределах общественных интересов.

Речь идёт, следовательно, о чистильном действии, а затем о сохранении безупречной как по своим формам, так и по своим показателям немецкой экономики. Под этим следует понимать требование пункта 12 «Национальной экономической программы»: Здоровое сочетание крупного, среднего и мелкого предпринимательства во всех областях экономики, в том числе и в сельском хозяйстве, должно быть сохранено.

Machine Translated by Google

При этом также раскрывается основополагающее положение национал-социализма по отношению к различным общественным порядкам.

Национал-социализм будет всеми средствами поддерживать и поощрять земледельцев как основу могущества нации и питания населения.

Если в пункте 17 Программы содержится положение, предусматривающее свободное изъятие земли в особых обстоятельствах, то под этим подразумевалось лишь, как провозгласил Адольф Гитлер 13 апреля 1928 года, «создание законных возможностей для конфискации в случае необходимости земель, приобретенных незаконным путем или управляемых не в соответствии с интересами народного благосостояния. Это направлено, таким образом, главным образом против еврейских компаний, занимающихся земельной спекуляцией». Следовательно, это положение было направлено исключительно на защиту коренного населения.

Для национал-социализма особенно важны процветание и независимость здорового торгового и меркантильного среднего класса.

И даже в формах производства так называемой тяжёлой промышленности, с точки зрения национал-социализма, нет ничего существенного, что можно было бы возразить. Именно эта крупная промышленность образцово рационализировала всё, то есть не избежала никаких затрат на внедрение лучших и более простых методов производства. Нынешняя перегруженность предприятий –
стремление к коммунизации — с чрезмерным количеством людей, которые действительно не нужны (мы имеем здесь в виду главным образом необходимость содержать собственных налоговых и страховых инспекторов и т. п.) — естественно, действует прямо против усилий по национализации промышленности.

Завершением этих экономических политических задач национал-социализма является еще одно огромное организационное мероприятие: «Введение года трудовой повинности для каждого немца».

Даже здесь к этому требованию побуждает глубоко моральный принцип — долг.

Тот, кто хочет воспользоваться правами государственного гражданина, должен также послужить государству, должен также доказать свою сознательную преданность своему государству делом, и притом безвозмездно, т. е. без возможности обогащения, совершенно так же, как солдат служит своему отечеству.

В идее обязательной трудовой повинности мы усматриваем совершенно дополнительную идею к идее всеобщей воинской повинности.

Насколько мы хотели бы считать возможным существенно сократить сроки подготовки, необходимые для того, чтобы стать эффективными солдатами, по сравнению с прежним двух- и трехлетним сроком службы, настолько мы считаем необходимым и целесообразным, чтобы каждый молодой немец был знаком с одной или несколькими коммерческими видами деятельности, в которых он может послужить государству.

Сознание долга в отношении качества труда настолько пострадало под властью машины и под ещё более разрушительной доктриной классовой вражды рабочих к предпринимателям, что обучение в этой области под жёстким государственным руководством и по единым принципам представляется совершенно необходимым. Именно предприниматели, в хорошем смысле, будут приветствовать такое учреждение и ни в коем случае не будут считать его соревнованием. Такая рабочая армия не может быть соревнованием уже потому, что, как показывает опыт, всякая производительная экономическая деятельность государства должна быть чрезмерно обременена его официальным аппаратом, поскольку наём и обучение молодой, неопытной рабочей силы поглощают слишком большую часть его производительности.

С другой стороны, задачей этого года трудовой службы будет более полное ознакомление молодёжи на образцовых государственных предприятиях со всеми достижениями техники. Они должны, если

Machine Translated by Google

по возможности покрыть реальные потребности рабочей силы и национальных товарищей, служащих в армии.

Таким образом, конкуренция государства с остальной частью национальной экономики не подлежит сомнению, в лучшем случае оно могло бы действовать в определенных областях как регулятор цен по рыночным ценам, которые все же оставляют свободным торговцам и свободным предпринимателям широкие возможности для получения разумной прибыли.

В задачу настоящего манифеста не входит дальнейшее изложение подробностей. Тем не менее, их необходимо кратко очертить и осветить, ибо мы знаем, что правильное решение этого вопроса принесёт огромную пользу для восстановления нашей экономической морали, не говоря уже о той выгоде, которую вся экономика извлечёт из того, что идея долга по отношению к труду пробудится как моральный долг по отношению к нации.

Относительно положения государства-гражданина по отношению к национальной экономике Бисмарк однажды заявил:

«Мы живем не для того, чтобы быть счастливыми, а для того, чтобы исполнить свой долг».

Этот нравственный принцип лежит также в основе нашей позиции по отношению к государству и экономика.

Machine Translated by Google

Национальная финансовая реформа – Деньги и кредит в

Национал-социалистическое государство

«Правило интереса».

Требование разрушить рабство процентов — это новаторское явление в политической программе. Одного этого факта было бы достаточно, чтобы самые широкие круги выступили с самым яростным протестом против национал-социализма.

Подавляющее большинство противников составляют те, кто действительно потерял всё из-за нынешней капиталистической экономики, основанной на процентах, и кто, воспитанный на этих идеях, всё ещё боится утраты уже утраченных привилегий. Эта оппозиция действительно лишена стимула, ибо именно отсутствие какого-либо внутреннего импульса характерно для круга, запертого в идеале капитальной пенсии.

Еще одна группа — это те, кто зависит от кредитов или, по крайней мере, считает, что зависит.
Эта группа, естественно, боится не столько отмены обязанности платить проценты, сколько того, что она не получит больше оборотного капитала, если все не останется по-прежнему.

Другая группа – это замечательные национальные экономисты, для которых противодействие проблеме освобождение от процентов есть альфа и омега их национальной экономической мудрости.

Другая группа — это злонамеренные люди, которые, конечно, не придерживаются лучшей точки зрения, но которые по личным или партийно-тактическим причинам борются с этим основным требованием национал-социализма ложными утверждениями и искажениями.

Что круги международных финансов, осуществляющие правило процента, находятся именно на
В связи с этим требованием наши самые непримиримые и злейшие враги очевидны.

За исключением злонамеренной и профессионально заинтересованной оппозиции, главными причинами враждебного и недоверчивого отношения являются - невежество и умственная лень, глупость.

Мы имеем здесь дело с достаточно сильными оппонентами, с оппонентами, среди которых любая система, которую можно попытаться навязать, терпит крах, которые отступают, как медуза, под давлением убедительных объяснений, но сразу же после ослабления давления снова впадают в старые способы мышления.

Итак, что же подразумевается под «рабством интересов»? Под рабством интересов следует понимать долг государства и народа, связанный процентами, перед наднациональными финансовыми силами. Следовательно, речь идёт о новой форме рабства – рабстве перед властью финансов. Это рабство страшнее и жестокее, чем любая форма правления, когда-либо существовавшая под властью абсолютных государей, потому что оно осуществляется безлично, без каких-либо человеческих чувств, одержимое лишь ненасытным инстинктом расширения и расширения, с непревзойдённой жаждой власти.

Распространенное выражение, объясняющее существование этого правила, звучит так: «Деньги движут миром». Но здесь деньги используются лишь как символ господства финансовой власти. Сами деньги, металлические и бумажные деньги, сами по себе по своей природе ни хороши, ни плохи и не осуществляют никакого господства. Деньги как средство платежа необходимы для обмена товарами и услугами. Вот почему все попытки рассматривать господство финансовых властей только с точки зрения денег изначально ошибочны и обречены на неэффективность, поскольку в случае этого господства мы имеем дело не с вопросом узкой денежной системы, а с вопросами власти.

Деньги как инструмент власти сами по себе, как уже упоминалось, ни хороши, ни плохи, всё зависит только от их использования. Тот факт, что их можно использовать и убийственно, то есть злоупотреблять ими, не имеет никакого отношения

Machine Translated by Google

Никаким образом не нейтрализовать бесконечно разнообразные и незаменимые возможности их полезного использования. Даже деньги, применяемые с пользой, оказывают благотворное влияние на народное хозяйство. Деньги недаром называют кровью в народном хозяйстве. Пока деньги остаются верны своей функции средства обмена, пока полученные или заработанные деньги снова направляются в народное хозяйство, они не могут оказать никакого вредного влияния на народное хозяйство.

Теперь вступает в дело один фактор: желание использовать деньги как средство сбережения. Само по себе это желание вполне оправдано, напротив, можно лишь всецело желать, чтобы смысл сбережения снова был возвращён в почёт, если – да, если – сбережения вообще возможны в нынешних условиях. Длительная, угрожающая девальвация наших немецких денег из-за безответственной государственной финансовой политики действительно делает сбережение глупостью, поскольку уже через несколько недель или дней стоимость денег может упасть до малой доли от прежней. Следовательно, чтобы деньги могли выполнять свою функцию сбережения, они должны иметь стабильную стоимость.

Поскольку немецкие деньги, по причинам, которые нам ещё предстоит изучить, в настоящий момент не обладают стабильной стоимостью и не могут её иметь, немецкий сберегатель в каждый нестабильный период ищет деньги стабильной стоимости. Такими деньгами стабильной стоимости являются так называемые благородные валюты: доллары, швейцарские франки и голландские гульдены, деньги скандинавских народов и т. д., а также металлические деньги из драгоценных металлов.

Но теперь национальная экономическая задача денег как оборотного капитала экономики противостоит этому стремлению к накоплению стабильной денежной массы. Чтобы понять этот вопрос во всей его глубине, мы должны исходить из того, что деньги по своей сути являются и должны быть не чем иным, как «знаком выполненной работы». Привычное объяснение: «Деньги – средство обмена» ни в коем случае не ложно, но оно не исчерпывает вопрос. Задача денег, и притом самая важная, – посредничество в товарообмене. Но эту задачу выполняют и другие вещи, например, чайные пакетики китайцев, раковины каури негров и т. д. Сокровенная суть денег, выпускаемых сегодня государством, а также денежных суррогатов, заключается в том, что они являются знаками – можно сказать, ваучерами – определённой работы, выполненной другими лицами. Под «выполненной работой» мы должны понимать в широком смысле любой экономический продукт, в том числе и сырьё, поскольку даже оно имеет коммерческую или продажную стоимость только в том случае, если оно добыто и доставлено на рынок. Чтобы облегчить этот обмен товарами между собой, да и вообще сделать его возможным в сложной экономике, необходимо было изобрести средство обмена, которое позволило бы производителю одного товара удовлетворить свои многочисленные потребности посредством этого средства обмена, имеющего всеобщую силу. Сапожник из года в год делает башмаки и сапоги, но ему нужен хлеб насущный, мясо, молоко, яйца, ему нужна одежда и так далее. Пекарю, у которого сапожник покупает хлеб, действительно может понадобиться одна или две пары сапог в год, но ему не могут платить за весь хлеб, который все едят, покупая только сапоги. Он должен также платить своему мельнику и поставщику дров за муку и топливо, но они тоже не могут больше использовать сапоги, потому что сами уже получают сапоги и сапоги от другого сапожника.

Но пекарь, естественно, не может платить мельнику за муку своими продуктами, он должен печь хлеб для общества. Другими словами: чисто меновая экономика совершенно невозможна в развитой национальной экономике с глубоким разделением труда. Посредник обмена
Поэтому он необходим. В самом общем виде этот посредник обмена должен представлять собой общепризнанную, охраняемую государством запись о продуктах народного хозяйства; необходимо также, чтобы на эти записи можно было что-то купить, и каждый должен быть обязан предоставлять свои товарные продукты за эти деньги обмена.

Machine Translated by Google

Например, ошибочно также утверждать, что деньги — это запись выполненной работы. Конечно, эти деньги принимаются как выполненная работа, но не потому, что экономический цикл ими уже завершён, а потому, что эти деньги действительно являются записью каждого из множества выполненных трудовых действий – записью, с помощью которой каждый может удовлетворить свою потребность в жизненных и других нуждах. Только когда эта потребность удовлетворена и деньги возвращены в экономику, основной круговорот денег завершается. Но если деньги остаются лежать в одних руках как накопленные или сбережённые, то совершается лишь половина обмена, лишь половина цикла. Деньги ещё не выполнили своего назначения, напротив, они оторваны от цели, для которой они были изобретены и для которой существуют. Мы должны принципиально заявить, что такое прерывание народнохозяйственной функции денег по причинам народнохозяйственным и народнополитическим недопустимо. Очевидно, не может быть так, чтобы всякая полученная финансовая сумма немедленно выдавалась, чтобы финансовый рынок был снабжен деньгами в таком изобилии, чтобы каждое частное лицо могло так организовать свои экономические отношения, чтобы сохранить для себя суммы на покрытие своих ежемесячных потребностей или суммы на более крупные разовые годовые услуги, но должно быть признано совершенно недопустимым с точки зрения национальной экономики, чтобы деньги, распределяемые государством на благосостояние общества, изымались из общественного обращения в виде накопленных денег.

Финансовой системе, следовательно, соответствует также обязанность тратить, то есть обязанность вернуть приобретенные деньги в оборот.

Здесь можно ещё раз довольно резко подчеркнуть, что сбережения никоим образом не делаются невозможными. Сбережения, в правильном понимании, никоим образом не являются алчным и скупым накоплением денег, но – если использовать излюбленное сочетание идеи сбережений с помощью детям – , это создание и приобретение товаров, покупка или строительство небольшого дома, покупка ценных предметов, коллекций, книг, картин, предметов домашнего обихода, расширение и улучшение делового предприятия, увеличение запасов и т. д., и это гораздо лучшая «сбережение», чем накопление золота.

Именно нам, немцам, пришлось пройти через глубочайшее мировоззренческое воспитание по этому вопросу. Эта правильная «экономия», только что описанная, оправдала себя наилучшим образом, а ложная, ориентированная на деньги, была жестоко отомщена.

Это безошибочно верное чувство народа даже в этих вопросах нашло совершенно верное отражение в сагах и сказках. Накопленные деньги превращаются в бесполезный ком, или исчезают, или приносят бесконечные несчастья. С другой стороны, всегда и везде тот, кто своим трудолюбием «чего-то добился» – и под этим здравым рассуждением всегда понимает процветающее частное хозяйство, будь то торговое, коммерческое или промышленное, –
приобрел уважение и почёт. Такое развитие богатства не вызывает возражений, оно не направлено против духа денег, оно, как процветающий член всей экономики, социально в лучшем смысле этого слова.

После этих кратких, но необходимых, поскольку существенных, замечаний о финансовой системе вернемся к исходной точке нашего вопроса: «Что мы подразумеваем под процентным рабством?»

Если из-за удержания денег в руках людей, не осознающих народнохозяйственного назначения денег, или, тем более, в руках тех, кто хочет использовать собранные деньги как инструмент власти, возникает тупик, денег, остающихся в обращении, становится меньше, возникает денежный голод. Но те, кто владеет деньгами, всё равно не возвращают их в обращение, как того требует экономически здоровый народ, поскольку они, в свою очередь, удовлетворяют текущие потребности и строят дома или покупают другие.

Machine Translated by Google

Коммерческие или промышленные товары. Они, таким образом, не отнимают у предпринимателя или владельца завода, которому, безусловно, необходим оборотный капитал для поддержания своего предприятия, его продукцию, а отдают ему деньги, незаконно удерживаемые ими в народнохозяйственном смысле, под особый налог – под проценты. Национально-экономическое давление начинается.

Отношение производства товаров – производителя – работника народного хозяйства к деньгам одним махом переворачивается с ног на голову. Деньги, которые по своей сути и своему изобретению должны были служить экономике, внезапно эмансипировались и оказывают давление на производство товаров. Начинается финансовое правление. Конечно, частное хозяйство радо, что может хотя бы таким образом содержать свои предприятия, ибо оно чувствует себя обязанным служить народному хозяйству. Накопитель денег извлекает из этого чувства народнохозяйственного долга работника народного хозяйства двойную выгоду: во-первых, он получает долговое обязательство – то есть юридический титул, – согласно которому должник всем своим имуществом обязан безвозмездно вернуть ссуженные суммы; в большинстве случаев в качестве залога используются другие, совершенно определённые предметы имущества; во-вторых, должник должен, кроме того, давать в залог себя под непрерывный надбавочный платеж, который называется процентами.

Таким образом, гарантированный кредит предоставляется не по причинам, которые соответствовали бы буквальному смыслу слова «кредит», то есть вере в большую экономическую эффективность и производительность, а исключительно с намерением использовать потребность предпринимателя в получении без каких-либо усилий части своего трудового дохода. Кредит также предоставляется не для стимулирования производства, а исключительно для того, чтобы сделать владение деньгами «прибыльным». Кредитору, по сути, совершенно безразлично, каким предприятиям используется кредит; если он заинтересован в нём, то лишь для того, чтобы убедиться в сохранности своих денег и, прежде всего, в том, что они действительно приносят проценты.

В целом, кредитная система, опосредованная банками, сегодня построена таким образом, что капиталист, владелец денег и кредита, как правило, полностью оторван от труда. Он не имеет никакого личного отношения к различным отраслям производства, в которых он «заставляет свои деньги работать», как гласит излюбленное, вводящее в заблуждение выражение. Что акционер знает о «Girmes», «Pöge», «Weser», «Riebeck Montan», «Otavi», «Salitrera», «Steaua Romana»67, что он знает о том, что производится на этих заводах? Его это не интересует, его интересует лишь одностороннее – растут или падают акции и насколько высоки дивиденды, приносимые его капиталом. Совершенно безразлично также, обслуживают ли производство в целом акционерные компании или другие формы капиталистической деятельности (акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, профсоюз и т. д.). Главное, единственно решающее – это «рентабельность». Доказательством этого служит огромная популярность банковских акций. Крупные банки, как и любое кредитное учреждение, вообще не занимаются производительной деятельностью в смысле производства товаров. Здесь, в системе крупных банков, идея процента, то есть возможность передачи гигантской доли доходов производительного труда во владение простого владельца денег, причём для последнего совершенно без усилий, празднует настоящий разгул. Сегодня почти нет ни одного предприятия, которое не зависело бы в какой-либо форме от банка, не управлялось бы чисто процентно-капиталистически. Вся народнохозяйственная деятельность зависит от банковского и биржевого капитала и связана с ним процентами.

67 Girmes — текстильная компания, основанная Йоханнесом Гирмесом (1854-1912); Weser — судостроительная компания, Riebeck-Montan — горнодобывающая компания, Otavi — горнодобывающая и железнодорожная компания, Salitrera — чилийская компания по добыче селитры, Steaua Romana — румынская нефтеперерабатывающая компания.

Machine Translated by Google

Властители банков – крупные финансовые круги – являются одновременно и властителями производства. От них зависит, остановится ли работа или рынок будет завален огромным количеством хлама. Для организованного частного сектора удовлетворение спроса – дело совершенно второстепенное.

В случае этой процентно-капиталистической экономической формы современной кредитной системы мы имеем дело, таким образом, с полнейшей национальной экономической безнравственностью, с полным извращением смысла финансово-кредитной системы как слуги экономики в положение ее абсолютного господина.

Творческий и производительный труд стал рабом, и миром правит хитроумный, хищный, вечно подвижный еврейский дух ростовщичества. Это вымогательство возможно лишь посредством создания искусственного чрезвычайного положения посредством экономически незаконного изъятия денег на национальном уровне. И это сегодня считается справедливым, правом, которое никто не смеет посягать, потому что это вступает в конфликт с господствующей над миром властью крупного ссудного капитала.

Рабство интереса достигло совершенства!

Она достигла своего совершенства благодаря тому, что обольстительные искусства подвижного духа сумели привязать к процентному рабству даже государство, этого покровителя финансовой системы, так что оно также, со связанными руками, признало международный капитал своим господином и позволило отвлечь себя от своей настоящей задачи покровительства национальному хозяйству, превратив в судебного пристава, сборщика процентов с крупного ссудного капитала.

Machine Translated by Google

Национальная финансовая экономика

Теперь наша особая задача — проследить это развитие национальной финансовой экономики.

Даже здесь будет правильным начать с определения фактов, как они известны сегодня.

Выдающимся явлением в национальной жизни народов западного культурного круга является колоссальный долг всех государств. Независимо от того, победители они или побеждённые, все они несут колоссальное бремя долгов в своих национальных экономиках, серьёзно пострадавших от войны.

Наиболее значимым статистическим трудом Британской империи является «Ежегодник государственного деятеля»; этот официальный национальный ежегодник дает отдельным штатам точный обзор состояния их государственных долгов и т. д.

Согласно этому документу, долг Англии, то есть английского рабочего класса, международному капиталу на 31 марта 1930 года составлял 7 596 000 000 фунтов стерлингов с годовым платежом процентов около 350 миллионов фунтов стерлингов. Весьма полезно перевести эту сумму в немецкие марки, поскольку таким образом лучше всего видно, что в данном вопросе о процентах речь идёт о международном вопросе самого широкого масштаба.

Франция задолжала своим внутренним и иностранным процентным кредиторам около 279 миллиардов золотых франков.

Соединенные Штаты Северной Америки, благословенная страна доллара, имеют государственный долг бремя около 16 миллиардов долларов.

В Канаде, Австралии, Индии, Италии, Чехословакии, Польше – повсюду мы видим одну и ту же плачевную картину безнадежной задолженности государств, а следовательно, и народов, международному капиталу. Везде национальная жизнь вращается вокруг одного вопроса: как платить проценты по нашим займам, то есть по нашим долгам международному финансовому миру, крупному ссудному капиталу?

Министерства финансов всех государств неустанно заняты поиском новых налоговых источников, парламенты месяцами консультируют по новым налоговым законопроектам, но любое сопротивление бесполезно. Перед величием международного ростовщического капитала и его «законными» требованиями о выплате процентов парламенты и правительства раз за разом терпят крах и угнетают свои народы беспрецедентным налоговым бременем, вместо того чтобы осмелиться положить конец этому колоссальному международному мошенничеству, сказав категорическое «нет».

Несправедливость стала законом, господин — рабом.

Как обстоят дела в нашем бедном отечестве, мы испытываем ежедневно и ежечасно.

Бурно и мощно восстал молодой немецкий рабочий гигант, добившись национального единства кровью и железом. Его неутомимый труд, его творческий дух порождали всё новые изобретения. Немецкий предпринимательский дух и дерзость покоряли мировые рынки. С изумлением и тревогой французский и английский ссудный капитал Ротшильдов и других банковских магнатов, а также трастовый капитал американских финансистов Канов, Лёбов, Шпейеров и других, ощущали серьёзную угрозу своей прибыльности. Стоимость немецкой марки, то есть качество и дешевизна немецких товаров, продолжала расти; можно было предположить, когда марка достигнет стоимости доллара, пока Германия не превзойдёт английскую мировую торговлю; можно было видеть, как во всём мире немецкие транспортные сооружения, немецкие учебные заведения, немецкие санитарные организации, немецкие городские администрации, немецкие военные методы брались за образец; можно было видеть, как повсюду в мире немецкие инженеры, пионеры немецкого трудолюбия, строили железные дороги, мосты и улицы. Но все это означало, что доходность капитала, сданного взаймы,

Machine Translated by Google

Во всем мире международные финансы оказались под угрозой. Тогда международные финансы решили, с помощью международного масонства, окружить Германию и, используя все средства лжи и клеветы, представить ее врагом мира. – Эдуард VII был лишь фигурой, продвигаемой вперед в этой шахматной партии. Националистические страсти против Германии разжигались как в Англии, так и во Франции. Указание на политическую предысторию мировой войны здесь неуместно, но в любом случае несомненно, что сторона Германии, несмотря на ее военную мощь, проиграла, поскольку о политической контригре против интриг держав Антанты вообще не может быть и речи (ср. Розенберг, Международное масонство68).

Даже единственная группа, ещё сохранявшая в Германии внешнеполитический инстинкт, – «Всегерманская партия»69 – не подозревала, что эта могучая борьба между вооружёнными нациями велась не ради политического успеха, а имела целью финансовое подчинение немецких рабочих корыстному рабству международного капитала. Милитаристское подавление Германии, естественно, было особой целью Франции, уничтожение германского флота – особой целью Англии. Но выше обеих этих империалистических целей Франции и Англии всегда стояло стремление международного капитала к мировому господству.

Пока народы терзали друг друга в яростной борьбе, и кровь лучших рекой лилась на полях сражений, еврейство всего мира пришло в движение. Для всего Иудея настало время жатвы.

Крупные финансовые круги финансировали мировую войну; во всех странах мира еврейские писаки заседали в редакциях международной прессы, лгали и подстрекали народы к новым взаимным нападкам. Таким образом, 26 государств были втянуты в войну против Центральных держав. С востока поток восточных евреев хлынул в немецкие земли; они продвигались вперёд, торговались, захватывали и обогащались, захватывали квартиры в городах и приобретали всё, что могли. В военно-промышленных компаниях этим делом грабежа и жестокого управления немецкой рабочей силой занимались представители еврейской расы, и евреи пробивались вперёд и наверх, на все должности в государстве и экономике. Внутреннюю деморализацию сознательно проводили евреи Гаазы, Диттманы, Коны, Люксембурги, Барты, затем Парвусы-Гельфанды, Эйснеры, Левены, Граднауэры70, подстрекаемые и поддерживаемые честолюбцами, глупцами и властолюбивыми преступниками против немецкого народа.

---

68 Альфред Розенберг опубликовал работу под названием Das Verbrechen der Freimanrerei (1921), а также Freimaurerische Weltpolitik im Lichte der kritischen Forschung (1929) в серии Nationsozialistische Bibliothek, том 9.

69 Alldeutscher Verband — немецкая националистическая организация, основанная в 1891 году. Во время Первой мировой войны ассоциация продвигала экспансионистские цели Германии, а после войны поддержала генерала Эриха Людендорфа (1865-1937) в его заявлении о том, что Германия была предана («ударена ножом в спину») социалистами и демократами во время войны.

70 Хуго Хаазе (1863-1919) был еврейским социалистом, который стал председателем Социал-демократической партии Германии (СДПГ) вместе с немцем Августом Бебелем в 1911 году. Он называл себя пацифистом и организовал огромный антивоенный митинг в июле 1914 года. Вильгельм Диттман (1874-1954) был видным членом СДПГ, который был приговорен к тюремному заключению за участие в забастовке рабочих берлинского завода вооружений в феврале 1918 года. Во время и после Ноябрьской революции, последовавшей за окончанием Первой мировой войны, Диттман играл активную парламентскую роль как член Независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ). В 1933 году, после прихода Гитлера к власти, Диттман бежал в Швейцарию. Оскар Кон (1869–1934) был еврейским политиком, сотрудничавшим с Карлом Либкнехтом, основателем Союза спартаковцев, и убеждённым сионистом. Он бежал
в Париж в 1933 году. Роза Люксембург (1871–1919) была еврейской марксисткой, основавшей вместе с Либкнехтом «Союз спартаковцев», который впоследствии стал Коммунистической партией Германии (КПГ). И Люксембург, и Либкнехт были убиты фрайкором в 1919 году. Эмиль Барт (1879–1941) вступил в НСДПГ в 1917 году и был одним из шести членов Совета народных депутатов (Rat der Volksbeauftragten), созданного в ноябре 1918 года после падения германской монархии (другими членами были Фридрих Эберт, Филипп Шейдеман и Отто Ландсберг из СДПГ, а также Хаазе и Диттман из НСДПГ).
Александр Парвус (урождённый Исраэль Гельфанд) (1867-1924) был евреем из гетто в Белоруссии, который сыграл важную роль в реализации марксистской стратегии «перманентной революции» благодаря своим многочисленным международным контактам с Розой Люксембург, Лениным, Троцким и Младотурки. Макс Левин (1885-1937) был русским большевиком еврейского происхождения, который стал гражданином Германии в 1913 году и членом

Machine Translated by Google

Так германская нация окончательно рухнула изнутри. Звезда Иуды взошла кроваво-красным цветом. Последняя нация, стойко сопротивлявшаяся международным финансам и их колдовству, пала, сложив оружие и преклонившись перед ужасающим игом Версальского договора. Истекающая кровью от тысячи ран, лишенная руководства, и не столько из-за изгнания князей, сколько из-за того, что именно они полностью не справились с ролью настоящих лидеров, германская нация была ведома своими парламентами и парламентскими правительствами роковым приговором, всегда уместным в такие времена, – фразой «во избежание худшего» – в рабство, подчинённое процентам ссудного капитала.

КПГ (Коммунистической партии Германии). В апреле 1919 года Левин основал Баварскую Советскую Республику вместе с другим членом КПГ, русским евреем, Ойгеном Левином (1883–1919). Однако этот «советский» эксперимент был пресечен президентом Фридрихом Эбертом, который использовал Фрайкор для поддержания порядка в Мюнхене. Левин был арестован и казнён Фрайкором в мае 1919 года, но Левин бежал в Австрию и Советский Союз, где также был казнён в 1937 году во время сталинских чисто
Георг Граднауэр (1866–1946) был евреем, членом СДПГ, первым министром-президентом Саксонии после упразднения королевства Саксония. Будучи умеренным социалистом, он пытался подавить радикалов в Лейпциге с помощью Фрайкора, следуя примеру Эберта в Мюнхене. Это дорого ему обошлось на выборах, и в 1920 году он был вынужден уйти в отставку.

Machine Translated by Google

Версальский диктат, Пакт Дауэса и план Янга

Цель мировой войны была достигнута: Германия, самая трудолюбивая и эффективная нация мира, была устранена в качестве конкурента на мировом рынке, подавлена в военном отношении, лишена лидера, соблазнена и отравлена ложными марксистскими доктринами, морально разложена и погребена под горой долгов, от которых она никогда больше не сможет избавиться, а должна будет вечно служить процентным рабом международному капиталу.

Согласно Лондонскому плану платежей, Германия должна была признать наличие интереса имея долг в 132 миллиарда золотых марок, и к этому долгу прибавлялись еще и проценты.

Было бы смешно, если бы это не было так ужасно серьёзно и если бы враги не отнеслись к этому столь беспощадно, прямо вопреки всем банальностям пацифистов: «Но это будет не так плохо» и «Разум восторжествует». Нет! Не восторжествует! И международные финансы сделают всё, чтобы Германия и дальше находилась в рабстве этих интересов. Только мы можем освободиться.

Глубокая трагедия немецкой нации заключается в том, что, будучи в целом эффективной в узком рабочем кругу, она немедленно становится неуверенной, как только поднимает взгляд за пределы повседневной работы и предстаёт перед лицом великих мировых событий. Здесь добросовестный и педантичный немец теряет всякую меру, он становится визионером и энтузиастом. «Немецкий профессор», достигающий выдающихся результатов в своей специальности, становится объектом юмористических статей, от забывчивого зонтика до восторженных рассуждений идеологов; немецкий офицер, уповая на исключительную эффективность своих войск, склонен недооценивать духовные неопределённости политического характера и силу идей, тем самым ставя под сомнение конечный успех; немецкий чиновник склонен считать себя господином народа, а не слугой целого.

Итак, мы видим в большом и малом эту пагубную черту немецкого характера: немцы — специалисты и мечтатели. Каждый по отдельности более эффективен и трудолюбив во всех специальных областях, чем любой другой народ, и даже способен всецело воспылать энтузиазмом к любой великой идее и с героической храбростью отдать за неё жизнь, но менее умело видит и находит верное решение в промежуточном круге международных экономических и политических вопросов.

Отражением столь основополагающей черты характера немца в политической сфере является его столь часто жалуемое отсутствие национального чувства и политическая некомпетентность. Среднестатистическому немцу в известной степени не хватает чувства масштабности; поэтому он зачастую не понимает, что эти цифры долга – его судьба, что эти цифры, что признание этого долга, готовность и стремление выплатить его деньгами и материальными благами – основная причина всего отчаянного положения немецкой нации.

Однако гораздо меньше он понимает, что бенефициарами этого германского платежного обязательства на самом деле являются не другие страны, а исключительно международные финансы.

Однако для международных финансов возврат займа не имеет никакого значения, а важна лишь постоянная обязанность выплачивать проценты. Именно поэтому международные финансы, составившие Версальский диктат в его финансовой части, изначально установили сумму основного долга столь фантастически высокой, что о возврате долга не может быть и речи, но даже при возможном уменьшении суммы основного долга (во всяком случае, только с одновременным повышением процентной ставки) Германия навсегда окажется в рабстве процентов.

Machine Translated by Google

Навязывание этого правила процентов нашему бедному трудолюбивому народу было конечной целью мировой войны это была цель крупных финансов, и эта цель была полностью достигнута.

Соответствующие положения Версальского договора настолько ужасающи, они так ясно показывают всю серьезность и разрушительную жестокость этого правила процентов, которое отдает все, что мы имеем и ради чего мы работаем, в руки международных финансов, что я привожу их выдержки ниже:

> Статья 231. Союзные и ассоциированные правительства заявляют, а Германия признает (!), что Германия и ее союзники, как виновники (!), несут ответственность за все потери и ущерб, понесенные союзниками, ассоциированными правительствами и их членами в результате войны, навязанной им нападением Германии и ее союзников.

Хотя в ст. 232 довольно цинично признается, что «ресурсы Германии недостаточны для обеспечения полного возмещения всех этих убытков и ущерба», тем не менее, требуется обязательство «все эти убытки и ущербы возместить».

> Статья 233 гласит: «Размер ущерба будет определен Комиссией по репарациям».

> Статья 234 гласит: «Репарационная комиссия будет периодически проверять платёжеспособность Германии... Но она не может отказаться от какой-либо суммы без одобрения различных правительств, представленных в Комиссии».
>
> Статья 234 определяет: «Германия выплатит до определения окончательной суммы иска о возмещении ущерба... 20 миллиардов марок золотом (золотом, товарами, судами, ценными бумагами или иным образом)».
>
> Германия также выпустит облигации, указанные в ст. 12c Приложения II.

И вот теперь, аккуратно спрятанный и почти в самом конце, в Приложении II, статья 12c, раздела VIII так называемого Версальского мирного договора, речь идёт о финансовом политическом удушении Германии. В наиболее важных пунктах этой статьи 12 говорится следующее:

> Комиссия имеет все полномочия и осуществляет все полномочия, гарантированные ей настоящим Договором.
>
> Комиссия обладает, в целом, наиболее широкими полномочиями по надзору и обеспечению соблюдения в вопросах возмещения ущерба. Она должна соблюдать следующие условия и определения:
>
> а) Всякая часть общей суммы установленных требований, которая не уплачена золотом, судами, ценными бумагами или товарами или иным образом, должна быть обеспечена Германией на условиях, определяемых Комиссией, путем перевода соответствующей суммы в облигации или обязательства любого рода с целью осуществления признания причитающейся суммы.
>
> б) Комиссия будет периодически оценивать платежеспособность Германии и проверять немецкую налоговую систему (!), с тем чтобы, во-первых, все доходы Германии, включая доходы, предназначенные для выплаты процентов и обслуживания долга по ее внутренним займам, предпочтительно (!) использовались для выплаты сумм, которые она должна по титулу или

Machine Translated by Google

> репараций, а во-вторых, для того, чтобы получить уверенность в том, что налоговая система Германии является точно (!) такой же репрессивной, как и у любой другой державы, представленной в Комиссии.

Этот параграф дьявольски сосредоточен на длительном подавлении Германии, он фактически содержит возможность, ссылаясь на какое-нибудь мелкое разбойное государство, где установлены неограниченные налоги, просто предусмотреть введение таких же налогов и в Германии. Но в то же время он с жестокой откровенностью признаёт, что и другие нации должны находиться в том же долговом рабстве. И вот следует печально известный параграф с.

> c) В целях содействия и осуществления восстановления экономики союзных и ассоциированных стран, Комиссия, как установлено в статье 232, получит от Германии в качестве гарантии и признания своей вины первый взнос, состоящий из облигаций для держателей, подлежащих оплате золотом, которые освобождены от любых налогов или сборов любого рода (!), которые вводятся или могут быть введены правительствами Рейха или германских земель. Эти облигации предоставляются в рассрочку (!) и тремя взносами, как определено ниже: 1. 20 миллиардов золотых марок должны быть выплачены немедленно. 2. 40 миллиардов золотых марок будут выданы в виде облигаций с процентной ставкой 5% + 1% на погашение с 1926 года. 3. Письменное обязательство выплатить дополнительно 40 миллиардов золотых марок облигациями с 5%-ным покрытием будет выдано немедленно.

Этот пункт – ядро всего Версальского договора. Мы знаем, что Лондон Ультиматум 71 не только предусматривал сокращение выплат, но, напротив, устанавливал общую сумму в 132 миллиарда золотых марок. Статья 16 прямо гласит: «С 1 мая 1921 года германское правительство обязано выплачивать проценты по своим долгам». Процентная ставка установлена в размере 5 процентов.

Далее следует статья 17, которая дает определение каждому нарушению:

> Статья 17. Если Германия просрочит выплату какого-либо долга, возложенного на нее предыдущей частью договора, Комиссия немедленно уведомит об этом каждую участвующую державу и одновременно предложит меры, которые следует принять против нее.

А теперь следует один из самых возмутительных пунктов всего договора:

> Статья 18. Германия обязуется не толковать меры, которые союзные и присоединившиеся к ним державы сочтут оправданными (а какие не были бы оправданы в глазах противников?), принимая против преднамеренного (!) неподчинения Германии, как враждебное обращение (!). Эти меры могут включать в себя запреты на импорт, экономические и финансовые санкции и вообще (!) все меры (!), которые заинтересованные правительства могут счесть необходимыми в силу обстоятельств.

С этим пунктом, естественно, открываются двери и ворота для любого, даже самого жестокого, террора, и правительство Германии далее прямо подписалось, что оно не может даже рассматривать

---

71 После того как в январе 1921 года Межсоюзническая репарационная комиссия установила сумму, которую Германия должна была выплатить в качестве репараций, в размере 269 миллиардов золотых марок, 5 мая 1921 года премьер-министр Великобритании Дэвид Ллойд-Джордж представил немецкому послу в Лондоне шестидневный ультиматум, согласно которому, если Германия не признает выплату 132 миллиардов марок (несколько иной расчет, чем 269 миллиардов, принятые в январе), а также другие положения Версальского договора, союзники оккупируют Рурскую область.

Machine Translated by Google

величайшие притеснения, убийства немцев, жесточайшие высылки, грабежи, разрушения и т. д. «как враждебное отношение»!

Это письменное заявление немецкого народа жестокому, мстительному, беспощадному врагу, далее, предусмотрено навсегда, ибо ст.23 гласит:

> Комиссия будет распущена, когда Германия и ее союзники уплатят все суммы, причитающиеся ей по выполнению настоящего договора или в соответствии с решениями Комиссии, и когда все эти суммы или их эквиваленты будут распределены между участвующими державами.

Это вечное процентное рабство Германии.

Может быть, теперь наши политические друзья и враги поймут, что следует понимать под рабством интересов, может быть, поймут, почему ликвидация этого ужасного рабства интересов стоит в центре наших требований. Может быть, поймут также, почему в случае с этим требованием речь идёт о международном вопросе первостепенной важности. Для Германии это просто вопрос судьбы , и даже для других наций это самый решающий вопрос для восстановления.

В сравнении с этим международным вопросом все остальные вопросы меркнут, ибо без разрушения процентного рабства возникновение производительных наций вообще невозможно. Если бы нынешнее процентное рабство сохранилось, бог Мамона воцарился бы на престоле. Бог мёртв, души народов умирают, мир заполонила человеческая свалка, рабы международных финансов. Деньги правят миром.

Положения Версальского диктата были существенными положениями, которые в 1924 году были заменены пактом Дауэса. Теперь, после опасений инфляции, дальнейшее разграбление Германии должно было продолжаться «на более прочной основе». Крупные финансовые возможности позволили выдать всевозможные гарантии, среди которых наиболее значительными и далеко идущими следует назвать денационализацию Рейхсбанка и железных дорог Рейха. Несмотря на все «милые» пророчества, германская экономика продолжала рушиться, и невозможность выплат по пакту Дауэса наконец-то осознали даже слепые, яростные садисты, ратовавшие за его реализацию. План Юнга пришёл на смену пакту Дауэса. Он должен был принести «облегчение». Теперь конец...
приходить.

Об ужасах пакта Дауэса даёт наиболее точную информацию том 7 Национал-социалистической библиотеки (цена 1,80 балла), содержащий перепечатку оригинального текста с подробным критическим комментарием. Том 13 данной серии посвящён основным положениям «Плана Янга».

Machine Translated by Google

Кредитная экономика

«Если государству нужны деньги, оно должно занимать их у тех своих граждан, у которых их больше, чем они сами могут использовать. Естественно, оно должно платить проценты за возврат этих денег, иначе оно их не получит, ведь у него и так достаточно трудностей с погашением займов».

Эту формулировку использовал бывший министр-социалист доктор Дэвид72 в беседе со мной в Берлине. Я намеренно привёл её здесь, поскольку она наглядно отражает интерес к капиталистическому образу мышления нашей эпохи; тот факт, что он был, прежде всего, марксистом, придаёт всему этому особую привлекательность.

Теперь из сотен дискуссий и лекций я знаю, что приведенная выше формулировка настолько полно выведена из современного мира идей процентного капитализма, что вряд ли кто-либо почувствует ложность этого объяснения процентной и долговой экономики государства, не говоря уже о том, чтобы найти на него правильный ответ.

Это имеет очень простую психологическую причину, а именно, что приведенное выше объяснение применимо к покрытию денежной потребности частного человека в рамках процентно-капиталистической формы экономики.

Для отдельного частного человека, как и для частной экономики в целом, справедливо следующее предложение: «Если кому-то нужны деньги, он должен занять эти деньги под проценты у тех, кто имеет больше денег, чем он сам может использовать».

Но нам действительно следует избегать ответа на вопросы национальной финансовой экономики с точки зрения частнокапиталистической, а с точки зрения государственной. Я имею в виду, что было бы действительно большой бедой, если бы этот частноэкономический образ мышления был бы просто и безоговорочно перенесен на национальную экономику.

Государство с его инструментами власти, его суверенная власть, действительно, не следует приравнивать к какому-то частному лицу. Государство обладает тремя мощными возможностями, посредством которых, благодаря своему суверенитету, оно может удовлетворить свои потребности в выполнении своих задач. Это его суверенитет в сфере услуг, его суверенитет в сфере чеканки монет и его финансовый суверенитет.

Под суверенитетом службы следует понимать суверенное право государства призывать своих граждан на безвозмездные службы. Этот суверенитет государства над личностью наиболее ярко проявляется в обязательной военной службе и ещё более в военной службе. Перед лицом требований, которые государство может предъявить к своим гражданам во время войны, все личные интересы должны отойти на второй план. Семья, профессия, бизнес и заработок – всё это должно умолкнуть, когда государство призывает своих сыновей к знамени. Но государство может призвать своих граждан не только на военную службу, оно может призвать их даже к участию в крупных экономических начинаниях. Вспомним закон о вспомогательной службе, который, к сожалению, в отличие от военной службы, предусматривал высокую и постоянно растущую оплату за выполняемую работу, так что вскоре возникла глубокая пропасть между солдатами фронта, которым приходилось ежедневно отдавать свою жизнь за отечество – бесплатно, – и теми, кто работал на родине, под защитой за линией фронта, за высокую зарплату. Попутно можно вспомнить и о выдающихся достижениях других стран, основанных на воинской повинности: мы вспоминаем строительство Китайской стены, окружавшей наши средневековые города.

На практике это полностью вписывается в суверенитет государства

72 Эдуард Давид (1863-1930) занимал пост министра внутренних дел Веймарской республики с июня по октябрь 1919 года.

Machine Translated by Google

возродить и расширить старую ручную и командную службу73 и решить с ее помощью крупные хозяйственные задачи, таким образом, для распоряжения имеющимися силами.

Монетный суверенитет государства – это второй источник власти, из которого государство может непосредственно покрывать свои потребности в деньгах. Никто не оспаривает право государства чеканить монеты или выпускать казначейские билеты, более того, государство, в силу своего суверенитета, производило деньги из всех возможных источников. Из меди, никеля, железа, фарфора, алюминия и, прежде всего, из бумаги. Мне достаточно вспомнить время, когда наше правительство Рейха считало оправданным ежедневную эмиссию 100 000 000 000 000 марок и всё новых бумажных денег. Мы не будем здесь подробно рассматривать вопрос о том, было ли это правильно и приемлемо, а лишь отметим, что государство действительно может покрывать свои потребности благодаря своему монетному суверенитету и что оно не вынуждено «занимать деньги под проценты у тех своих граждан, у которых их больше, чем они сами могут использовать».

Финансовый или налоговый суверенитет государства также не может быть оспорен никем, и тот, кто оспорит его и попытается осуществить его на практике как личность, сможет ощутить власть государства в лице судебного пристава. Финансовый или налоговый суверенитет государства, то есть право государства требовать от своих граждан финансовых услуг, столь же очевиден и стар, как и сами государственные структуры. Эта форма также является наиболее естественной и здоровой, хотя в этой области она до наших дней сохранила возможность превратить разумный смысл налогообложения в полную бессмыслицу и превратить налоговую систему в средство тотального ограбления народа в пользу наднациональных финансовых сил. Даже здесь нас не должен больше занимать вопрос о допустимости налогов, а лишь тот факт, что государство вполне способно покрыть свои потребности в деньгах посредством налогов, т. е. опять-таки способом, который недоступен частному хозяйству, но который абсолютно устраняет для государства необходимость покрывать свои потребности в деньгах посредством принятия обязательства по уплате процентов капиталистам.

Конечно, государство, как и всякий частный человек, имеет, естественно, и другую возможность – покрывать свои нужды за счёт долгов. Но для частного человека это уже палка о двух концах; для государства же это, выражаясь простым и хорошим немецким языком, – самая глупая вещь, которую оно вообще может сделать. Но это не только самая глупая вещь, но и прямо преступная по отношению к миссии государства как защитника общих интересов.

Кредитная экономика государств фактически разрушила государства и передала их в руки международных финансов, она передала богатства наций финансовым державам, и сегодня государственные займы являются страшной пиявкой, от которой нации не в состоянии освободиться и от которой они беспомощно рухнут, если мы решительно не положим конец этому призраку, разрушив процентное рабство.

Таким образом, мы оказываемся в самом центре национальной финансовой политики, то есть в области, в которой обычный немец чувствует себя совершенно не в своей тарелке. Что же теперь делать со всеми этими многочисленными и огромными цифрами? Обычный гражданин государства, как правило, не читает бюджетные дебаты и испытывает такое религиозное почтение к тайным тропам и обманчивым уловкам финансового искусства, что предпочёл бы полностью избавиться от всего этого. В подсознании это, безусловно, связано также с тем, что каждый человек носит в себе столь слабое чувство налогового суверенитета государства и никто не желает, чтобы ему напоминали о цифрах. Только когда налоговые документы летят к нему домой, современный человек замечает, что эти вещи действительно его серьёзно касаются и что он постоянно становится жертвой всякого рода ложной национальной финансовой политики.

73 Сельскохозяйственные работы, как ручные, так и с использованием животных, которые требовались от фермеров их сеньорами в Средние века

Machine Translated by Google

Теперь крайне примечательно, что в своей основе вопросы национальной финансовой политики вовсе не так непрозрачны и загадочны, как кажутся на первый взгляд, напротив, они в своей основе настолько ясны и просты, что их может понять любой средний человек, по крайней мере в общих чертах.

Поэтому не требуется пространных конституционных объяснений, что государство прекрасно располагает описанными возможностями для покрытия своих денежных потребностей, ибо каждый знает и испытал на собственном опыте, что такое служебный суверенитет государства, и каждый ежедневно получает в руки бумажные деньги, выпускаемые государством, и никто не освобождается от налога. Поэтому было бы совершенно естественно, если бы государство покрывало свои денежные потребности исключительно этими тремя способами.

Для частного человека же эти три пути закрыты, ибо он не смог бы ни успешно призвать ближнего своего на работу или взимание налогов, ни быть в безопасности, если бы попытался сам печатать деньги и пускать их в обращение. Для него существует лишь один путь – влезать в долги под проценты, если он уже совершенно уверен, что может быть счастлив только с чужими деньгами и не может избежать долгов.

Но то, что государство в целом считает правильным единственное средство – принимать процентные займы, то есть долги, когда ему нужны деньги, и использует свои другие суверенные права лишь тайно, чтобы взыскать с народа накопившиеся долги, – это обстоятельства, которым тщетно искать разумного объяснения. Разумного объяснения этому действительно нет, а есть лишь тот факт, что всё наше мышление, даже в вопросах национальной финансовой политики, направлено или извращено частнокапиталистическим образом. При таком всеобщем разложении общественного мнения, подобные, казалось бы, логичные объяснения кредитной политики государства, о которых я говорил, играют большую, поистине важнейшую роль.

Еврей показал себя мастером психологии даже в этих вопросах. В таких случаях всегда очень трудно не заговорить сразу о прямой коррупции ответственных государственных деятелей, презумпция очевидна, и всё же в большинстве случаев никакой коррупции не было, а была лишь неопределённость в вопросах финансово-кредитной системы, близорукость и самоуспокоенность, приведшие к тому, что государственные финансовые управления медленно, но верно впали в кредитный бред, из которого они до сих пор не видят выхода.

Такому развитию событий весьма существенно способствовало то, что поначалу финансирование крупных общественных работ, таких как строительство железных дорог и т. д., обещавших доход, за счёт займов считалось безвредным. Решение было принято следующим образом: проценты можно немедленно покрыть за счёт доходов от железных дорог или водных путей, и тогда мы действительно сможем контролировать цены. Имея собственные ресурсы, государство не может сразу изымать такие крупные проекты из своей казны, поэтому оно с благодарностью принимает предлагаемую банковскую кредитную помощь. Это избавляет правительство от необходимости утверждать новые налоги в парламенте, ликвидные средства государства не востребованы, и железные дороги могут легко выплачивать проценты из излишков. Обольстительные уловки ссудного капитала, который сам по себе ничего не может сделать с деньгами, если не найдёт того, кто отнимет их у него и заплатит ему дополнительные проценты, преуспели в превращении чёрного в белое и превращении самого государства в сборщика процентов для частного капитала.

Однако даже самое простое экономическое размышление со стороны правительства или парламента, сознающего свою ответственность, должно было привести к следующему: если кто-то строит железные дороги на иностранные деньги и должен платить за это из года в год только 5% годовых со всем, что с этим связано, то он уже через 20 лет возвращает всю сумму один раз, через 40 лет.

Machine Translated by Google

Прошло уже два года, и всё тот же долг остаётся непогашенным. Эти колоссальные суммы, многократно превышающие первоначальные инвестиционные затраты, действительно должны быть вновь собраны косвенным образом за счёт народа, всего населения, которое должно платить железнодорожные тарифы, растущие точно в соответствии с этими процентами. Разовое объявление народу о введении большого железнодорожного налога было бы, или было бы, лучшим решением. Тогда эти пошлины, конечно, были бы довольно обременительными в течение нескольких лет, но ненадолго, поскольку транспортные расходы и железные дороги очень скоро стали бы действительно свободным от долгов активом государства, который впоследствии обеспечил бы ему высокие годовые доходы. Но старая басня гласит, что лучше отрезать собаке хвост по кусочкам, потому что, как кажется, это будет для неё гораздо менее болезненно. Естественно, всё наоборот. Инвестиционные затраты такого национального предприятия действительно должны оплачиваться населением, но если они создаются за счёт займов, то неизбежно возникают дополнительные проценты, которые со временем многократно превышают сам долг. Поэтому финансировать подобные общественные работы за счёт займов – это чистейшая финансовая глупость. Уже здесь можно указать на то, что спасёт государство от его кредитного безумия: никто не может запретить государству, например, для таких производительных предприятий, выпускать кредитные билеты, казначейские облигации, и оплачивать ими работы. Подобное создание государством денег в случаях, когда об инфляции вообще не может быть и речи, поскольку новые знаки также приобретают новую стоимость, одним махом разрешило бы все проблемы и навсегда освободило бы государство и народ от процентного долга частному капиталу.

Нам придётся более подробно рассмотреть эту проблему в другом месте. Искусное финансовое управление должно быть способно организовать дело так, чтобы столь крупные работы выполнялись за счёт специальных налогов, наряду с использованием других источников дохода государства и лишь частичной эмиссией новых банкнот. Такая возможность, конечно, в значительной степени осуществилась бы лишь в том случае, если бы все остальные государственные расходы, особенно так называемые непроизводительные расходы на администрирование, правосудие, образование и т. д., могли быть покрыты за счёт излишков государственных торговых предприятий.

Учитывая нынешнюю безумную дефицитную экономику железных дорог, почты и т. д., это может показаться иронией, и всё же мы были не так уж далеки от таких возможностей, как я уже показал в 1919 году в своей первой публикации в « Süddeutsche Monatshefte» (февраль) под заголовком «Радикальные средства». Только обязанность государства выплачивать проценты частному капиталу отделяла нас от этого идеального состояния национальной финансовой экономики. Существовавшее уже тогда заблуждение, что государство, когда ему нужны деньги, должно просто вливать их в себя под проценты, помешало этому.

Очевидно, и все должны были понять мои объяснения, что государство никоим образом не склонно к иностранным деньгам, а значит, и к долгам, когда оно хочет что-то предпринять; что оно, например, может потребовать выполнения работ и командных работ, и что, в конечном счёте, оно, несомненно, будет оправдано выпускать для этих целей государственные казначейские кредитные билеты, чтобы с их помощью осуществлять эти работы без обременения народа. Такой порядок имел бы огромное преимущество, поскольку освобождал бы эти работы с самого начала от всех процентных и пошлинных обязательств; они сразу же стали бы свободной и бездолговой государственной собственностью. Из доходов от работ выданные государственные казначейские билеты действительно могли бы быть выкуплены и уничтожены в короткие сроки; продукция таких работ, а также цены на грузовые и пассажирские перевозки, могли бы быть значительно снижены. Тем самым можно было бы оказать наибольшие услуги всему народному хозяйству, государство могло бы получить весьма значительные источники дохода, которые были бы чрезвычайно полезны всему национальному сообществу, а также сделали бы само государство совершенно независимым от крупных финансовых махинаций. Но при этом следов

Machine Translated by Google

Итак. Ведь государем финансовой системы является государство, а не крупные финансисты, то есть так будет и в национал-социалистическом государстве будущего.

На самом деле это был мошеннический психоаналитический трюк, с помощью которого банкам удалось не допустить столь очевидных и самоочевидных мыслительных процессов, которые, будучи однажды высказаны, уже не могут быть оспорены, и сбить с толку государство и экономику приведенной выше фразой и загнать их в рабство процентов по отношению к капиталу.

Я знаю, что, хотя всё это теперь совершенно ясно, многие из моих читателей всё ещё не доверяют своему здравому человеческому рассудку и просто не желают верить, как такой абсурд мог быть возможен, и скорее предполагают: «Этого не может быть, наши государственные деятели не могли быть такими глупыми – но я просто не могу об этом судить». Это признание в недальновидности по отношению к столь очевидной государственной некомпетентности в финансово-политических вопросах вдвойне противоречит обычному стремлению придираться и ругать государственные меры, а также тому факту, что речь идёт о делах, которые больнее всего бьют по кошельку каждого человека.

Для этих людей я хотел бы оставить еще одну точку зрения для рассмотрения, которая заключается в следующем: связанный с методом одобрения кредита через земельный или рейхспарламент.

Такие крупные государственные задачи действительно тщательно обсуждаются в парламентах. После долгих дебатов кредиты наконец «одобряются». Рядовой гражданин штата теперь уверен, что всё в порядке, и что государство, которое действительно богато и могущественно, уже располагает одобренными миллионами. Некоторые умники, возможно, всё ещё будут чесать за ухом и говорить себе: «Это значит, снова новые налоги». Но я думаю, могу смело утверждать, что, помимо посвящённых, к которым не обязательно принадлежат ни депутаты, ни министры, разве что, пожалуй, лишь один понимает, что это крупное одобрение кредита в
, земельном или рейхспартаменте означает не что иное, как разрешение получить этот «кредит» под проценты другим способом. Таким образом, это «одобрение кредита через парламент» даёт право получать этот кредит под проценты в крупных банках только заинтересованному министру. Таким образом, «одобрение кредита через парламент» естественно превращается в фарс, в комедию, ибо все население, которое в конечном счете должно платить за капитал и проценты, не в состоянии действительно предоставить «кредит»: нет, его должен сначала создать крупный ссудный капитал.

Единственно логичным и естественным было бы то, что в случае одобрения кредита через парламент одновременно и автоматически последовало бы и одобрение того, что теперь государственный банк также будет выплачивать или авторизовать одобренные суммы на основании платежных поручений от органов, реализующих кредит, заинтересованным предпринимателям.

Кредиты одобрены, для получения необходимой валюты нужно что-то сделать; поэтому бессмысленно, если - как это теперь принято - сначала должен быть выписан заем, а затем только что «одобренные» кредиты как бы вторично выдаются капиталистами.

Конечно, можно утверждать, что излишки денег изымаются из государства именно таким образом, и что это должно благотворно влиять на общее финансовое положение страны, что, таким образом, такое управление кредитом будет действовать, снижая инфляцию. Но это, конечно, никоим образом не соответствует действительности, и по причинам, которые не может оспорить ни один банковский эксперт. Можно признать, что значительно меньшая часть таких векселей и платежей по таким кредитам выплачивается наличными; речь идёт о круге мелких вкладчиков, которые приходят в банк с такими векселями, накопив пару сотен или тысяч марок, которые они теперь хотели бы вложить в процентный сертификат, в некую волшебную бумагу, от которой нужно лишь отрезать кусочек каждый год, чтобы получить определённую сумму, не теряя при этом ценности сертификата. Но деньги, поступающие в банк таким образом, весьма...

Machine Translated by Google

ничтожно мала. Кроме того, банки, в которых депонируются такие средства, со своей стороны вообще не передают эти наличные суммы в государственную казну, а передача таких вексельных сумм осуществляется исключительно путём перевода или безналичного расчёта.

Но все более крупные операции по таким кредитам производятся капиталистами уже с самого начала в их банках путем безналичного перевода или посредством банковских операций,
и т. д.

В действительности, таким образом, в руки государства не поступают никакие наличные деньги, и, получив их, оно должно немедленно отдать их для выполнения своих задач. Следовательно, этого предполагаемого преимущества не существует. Напротив, вот что происходит: государство, как мы знаем, выпускает под ссуды так называемые ценные бумаги, или облигации. Эти государственные облигации представляют собой мелко или не очень мелко напечатанные бумаги, содержащие долговое обязательство, обеспеченное всеми государственными гарантиями на полученные суммы, а также необходимые определения дат выплаты процентов и, на собственных купонных листах, купоны, на основании которых государство обязуется выплачивать ежеквартально, раз в полгода или ежегодно проценты на суммы, указанные в купонном листе.
Кроме того, к этому купонному листу добавляется еще один, так называемый, сертификат возобновления (талон), который дает владельцу право на получение нового купонного листа, если срок действия первого истек по истечении определенного количества лет.

Однако такой сертификат безопасности, выпущенный государством, по которому государство отвечает всем своим имуществом за капитал и проценты, безусловно, представляет собой покупательную способность в руках владельца. Владелец таких государственных сертификатов действительно может в любое время что-либо купить за эти сертификаты, независимо от того, вносит ли он их непосредственно в качестве оплаты или сначала продаёт на бирже или своему банкиру, а затем выплачивает вырученные средства наличными.

Теперь нет никаких сомнений в том, что выпуск государством новых ценных бумаг означает создание дополнительной покупательной способности – справедливо ли это или оправдано, нас сейчас не интересует – совершенно то же самое произошло бы, если бы, например, государство печатало новые бумажные деньги. Разница состояла бы в том, что в одном случае выпускаются ценные бумаги, которые обременяют государство, помимо долга, долгосрочным процентным обязательством, тогда как в случае нового выпуска бумажных денег процентное обязательство вообще не принимается во внимание. Поэтому мы уже сейчас видим, что последняя форма в любом случае была бы более благоприятной для государства и народа.

Однако если теперь проследить метод такого финансирования дальше, то окажется, что прямое финансирование крупных государственных работ с избежанием кредитного пути открывает еще большие преимущества.

Мы видели, что нынешняя форма финансирования государственных работ приводит к созданию дополнительной покупательной способности, что выражается в выпуске новых ценных бумаг. В этом случае, естественно, все суммы новых займов будут и должны быть выданы единовременно, даже если вновь строящиеся железные дороги, водные пути и т.п. находятся только в стадии строительства и пока не представляют собой никакой реальной ценности, заслуживающей упоминания.

Если перейти к финансированию столь крупных государственных проектов предложенным мной способом, то огромные расходы на рекламу займа исчезнут. Можно вспомнить, какие огромные суммы поглощаются только газетными тендерами. Далее, исчезают проценты, предоставляемые банкам и другим кредитным учреждениям с самого начала. И даже они составляют миллионы. Более того, существует тенденция выдавать займы ниже номинала, то есть за облигацию в 1000 марок покупатель этих сертификатов должен заплатить всего 970 марок или меньше, и всё же он получает всю сумму с процентами. Даже эти потери с самого начала...

Machine Translated by Google

становились бременем для государства или предприятия и выгодны капиталисту. Более того, такие займы, как говорится на бирже, стремятся «украсить» другими привлекательными условиями, обещая в перспективе особые дополнительные льготы, вплоть до освобождения от налогов. Здесь я вспоминаю горнодобывающий страховой заём, который являл собой самую фантастическую из подобных заманчивых заёмов, до которых когда-либо опускалось государство. В рекламе займа на службу ставили лотерейный и азартный дьявол: обещали выплатить миллионные выигрыши по очень большому количеству облигаций номиналом 1000 марок; кроме того, предлагались так называемые бонусные выплаты и, кроме того, объявлялась процентная ставка в 5%, которая, однако, была ограничена оговорками, и, кроме того, в случае ряда налогов страховой заём освобождался от всех налогов! Откуда желали взять огромные суммы для выплаты этих премий и пособий, этих баснословных выигрышей в лотерею, никто не задумывался, хотя каждому серьёзному и проницательному человеку должно было быть ясно, что все эти суммы придётся снова извлечь из народных карманов. Ведь полученные суммы немедленно шли на самые неотложные нужды. Всё это – финансово-политические преступления против народа, и остаётся лишь удивляться, с какой наглостью они совершаются.

Если же, следовательно, вообще не идти путём займов, а идти путём прямого создания денег, то все эти тяжёлые и несправедливые тяготы государственного бюджета будут сняты – не придётся даже сразу изыскивать необходимые суммы в виде новых бумажных денег , а это можно будет делать довольно медленно, по мере продвижения новых работ. Это имело бы ещё и огромное преимущество: не возникло бы вопроса о выпуске необеспеченных денег, поскольку новые деньги будут выдаваться только после завершения значительной части работ. В данном случае мы имели бы дело с деньгами, полностью обеспеченными реальными ценностями, то есть со стабильными деньгами, которые соответствуют такому количеству часов выполненной работы.

Но даже эта форма последовательного выпуска новых денег для строительства, которая уже представляется гораздо более выгодной, ни в коем случае не является окончательным шагом. Ведь вовсе не будет доказана необходимость выпускать в обращение сумму денег, эквивалентную вновь созданным объектам, поскольку вновь выпущенные банкноты действительно возвращаются в государственную казну; таким образом, их можно выпускать снова, без необходимости выпускать в обращение новые серии. А теперь сделаем ещё один шаг, то есть объявим выпуск собственных новых денег для таких особых государственных
задачи как сами по себе принципиально не необходимые, даже если бы мы могли очень хорошо объяснить допустимость, а также, в особенности, ясность процесса финансирования при выдаче собственных денег на строительство и желали бы придерживаться его для определенных целей.

Этот последний шаг представляет собой полное безналичное финансирование подобных государственных заказов. Как уже было показано выше, ошибочно полагать, что государство посредством займа получит наличные деньги, которыми оно сможет расплатиться с предпринимателями и рабочими, строящими железные дороги или электростанц Тем не менее, предпринимателям придётся еженедельно снимать со своих банков необходимые суммы для оплаты труда наличными. Банки, в свою очередь, должны покрывать эти чрезвычайно большие требования к своим казначейским облигациям, снова обращаясь к центральным банкам, Рейхсбанку и т.д. В настоящее время, в обычное время, всей имеющейся ликвидности уже вполне достаточно для еженедельной выплаты заработной платы всем работникам, и, по сути, не имеет значения, сосредоточены ли, например, более крупные рабочие силы в одном месте на строительстве баварской электростанции Вальхензе, поскольку, если бы они там не были заняты, им, даже будучи распределёнными по другим предприятиям, пришлось бы ожидать и получать свою еженедельную заработную плату или получать деньги через страхование по безработице. Это означает, что удовлетворение общей потребности в платёжных средствах для всей страны является довольно общей государственной задачей.

Machine Translated by Google

экономики, независимо от того, временно ли занято большее количество рабочей силы в одном месте для выполнения крупных государственных работ или нет.

Предоставление платежных средств для выплаты заработной платы и осуществление иных безналичных переводов предпринимателям являются задачами платежных операций и не имеют причинно-следственной связи с кредитной ситуацией.

Поэтому было бы самым очевидным и естественным, если бы при одобрении кредита на какой-либо крупный государственный проект через законное представительство всего населения одновременно подразумевалось разрешение государственному банку на основании этих одобренных кредитов производить необходимые платежи. Очевидно, обычным образом – эти платежи производятся только после того, как различные государственные органы, с которыми заключены договоры (сельскохозяйственные ведомства, дорожно-строительные и речные управления, железнодорожно-строительные секции, специальные ведомства для особых целей и т. д.), рассмотрят суммы платежей, требуемые предпринимателями, и, в соответствии с правилами и договором, разрешат их.

Вся эта афера с кредитами, которая тут выплеснута, — а это не что иное, как современная форма обмана нации, — совершенно бесполезна и только вредна.

Machine Translated by Google

Корпорация Рейхсбанка

Рейхсбанк, как может в конце концов поверить любой доверчивый гражданин, на самом деле не государственный банк, а акционерное общество. Таким образом, Рейхсбанк никоим образом не является государственным учреждением, даже если до июня 1922 года, когда он был полностью «автономизирован» по требованиям Антанты, государство обладало определёнными регулирующими правами. Даже должностные лица банка назначались и оплачивались Рейхом, но консультативный совет состоял исключительно из представителей мира крупных банков и международного еврейства – это один и тот же круг лиц.

Уже при своем основании в 1873 году первый консультативный совет записал среди примерно 15 членов следующие имена: барон Ротшильд, тайный советник торговли Блейхрёдер, тайный советник торговли Мендельсон, Теодор Плаут, тайный советник торговли Оппенгеймер, тайный советник торговли Варшауэр и тайный советник торговли Цвиккер, советник торговли Штерн, советник торговли Гельпке; также одиннадцать чистокровных крупных евреев и, в качестве украшения, еще четыре господина с немецкими именами.

Это был опять-таки ловкий шахматный ход, с помощью которого банкир-консультант Бисмарка, Бляйхрёдер, рекомендовал старому рейхсканцлеру, чтобы Рейхсбанк развивался не как чисто государственное учреждение, поскольку в таком случае он не сможет быть присвоен противником в случае войны на основе международно признанной безопасности частной собственности, в то время как как чисто государственный банк он будет немедленно открыт для нападения противника.

На самом деле хитрый еврей, как и другие крупные финансисты, естественно, желал лишь подчинить себе главный финансовый институт Рейха. Господам это удалось, и Рейх тем самым полностью отказался от одной из важнейших сфер своего монетного суверенитета – права выпуска банкнот.

Сегодня Рейхсбанк занимает совершенно особое положение в финансовой системе Германского рейха, положение, которое и сегодня ясно даже самым незначительным людям, учитывая его ужасающие последствия для государства и народа.

Задачей отдельного расследования должно быть точное изучение того, каким образом крупные банки злоупотребляли своим решающим влиянием на Рейхсбанк с момента его основания в своих эгоистических целях.

Пока Бисмарк находился у власти, его государственный подход и уважение к нему держали биржевых гиен под контролем; лишь однажды за всю историю Рейхсбанка Бисмарк воспользовался правом вето канцлера, предусмотренным законом о Рейхсбанке, а именно, запретив приём российских акций. Сегодня Рейхсбанк, под дружественным давлением международных банкиров, как уже упоминалось в начале, обрёл полную независимость. Таким образом, у рейхсправедливости больше нет возможности решительно влиять на ведение дел.

Рабство наций, основанное на процентах, означает господство банка и биржи. Ликвидация рабства, основанного на процентах, — важнейшая задача национал-социализма.

Всё, что происходит сегодня в государстве и экономике, – всё становится требованием процентов крупного капитала на производительный труд. Если строится железная дорога, это приводит к займам, если ведётся война, это приводит к военным займам, если разрабатываются природные ресурсы или гидроэнергетика, это приводит к гидроэнергетическим займам, если расширяется завод, выпускаются новые акции, если основывается новое предприятие, выбирается какая-либо форма процентного капиталистического общества, которая позволяет переложить труд и риск на предпринимателей, а львиную долю прибыли – на финансистов. Если это больше не осуществляется посредством займов, то гораздо проще и...

Machine Translated by Google

Выбран экстенсивный способ печатания денег, как во времена инфляции 1923 года, которая также приносит огромные проценты крупному капиталу. Как в случае с царём Мидасом из саги, для которого всё, к чему он прикасался, превращалось в золото, так и сегодня всё превращается в процентные ценные бумаги.

К сожалению, у мировых банкиров чертовски хороший аппетит, и ценные бумаги – их любимая еда, что, очевидно, им как нельзя лучше подходит. Нельзя рассчитывать, что они останутся голодными, как царь Мидас, у которого, как известно, даже еда во рту превращалась в золото. Напротив, сначала голодать будут рабочие, а потом уже – владельцы процентных ставок.

Они также вовсе не думают отказываться от своего правила или смягчать его, поэтому это правило процентов должно быть нарушено.

Теперь нам нужно осветить третий аспект, который завершит и сделает полной картину процентной капиталистической эксплуатации даже для неспециалиста, а именно инфляцию.

Machine Translated by Google

Инфляция

Инфляция — это наглядное проявление наших финансово-политических невзгод.
затрагивает каждого — каждого, кто должен зарабатывать себе на жизнь, — с ужасающей жестокостью.

Но откуда берётся инфляция? На этот вопрос можно услышать множество объяснений, которые частично основаны на узкой точке зрения отвечающего, частично – на словаре демагогических лозунгов, а частично – на конкретных частных причинах, не затрагивая при этом истинную движущую силу. Когда мы слышим, как разные стороны называют эти причины инфляции, вскоре не остаётся ни одного общественного строя и ни одной профессии, которые кто-то не назвал бы причиной инфляции.

Для тех, кто следил за объяснениями в книге о процентном рабстве, ответ найти несложно. Первоначальная причина инфляции кроется в процентном обязательстве, которое труд начисляет капиталу.

Проценты – налоги – инфляция, так выстраивается логическая цепочка, которая, начиная с Катастрофическое и абсурдное обещание процентов со стороны государства приводит к тому, что государство вынуждено изымать из народа принятые процентные обязательства посредством налогов; налоги, и причём налоги всех видов, прямые и косвенные, пошлины, а также самые неприятные косвенные налоги, налоги на необеспеченную эмиссию банкнот, тянут за собой инфляцию. Так продолжается бесконечный цикл, ибо инфляция обуславливает всё большие расходы государства, которые оно, охваченное кредитным безумием, всегда полагает, что может покрыть только принятием новых долгов. Эти новые долги сами по себе порождают новые проценты, новые проценты делают необходимыми новые налоги, налоговое законодательство постепенно полностью рушится, поскольку в случае подобных валютных обвалов все налоговые поступления значительно отстают от девальвации валюты, и государство без сопротивления капитулирует перед финансовым большевизмом печатного станка, как мы уже видели во время инфляции 1923 года.

Мои первые полемические работы были посвящены, главным образом, раскрытию этих связей. В «Манифесте о разрушении процентного рабства»74 я в общих чертах развил всеобъемлющее значение проблемы процентов, а в «Государственном банкротстве: Решение» я совершенно конкретно раскрыл нелепость системы государственных займов и указал на бесчисленные налоговые законы, удорожающие жизнь широких масс, чьи продукты должны были полностью использоваться для выплаты процентов. В работе «Грядущая налоговая забастовка», с новым потоком налоговых законов 1920 и 1921 годов, а также имперским бюджетом на 1918 год, было представлено убедительное доказательство того, что всё финансовое управление Рейха и земель полностью подчинено выплате процентов крупному ссудному капиталу. В последней книге, однако, уже на вполне ощутимом примере указан путь к изменению этих совершенно жалких обстоятельств.

Совершенно очевидно, что из-за наводнения национальной экономики бумажными деньгами, покупательная способность этих бумажных денег должна неуклонно снижаться.

Поскольку деньги по своей глубинной природе, как мы уже признали, являются знаком выполненной работы, так называемая количественная теория денег, по крайней мере в ее основных чертах, должна быть

74 Потенциальная покупательная способность – это сэкономленная покупательная способность, которая в данный момент не оказывает влияния на рынок. К ней относятся как накопленные денежные средства, так и надежно инвестированный сберегательный капитал.

Эффективная покупательная способность – это общая сумма всех требований спроса к национальной экономике, которые в форме наличных денег или в форме ценных бумаг применяются на товарном рынке и стремятся превратиться в материальные блага.

Потенциальная покупательная способность может в любой момент трансформироваться в эффективную, в данном случае говорят о «бегстве от марки».

Machine Translated by Google

Мы это признаём. Эта теория учит, что количество денег, находящихся в обращении в национальной экономике, должно оставаться в определённом стабильном соотношении, чтобы не происходило изменений покупательной способности. Деньги в определённой степени противостоят запасам товаров, и – исходя из количества товаров – производится определённое количество единиц стоимости обычной валюты, то есть средняя цена товаров. Здесь я особенно подчеркиваю прилагательное «средний». Более того, следует пойти дальше и сказать: средний уровень цен – а значит, никоим образом не сумма индивидуальных цен – находится в определённой зависимости от общей покупательной способности в стране. Но покупательная способность – это уже гораздо более обширное понятие, чем просто объём наличных денег. Однако мы не хотим слишком увлекаться экономическими подробностями, иначе нам придётся затронуть вопрос о влиянии эффективной и потенциальной покупательной способности на цены. В любом случае, несомненно, что, например, увеличение количества обращающихся денег в тысячу раз естественным образом должно повлечь за собой увеличение цен примерно в тысячу раз. На самом деле выросли не цены, а покупательная способность марки просто снизилась в обратной пропорции к увеличению количества валюты.

Основная причина инфляции — это процентные обязательства государства. Эти обязательства делают налоги необходимыми, поскольку государство может дать только то, что оно должно в какой-то форме изъять у своих граждан.

Эта форма ограбления граждан государством, как мы видели, имеет тройной характер: либо посредством прямых налогов, либо, что более эффективно, посредством косвенных налогов, либо посредством особой косвенной формы инфляции. Последняя форма наиболее предосудительна, и именно с её помощью обанкротившиеся государства пытаются удержаться на плаву – это совершеннейший вид фальсификации. Но эта последняя форма особенно вредна, поскольку при ней просто уничтожаются накопления наиболее эффективной и трудолюбивой части населения.

Это одна из самых шокирующих глав в трагедии немецкого народа. Сотни тысяч трудолюбивых рабочих, служащих, чиновников, представителей свободных профессий, врачей, инженеров и т.д. всю свою жизнь упорным и неутомимым трудом копили для себя и своих семей, чтобы наслаждаться беззаботной и независимой старостью. Они копили свои сбережения копейка за копейкой, марка за маркой, и каждая марка – это гарантия прожиточного минимума на каждый день в старости. Но государство, которому эти несчастные доверили свои сбережения, во время инфляции 1923 года никак не заплатило за марку, которая была доверена ему каким-то образом в качестве сбережений – даже когда эти копейки были вложены в то время в блестящие золотые монеты – около 30 миллионов бумажных марок75, – а воспользовалось падением курса валюты, вызванным им самим, и заявило: марка = марка. Тем самым она лишила всех этих людей плодов их многолетнего труда и ввергла их в глубочайшую нищету. Государство затем откупилось от них жалкими и жалкими подачками, частной благотворительности пришлось прийти на помощь – но именно эта форма была особенно постыдна для пострадавших, ибо в руках частных лиц эти дары оставались именно подачками, благотворительными дарами, за которые эти несчастные должны были быть благодарны, хотя речь шла об организованном грабеже заслуженных прав. Прав, которые, если бы их вернули, не заставили бы даже «спасибо» от ограбленных.

---

75. Бумажная марка была введена в августе 1914 года в связи с падением курса марки, и привязка золотой марки к золоту была отменена. Темпы инфляции продолжали расти до ноября 1923 года, когда валюта была стабилизирована объявлением о создании новой рентной марки стоимостью 1 триллион бумажных марок. Рентная марка, вступившая в силу в 1924 году, была позже в том же году заменена рейхсмаркой.

Machine Translated by Google

Мы уже указывали в других местах на то, что ложный принцип – идеал капитальной пенсии – страшно отомстил этим беднякам. Не то чтобы эти круги заслуживали такой участи, напротив – почётным долгом национального государства будет как можно лучше компенсировать этим ограбленным людям. И всё же остаётся надеяться, что этот страшный урок всё же продолжит звучать в подсознании народа, и что идеал капитальной пенсии утонет и поможет истинному идеалу накопления – чисто немецкой идее заботы о старости, о женщинах и детях посредством создания собственного дома, поля, сада и т. д. – достичь прорыва и победы.

Вторая форма ограбления граждан государством, упомянутая выше, – это косвенный налог. Косвенный налог по своим последствиям действительно является социальным преступлением. Он безжалостно и беспощадно, в форме, от которой никто не может уклониться, обрушивается на широкие массы населения с абсолютной тяжестью, тогда как богатые, как правило, почти не страдают от косвенных налогов.

Прямой налог, если его размер определяется в соответствии с экономическими возможностями налогоплательщика, сам по себе является справедливым и правильным налогом. Кроме того, прямой налог, являясь взносом в пользу государства на выполнение общественных задач, ни в коем случае не является налогом, который по сути удорожает производство, поскольку его следует взимать только там, где имеются фактические излишки, превышающие покрытие необходимых жизненных потребностей. Однако в современном понимании прямой налог, подобно инфляции, представляет собой чистейшее грабеж и прямо противоречит гарантии права собственности, закрепленной в статье 153 Веймарской конституции.

Подводя итог, следует ещё раз отметить, что речь идёт об инфляции, которая, как правило, возникает вследствие процентных обязательств государства перед международными финансами. Речь идёт о продолжительном кровососании из экономического тела нашей страны в пользу наднациональной финансовой власти, для которой наше собственное государство выступает в качестве сборщика налогов.

Речь идет здесь о совершенно особой форме инфляции — процентно-капиталистической инфляции. Естественная инфляция возникает, когда страна сталкивается с неурожаем или эпидемией, когда естественный спрос превышает предложение. Однако такая инфляция всегда носит временный характер. Следующий урожайный год устраняет нехватку, и цены возвращаются к естественному уровню.

Однако процентная капиталистическая инфляция подобна всепожирающему огню, который не погаснет, пока не поглотит все сокровища мира и не сделает все человечество процентными рабами международных финансов, или пока процентное рабство не будет разрушено.

Machine Translated by Google

Национальная финансовая реформа

После столь тщательной диагностики болезни наших государственных финансов, как и нашей финансовой системы, системы в целом, мы можем надеяться, что сможем дать правильные рецепты для лечения.

Правила и меры, регулирующие переход от настоящего положения к будущему, не входят в сферу рассмотрения данной работы. Для этих мер справедливо общее правило: по возможности, с их помощью следует избегать любых нарушений экономической жизни. Конечно, это не обойдётся без определённой остроты в отдельных случаях и без временных вмешательств, но даже в случае тщательно подготовленной операции это не обходится без некоторой кровопотери.

Наша великая, блестящая конечная цель — разрушение рабства интереса.

Первой и основополагающей мерой, вытекающей из передачи национальной финансовой системы частному учреждению, Reichsbank, plc., является национализация Reichsbank.

Уже из самого масштаба этого банка должно быть совершенно очевидно, что «Рейхсбанк» действительно является учреждением Рейха, таким же, как Рейхспочта или Рейхсуд. Необходимо безоговорочно объявить введением общественного мнения в заблуждение, что Рейхсбанку (см. рис.) разрешено носить это название.

Соответственно, задача настоящего Рейхсбанка должна быть двоякой. Во-первых, на него должно лежать обеспечение финансовых операций Рейха, поскольку они не могут быть обеспечены непосредственно отдельными административными должностями, как это имеет место в случае почты и железных дорог, и, во-вторых, он должен служить прочной опорой для всего национального хозяйства, осуществляя доверительное посредничество в платежных операциях. Кроме того, его задачей должно быть обеспечение постоянного наличия достаточного количества наличных средств для денежных операций.
Для выполнения этого круга задач он должен быть исполнительным органом национального финансового управления, полностью ему подчиненным. Чиновники Рейхсбанка, как и другие должностные лица, должны быть государственными служащими. Консультативный совет, состоящий из представителей крупного еврейства, как и существующий сегодня, естественно, совершенно излишен. Достаточно, если государство назначит специального государственного уполномоченного по надзору за финансовыми делами банка, ответственного за финансовые дела банка. Задачи банка будут точно определены его собственным законом о Рейхсбанке, так что уже само финансовое поведение банка будет гарантировать, что учреждение Рейхсбанка служит исключительно национальным интересам.

Но у нас уже есть банковское учреждение, полностью отвечающее тем требованиям, которые мы предъявляем к Рейхсбанку. Это Баварский государственный банк. Баварский государственный банк фактически является чисто национальным банком, и никто не сможет утверждать, что он не выполнял свои задачи как банковское учреждение безупречно. Конечно, с оговоркой, что он также действовал в соответствии с общими принципами процентно-капиталистической экономики. Но в любом случае этот банк обслуживал денежные операции, не ставя прибыльность банковского капитала на первое место. Тем самым он продемонстрировал следующее весьма примечательное явление: банк, имея собственный крайне небольшой капитал всего в 8 000 000 марок, был вполне в состоянии обслуживать все потребности денежных операций и управлять миллиардными доходами.

Небезынтересно отметить, что в « Ежегоднике биржи» (ежегодник биржи Сэлинга, справочник для капиталистов и акционеров, 1914/15 г., представленный

Machine Translated by Google

(Немецкий банк), существование этого Баварского государственного банка (в то время ещё «Королевского Баварского банка») просто игнорируется, хотя были возможность и место упомянуть о нём на странице 644 настоящего справочника об этом, тем не менее, значимом государственном учреждении. Однако банк, который не служит исключительно частнокапиталистическим целям, для крупных финансовых кругов, очевидно, не является банком.

Примечательно также, что сразу после войны и большевистского периода в Мюнхене предпринимались попытки поставить Баварский государственный банк «на более широкую основу», как это мило выражалось на бирже, чтобы даже это независимое учреждение стало доступным для «извлечения прибыли» из частного капитала. Таким образом, наше требование имеет практически сохранившийся образец в лице Баварского государственного банка. Тем самым опровергается возражение о невозможности управления банком как государственным учреждением.

Что касается самого Рейхсбанка, закон о Рейхсбанке фактически предполагал национализацию, согласно которой Рейх имел право, после годичного уведомления, впервые 1 января 1891 года, а затем в течение десяти лет, либо упразднить Рейхсбанк и выкупить его активы (включая чрезвычайно ценные здания) за чистую стоимость активов (!), либо выкупить все акции по номинальной стоимости (!!). Таким образом, 1 января 1921 года Рейх смог бы исправить серьёзную ошибку законодательства Рейха против немецкого народа, если бы он приобрел всё имущество Рейхсбанка за какие-то ничтожные 180 миллионов – то есть номинальную стоимость акций Рейхсбанка.

«Völkische Beobachter», который в то время еще не принадлежал Национал-социалистической немецкой рабочей партии, но которым в то время уже руководили люди, принадлежавшие к интеллектуальным предшественникам национал-социализма, и еженедельник доктора Ш.
Пудор, «Der deutsche Finanzmann», вовремя указал на это — разумеется, как единственная публичная немецкая газета, выражающая это мнение, — естественно, без всякого успеха.

Примечательно также, что, хотя акции Рейхсбанка оформлены на имена, ими владели не менее 2153 иностранцев! К сожалению, из отчётности Рейхсбанка не ясно, какой частью всего капитала Рейхсбанка распоряжались эти 2153 иностранца (по состоянию на 1913 год). В любом случае, речь идёт об очень значительном проценте, учитывая, что число местных акционеров составляет всего 16 646. Очевидно, что в случае местных акционеров могли быть приобретены гораздо меньшие суммы, в то время как, естественно, можно справедливо предположить, что иностранец, покупая акции Германского Рейхсбанка, приобретает не одну-две акции, а сразу целый пакет. Этот факт скрывает тот невероятный факт, что весьма значительные суммы были выведены в виде дивидендов, даже во время войны, из «Германского Рейхсбанка» в зарубежные страны.

Итак, распределение прибыли Рейхсбанка, который, как мы узнали выше, получает основную прибыль от учёта векселей, является весьма оригинальным. Сначала акционеры получают привилегированные дивиденды в размере 3,5%, а из оставшейся прибыли четверть распределяется между акционерами. Три четверти этой оставшейся прибыли перечисляются Рейху, а ещё 10% перечисляются в резервный фонд. В 1913 году таким образом Рейху было передано 31 025 555 марок. По этой причине Рейх предоставил этому замечательному учреждению так называемую привилегию печатания банкнот, то есть право выпускать банкноты в соответствии с потребностями его операций. До начала войны Рейхсбанк должен был держать наготове, как минимум, до трети золота или серебра в немецких или иностранных монетах или слитках для обеспечения этих банкнот. После того, как даже это ограничение было снято, больше не существовало препятствий для неограниченного печатания бумажных денег. Единственным покрытием (!), которое Рейхсбанк имел для своих бумажных денег, были великолепные рейхсказначейские билеты – таким образом, снова лишь ещё один

Machine Translated by Google

Бумага, за которой стояло обанкротившееся государство. Неудивительно, что в таких условиях должен был произойти неудержимый обвал немецкой валюты.

Несомненно, весьма важной государственной задачей для национализированного банка является постоянная забота о том, чтобы требования экономики к платежным средствам были полностью удовлетворены; ибо только в том случае, если здесь не возникает тупиковых ситуаций, даже если другие финансовые учреждения могут полностью удовлетворить все требования, имеет место вымогательство процентов на основе нехватки денег, которое может привести к величайшим мировым криз Исключено. Напротив, выпущенные суммы денег возвращаются, даже в периоды менее активного развития экономики, в Рейхсбанк по бесчисленным каналам государственных денежных операций, чтобы он мог снова изымать банкноты из обращения. В случае с Банком Англии, как известно, принято, что банкнота, возвращаемая в банк, не выдаётся обратно, а обменивается на новую, а старая уничтожается. Это происходит, прежде всего, из гигиенических соображений.

Вопрос о валюте в будущем действительно будет приобретать все большее значение, поскольку так называемые денежные суррогаты, такие как векселя и чеки, и особенно безналичные денежные операции, приобретут все большее значение.

В такой клиринговой экономике почтовые чековые отделения, которые уже сегодня являются образцовыми организациями для чисто денежных операций на безналичной и беспроцентной основе, приобретут необычайное значение. В современных почтовых чековых отделениях можно увидеть основные ячейки, которые легко создать для идеальной системы денежных операций под государственным контролем – полностью соответствующей национальным пассажирским и грузовым перево

Никто не станет спорить с тем, что платёжные операции через почтовые чековые отделения обрабатываются быстрее и надёжнее. Не имеет значения, что кредитные и дебетовые авизо обрабатываются не более 48 часов, в то время как, с другой стороны, в современных банках можно наблюдать, как кредитные авизо на суммы, поступившие с опозданием, выдаются всего через 8–14 дней. Если клиенту банка нужны деньги для своего предприятия, он всё равно вынужден обращаться в банк за кредитом. При денежных операциях через почтовые чековые отделения начисление процентов полностью отменяется. Это значительно облегчает и упрощает платёжные операции, особенно в конце года. Каждый год 2 января, а также ежедневно по требованию, держатель почтового чека получает точную информацию о состоянии своего счёта, открытого для почтовых чеков.

Таким образом, посредничество в денежных операциях через банки никоим образом не является особенно выгодным для экономики. Чистые денежные операции через банки лишь обременяют производство всевозможными поставками, и только банки получают выгоду от процентов, но никогда тот, кто пользуется услугами банка. Для справедливого фабриканта и предпринимателя получение пары марок процентов за временный кредит совершенно неважно. Справедливый предприниматель распоряжается своим имуществом таким образом, чтобы иметь в банке лишь столько денег, сколько необходимо для оплаты заработной платы и других текущих платежей.

Почтовые чековые счета полностью соответствуют этим требованиям, и не случайно, что ещё во время войны английское общество «фабианцев» («Фабианское общество»)76 в Лондоне направило лорду-канцлеру казначейства меморандум под названием «Как нам оплатить войну?», в котором указывалось на организацию германских и австрийских почтовых чековых счетов как на источник поддержки. Враги всегда зорки, и когда они указывают...

---

76 Фабианское общество — демократическая социалистическая организация, выступающая за реформы, а не за революцию. Оно было основано в 1884 году, и среди его первых членов были Джордж Бернард Шоу, Герберт Уэллс, Анни Безант, Леонард и Вирджиния Вулф, хотя наиболее значительными из них были Сидни и Беатрис Уэбб. Именно Сидни Уэбб составил устав зарождающейся Лейбористской партии в 1900 году.

Machine Translated by Google

учреждение для своей страны как образцовое, то можно быть уверенным, что в этом что-то есть.

То же, что было сказано о национализации Рейхсбанка, естественно, справедливо и в отношении национализации других центральных банков, то есть, для Баварии, «Баварского центрального банка». Баварский центральный банк также является чисто акционерным обществом, в котором, например, большинство акционеров может просто принять решение о распределении золотого запаса банка, на котором основано право банка выпускать банкноты, между акционерами. Более того, мы ещё помним попытки в этом направлении, предпринятые еврейским банкиром Швайсхаймером в Мюнхене. На этот раз план провалился из-за возражений баварского правительства. Баварское государство к тому времени приобрело шестую часть акций, ещё шестую часть – Баварский ипотечный и дисконтный банк, а оставшиеся две трети были распределены между акционерами.

Само по себе совершенно чудовищно, что государство должно опасаться, что золотой запас центрального банка может оказаться под угрозой из-за вмешательства «акционеров» этого банка. Тот, кто знаком с еврейской стойкостью, знает, что опасность для золотого запаса Баварии отнюдь не была устранена тем фактом, что правительство на этот раз проявило твёрдость. Против этого существует лишь одно радикальное средство – национализация центральных банков. Помимо Баварского центрального банка, в Германии существуют также Баденский банк, Саксонский банк в Дрездене и Вюртембергский центральный банк.

В случае национализации Рейхсбанка и центральных банков должностные лица и служащие банков, очевидно, перейдут в ведение государства наравне с государственными служащими. Право выпуска банкнот, таким образом, будет принадлежать исключительно государству. Подобная эмиссия банкнот может осуществляться только после постановления Министерства финансов и только при условии полного покрытия. В этой связи должна быть решена важнейшая задача стабилизации нашей валюты. Однако эта задача не входит в компетенцию узкого круга центральных банков; им лишь следует позаботиться о том, чтобы никакая эмиссия банкнот не производилась без обеспечения.

В отношении изготовления банкнот действительны прежние постановления. Всякое подражание будет караться со всей строгостью, согласно предписаниям Уголовного кодекса, раздел VIII, статьи 146–152.

Акционерам будет выплачена компенсация. Любые претензии на золотые запасы банка со стороны акционеров будут юридически исключены.

Реальная стабилизация нашей валюты полностью исключена, пока мы ожидаем, как описано выше, выплаты процентов и пошлин немецкому народу, которые в долгосрочной перспективе не могут быть выполнены. Также ошибочно стремление сохранить радикальные средства для стабилизации валюты. Речь здесь идёт не о какой-то особой проблеме, которую можно было бы отделить от международной проблемы экономики процентов. Пока существует эта международная грабительская экономика всееврейского крупного финансового мира, валюты разных стран всегда будут желанным объектом спекуляций крупного финансового мира. Более того, стабильность валюты – то есть то, что выражает внутренний смысл термина «валюта» – зависит от других факторов, прежде всего от активности или пассивности торгового баланса. Здесь наш взор выходит за пределы нашего отечества, и внутренняя экономика вступает во взаимоотношения с национальными экономиками иностранных государств.

Чтобы быстро ориентироваться в этом огромном поле международных финансов, мы должны также ещё раз помнить, что смысл и цель этой международной экономики — не прибыльность для частного капитала, а покрытие нужд. Всё остальное — лишь дополнение, вспомогательное средство. Международная финансовая экономика — международные платёжные операции.

Machine Translated by Google

– однако сегодня именно это кажется главным и играет сегодня главную роль. Именно международные банкирские дома сегодня фактически правят миром, «покрывая» денежные потребности государств и, таким образом, присвоив себе господство; именно международные банкирские дома сегодня контролируют производство в гигантских трестах: чугуна, стали, нефти, консервов, зерна, жира, масла, хлопка и т. д. Международные банкирские дома финансировали войны, крупные банкирские дома финансировали и контролировали всё военное снабжение. Сами они ничего не сделали как производительные силы, не участвовали в производстве и даже активно не участвовали в военных действиях; они только извлекали прибыль из всего: из крови и слёз, из ужасов войны, из голода масс, из расточительства нуворишей, из спекулятивной ярости биржевой публики.

Всё это становится золотом и золотой ценностью для международных финансов. Любой труд производительных стран приносит проценты в международные финансы. Даже здесь, в международной экономике, мы имеем дело с полным переворотом правильного и разумного соотношения между капиталом и трудом.

Рабочие трудятся разумно и предлагают свои трудовые продукты на мировом рынке, чтобы обменять их на иностранные товары (сырьё, полуфабрикаты или готовые изделия). Разумная экономика не предназначена для обмена иностранной валюты (долларовых или фунтов стерлингов) на поставленные оптические приборы, их последующего аннулирования и дальнейшей спекуляции иностранной валютой. В эпоху здоровой экономики ни один фабрикант не додумался бы до такого. Конечно, ему нужна выручка от дальнейшей продукции, чтобы иметь возможность производить дальше, платить рабочим и закупать новое сырье. Совершенно невозможно, чтобы вся немецкая экономика получала доход от экспорта промышленной продукции в форме иностранной валюты, поскольку та же немецкая экономика в целом должна закупать необходимое ей сырье: хлопок для огромной текстильной промышленности, медь для нашей столь же гигантской электротехнической промышленности, шёлк, джут, тропические фрукты, продукты питания и корма для скота, растущий спрос на которые превышает внутреннее производство, и так далее, и это лишь некоторые из них. Поэтому полученные суммы иностранной валюты должны быть немедленно распределены. Это само по себе вполне естественно, поскольку в обычные времена с иностранной валютой в своей стране можно только обменивать. Это происходит и сегодня. Американскому рабочему нельзя платить французскими франками, а английскому предпринимателю в его магазинах не платят итальянскими лирами. Нет смысла также вывозить валюту за границу, где она вообще не может быть законным платежным средством. Местная валюта служит и должна служить только внутренним потребностям страны, выпускающей её. Подобно тому, как в рамках национальной экономики смысл производства товаров заключается не в торговле деньгами, а затем в том, чтобы как бы сидеть на них и изымать их из экономики, так и международный товарообмен завершается только тогда, когда импорт оплачивается экспортом.

Теоретически идеальной ситуацией сейчас была бы ситуация, когда каждая страна могла бы покрывать и оплачивать свои потребности в импорте исключительно за счёт экспорта. Тогда, и только тогда, можно говорить об абсолютной стабильности иностранных валют. Усилия каждой развивающейся национальной экономики, естественно, направлены на достижение превышения экспортных потребностей над импортными. Только это свидетельствует об увеличении богатства. Тогда говорят об активном торговом балансе. Если потребность в импорте превышает экспорт, элементы внутреннего богатства должны быть поставлены в зарубежные страны для покрытия этого дефицита. Но эти поставки, поскольку они не могут быть извлечены из трудового дохода, должны, в свою очередь, осуществляться только за счёт богатства. Это происходит либо за счёт экспорта золота, либо ценных бумаг. Однако последний «экспорт» – это не что иное, как начало международного процентного рабства. Распространяется ли этот «экспорт ценных бумаг» на...

Machine Translated by Google

Существующие внутренние ценные бумаги или замаскированные под иностранные «облигации» практически безразличны для стран, затронутых этим. Но поскольку в международной экономической мысли царит только безумие прибыльности крупного ссудного капитала, все разумные сомнения в порядочности национальной экономики подавляются прессой и парламентами, а международное рабство всех стран перед международными финансами, создающими эти облигации, достигает ужасающих масштабов.

Даже здесь, в международной экономике, проявляются те же явления, что и во внутренней национальной экономике, и ужасающие кризисы, потрясающие ныне различные национальные экономики, в основном являются результатом этого порабощения всех наций западного культурного круга, как мы уже узнали выше. Страны со слабой валютой, чья внутренняя экономика стала слишком слабой (Россия) или чьё внутреннее положение стало неопределённым из-за революции (Германия) и чьи всё ещё гигантские излишки производства конфискованы бесплатно в качестве репараций у противника, больше не имеют избыточной покупательной способности; поэтому они могут оплачивать свои потребности в импорте не товарами, а бумажными деньгами, которые они в больших количествах вбрасывают в зарубежные страны, чтобы купить на них иностранную валюту. Тем самым они наносят одинаковый вред как внутренней, так и зарубежной экономике.
Страны с сильной валютой, с другой стороны, задыхаются именно от роста курса своих валют (например, Швейцария). Они больше не могут экспортировать свою продукцию на ранее крупные рынки, поскольку её стоимость слишком высока из-за высокой обменной стоимости их валюты. Эти страны могут легко покрыть свои потребности в импорте за счёт сильной валюты.
Но когда в странах с плохой валютой готовая продукция значительно дешевле, торговцы и спекулянты отправляются в страны со слабой валютой, скупают и грабят эти страны, нанося ущерб обеим странам: местному производству и потреблению в странах, где скупают товары, где и без того небольшие товарные запасы ещё больше сокращаются из-за этих необузданных закупок. В результате покупательная способность национальной валюты в странах со слабой валютой снова падает.

То, что, ввиду этих совершенно перевёрнутых вверх дном отношений, всё ещё не рухнуло давным-давно, объясняется тем, что, даже несмотря на все махинации международных финансов, взаимная международная потребность просто берёт верх. Только всё происходит в последний момент, со стоном и ворчанием, потому что в механизм международной экономики брошены палки в колеса – процентные требования международного капитала. Или, выражаясь медицинскими образами: в здоровом кровообращении международной экономики образовалась, сначала небольшая, а сегодня уже невероятно большая, карцинома, имеющая лишь односторонний интерес – всасывать в себя всю кровь за счёт остального тела и взимать транзитную пошлину, процент, со всего. Вся кровь, конечно, притекает в сердце, но сердце также выделяет с каждым ударом заражённую кровь. Государственный банк, обслуживающий только чисто денежные операции, в точности соответствует этому образу, а карциноме наиболее точно соответствует деятельность международных финансов, которые также контролируют все деньги мира через свои кредитные банки, держат всю мировую экономику в своих объятиях и везде взимают проценты. Всё это не нужно! Государствам мира никоим образом не нужны наднациональные финансовые полномочия. Очевидно, необходимы институты, которые будут регулировать международные денежные операции на международном уровне, например, клиринговые палаты или почтовые чековые счета. Этим могут и будут заниматься государственные обменные пункты.

В любом случае, есть достаточно путей и средств, вполне подобных тому, как удалось создать международный почтовый союз, для организации даже международных платежных операций.

Machine Translated by Google

В основном, посредством клиринга, без того, чтобы международные финансы получали двойную или тройную выгоду от всех этих простых торговых операций и разрастались за счёт стран-производителей. Подробности здесь излишни.

Стабилизация валюты, как уже подчеркивалось, не может быть отделена от международных отношений. Однако существует ряд возможностей устранения источников ошибок и безответственности, кроющихся в недостатках внутреннего управления или в бесконтрольном манипулировании печатным станком.

Все предлагаемые меры лежат в сфере уже опробованных систем; подобно национализации Рейхсбанка и центральных банков, они возникают лишь как логические следствия новой позиции государства по отношению к своим задачам по защите денежного обращения. Они представляют собой лишь естественную реакцию на условия, которые служили исключительно интересам крупных финансовых кругов с наибольшими издержками для народа. Разумным продолжением национализации Рейхсбанка является регулирование и посредничество в денежном обращении со стороны государства по образцу почтово-чековой системы, которая будет и далее расширяться и совершенствоваться в соответствии с этой целью.

Все эти меры, конечно, уже означают весьма значительные шаги вперед, но их можно было бы осуществить и без того, чтобы экономическая позиция была в корне преобразована в соответствии с ярко выраженным национал-социалистическим принципом: «Задача экономики — удовлетворение потребностей, а не прибыльность частного капитала».

Эта фундаментальная трансформация и новое упорядочение в области финансовой и налоговой системы, а также, в особенности, в финансировании крупных государственных задач с избежанием кредитного пути, а также меры финансовой политики, которые действительно приближаются к сфере функций области социальной политики, будут нами рассмотрены в следующей главе.

Machine Translated by Google

Новые пути

Финансирование крупных общественных работ.

К числу важнейших государственных задач относится реализация весьма крупных экономических проектов, реализация которых превышает капитальные ресурсы частных предпринимательских кругов, реализация которых, кроме того, затрагивает значительные публично-правовые интересы и реализация которых основана на эксплуатации природных ресурсов или природных источников энергии. Следовательно, речь идёт об эксплуатации природных сил, принадлежащих обществу, или реализация которых должна осуществляться в рамках задач, преимущественно возложенных на государство, как, например, вся сфера транспорта.

Видно, что вполне возможно довольно точно ограничить сферу, в которой может развиваться государственная инициатива, не устанавливая при этом ограничений для частной предпринимательской инициативы и не создавая ей конкуренции со стороны государства. Кроме того, следует отметить, что выполнение этих крупных общественных работ, естественно, почти полностью поручено частным предприятиям.

Мы уже подробно описали в основных замечаниях, каким образцовым образом государство построило нашу немецкую транспортную систему. Конечно, местами её было бы рациональнее и дешевле развивать частным образом, но в случаях, когда речь идёт о задачах, от которых зависит безопасность миллионов людей, речь идёт не столько об этом, сколько о максимально возможной надёжности. Транспортное предприятие, безусловно, является чисто государственным делом.
Решающими факторами для транспортной системы должны быть надежность, пунктуальность, безопасность, единые тарифы на железные дороги и почту, а не прибыльность частного капитала.

Но этот вопрос тесно связан с формой финансирования столь крупных государственных задачи.

Мы уже видели внутреннюю бессмыслицу, которая обнаруживается в том факте, что «кредиты», одобренные парламентом, должны быть впоследствии снова «одобрены» частным капиталом, за что государство затем должно взять на себя совершенно необычайное бремя в виде обещания процентов.
Здесь больше нет необходимости указывать в общих чертах на пагубные последствия этого обещания процентов. Настоящая работа, собственно, и служит главным образом доказательству этого факта. Тем не менее, следует особо отметить, насколько необычайно и невероятно для каждого, кто впервые слышит эти цифры, это обещание процентов по государственным займам сделало, например, железнодорожные тарифы.

Капитальные затраты на всю сеть Германских имперских железных дорог, построенных или приобретенных за счёт займов, к 1914 году составили около 25 миллиардов золотых марок. Процентные платежи по этой сумме при средней ставке 3,5–4% составили около 800–900 миллионов золотых марок. Чистый доход, за вычетом расходов на личные (должностные лица и служащие) и материальные (уголь и смазочные материалы) расходы, составил около 800–1100 миллионов марок.

Таким образом, выплата процентов поглощала почти весь чистый доход немецких железных дорог. Общественное мнение всегда вводилось в заблуждение, когда с некоторой гордостью объясняли, что доходы от почты и железных дорог составляют основу государственного бюджета. Конечно, так оно и было бы, если бы выплата процентов не поглощала весь чистый доход. В сравнении можно провести ещё одну интересную параллель: общие расходы на заработную плату всем немецким железнодорожным служащим и работникам, а также железнодорожникам на заводах и на линии, вместе взятые, составляли ровно столько же, сколько

Machine Translated by Google

как это процентное начисление на ссудный капитал! Другими словами: гигантская армия немецких железнодорожников, вплоть до самых высоких должностей, численностью в 782 731 человека, получила за свою работу ровно столько же дохода, сколько прикарманила совершенно бездеятельная рука ссудного капитала.

Эти процентные платежи по ссудному капиталу только от железных дорог превышали все расходы всей нашей огромной имперской армии того времени! – и, конечно же, всё, что с ней связано, включая военный надзор, военное правосудие, включая систему гарнизонной администрации и военного строительства, систему военного образования и развития, технические институты, фонды помощи и кассы вдов военнослужащих – и, кроме того, обмундирование и вооружение войск! Общая сумма расходов на всю нашу армию в 1913 году – то есть в последний полный мирный год – составляла 775 385 300 марок. Такие сравнительные цифры дают глубокое понимание. В то время как социалисты и демократы постоянно боролись с «бременем военного вооружения» на парламентских заседаниях и в прессе, мы никогда не найдём ни единого слова против таких процентных ставок – намного превосходящих все другие расходы – по государственным займам. Более того, из процентов по займу на общие нужды можно было бы оплатить весь флот. Общие расходы на наш гордый имперский флот составили в 1913 году 197 миллионов. И следует учесть, что все эти расходы можно было бы покрыть без единого гроша, если бы наш государственный бюджет не был обременён такими гигантскими процентными ставками.

Горстка крупных ссудных капиталистов – пара тысяч «приживальщиков», мелких вкладчиков с состоянием в несколько тысяч марок – вообще не играет никакой роли в таких государственных займах – таким образом, из года в год, совершенно без труда и усилий, мы прикарманивали суммы, на которые могли бы содержать и оплачивать всю нашу имперскую администрацию, всю нашу армию и наш флот.

Тот, кто, глядя на эти цифры, не осознаёт первостепенной важности проблемы процентов вообще и полностью провалившейся национальной финансовой политики с её ссудным хозяйством в частности, действительно не может быть помощен. Более того, цифры и числа, дающие такое представление, доступны каждому: они содержатся в « Статистическом ежегоднике Германской империи», изданном с величайшей добросовестностью бывшим Королевским статистическим управлением, а также в « Статистическом ежегоднике Германской империи» издательства «Путткамера и Мюльбрехт», издаваемом Республиканским статистическим управлением Рейха.

То, что подобный дисбаланс между необходимыми расходами на имперское управление, армию и флот, а также расходами государства на выплату процентов по ссудному капиталу становится вопиющей несправедливостью, станет, однако, полностью ясным лишь тогда, когда мы рассмотрим, каким образом Рейх в настоящее время покрывает свою потребность в денежных средствах для выплаты этих процентов. Здесь мы переходим к сфере таможенных пошлин и налогов. Я должен ещё раз указать на подробное описание этой ситуации в моей книге «Грядущая налоговая забастовка», где я убедительно доказал, что большая часть всех налогов ложится на широкие массы трудящегося населения. Таким образом, перед нами факт: государство, поначалу, совершенно игнорируя возможности, заложенные в его финансовом суверенитете, отваживается на кредитный путь для выполнения крупных общественных задач, то есть влезает в долги; тем самым оно ещё больше обременяет свой бюджет, вынуждая использовать все свои чистые доходы на выплату процентов и обременяя народ пошлинами и налогами только для того, чтобы иметь возможность выполнять свои обязательства по процентам. Со всеми существенно необходимыми государственными задачами оно должно теперь бороться в земельных и рейхспарламентских органах, встречая сильнейшее сопротивление, и, наконец, государство видит себя в роли сборщика процентов на ссудный капитал, как мы это видим сегодня.

Machine Translated by Google

Выход уже давно указан – после столь подробного рассмотрения нынешних абсурдных условий он очевиден: он заключается в следующем:

Государство будет финансировать все крупные общественные начинания Рейха в силу своего финансового суверенитета и после одобрения населением через парламент, со строжайшим избеганием кредитного пути путем прямого распределения средств посредством безналичных расчетов или путем выпуска беспроцентных государственных казначейских билетов.

Лучше всего я могу продемонстрировать эту меру на примере развития баварской гидроэнергетики.

Планы и усилия по использованию огромной гидроэнергии горных рек и крупных горных озёр восходят к более чем двадцатилетней давности. Несомненно, в случае с этой гидроэнергией речь шла об энергетических ресурсах страны, принадлежащих обществу и предназначенных для личного использования. Таким образом, очевидно, что при строительстве столь крупных сооружений были затронуты многочисленные публичные и частные интересы. Речь идёт о сфере, находящейся исключительно в сфере влияния государства. В декабре 1920 года народ устно одобрил кредиты через своих представителей. Проект был достаточно обсуждён, проверен и неоднократно перепланирован, и стало совершенно ясно, какие огромные экономические преимущества это даст. Государство и народ решили использовать энергетические ресурсы, и теперь, после одобрения кредита, им оставалось лишь принять соответствующее решение о том, что заработанные предпринимателями средства могут быть выплачены непосредственно государственным банком на основе одобренных кредитов. В конечном счете не имеет значения, произойдет ли это безналичным путем, путем перевода в жирорасчетные операции, или путем перевода средств на почтовые чековые счета, или наличными.

Это действительно очевидно и ясно, если представить, что государственный банк для этих целей выпускал бы собственные деньги в размере необходимых и одобренных кредитов. Эти гидроэнергетические строительные расписки, таким образом, в определённой степени представляли собой государственные казначейские билеты, которые выпускались бы для строительства гидротехнических сооружений в качестве авансового кредита под государственную гарантию. Таким образом, речь шла о деньгах, обеспеченных различными способами. Покрытие состояло, во-первых, в готовом или строящемся Вальхензе и т.д., а во-вторых, в государственной гарантии того, что деньги будут приняты из государственной казны по полной стоимости вместо оплаты. Строительные расписки одновременно являлись бы частичными облигациями на гидротехнические сооружения, однако без каких-либо связанных с ними процентных требований. Однако, как хорошо известно, это не относится ни к каким другим находящимся

Владельцы векселей на строительство гидроэлектростанций могли бы с полным правом указать эти данные в тексте выходных данных. Например: «Эта тысячемарочная банкнота частично покрывает стоимость сооружения, возводимого для эксплуатации баварской гидроэнергетики. Она принимается в качестве платежного средства во всех государственных казначействах».

Если же кто-то хочет пойти дальше, то ничто не мешает государству взять на себя обязательство предоставить после завершения работ под залог векселя столько-то киловатт-часов электроэнергии или столько-то центнеров азота.

Никто не отказался бы принять такие деньги, выпускаемые государством, полностью обеспеченные материальными благами, которые в то же время могут быть использованы в какой-то мере в качестве талонов на электроэнергию. Напротив, можно быть уверенным, что такие деньги пользовались бы особой популярностью, ибо эти деньги – стабильны, ровно так же стабильны, как доллар, или даже гораздо лучше, потому что за них можно получить вполне определённое количество электроэнергии или азота – независимо от экономических колебаний. Признаком полной ограниченности человеческого мышления является то, что в публичной пропаганде различных спорщиков возникло возражение: «Эти деньги никто не примет».

Machine Translated by Google

Никто, даже эти господа-спорщики, никогда не колебался, принимая деньги, выпущенные государством. Все принимали даже самые потрёпанные бумажные деньги Рейхсбанка, хотя эти деньги были чистой воды инфляцией. И всё же все их принимали, даже когда ловкие спекулянты пытались как можно быстрее избавиться от них, обменяв на иностранную валюту или товары.
Действительно, никто не отказался даже от экстренной валюты городов и общин, которая представляла собой ничем не покрытые бумажные деньги. И разве столь предпочтительные, полностью покрытые бумажные деньги, как строительные деньги, полностью покрытые материальными активами, для наших крупных проектов не должны быть приняты немедленно? Несомненно, даже те, кто возражает против беспроцентных государственных денег от имени или в духе своих хозяев, в принципе не верят в это. Действительно, неопровержимо доказано, несмотря на все жалобы «металлистов», которые хотели бы считать деньгами только деньги, сделанные из драгоценных металлов, что «деньги» – это то, что государство объявляет деньгами – изготовлены ли эти деньги из бумаги или фарфора, железа, кожи или любого другого материала – вопрос совершенно безразличный. Совершенно иначе обстоит дело с покупательной способностью этих денег. В этом металлисты правы, утверждая, что деньги, сделанные из золота, в целом сохраняют свою меновую стоимость даже при политических потрясениях. Однако этой устойчивостью металлические деньги, сделанные из драгоценных металлов, обязаны не своей денежной природе, а своей природе как товара, а именно золоту.

Не может быть никаких сомнений в обоснованности решения государства покрыть свои денежные потребности для крупных работ описанным способом. Во-первых, государство суверенно, то есть ему не нужно чье-либо влияние, поскольку оно обладает всей полнотой власти, и, во-вторых, такая мера выдерживает самую строгую коммерческую проверку. Государство выпускает эти деньги как своего рода ваучеры, основанные на его кредите. Почему кто-то должен относиться к кредиту государства меньше, чем к кредиту любого банка, особенно когда государство производит полезные работы на благо общества? Даже если сказать, что государство оплачивает выполненную работу (предпринимателей и рабочих, занятых на работах в Вальхензее) бумажными деньгами, это действительно верно, поскольку позднее, после завершения работ, государство снова принимает эти бумаги в качестве оплаты за выполненную им работу (поставку электроэнергии, азота и т. д.). Тем самым экономический цикл замыкается. Таким образом, строительные расписки снова выкупаются за счёт электроэнергии и т.д. первых лет, расписки уничтожаются, и на беспроцентной основе создаётся гигантское произведение государственного организационного искусства, доступное всем без процентов. Это произведение, которое, без особого обременения потребителей электроэнергии, открыло для государства ещё один крупный источник денег, приближая его к идеальной цели здоровой национальной финансовой политики – государству без налогов.

К тому же, описанный процесс с выдачей собственных строительных денег на определённые работы вовсе не требует выдачи всей утверждённой суммы в виде строительных векселей, поскольку, действительно, подавляющая часть выплат предпринимателям производится не наличными, а безналичными, путём перечислений. Но даже если предположить, что вся сумма нового строительства будет выдана новыми государственными ассигнациями, эти суммы по сравнению с другими суммами, в которых сегодня нуждается государство, были бы совсем незначительны.
В то самое время, когда в баварском парламенте ломали голову по поводу кредита в 800 миллионов для баварской гидроэнергетики — вернее, не ломали, а просто снова прибегли к «займу», — в парламенте «без обсуждения в третьем чтении в целях всеобщего чрезвычайного положения» одобрили 8000 миллионов.

Здесь я еще раз напоминаю о тех соображениях, что в случае такого финансирования посредством новой эмиссии денег не было бы вызвано никакой инфляции, что, с другой стороны, эмиссия процентных облигаций в период строительства в любом случае означает определенную

Machine Translated by Google

инфляция, поскольку проценты уже должны быть выплачены, даже если на предприятии еще не выполнена никакая производительная работа.

Однако народнохозяйственное равновесие между деньгами и материальными благами, в смысле количественной теории, никоим образом не нарушается, ибо, в противовес увеличению средств платежа со стороны денег, происходит совершенно больший прирост благ. Если же впоследствии, благодаря доходам от этих предприятий, выпущенные деньги снова изымаются и уничтожаются, то народнохозяйственное равновесие, естественно, улучшается в пользу национального богатства, соответственно общей стоимости этих новых предприятий.

Даже здесь следует отметить, насколько сильно проценты влияют на себестоимость продукции таких предприятий. Оскар Пёбинг77, подробно изучив этот вопрос, установил, что себестоимость киловатт-часа увеличивается из-за обременения кредитов процентами в колоссальную сумму – 500% (!). Электроэнергия с наших баварских гидроэлектростанций обходится нам в пять раз дороже, поскольку мы снова прибегли к кредитному пути, который находится «под рукой». Даже здесь уместно представить, что все материальные и личные расходы на эксплуатацию и обслуживание крупных баварских электростанций и междугородных контор, а значит, и заработная плата всех лиц, занятых на этих предприятиях – шлюзовщиков, машинистов, рабочих, рабочих, руководящего персонала, а также всего технического и коммерческого административного аппарата вплоть до директоров, – ежегодно составляют лишь пятую часть от тех сумм, которые – столь удачливые – капиталисты-кредиторы получают из года в год без усилий и труда – в виде процентов.

Проценты всё пожирают, проценты всё удорожают. Выигрывает только ссудный капитал, а ущерб несёт население. Ущерб несёт население, которое строит заводы своими силами; ибо кто же тогда строит баварские заводы? – баварские инженеры, баварские рабочие, баварские мастера и предприниматели; баварские заводы поставляют большую часть машин и оборудования – а за то, что не производится в самой Баварии, приходится платить баварское зерно или скот, таким образом, взамен снова приходится давать баварскую работу – только баварский народ не вкладывает деньги в строительство (судя по всему!), а для этого ему нужны крупные капиталисты из Нью-Йорка и Лондона, Парижа и Берлина. Баварский народ вынужден брать в долг у всех стран мира и обременять свою гидроэнергетику процентами, что делает электроэнергию на 500% дороже!

Разве это не безумие? Разве это не экономическое преступление? Люди, которые ничего не сделали, кроме как когда-то взялись за перо и выписали чек или поручили своему банкиру подписать баварский гидроэнергетический заём, получают за это год за годом проценты, выплачиваемые баварским народом.

Мало того, водопроводные сооружения теперь уже не являются безвозмездной собственностью баварского народа, а заложены капиталисту. Особенно забавно, что крупные капиталисты, естественно, не стали бы ссужать «свои кровные» государству, которое само по себе не «хорошо» для капитала и интересов, и которое поэтому всё ещё пользуется таким кредитом, что можно...
В него влили 800 миллионов. И действительно, тендеры на гидроэнергетические облигации содержали столь заманчивую и убедительную для капиталистов гарантию, что «Баварское государство всем своим богатством гарантирует капитал и проценты – (!)».

77 Оскар Пёбинг (1882-1956) был баварским инженером-механиком, работавшим в Техническом университете в Мюнхене. Он был автором таких исследований, как Die Wasserkräfte Bayerns (1919) и Zur Bestimmung strömender Flüssigkeitsmengen in offenen Gerinnen (1922).

Machine Translated by Google

Денежный мешок, чего ещё вам нужно! Итак, Баварское государство совершенно открыто признаёт, что оно настолько ценно, что ему можно было бы дать взаймы 800 миллионов на гидроэнергетику Вальхензе и Средний Изар, но оно не может использовать свой финансовый суверенитет и финансировать эти работы самостоятельно. Почему?? Потому что оно слишком глубоко погрязло в безумии займов и процентов, потому что его ответственные государственные деятели не обладают достаточной способностью мыслить и чувствовать собственную ответственность, чтобы осмелиться судить эти простые и ясные планы за корысть. Бесплатное финансирование предоставляется самими собой; поэтому они обращаются к профессиональным банковским экспертам. Это то же самое, как если бы чахоточный спросил у своих туберкулёзных палочек, считают ли они правильным, чтобы он поехал в Давос или в Энгадин78, чтобы избавиться от болезни, и те заверили бы его: «Нет, только не делай этого, поездка может тебе навредить, может произойти железнодорожная катастрофа, лучше оставайся дома, в привычной обстановке. В твоём состоянии тебе не следует проводить эксперименты!» и т.д. Следуя этому совету, который с точки зрения туберкулёзных палочек совершенно верен, чахотка, естественно, стремительно прогрессирует, палочки чудесным образом размножаются. Точно так же и в нашем случае с финансовой и процентной экономикой.

Это получение советов от своих оппонентов крайне характерно для доверчивых немцев. Если появляется человек, горячо любящий свой народ, дающий ему советы и предупреждающий ответственных лиц о том или ином мошенничестве, можно поспорить десять против одного, что заинтересованные люди побегут к этому плуту и спросят его совершенно наивно: «Скажи мне, такой-то сказал мне, что ты мошенник, скажи, пожалуйста, правда ли это!» А если тот затем с самым честным на свете лицом объяснит ему: «А ты как думаешь – я негодяй! – напротив, я твой лучший друг, я всегда выручал тебя из наших финансовых затруднений», – то простодушный вопрошающий будет вполне доволен – он сделал достаточно, и он особенно рад, что ему не нужно напрягать мозги. Однако он в целом не считает, что надоедливый друг народа достоин своего ответа, и дело еще больше застревает в колее процентно-капиталистической кредитной политики, пока последняя часть свободного национального богатства не будет заложена финансовыми державами, а вся нация будет платить международным финансам только проценты.

В заключение, именно в этом контексте, необходимо ещё раз указать на тот факт, что Баварское государство – когда речь вовсе не шла о такой важной государственной задаче, как развитие баварской гидроэнергетики, а именно, когда речь шла о преодолении денежного кризиса ноябрьского правительства – очень оперативно выпустило из Баварского государственного банка около 130 миллионов государственных казначейских билетов Баварского государственного банка. Это произошло совершенно открыто – и все брали эти баварские билеты так же охотно, как и билеты Рейхсбанка, и каждый мог купить себе столько же хлеба за баварские ваучеры, сколько и за билеты Рейхсбанка. На самом деле, это даже не обязательно должно было быть все Баварское государство, достаточно было, чтобы на таких цветных бумажках были напечатаны имена бургомистра столицы провинции Мюнхена и некоторых городских старейшин, и даже эти экстренные деньги ходили в обороте, все их брали и все их раздавали, точно так же, как и купюры Рейхсбанка, и эти экстренные деньги сами по себе выполняли функцию любых денег — были вспомогательным средством для обмена товаров — не вызывающим возражений образом.

Только одно ведомство было крайне неприятно затронуто этими искусственными кусками провинций и общин – крупные финансовые учреждения – и они вынудили в октябре 1921 года принять закон Рейха, согласно которому провинциям и общинам было строго запрещено выдавать

[78] Давос в Швейцарии с середины XVIII века славится как лечебный курорт для страдающих заболеваниями лёгких. Энгадин — долина в Швейцарских Альпах.

Machine Translated by Google

чрезвычайных средств больше не будет. Этот закон по сути был явным законом о защите евреев, за которым в 1922 году последовал «Закон о защите республики».

Я очень хорошо могу себе представить внезапный страх международных финансовых кругов, когда они осознали, что в беспроцентных деньгах, даже в безобидной форме экстренных денег, народ держит в своих руках оружие — естественно, без ведома народа, — которое может одним ударом разорвать золотую сеть, созданную ложью и обманом в ходе многовековой подпольной и фальшивой работы, и освободить народы от рабства процентов.

Уже тогда, в случае выпуска баварских государственных денег, Рейхсбанк потребовал очень скорого повторного изъятия этих денег, что и было осуществлено в послушном порядке в течение 1921 года. Причина: эти деньги не приносили крупным финансам никаких процентов, как деньги Рейхсбанка через косвенные казначейские обязательства Рейха.

В будущем в национал-социалистическом государстве все крупные государственные проекты будут финансироваться и организовываться описанным способом, полностью избегая кредитного пути. Мы, естественно, будем использовать косвенный путь беспроцентного финансирования строительства в целом только в том случае, если необходимые средства не могут быть получены из излишков других государственных предприятий или за счёт специальных сборов для таких целей. В любом случае, мы знаем, что эта форма финансирования открывает совершенно невообразимые и огромные возможности для освоения природных ресурсов страны, улучшения транспортных путей и т. д.

Каждая нация богата настолько, насколько она способна организовать работу.79

79 Это отражено в речи Гитлера в Рейхстаге 30 января 1939 года, в которой он заявил: «Под давлением ... нужды мы прежде всего научились полностью учитывать самый существенный капитал нации, а именно её способность к труду». (цитата из книги R de Roussy de Sales (ред.) Adolf Hitler: My New Order, London: Angus and Robertson, 1942, стр. 457 и далее).

Machine Translated by Google

Социально-строительный и экономический банк

В логической связи с предыдущей главой находится создание социально-строительного и экономического банка, задачей которого является выдача беспроцентных строительных денег, в частности, на жилищное строительство. Конечно, этот социально-строительный и экономический банк должен функционировать не как государственное учреждение, а как публично-правовая корпорация. Поэтому логично, что обсуждение его должно идти после представления национал-социалистической налоговой системы, но поскольку этот социально-строительный и экономический банк представляет собой не что иное, как беспроцентное финансирование, перенесённое в условия частной экономики, и особенно в жилищное строительство – отрасль экономики, имеющую, таким образом, самое универсальное значение, – то, пожалуй, оправдано поставить его на первое место.

Причина, по которой такой строительный банк не должен функционировать как чисто государственное предприятие, заключается в том, что подобное публично-правовое финансовое учреждение должно быть более свободно манёвренным, чем государственное предприятие. Это не было бы столь весомым аргументом, если бы речь шла только о жилищном строительстве, но будет много случаев, когда речь пойдёт о задачах первостепенной важности, косвенно затрагивающих общественные интересы, и тогда банк, который действительно несёт ответственность перед государством за управление им, должен и обязан иметь полную свободу действий, выдавая также и беспроцентные кредиты после тщательного изучения всех условий.

Однако такая свобода принятия решений невозможна в чисто государственных предприятиях. Поэтому её следует оставить частной инициативе.

В качестве иллюстрации можно представить здесь набросок такого закона, который был принят в 1922 году за Баварию:

Закон о развитии Баварского социального строительно-экономического банка.

Статья I

Будет создан Баварский национальный социально-строительный и экономический банк (БВБ).

Задачей BWB является финансовая поддержка предприятий государства или национальных экономически значимых предприятий частных лиц (будь то отдельные лица или общества), которые служат развитию страны или приносят пользу общему благосостоянию.

Статья 2

BWB является корпорацией публичного права. Более подробные положения, касающиеся её организации, управления, деятельности и руководства, будут установлены общим министерством.

Статья 3

Банку Великобритании предоставлено разрешение на выпуск беспроцентных казначейских облигаций, обеспеченных материальными ценностями на сумму до 50 миллионов золотых марок.

Эмиссия может осуществляться только таким законным способом, чтобы объем выпущенных в обращение денежных сумм был покрыт материальными ценными бумагами не менее той же стоимости (беспроцентными ипотечными кредитами, купчими, закладными и т. п.), а погашение или возврат казначейских билетов был обеспечен доходами предприятий или учреждений, которые должны быть созданы в течение соответствующего срока, но не более 50 лет.

Статья 4

Сумма залогов и ценных бумаг, причитающихся по выпущенным казначейским облигациям BWB представляет собой ассоциацию по страхованию BWB.

Machine Translated by Google

Юридические операции любого рода, которые нарушают или наносят ущерб безопасности или имущественному покрытию принадлежащие страховой ассоциации, являются недействительными.

Любые изменения в имуществе или владении объектами или правами, подпадающими под страховое покрытие, не влияют на существование ценных бумаг и остаются связанными с объектом даже для нового приобретателя; правопредшественник освобождается от личной ответственности только с согласия BWB на изменение личности должника. Соглашения, идущие вразрез с этим, недействительны...

Статья 5

Все составляющие и права организации покрытия BWB зарегистрированы в настоящем публичном реестре; принципы и правовые последствия действительны для этой книги соответственно как для реестров; реестр пользуется общественным доверием и презумпцией права сам по себе.

Доступ к реестру или соответствующим его разделам должен быть предоставлен любому лицу, доказавшему законный интерес в таком доступе.

Ежегодно должны публиковаться сводки в виде баланса об общей сумме выпущенных казначейских облигаций, а также об общей сумме ценных бумаг, причитающихся Банку Великобритании за них, а также о прибавках и вычетах, а также об успешных погашениях и выкупах казначейских облигаций.

Статья 6

Казначейские билеты BWB являются законным платежным средством. Все обязаны принимать их по полному курсу номинальной стоимости по отношению к обменному курсу других законных валют штата.
Если кредитор отказывается принять казначейские билеты BWB вместо платежа по вышеуказанному минимальному обменному курсу, то должник, поскольку он фактически предложил платеж казначейскими билетами, освобождается от долга в этой сумме.

Банк Великобритании выпускает казначейские облигации беспроцентно и согласовывает в договоре общие и специальные условия взаимного права, касающиеся сроков и процентных ставок выпуска, ценных бумаг и ипотечных кредитов, подлежащих уплате должником, а также порядка погашения и других соответствующих правовых условий. Копия этих договоров должна быть доступна всем в качестве приложения к записям в реестре страховой ассоциации.

BWB имеет право определять надбавки или сборы за административные расходы при выделении займов и за ежегодные сборы или определять соответствующие премии или скидки в любое время в единообразной публичной форме.

Допускается выпуск или биржевая котировка облигаций с более высокой ставкой, чем минимальная ставка, определенная в ст. 1.

Погашение может осуществляться только казначейскими облигациями того же типа, что и выпущенные.

Статья 7

Деятельность BWB в той мере, в какой она распространяется на соблюдение предписаний, содержащихся в настоящем законе, подлежит контролю и надзору со стороны общественного наблюдательного совета, в состав которого входят министр финансов или назначенный им представитель, министр внутренних дел или назначенный им представитель, министр юстиции или назначенный им представитель и три лица, избираемые парламентом сроком на два года.

Machine Translated by Google

Штрафные санкции: тюремное заключение за умышленное повреждение ценных бумаг страховой компании, а также за коммерческий или обычный, особенно биржевой, саботаж строительных банкнот или их обменного курса или за попытку совершения таких действий. Кроме того, предусмотрены высокие денежные штрафы, даже для юридических лиц.

В «исполнительных условиях» были даны четкие предписания относительно состава совета директоров и консультативного совета, в который входят представители министерств, парламента и застройщиков. Задача такого консультативного совета — контроль за законным использованием строительных векселей, проверка погашения, дальнейшая проверка ипотечных гарантий, утверждение оснований для ипотеки с беспроцентными строительными векселями и т. д.

Дальнейшие условия регулировали порядок погашения и погашения задолженности, учёт стоимости выпущенных строительных векселей и ценных бумаг, зарегистрированных для них, а также дополнительные требования к утверждённым строительным проектам и т. д. В то время стимулом к созданию такого социального банка послужила огромная потребность в жильё и то обстоятельство, что Рейх и земли не могли эффективно контролировать эту нищету. Соответствующие жилищные ведомства, конечно, могли освобождать жилплощадь кое-где, но строить новое жильё они не могли. Новое строительство страдало от нехватки материалов, прежде всего из-за того, что при существовавшем чрезвычайном контроле за арендной платой строительство новых домов было абсолютно «нерентабельным» для частного капитала.

Субсидии, выделяемые Рейхом и землями на покрытие так называемых потерянных строительных расходов, оказались явно недостаточными в условиях прогрессирующей девальвации валюты.
Даже начавшееся кое-где индивидуальное жилищное строительство не могло решить общую жилищную проблему. Даже создание дешёвых ипотечных кредитов было невозможно, поскольку при фиксированной арендной плате того времени даже самые дешёвые ипотечные кредиты не позволяли получать 4% годовых.

Поэтому и происходит так, что, как уже предполагалось в основных замечаниях, несмотря на величайшую потребность – из-за недостаточной рентабельности – потребность просто не покрывается.

Итак, если удастся устранить ежегодное бремя процентов, если предусмотреть предоставление нуждающимся в жилье беспроцентных средств, то возможно значительное стимулирование рынка жилья. При этом не только будет устранена ужасающая потребность в жилье со всеми ее социальными и медицинскими последствиями, но и будет необычайно стимулирован внутренний рынок, поскольку от него зависят все бесчисленные подсобные рабочие: слесари, плотники, кровельщики, сантехники, стекольщики, монтажники, керамисты, напольщики и плиточники, маляры и штукатуры; они, в свою очередь, найдут себе работу и хлеб насущный, а также укрепят свою покупательную способность.

Однако это средство предлагается в виде беспроцентных денег на строительство.

Эти строительные векселя выпускаются «Социально-строительным и экономическим банком». Этими деньгами поставщики и предприниматели получают оплату за строительство. Застройщик возвращает полученные беспроцентные деньги соответствующими платежами в течение 30–50 лет в зависимости от характера и долговечности строительства. Строительные векселя отличаются от рейхсбанковских или земельных денег примерно так же, как векселя Рейхсбанка отличались от казначейских кредитных билетов. Как уже упоминалось, эти строительные векселя находят полное материальное покрытие в том, что одновременно с этим в кредит строительного банка поступают новые материальные активы (жилья), равные по сумме выпущенным векселям.

Machine Translated by Google

которые юридически обеспечены путем оформления беспроцентной ипотеки на ту же сумму.

На практике здесь также не будет указана полная стоимость новых зданий в строительных документах, а будут указаны только фактические затраты на строительство. Следовательно, земля должна быть предоставлена, по крайней мере, застройщиками, строительными обществами или общинами, а сверх этого, не менее 10–30% стоимости здания должно быть произведено нуждающимися в жилье, из которых 5% должно быть удержано для покрытия административных расходов строительного банка.

Затем производится возврат средств без дальнейшего начисления процентов. Таким образом, свободная собственность домовладельцев из года в год растёт в их домах, а также увеличивается стоимость, удерживаемая в рамках всего товарищества в качестве покрытия выданных строительных векселей.
Таким образом, объем строительных облигаций, находящихся в обращении, уменьшается в соответствии с произведенными погашениями.

Юридический характер этих строительных денег — не что иное, как выпуск облигации.
Должником по этой облигации является строительный банк. Кредитором облигации является текущий владелец эта связь.

Никому не может быть запрещено выпускать облигации; вопрос всегда заключается лишь во внешних обстоятельствах, принимаются ли облигации, выпущенные кем-либо, в качестве платежного средства. Как уже неоднократно упоминалось, строительные облигации всегда и при любых мыслимых экономических и политических условиях полностью обеспечены материальными активами, которые они обеспечивают. Поэтому не может быть и речи о том, чтобы банк когда-либо столкнулся с трудностями.

Однако универсальное принятие гарантируется с того момента, когда государство обязуется взять на себя гарантию ограниченного по времени погашения строительных векселей и в течение срока действия векселей принимать векселя в своих реестрах в качестве платежного средства или когда они будут объявлены законным платежным средством.

Такое принятие гарантии теперь не означает для государства, по сути, наименьшего бремени; напротив. Сегодня государство фактически обязано ежегодно тратить и выплачивать проценты, а затем возмещать через общие налоги бесчисленные миллионы на субсидии, одобренные им на покрытие утраченных строительных расходов. Впоследствии эти субсидии полностью отменяются.

Таким образом, гранты, которые сейчас выдает государство, на самом деле представляют собой потерянные деньги, которые должно возместить общество, и которые достаются некоторым счастливчикам, которые действительно смогли получить такие гранты.

Таким образом, даже если неплательщик из числа получателей беспроцентных строительных векселей действительно в какой-то момент не может выполнить свои обязательства, это не играет никакой роли по отношению к той огромной экономии, которую получает государственный бюджет, поскольку ему также не приходится приносить никаких полностью потерянных жертв.

Поскольку речь идет о задаче, имеющей большое общественное значение, оправдано установление независимая публично-правовая корпорация как инструмент и носитель ее исполнения.

Таким образом, это учреждение будет изъято из сферы частнохозяйственных общественных форм, с которыми в глазах народа, естественно, связаны личные выгоды и стремление к обогащению. С другой стороны, это учреждение будет изъято из сферы чисто государственного предпринимательства, к которому также, не без несправедливости, в обществе существует определённое отвращение во всех экономических вопросах.

В правилах реализации должно быть зафиксировано все, что в принципе
незаменимы для общественности и безопасности управления бизнесом банка.

Machine Translated by Google

Предлагаемый консультативный совет может оказывать влияние и за пределами этого. Сам консультативный совет, опять же, является отражением интересов всех заинтересованных групп.

Создание строительного банка как публично-правовой корпорации имеет еще и тот приятный побочный эффект, что весь комплекс материальных ценностей, созданных таким образом, выступает не как собственность государства, а как собственность самостоятельного юридического лица, которым является строительный банк.

Юридическое толкование или правовая природа данного строительного банка, таким образом, заключается в следующем: Строительный банк является юридическим лицом в силу того, что он признан или учрежден как публично-правовая корпорация; этот строительный банк вовсе не состоит из отдельных членов; он сам является носителем прав и обязанностей, возникающих в результате его деятельности. Однако он также не является должностным лицом и не является государственным учреждением, не входит в состав государственного организма.

Создание подобной правовой формы, конечно, не является чем-то обыденным и традиционным; тем не менее, это уже предусмотрено законом; однако современные условия требуют соответствующих институтов современного типа. В этом и заключается заслуга создания чего-либо подобного: в том, чтобы, определённым образом, выйти за рамки традиционного, чтобы приспособиться к требованиям времени.

То, как происходит ведение бизнеса, лучше всего объяснить на отдельном примере: строительный банк заранее сообщает основные положения и предварительные условия, которые должны быть выполнены для рассмотрения заявки на одобрение финансирования строительного банка.
Заявитель направляет заявку с необходимыми документами в строительный банк и в случае положительного решения заключает договор с нуждающимися в жилье (собственниками жилья).

В настоящем договоре, прежде всего, должны быть предусмотрены все положения, предусмотренные строительным банком и правилами его реализации, в частности, обязательство использовать средства, выделенные на строительство, исключительно на строительство здания, обязанность соблюдать ипотечный статус и обязательства по погашению задолженности. Кроме того, в настоящем договоре должны быть предусмотрены все прочие вытекающие из этого правовые условия. В частности, необходимо установить, что нуждающийся в жилье не имеет права продавать недвижимость повторно, что, к тому же, уже практически указано в постановлении об ипотеке. Условия перехода наследства и действия в случае неуплаты должны быть урегулированы соответствующим образом одним или несколькими платежами.

(Подробности вытекают из сути данного вопроса).

Поскольку все компании, занимающиеся поставкой, и все рабочие получают оплату только строительными банкнотами, выпускаемыми самим строительным банком, строительные банкноты впервые поступают в обращение только в той мере, в какой эквивалент платежей поступает на имущество. Строительные банкноты поступают населению от рабочих и поставщиков; учитывая существующее обеспечение, и особенно потому, что государство берет на себя гарантию строительных банкнот, а государственные казначейства принимают строительные банкноты в качестве оплаты, население будет принимать их, как любые другие деньги. Таким образом, домовладельцу остается лишь выполнить свое обязательство перед строительным банком по ежегодному погашению 2% от суммы займа, выданного строительными банкнотами. Другими словами, владелец здания и ипотечный должник строительного банка должны ежегодно выпускать строительными банкнотами 2% от суммы, находящейся в обращении. На практике это приведет к тому, что ипотечные должники будут собирать строительные банкноты, которые действительно обращаются вместе с местной валютой, до истечения срока их погашения и тем самым погашать свои платежи.

Machine Translated by Google

Обязательство. Особенно подходящим местом для приобретения строительных банкнот будут строительные площадки, которые постоянно находятся в эксплуатации.

Если предположить, чтобы иметь представление, что в Мюнхене ежегодно выпускаются строительные банкноты на сумму 10 миллионов, то из них ежегодно 200 000 золотых марок будут возвращаться в строительный банк; таким образом, максимум через 50 лет все 10 миллионов будут возвращены и собраны строительным банком; максимум через 50 лет дома, построенные на эти банкноты, будут тем самым возвращены и станут свободной собственностью своих владельцев. Полная оплата произведена без единой гроша, потраченного на проценты; оплата же осуществляется исключительно посредством простого учреждения строительного банка, связанного государственной гарантией.

Социальный акт состоит в том, что государство создало стоимость домов абсолютно из ничего, что оно создало доход для тысяч рабочих и предпринимателей посредством строительства всего этого здания. Если предположить, что речь идёт о тысячах отдельных домов, то тысячи безземельных тем самым превращаются в землевладельцев.

Будут высказаны различные возражения и оговорки, из которых можно выделить наиболее важные:

1. Возражение, связанное с инфляцией. Это возражение столь же недальновидно, сколь и неуместно; как уже объяснялось в предыдущих отрывках, инфляция может возникнуть только там, где выпускаются необеспеченные деньги. Здесь материальное покрытие противостоит строительным банкнотам; поэтому не имеет значения, попадут ли в обращение даже значительные объёмы строительных банкнот.

2. Возражение о том, что этот вопрос новый и непроверенный. Это возражение неприменимо, и, возможно, этот вопрос нов для Германии. В других местах к подобным беспроцентным долговым сертификатам, обеспеченным материальными ценностями, привыкли. Типичным примером служит английский варрант, введенный сто лет назад и сохранившийся до сих пор. Варрант – это ордер, дающий владельцу право на определенное количество сырого железа, хранящегося на определенном центральном складе. Эти варранты используются в качестве валюты; покупательная способность варранта подвержена лишь тем колебаниям, которым подвержена цена сырого железа на мировом рынке.

Если бы, например, в Германии существовали такие ордера, они были бы совершенно независимы от курса немецкой валюты и его колебаний. Стоимость этих ордеров была связана с ценой на сырую железную руду, а стоимость этих цен, в свою очередь, автоматически регулировалась по отношению к курсу валюты.

В ордере мы находим показательный пример популярного характера этого беспроцентного долгового сертификата и долгового распоряжения, обеспеченного материальным активом.

Поскольку необходимо осуществить значительное и имеющее важное народнохозяйственное значение возведение новых зданий, необходимо строить целые колонии последовательно.

Было бы ошибочной точкой зрения, если бы кто-то хотел строить индивидуальные дома или даже таунхаусы только тогда, когда человек, ищущий дом, сам желает стать его владельцем.
Ущерб, который необходимо устранить, – это жилищная проблема, поэтому речь идёт не столько о самом жильё, сколько о создании возможностей для жилья. Эта потребность будет также решена за счёт стимулирования коммерческого строительства арендных квартир. Поэтому ничто не мешает владельцу арендного дома старого образца получать строительные расписки на строительство нового арендного дома. Именно в этом случае можно будет потребовать аванса наличными, превышающего 10% от стоимости всего здания.

Machine Translated by Google

стоимость; многие из этих людей готовы и в состоянии потратить значительные суммы из собственных средств на жилищное строительство, получив в качестве гранта соответствующий остаток или часть суммы без процентов от строительного банка. Именно беспроцентность средств строительного банка позволяет учитывать этот чрезвычайно важный для крупных городов аспект возрождения строительного рынка.

Однако этот общественный строительно-экономический банк в дальнейшем выйдет за рамки финансирования жилищного строительства и перейдет к выдаче беспроцентных кредитов важным народнохозяйственным предприятиям, отраслям промышленности, коммунальному хозяйству, улучшению сельского хозяйства и т. д., хотя бы и с более короткими сроками погашения.

Machine Translated by Google

Государство без налогов

Главная цель национал-социалистического государства — государство без налогов. Пусть в нынешних условиях это звучит как безумная утопия, пусть многим это покажется слишком хорошим обещанием, чтобы быть правдой, мы, тем не менее, знаем, что эта цель вполне достижима, по крайней мере, если с населения будет снято огромное налоговое бремя.

В предыдущих главах мы со всей ясностью представили доказательство того, что сегодня почти все налоги пожираются лишь процентами. Мы платим налоги с каждого куска хлеба, который съедаем, каждая тёплая комната стоит сверх налогов, каждая покупка обременена налогом с продаж.
Однако все, что таким образом уходит на налоги, далеко не достаточно для уплаты налогов только на репарационные долги.

Всегда обнаруживается недостаток вкуса и критического понимания, если кто-то отвергает такую важнейшую цель, как, несомненно, государство без налогов, как утопию. Тому, кто прошел вместе с нами по широким и извилистым тропам современной финансовой политики и не потерял нить Ариадны – обязанность государства выплачивать проценты, – должно быть, нетрудно найти выход и из этого лабиринта Минотавра.

Тот, кто возвышается над унижениями и рассматривает с возвышенной точки зрения описанные связи: процентные обязательства государства - налоги - инфляция, тот, кто признал процентные обязательства всех наций западного культурного круга как факт, господствующий над всем, тот, кто признал, что мы живем в эпоху полного переворота здоровых и разумных условий между трудом и богатством, тот, кто больше не может избегать настойчивой логики, что особенно государство, в силу своего финансового суверенитета, не полностью связано с кредитным путем, но что оно может творчески финансировать посредством своего собственного права все крупные общественные государственные задачи, для него это только последний шаг в финансово-политический Новый Свет - требовать государства, в котором государственная финансовая администрация не считает своей первоочередной задачей извлечение как можно большего количества налогов из граждан государства, а, наоборот, устранение всякого обременительного налогового давления и оплодотворение национальной экономики.

Мы можем представить количественные доказательства того, что государство без налогов – вовсе не утопия, а возможность её заложена в каждом упорядоченном государственном бюджете, если государство освободится от бремени процентов. То, что оно может сделать это и без привлечения к ответственности, доказывает история государственных банкротств, в которой перечислены десятки случаев, когда государства посредством банкротства избавлялись от бремени процентов и долгов.

Было бы слишком далеко уводить нас здесь в сторону, если бы я еще раз подробно рассмотрел точную демонстрацию, данную мной в моей небольшой полемической работе «Государственное банкротство: Решение», а именно, что урегулирование процентных платежей по государственным займам с одновременным превращением облигаций в беспроцентные банковские активы никоим образом не заслуживает позорного названия банкротства, но что эта форма освобождения государства и народа от его долгов, связанных процентами, на самом деле означает свободу государства и экономики от невыносимых цепей.

Однако корректировка этих процентных платежей позволила бы уже до войны покрыть государственные расходы на всё государственное управление. Я привёл в качестве примера баварский государственный бюджет 1911 года. В то время доходы Баварии от так называемых коммерческих государственных предприятий (железных дорог, почты и телеграфа) составляли 120 миллионов золотых марок, а доходы от государственного лесного хозяйства – 40 миллионов. Общая сумма

Machine Translated by Google

Расходы на всё государственное управление по отправлению правосудия (все окружные суды со всеми расходами на персонал и материальные средства, все земельные суды, земельные суды и высшие суды в Мюнхене, Нюрнберге и т. д.) составляли 27 миллионов. На всё обширное и столь тщательно разработанное внутреннее управление всего Баварского государства – то есть на многочисленные окружные суды, на уездные правления, на мюнхенское полицейское управление, на жандармерию, далее на многочисленные другие учреждения и ведомства, как, например, на медицинское управление, на земскую прививочную больницу, на научно-исследовательские учреждения по продовольствию и полу-элитным продуктам, на санатории и психиатрические дома, на административный суд, на земельное статистическое управление, на метрологическое управление, на страховые палаты и т. д. – были выделены средства из государственного бюджета. Для образования, , в 1911 году — 40 миллионов школы и церкви, а именно, в особенности для всех средних школ, средних школ, подготовительных школ, латинских школ, средних общеобразовательных школ, младших гимназий, высших профессиональных училищ, педагогических институтов, всех государственных строительных школ и специализированных школ, ремесленных и музыкальных школ, сельскохозяйственных и районных фермерских школ, для Вайенштефана80 и для института биологических исследований, для всех женских учебных заведений, а затем, прежде всего, для университетов с их бесчисленными коллекциями и институтами, технического университета, для других университетов искусств, для ремесленных университетов, для музыкальной академии, затем для Максимилианеума81, далее для центральных институтов науки и искусства, академии наук, научных коллекций государства, баварских музеев, государственной библиотеки, государственного театра и т. д., для этой огромной сферы деятельности Министерства культуры с его тысячами чиновников, с его огромными сокровищами искусства в коллекциях и музеях, которые все действительно требуют зданий, управления и ухода, в В 1911 году было израсходовано в общей сложности 51 миллион. В сферу деятельности Министерства финансов, которое, однако, не ограничивается лишь сбором денег у населения, входит также лесное управление с сотнями лесничих, управление рудниками, металлургическими заводами, солеварнями, вся центральная и вспомогательная таможня, Главное монетное управление, управление государственного долга и Государственный банк, землемерные конторы и губернская землемерная контора, а также государственные курортные управления, придворная пивоваренная контора, Мюнхен и т. д. Это также весьма крупное предприятие потребовало расходов в 15 миллионов. Расходы Министерства путей сообщения покрывались за счёт его собственных доходов, в то время как пенсии старых чиновников требовали ещё весьма значительную сумму – около 36 миллионов.

Таким образом, в общей сложности на отправление правосудия, внутреннее управление, включая здания (о которых я конкретно не упоминал выше), а также на финансовое управление, образование и развитие, а также пенсии потребовалось 27+40+51+13+36=167 миллионов.

Излишков, которые государственные предприятия, почта и железные дороги, шахты и леса, поставляли в государственную казну в размере около 160 миллионов, фактически хватило бы для покрытия расходов всего гигантского государственного административного аппарата — без единого гроша налогов!

Государство без налогов было бы, таким образом, реальностью, если бы вся сумма налогов, собранных с баварского народа, то есть 60 миллионов прямых налогов и 53 миллиона косвенных налогов, а также 31 миллион акцизов, в общей сложности 134 миллиона, не была бы полностью использована на выплату процентов по ссудному капиталу. Только проценты по долгам Баварии

[80] Вайенштефан — монастырь XI века в Верхней Баварии, преобразованный в 1803 году в лесную школу и государственную пивоварню.

81 Максимилианеум в Мюнхене был спроектирован королем Баварии Максимилианом II как резиденция студенческого фонда. С 1949 года здесь заседает Баварский земельный парламент.

Machine Translated by Google

потребовали 84,6 миллионов (!), а Бавария должна была выплатить Рейху еще 50 миллионов в счет уплаты процентов по долгу Рейха.

Я дал краткий обзор крупных и мелких сфер нашей государственной жизни. Это представляется особенно важным ещё и потому, что национал-социализм также учитывает, как много и образцово было сделано старым государством, многое из того, что не требует реформ и улучшений, поскольку не касается вопросов, не подлежащих решению.
Даже для всякого государственного организма верно, что он не может стоять на месте, если не хочет закостенеть. Во многих областях более свежий и свободный дух не повредит, и кое-где уместны глубокие реформы. Во многих отраслях нашего административного аппарата должен, по крайней мере, проникнуть новый дух, особенно дух определённой ответственности чиновника за свои задачи и за народ, которому он служит.

Только одна сфера была натянута на совершенно ложный путь – государственное финансовое управление. Если такие обстоятельства, как только что описанные, возможны, то это действительно признак того, что здесь необходимо произвести радикальную перемену. Однако это справедливо уже для государства до войны – уже тогда государство было втянуто в выплату процентов частному ссудному капиталу.
Ничто так наглядно не выявляет зависимость государства от уже существовавшего тогда ссудного капитала, как обзор распределения налогов по различным видам доходов. По бюджету 1911 года, на котором мы основывали свои до сих пор наблюдения, земельная собственность оценивалась в 12,6 миллиона, жилая – в 12,1 миллиона, торговые предприятия – в 17 миллионов, но, с другой стороны, капитальные пенсии с общим пенсионным доходом в 253 (!) миллиона золотых марок – всего в 10 миллионов. Таким образом, это действительно чрезвычайно снисходительное отношение к тем, кто умеет жить, не прилагая усилий, и работать за счёт трудящегося населения.

Бесчисленные мелкие пенсионные доходы — мы имеем в виду при этом пенсионную группу в 70–700 миллионов марок — действительно представляют собой в цифрах преобладающую массу обязательств по налогу на капитальные пенсии, то есть около 150 тысяч, но ни их доход от процентов по капиталу, ни их налоговые платежи в размере около 0,7 миллиона не играли бы никакой роли в государственном бюджете, — но что делает эти цифры столь примечательными для нас, так это то обстоятельство, что крупный ссудный капитал создал в этих сотнях тысяч мелких получателей процентов мощную защиту от всех посягательств на не требующий усилий и труда доход от процентов.

Конечно, легко убедить этих мелких получателей процентов, что их сбережения должны в определённой степени гарантировать долгосрочное право на получение процентов, поскольку сходство этих людей, трудившихся всю жизнь и фактически заработавших свои сбережения, с получателями пенсий в государственных и рабочих условиях очевидно. Но существенным отличием такого подхода от идеи пенсии является то, что право на получение пенсии зависит от личности и прекращается со смертью, тогда как право на получение процентов является материальным и связано независимо от личности безличным образом с простым обладанием деньгами как «вечным юридическим правом».

Мы рассмотрим эти связи далее при обсуждении всеобщих пенсий по старости, поскольку эти наблюдения позволили бы нам найти переход от неоправданных вечных процентов к обоснованному требованию каждого товарища по стране о беззаботной старости.

Эти мелкие получатели процентов не принимаются во внимание при рассмотрении вопроса о замечательном снисходительном отношении старого государства к ссудному капиталу, а принимаются во внимание лишь те, кто поглощает львиную долю капитальных пенсий и затем снова выступают в качестве крупных финансовых доноров государства.

Machine Translated by Google

Итак, прочь от этой национальной экономической бессмыслицы с ориентированной на капитализм государственной финансовой администрацией и в свободное национал-социалистическое государство труда и производительности, освобожденное от всех налогов.

Как только государство освободится от гнета процентных обязательств, станет ясно, чего оно может достичь. Если же к этому добавятся новые, масштабные источники дохода, такие как использование гидроэнергии и природных ресурсов страны, то государство без налогов станет уже не утопией, а радостной реальностью.

Если мы всё же хотим говорить о налоговой политике национал-социалистического государства, то это потому, что из таких налоговых источников могли бы поступать средства на решение многих задач, которые фактически ждут государственного решения, но на которые, однако, в государственном бюджете средств никогда больше не было. Мы имеем в виду широкие сферы национального здравоохранения, борьбу с венерическими заболеваниями, алкоголизмом, развитие спорта, более существенную поддержку искусства и науки, отпуск по беременности и родам, заботу о детях, строительство городов-садов и, прежде всего, исполнение долга чести немецкого народа перед ранеными, вдовами и сиротами.

В качестве руководящих принципов национал-социалистической государственной системы в области налоговой политики следует принять следующее:

1. Исключается налогообложение в целях уплаты процентов по внутренним займам.
2. Налоги допускаются только для покрытия государственных расходов непроизводительного назначения, на администрацию, правосудие, армию, полицию, здравоохранение и образование, поскольку излишки государственных коммерческих предприятий, железных дорог, почты, телеграфа, государственных лесов и государственных шахт, а также электроснабжения крупных государственных междугородных баз недостаточны для их покрытия.

3. Для покрытия особых нужд или в особых чрезвычайных случаях, то есть, в частности, в случае войны, прямые и косвенные налоги не только допустимы, но и предписаны.
4. Прямые налоги на имущество могут быть установлены в любой форме, но здесь следует предусмотреть широкую градацию. Доход должен быть оставлен без налогообложения в разумных пределах. В этом случае следует более тщательно, чем до сих пор, учитывать наличие у налогоплательщика семьи с детьми или других обязанностей по уходу за ними.
5. Государственные служащие должны быть, по сути, освобождены от налогов. Для состоящих в браке детей надбавки должны быть гарантированы.
6. Косвенные налоги в обычное время принимаются во внимание только в отношении предметов роскоши. Государство имеет в этом отношении превосходное средство, позволяющее контролировать и повышать цены на производство товаров, служащих лишь тягостному обольщению, излишествам в еде и питье, а также модным излишествам. Даже товары, относящиеся к категории полуроскоши, такие как табак, алкоголь, вино, если они не служат целям здоровья, облагаются косвенными налогами. С другой стороны, все косвенные налоги, которые сегодня эксплуатируют народ в целом, должны быть принципиально исключены. Мы имеем в виду все бессмысленные косвенные налоги, действующие только в сторону повышения цен, на сахар, соль, спички, лампы, лимонад, а также налоги на уголь, которые радикально удорожают производство, а также налоги на личный и грузовой транспорт и, прежде всего, налоги с продаж товаров.

7. Сбор военных и революционных прибылей должен осуществляться как задача справедливости. Для этой задачи, естественно, необходимо сначала создать разумную основу для расчётов, на которой можно было бы сравнивать нынешнее богатство с прежним. Очевидно, и здесь следует провести различие между богатством, полученным от производительного труда, для которого война, однако, ознаменовала особый расцвет. Это не более чем право и

Machine Translated by Google

правильно, что из столь значительных военных прибылей часть направляется обществу.
С другой стороны, гораздо более строгой оценке подлежит то богатство, которое возникает в результате посреднической торговли и спекуляции.

8. Гербовые сборы и пошлины, а также налоги, ограничивающие свободное распоряжение элементами богатства, если только это распоряжение не направлено против общего блага, должны быть ограничены, где это возможно. К ним относятся также налоги на наследство и дарение.

В своей основе налоговая финансовая политика должна быть направлена на достижение конечной цели — «государства без налогов», поскольку задача государства заключается не в том, чтобы изымать деньги у своих граждан для увековечения ложной по своей сути государственной ссудной экономики, а в том, чтобы повышать общее благосостояние народа Государство существует не для того, чтобы собирать проценты с крупных ссудных капиталов, а для того, чтобы защищать личность и имущество своих граждан и использовать природные ресурсы страны на благо общества. Средства на непроизводительные государственные нужды должны, как уже было сказано, изыматься прежде всего из излишков государственных коммерческих предприятий, во-вторых, из налогов на роскошь, в-третьих, из богатства и доходов, превышающих те, которые можно получить простым трудом, и лишь затем из имущего среднего класса, а также из косвенных налогов на предметы, относящиеся к категории полуроскоши, использование которых не является жизненно необходимым. И только во время войны, когда под угрозой находится жизнь всей нации, государство может требовать, чтобы даже общество – как оно, в силу своего суверенитета в сфере воинской службы, действительно может требовать от всех военной службы, – и, опять же, с особым акцентом на имущих классах, вносило свой финансовый вклад в ведение войны в форме косвенных и прямых налогов.

В заключение можно сказать ещё кое-что о «коммерческих государственных предприятиях». Сейчас предпочитают указывать на то, что государственные предприятия не являются «прибыльными». Мы уже подробно обсудили основной вопрос о рентабельности.

В стремлении вести железные дороги и т. п. «по-хозяйски», «освободить их от нерентабельного государственного предприятия» или «привести их в смешанную экономическую форму» скрывается лишь плохо скрываемое желание крупного ссудного капитала использовать даже эту значительную часть богатства нации в своих интересах. Если государство передаёт даже эти составляющие богатства, то оно полностью отдаётся ссудному капиталу, и у него, кроме разрешения выступать в качестве сборщика процентов на ссудный капитал, больше нет сферы, в которой оно обладало бы суверенитетом, или в которой оно могло бы действовать регулирующим образом и из которой оно могло бы получать значительные доходы для покрытия своих задач.

Machine Translated by Google

Финансовое политическое освобождение государства

Сначала мы описали, какие меры следует предпринять, чтобы в будущем ситуация, подобная той, что мы переживаем сейчас, стала невозможной. Эти задачи, конечно, требуют творческих усилий, но, тем не менее, их можно решить без ущерба или изменения существующих правовых условий. Иначе обстоит дело с разрывом существующих цепей процентного долга нашего государства перед его внутренними и внешними кредиторами.

Меры, которые необходимо предпринять, сами по себе крайне просты, но их реализация создаст множество трудностей. Средство от вечных процентных обязательств по внутренним займам – это юридическая отмена этих процентных платежей. С другой стороны, крупный ссудный капитал, защищая интересы мелких пенсионеров, поднимет большой шум и будет выдвигать самые страшные угрозы в адрес государства, которое «попирает неприкосновенные права», которое «совершает правонарушение, лишающее его последнего лоска доверия». Крупный капитал, естественно, задействует все рычаги, чтобы предотвратить «чудовищное преступление против основных экономических законов». Естественно! – нельзя же ожидать, что международная держава вдруг откажется от своих притязаний на господство.

В этой битве дело лишь в том, чтобы сохранять железные нервы и не позволять себе пугаться воя пресс-кули, которых содержат крупные финансовые круги.

Еврей будет вести эту борьбу с самым упорным упорством, ибо это вопрос «его чести», как сказал старый Ротшильд: «Мои деньги — это моя честь, и тот, кто отнимает мои деньги, отнимает у меня мою честь».

Теперь действительно, деньги ни в коем случае не должны быть изъяты у владельцев государственных облигаций, но должны быть просто отменены юридические требования, которые по своему эффекту стали величайшей несправедливостью по отношению к национальному сообществу.

Но с точки зрения государства, как и с точки зрения населения, которое своим трудом должно собрать огромные суммы, чтобы удовлетворить эти «законные требования государственных кредиторов», речь идёт не о «законных требованиях», а о величайшей несправедливости всех времён – о продолжающемся ограблении трудящихся в пользу небольшой группы крупных капиталистов, пользующихся государственной поддержкой. Государство, делающее «разрушение процентного рабства» фактом, никоим образом не совершает несправедливости, но искупает весьма тяжкую несправедливость, совершению которой оно само способствовало.

Конечно, это означает полную реорганизацию нынешнего государства; оно должно решить, желает ли оно служить целому или же, как сейчас, желает быть приставом международных финансов. В этом вопросе нет компромиссов. Только решительное подавление может привести к цели и решению проблемы.

Национал-социалистическое государство действительно осознаёт это важное решение – было бы крайне трудно сделать столь решительный шаг, если бы мы не знали точно, что нам предстоит создать вместо экономики, основанной на процентном капитализме. Но, зная это, мы с полной уверенностью в победе идём в эту величайшую битву мировой истории. Мы знаем, что власть процента построена только на лжи и обмане, и, зная и ясно осознавая это, мы знаем также, что такую паутину лжи и обмана, как бы старательно она ни была сплетена, можно разорвать одним рывком.

Только еще один, последний, вопрос должен нас волновать: что скажут иностранные государства по поводу столь радикальной реформы и, в особенности, отказа от дальнейших выплат процентов иностранным кредиторам?

Machine Translated by Google

Да, что скажут на это иностранные государства? Этот вопрос уже сам по себе чрезвычайно важен для нашей немецкой беды, а также для космополитического настроя самых широких кругов.
Что вообще такое «иностранные нации»? Французы, англичане, американцы? Шведы, голландцы и норвежцы? Русские или китайцы? Или индейцы, огнеземельцы82 или конголезские негры? Действительно, все эти люди относятся к «иностранным нациям» по отношению к нам. Однако подавляющее большинство всех этих «иностранцев» вообще ничего не скажут, наименьшее число китайцев, а также наименьшее число русских и французов вообще будут знать, о чём идёт речь. Наконец, остаются правительства наших военных противников, а затем, естественно – как те, кто действительно заинтересован – еврейские международные банкиры, которые «что-то скажут об этом». Однако на то, что на это ответят международные финансовые круги, ответить очень легко. Она будет всеми имеющимися в её распоряжении средствами характеризовать подобный поступок как неслыханное преступление против культурного человечества, она будет через свою собственную преданную прессу, используя всевозможную ложь и извращения, поднимать так называемый цивилизованный мир против такого неслыханного нарушения принятых обязательств, она будет говорить о полном крахе Европы и попытается подтолкнуть Францию, как наиболее подходящую носительницу европейской цивилизации, к открытой войне против Германии. Всё то же самое будут говорить иностранные государства, то есть еврейская финансовая верхушка, против такого покушения на всемогущество крупного еврейства.

Поэтому можно было бы обойтись и без самого вопроса, и без ответа. Ведь совершенно ясно, что та сила, против которой направлена освободительная война, не сдастся без боя, поскольку речь идёт не о немцах, для которых чужие интересы и права зачастую священнее прав своих собственных, а о людях, чья самая выдающаяся черта — грубая воля к власти.

Во всех подобных окончательных исторических вопросах совершенно бесполезно делать умозрительные наблюдения о том, что предпримет противник, ибо очевидно, что он не допустит немедленного освобождения или восстания. Совершенно иначе обстоит дело с учетом того, какими средствами власти располагает противник, и с знанием собственных сил. Кроме того, если точно знать, что нужно делать и что делать, то необходимо наблюдать, как противник отразит атаку, и только тогда можно принимать контрмеры. Никакой военный план не может определить ход кампании после первой атаки, но он может дать общие указания для энергичного образа действий. Так же и здесь.

В нашем случае оппонентов трудно поймать, поскольку речь идёт о безличной и наднациональной силе. Поэтому в плане кампании необходимо будет в первую очередь учесть, какие силы и интересы не рассматриваются в качестве оппонентов. Это важно, чтобы не использовать полномочия без необходимости в направлении, откуда не исходит никакой опасности.

За вопросом «Что на это скажут зарубежные страны?» скрывается главным образом тревога, что в таком случае мы не получим из-за рубежа ни кредитов, ни продовольствия, ни другого сырья.
Какова здесь ситуация?

Как национальная экономика, мы в конечном счете можем оплачивать наш импорт только за счет нашего экспорта, то есть обменивать товары на товары, но не бумажными деньгами и не «кредитами». Всё это работает какое-то время, пока зарубежные страны предоставляют реальный кредит, то есть пока различные иностранные поставщики верят, что немецкие импортёры оплатят соответствующие товары полной стоимостью. Но это возможно только в том случае, если импортёры, как экспортёры немецких товаров, накопили иностранную валюту. Страх, что мы не получим ни хлопка, ни жиров,

82 Жители Огненной Земли, архипелага у южной оконечности Южной Америки.

Machine Translated by Google

Медь или фураж, в связи с отказом от международных процентных платежей, объединяют вопросы, которые, по сути, не имеют никакого отношения друг к другу. Даже всецело еврейская власть крупных банков не может в долгосрочной перспективе каким-либо образом помешать излишкам в странах-производителях сырья поступать на немецкие фабрики и предприятия, равно как и немецкие готовые товары не смогут найти выход на мировые рынки сбыта. Этот взаимный обмен товарами между различными национальными экономиками действительно происходит в соответствии с непреложными законами спроса и предложения. Конечно, здесь могут иметь место принудительные и временные ограничения и остановки, как мы это пережили во время войны, а затем и в Рурской области83. Но всё это – насильственные меры, наносящие ущерб зарубежным странам аналогичным образом.

Таким образом, можно с уверенностью предположить, что оптовая торговля сможет удовлетворить абсолютно необходимую потребность в импорте. Всегда найдутся нейтральные страны, через которые этот импорт может попасть к нам.

Более того, национальное хозяйство, вновь осознающее свои национальные обязанности и благодаря этому вновь ставшее более эффективным в экспорте товаров, может с гораздо большей уверенностью рассчитывать на возвращение прежнего доверия. Временные посреднические кредиты по импорту и экспорту являются делом торговых домов и основаны на их личном кредите.

У этого вопроса есть и другой аспект: опасение политических принудительных мер в связи с приостановлением выплаты процентов по военным облигациям и другим процентным облигациям Рейха или федеральных земель. Даже это крайне маловероятно, поскольку речь идёт о требованиях по процентам отдельных частных кредиторов по германским государственным облигациям, ради которых вряд ли можно предпринять какие-либо политические действия. Более того, в истории государственных банкротств ещё не было случая, чтобы за приостановкой выплаты процентов государством последовало военное вмешательство. Противоположное мнение, что в этом случае французы немедленно применили бы ответные меры, никоим образом не может быть принято логически, поскольку в противном случае противникам пришлось бы вмешаться военными действиями против падения немецкой марки. Падение курса валюты в конечном итоге лишило иностранных кредиторов немецких облигаций всего. Наши же меры вовсе не предусматривают аннулирование этих внутренних германских государственных долгов, а лишь списание процентов и превращение облигаций в банковские активы. С другой стороны, денежная выплата может быть немедленно предложена иностранным кредиторам.

Как возможно, что в таком случае, когда г-н Х. Иллинойс или Чикаго получает информацию от своего банкира о том, что немецкое правительство выплачивает военные облигации наличными и что эта сумма зачислена на его счет, он очень рассердится и приведет свое правительство в действие против Германии?

Серьезного сопротивления не следует ожидать ни с какой стороны, если националистическое правительство Германии объявит об отмене процентов по всем процентным облигациям с одновременной трансформацией этих облигаций в беспроцентные активы в государственных банках или на почтовых чековых счет Для нас важно, чтобы наши меры не нанесли ущерба обществу – тот факт, что сопротивление будет оказано со стороны капиталистов, не сможет помешать освободительному делу. Именно в случае этой меры мы увидим, что здесь произойдет разделение душ и что сомкнется фаланга тех, кто почувствует в этой правительственной мере освобождение и

[83] Когда в конце 1922 года выяснилось, что Германия серьёзно не выполняет свои обязательства по выплате союзникам древесины и угля в качестве военных репараций, французы и бельгийцы под руководством премьер-министра Франции Раймона Пуанкаре оккупировали Рурский промышленный регион в январе 1923 года. Реакция Германии на эту оккупацию в основном представляла собой пассивное сопротивление, что вызвало сочувствие всего мира и привело к «смягчению» условий репараций в пакте Дауэса.
Апрель 1924 г. (см. выше, стр. 94), в котором также содержался призыв к выводу оккупационных войск союзников из Рура.

Machine Translated by Google

Освобождение труда от огромного давления очень скоро охватит всех трудящихся. Только банковский и биржевой круг, а также круг мелких пенсионеров, застрявших в ловушке собственной выгоды, продолжат выступать их противниками.

Тот, кто работает, не заинтересован ни в том, чтобы получать проценты от банков на свои временные активы, ни тем более в уплате очень высоких процентов по кредитам; используя свои деньги как оборотный капитал, он хочет работать и зарабатывать. По этой причине все предприниматели, фабриканты и ремесленники будут крайне мало заинтересованы в поддержании системы процентного капитализма. Это становится ясным как день для каждого, кто помнит, что государственные проценты – как мы совершенно ясно показали – извлекаются только посредством прямых или косвенных налогов из трудового дохода производительных рабочих.

Тот, кто ясно представляет себе это знание, не может поколебаться ни на минуту, поскольку это действительно всего лишь основополагающий принцип: государство может дать только то, что оно должно снова отнять у своих граждан в той или иной форме.

Проценты на выплату процентов государству при любых обстоятельствах должны взиматься с производительных рабочих. Ни один рабочий не исключен из этого принципа, и меньше всего – рабочий, не имеющий в своем распоряжении процентных облигаций. Эта ситуация ударяет по нему сильнее всего, поскольку прямые и особенно косвенные налоги также оказывают на него наибольшее влияние. Тот факт, что именно рабочий обязан платить налог посредством прямого подоходного налога в форме вычета из дохода раньше всех остальных кругов, уже сделал его проницательным в этом вопросе; то же самое относится и ко всем наемным работникам. Конечно, эти круги гораздо меньше осознают гораздо более радикальные косвенные налоги, хотя они и ощущают их больше всего в виде инфляции, как было описано в главе «Инфляция». Косвенный налог – самый антисоциальный налог. Он обременяет труд в пользу чистого ссудного капитала. Никто не может от него отказаться, и поэтому он сильнее всего угнетает того, у кого меньше всего доходов. С другой стороны, косвенные налоги — на уголь, соль, спички, сахар, пиво и напитки, налоги на личный транспорт и т. д. — нисколько не беспокоят владельца крупного капитала.

Поэтому один из круга рабочих, кто является противником такого освободительного дела, это может быть только из-за недостатка знаний и понимания этих связей.

Последнее и самое трудное, с чем нам еще предстоит разобраться в этой главе, — это вопрос об отмене международных процентных обязательств, то есть об отказе от дальнейших выплат процентов по военным долгам.

Этот вопрос теснейшим образом связан с германским историческим вопросом, да и вообще это германский вопрос, ибо он гласит: хочет ли германская нация свободы или рабства?

Мы знаем, что в таких решающих вопросах только решительная воля может определить и одержать победу – поэтому ответ на этот вопрос выходит далеко за рамки финансово-политических наблюдений. Но крайне важно, чтобы нация, стремящаяся к свободе, знала, что её рабство – это прежде всего финансово-политическое рабство, что здесь политика и экономика тесно связаны. Но именно в этом и заключается новизна нынешней ситуации: ею правят политические взгляды, основанные на финансовой власти, а военно-политические взгляды отходят на второй план.

Мы действительно можем говорить о мамонической эпохе как о новой эпохе. Бог Мамона взошел на престол этого мира. Император и король преклоняются перед ним. Парламенты и правительства – его покорные слуги. Он сумел сдержать крупные движения, такие как стремление наемных рабочих к улучшению своего положения. Международный капитал также сделал

Machine Translated by Google

прессы мира, служащие его целям, - поскольку он также сделал себя администратором культурного богатства и фальсификатором всех национальных самобытных искусств и литературы.

Самыми выдающимися носителями этой мамонической заразы и господства над миром мы признали евреев, и таким образом круг наших знаний снова замкнулся вопросом всех вопросов – еврейским вопросом.

Решение проблемы процентов – это решение еврейского вопроса. Решение проблемы процентов в смысле наших объяснений – это разрушение еврейского мирового господства, поскольку оно уничтожает мощь мирового еврейства – его финансовую мощь.

Но решение проблемы процентов, более того, в конструктивном смысле, в то же время время также решение социального вопроса.

Отказ от любых выплат процентов и пошлин по военным долгам поставил бы перед международным финансовым сектором, или Францией, вопрос о взятии под свой контроль всего финансового управления всей Германии. Если бы были отменены все налоги Рейха, которые ныне идут на выплату процентов противнику, это означало бы прежде всего освобождение от безумного налогового гнёта, великое общественно-политическое дело величайшего масштаба, и противнику пришлось бы попытаться создать в Германии собственную финансовую систему.

Но если бы немецкий народ увидел французского или еврейского сборщика налогов, сидящего в каждом налоговом и пенсионном управлении, и если бы лучшие коровы были отняты из стойл фермеров этими иностранными угнетателями, тогда гнев и негодование, возможно, вскоре стали бы настолько сильными, что в одну ночь сметали бы иностранный призрак кровавой метлой и освободили бы Германию.

Будет ли вообще военная держава предпринимать такое предприятие ради служения поэтому финансовая мощь все еще весьма сомнительна.

Перспективы нашей воли к освобождению вовсе не так безрадостны, как могло показаться поначалу – напротив. Когда Германия впервые единогласно отказалась от выдачи своих «героев войны», этим «нет» с призраком было покончено.

Теперь международные финансы, несомненно, будут искать другие методы, особенно метод бойкота и полного удушения международного рынка. Можно также быть уверенным, что последнее им не удастся; бойкот немецких товаров также направит Германию, сначала только в её экономической деятельности, а на какое-то время и исключительно, на её внутренний рынок. Поэтому и здесь лишь задача умелой внутренней политики – особенно путём щедрого содействия жилищному строительству – должна будет преодолеть кризисные времена и использовать их на благо народа, пока не определятся новые пути в мир.

Это открытие новых путей к миру произойдёт благодаря разрушению еврейского господства даже среди других наций, ибо путь отдельных наций к здоровой национальной экономике может лежать только через их исцеление от внутреннего отравления еврейско-мамонистским ядом. Тогда сами собой откроются естественные пути здоровой международной торговли и экономического обмена между нациями – и человечество, освободившись от еврейского гнёта, переживёт эпоху небывалого процветания – и, прежде всего, Германия – сердце мира!

Machine Translated by Google

Machine Translated by Google

Версия 1.0

Опубликовано в 130 году хиджры, в октябре 2018 года
Кали-юги христианского календаря, издательством
Sudetenland Verlag.

Под редакцией Эйнара Биркемана.

Обложка книги выполнена Итало.